Иехуда Слуцкий

ХАГАНА – ЕВРЕЙСКАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ

КНИГА II

Иехуда Слуцкий • ХАГАНА – ЕВРЕЙСКАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ II

59

ИЕХУДА СЛУЦКИЙ

ХАГАНА – еврейская боевая организация в Эрец-Исраэль

Иехуда Слуцкий

ХАГАНА – ЕВРЕЙСКАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ

КНИГА II

Редакционный совет:

Ш.АВИГУР, полковник (зап.), *Г.РИВЛИН,* проф. *И.СЛУЦКИЙ*

БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ
1979
Printed in Israel

Prof. Y.Slutzki

Haganah – Jewish Fighting Organization in Eretz Israel

י. סלוצקי

הגנה - ארגון יהודי לוחם בארץ ישראל

(קיצור "ספר תולדות ההגנה")

עיריית חיפה
מערכת תרבות הפנאי
מרכז תרבות לעולים
בית ארדשטיין - ספריה
מס. מלאי.....
441

Перевел с иврита *А.Цонцирер*

Науч. консультант *И. Авидар* (генерал-запас)

ספריה על תיורים
הציוני • חיפה •
БИБЛИОТЕКА СИОНИСТСКОГО ФОРУМА • ХАЙФА •
1576

©
ALL RIGHTS RESERVED

כל הזכויות שמורות
לספרית-עליה
ת.ד. 7422, ירושלים

היוצאת לאור בסיוע:
האגודה לחקר תפוצות ישראל, ירושלים
וקרן זכרון למען תרבות יהודית, ניו-יורק

OCR Давид Титиевский, ноябрь 2019 г., Хайфа

СОДЕРЖАНИЕ

XIX.	В преддверии Второй мировой войны	7
XX.	Репрессии	23
XXI.	Хагана в годы Второй мировой войны	39
XXII.	Палмах в годы Второй мировой войны	60
XXIII.	Раскол и "сезон"	81
XXIV.	Сотрудничество с англичанами. Еврейские парашютисты	102
XXV.	Добровольцы	113
XXVI.	Еврейские солдаты во Второй мировой войне	127
XXVII.	От пехотных рот к Еврейской бригаде	148
XXVIII.	Движение сопротивления	158
XXIX.	Бриха ("Побег")	183
XXX.	Нелегальная алия морем – Хаапала	205
XXXI.	"Черная суббота" и последующие события	236
XXXII.	Хагана накануне Войны за Независимость	263
XXXIII.	Война в городах	305
XXXIV.	Война в остальных районах страны	320
XXXV.	Мобилизация ишува и планирование военных действий	343
XXXVI.	Приобретение и производство оружия в начальный период Войны за Независимость	356
XXXVII.	Хагана переходит в наступление	367
XXXVIII.	От Хаганы к Армии Обороны Израиля	388
	Подробный индекс имен, географических названий и событий	401

XIX. В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Накануне борьбы

В мае 1939 года, в критический момент еврейской истории была опубликована "Белая книга". Это произошло тогда, когда начали осуществляться мрачные предсказания о неспособности сионистского движения дать ответ на неотложные запросы народа, что привело многих в замешательство. Когда встал вопрос о практических мерах против политики "Белой книги", во всех кругах еврейского населения выявились резкие разногласия.

Этот конфликт, продолжавшийся во все годы борьбы против англичан, вплоть до конца 1947 года, был весьма многогранен. В нем можно определить два основных направления: во-первых, сторонники активной борьбы путем нелегальной алии, заселения страны, и таких действий, которые будут наносить ощутимый ущерб англичанам, чтобы заставить их изменить политику; во-вторых, сторонники умеренных действий, которые тоже считали необходимым продолжать приобретать земли, проводить алию и заселение страны, несмотря на ограничительные законы, но считали возможным вступать в столкновение с властями лишь в случае крайней необходимости.

В рабочем движении во главе сторонников актив-

ных действий стояли Д. Бен-Гурион, Б. Кацнельсон, И. Табенкин и члены командования Хаганы Э. Голомб, Д. Хоз, Ш. Мееров (Авигур) и И. Галили. Умеренное крыло представляли Э. Каплан, Д. Ремез, И. Шпринцак и члены движения Хашомер хацаир ("Молодой страж").

В гражданских кругах большинство старых руководителей (Моше Смилянский, Исраэль Роках), а также большинство выходцев из Западной Европы настаивали на умеренности, однако среди молодежи многие поддерживали требования активных действий. Руководители движения Мизрахи раввин М. Берлин и раввин И. Л. Фишман поддержали Давида Бен-Гуриона. Ревизионисты, стоявшие за отколовшейся Национальной военной организацией (Эцел), готовы были при всех условиях оказывать давление на англичан, не считаясь с тем, что решат представители организованного ишува.

Весной 1939 года возвратившийся из Лондона Элияху Голомб привез известие о том, что Великобритания готова прекратить поддержку мандатного режима. На заседании Центрального комитета партии Мапай (Рабочей партии Эрец-Исраэль) Элияху Голомб сказал: "Нам необходимо проявить способность к действенному сопротивлению. Мы должны доказать, что наши слова – это не пустой звук". Он указал на то, что власти могут попытаться разоружить ишув, отобрав оружие, которое было роздано в период беспорядков.

Давид Бен-Гурион стал во главе сторонников более активной борьбы. Он считал, что перед еврейским населением стоит конкретно период "воинствующего сионизма", а "продолжение сионистской деятельности возможно лишь путем войны". Он исходил из того, что союз с Великобританией, как и прежде, жизненно важен для воплощения идеи сионизма в жизнь. Кроме того, Великобритания, не являясь тоталитарным государством, не способна подавить еврейское движе-

ние, если этому воспротивится общественность Англии и всего мира.

Практические предложения Бен-Гуриона состояли в следующем:

1) немедленно увеличить нелегальную алию, не ожидая опубликования "Белой книги";

2) продолжать заселение страны, не считаясь с отношением к этому палестинских властей;

3) после опубликования "Белой книги" объявить новый режим незаконным и не признавать установления, принятые на основании новой политики.

"Главное наше оружие против новой политики правительства – это организация алии, – утверждал Бен-Гурион. – Если она будет организована в такой форме и в таком объеме, что Англия не сможет предотвратить ее, не возбудив протестов и сопротивления во всем мире, то и всю новую политику ожидает провал".

Эти предложения вызвали большие споры среди общественности. Один из лидеров умеренных, Элиэзер Каплан, определил линию Бен-Гуриона как "узкую тропинку между двумя пропастями: капитуляцией и путчем".

"День напоминания"

После того, как национальные учреждения убедились, что все надежды задержать публикацию "Белой книги" не оправдались, было решено следующий после опубликования "Белой книги" день (18 мая 1939 г.) объявить "днем напоминания". В этот день весь ишув должен был бастовать и провести митинги и демонстрации протеста.

На Хагану была возложена охрана митингов и демонстраций. Была дана инструкция "воздерживаться от нападения на армию, полицию или арабов". Чле-

нам Хаганы, мобилизованным в охранные подразделения или полицию и находящимся при исполнении своих обязанностей, было запрещено участвовать в забастовке и демонстрациях.

В Тель-Авиве в демонстрации приняли участие более 60 тысяч человек. Демонстранты несли сотни флагов и транспарантов с лозунгами и изречениями из Библии, пели национальный гимн. Раздавались возгласы: "Да здравствует еврейское государство!" "Позор "Белой книге"!" Громадная толпа собралась на городском стадионе, где выступили с речами мэр Тель-Авива и представители национальных учреждений.

В Хайфе в еврейских кварталах деловая жизнь была полностью парализована. Многолюдные митинги происходили в амфитеатре, в зале "Ора" и главной синагоге города. После митингов состоялась демонстрация, в которой приняли участие более 15 тысяч человек.

Особое положение Иерусалима как столицы Эрец-Исраэль привлекало внимание всего мира, поэтому организаторы митингов стремились придать здесь демонстрациям характер резкого протеста. Общины Иерусалима продемонстрировали на этот раз свой еврейский характер и единство всего еврейского населения. Забастовка евреев практически парализовала жизнь во всем городе.

Однако накануне дня всеобщей забастовки в городе были осуществлены акции, которые шли вразрез с программой, выдвинутой национальными учреждениями. Группа членов Хаганы перерезала кабель, соединяющий радиостудию в Иерусалиме с передатчиками в Рамалле. Это привело к задержке радиопередач из Иерусалима до поздней ночи. В эту же ночь было подожжено правительственное иммиграционное бюро. (Через некоторое время руководство Хаганы провело расследование этих сепаратных акций, и их активные участники были на время выведены из состава организации).

На следующий день в различных кварталах города состоялись многочисленные митинги. Центральный митинг, с участием главных раввинов и членов правления Еврейского агентства и Национального комитета, состоялся в синагоге Иешурун. Затем короткая мирная демонстрация прошла по улицам квартала Рехавия. Однако возбужденная толпа не была удовлетворена мирными демонстрациями. Во второй половине дня во многих местах города были организованы молодежные демонстрации. Здание областного управления на улице Яффо стало центром, куда устремились демонстранты со всех концов города; они бросали камни в окна здания и охранявших его полицейских. Столкновения с полицией продолжались около пяти часов, и в ходе их десятки участников демонстрации были ранены. В половине десятого вечера один из членов Хаганы выстрелил из пистолета и ранил полицейского – англичанина. На место происшествия были вызваны войска, которые вместе с полицией разогнали демонстрантов.

Демонстрации в Иерусалиме продолжались в течение целой недели после всеобщей забастовки. В воскресенье 21 мая состоялся марш бойцов Хаганы, замаскированный под молодежную демонстрацию. Около 4 тысяч юношей и девушек прошли по улицам города стройными колоннами. Четкая военная выправка молодежи произвела сильное впечатление. Среди демонстрантов были и подразделения, имевшие при себе нелегальное оружие. Решение пройти по всей улице Яффо до канцелярии областного правления было отменено в последний момент под давлением национальных учреждений; это вызвало серьезное недовольство молодежи. Они вернулись во двор еврейской гимназии для того, чтобы выслушать новые выступления и речи, которые прерывались выкриками: "Мы хотим дел, а не слов!"

Неудовлетворенность демонстрациями возросла, когда власти объявили, что "все евреи вернулись на свою работу" и "положение в стране спокойное".

"Все было слишком "корректно", – писала газета "Хагана", выходившая в Тель-Авиве. – Демонстрация была слишком спокойной, марш скорее напоминал праздничный парад, нежели бурную спонтанную демонстрацию, полную возмущения..."

Создание поселений

Через несколько дней после "Дня напоминания" Еврейское агентство сообщило властям, что принимая во внимание политические перемены, вызванные "Белой книгой", оно не сможет в дальнейшем соблюдать договоренность, согласно которой обязано заранее оповещать власти о создании новых поселений. Ко времени опубликования "Белой книги" общая ответственность за организационную работу, сопряженную с созданием новых поселений, была возложена на Хагану, которая к этому времени обладала опытом осуществления необходимых приготовлений для создания новых поселений, а также могла оказаться полезной при возможном столкновении с полицией.

В канун праздника Шавуот (23 мая 1939 г.) в различных местах Галилеи и Самарии было создано шесть новых поселений. Неподалеку от Гиват-Ада отряд Ханоар хациони (Сионистская молодежь) создал поселение Кфар-Гликсон; в Тель-Цуре возле Зихрон-Яакова появилось поселение отряда движения Бетар, а в Нижней Галилее – три поселения: Шадмот-Двора (возле Месхи), Хазорим (движения Хапоэл ха-мизрахи) и Шорашим (движения либеральных сионистов). В Верхней Галилее группа движения Хакибуц хамеухад из Цфата восстановила покинутое поселение Маханаим. Группа Маапилим ("Отважных") движения Гордония в тот же день раскинула палатки на берегу моря возле Атлита и "Морской отряд"

(Плугат ха-ям движения Хакибуц хамеухад) основал поселение на берегу Хайфского залива через пять дней. Эти два поселения были первыми в цепи поселений, жители которых занимались рыболовством и морским промыслом, выполняя при этом важные операции по спуску на берег и приему нелегальных олим и контрабандному ввозу оружия для Хаганы.

Власти пытались в некоторых местах препятствовать заселению. Вместе с тем можно было заметить, что они сознательно воздерживались от прямого столкновения с новыми поселенцами, стремясь, по всей видимости, снизить политический и демонстративный аспект этой деятельности.

Самый резкий случай конфронтации произошел в Нижней Галилее. Здесь группы будущих первопоселенцев собрались в лагере в небольшом селении Мицпе. В три часа утра войска оцепили поселок. Командир операции по заселению, Иосеф Рохел (Авидар), руководивший ею от имени Хаганы, получил при помощи информационной службы донесение о намерении властей. Он приказал ускорить выход колонн поселенцев, и когда британские войска прибыли в Шадмот-Двора, там уже стояли стена и башня, и лишь в воротах стены не закончилось заполнение стенных проемов щебнем. Был дан приказ прекратить работы, на новое поселение были направлены пулеметы. Однако через час из Иерусалима пришел приказ оставить евреев в покое и дать им завершить свое дело.

До начала Второй мировой войны было создано еще два поселения в окраинных районах: группа Маханот ха-олим создала поселение Хамадия в северной части долины Бейт-Шеан (23 июня 1939 г.), а группа кибуцников из Нахалат-Иехуда создала поселение в Бейт-Афа (Негба) на юге (12 июля 1939 г.). Всего в течение 1939 года было создано 21 новое поселение, в основном как протест на ограничения "Белой книги".

Нелегальная алия летом 1939 года

С изменением политики британских властей полностью изменилось и отношение руководства Всемирной сионистской организации к нелегальной алие. В те дни Д. Бен-Гурион признал, что он из года в год выступал против нее из опасения, что она нанесет ущерб легальной репатриации. Решение властей закрыть все пути перед легальной алией превратило нелегальную алию в мощную демонстрацию права народа на свою землю, в эффективное и острое политическое оружие борьбы с англичанами.

Бен-Гурион счел необходимым ускорить отправку нелегальных судов и организовать вооруженную охрану из членов Хаганы для прикрытия высадки репатриантов. Он полагал, что вооруженное столкновение с мандатными властями потрясет весь цивилизованный мир и поставит британское правительство в затруднительное положение. Свою программу Бен-Гурион назвал "Алия Гимел".

План Бен-Гуриона не был принят организаторами "Алии Бет", которые выдвинули ряд возражений: прежде всего, суда с нелегальными репатриантами были зафрахтованы и владельцы судов могли отказаться от участия в операциях, сопряженных с риском для жизни и имущества пассажиров и команды. В ишуве же не было моряков, способных водить суда в открытом море; сами потенциальные репатрианты не были психологически подготовлены к таким операциям. Наконец, для расширения деятельности в этом направлении не хватало денежных средств. Таким образом, на практике предложения Бен-Гуриона оказались неосуществимыми, и было решено увеличить нелегальную алию старыми методами.

3 июля 1939 года центральное командование Хаганы направило всем членам организации приказ, сог-

ласно которому они были обязаны всячески содействовать службе "Алия Бет".

Еще весной 1939 года член центра Хаганы Шаул Мееров (Авигур) присоединился к группе, занимавшейся организацией алии в Европе. После опубликования "Белой книги" он поселился в одном из небольших парижских отелей, который с того момента стал подпольным центром нелегальной алии. Чтобы не привлекать к себе внимания, этот центр получил скромное название "Мосад" ("учреждение") и под этим названием вошел в историю.

В апреле 1939 года англичанам впервые удалось перехватить два судна с репатриантами – "Сандо" и "Астия"; им было приказано повернуть в открытое море. Власти с удовлетворением могли сообщить министерству по делам колоний, что "до настоящего времени каждое перехваченное судно, получившее приказ повернуть в открытое море, выполняло его".

11 апреля возле берегов Кесарии было захвачено судно "Ассими" с репатриантами. Через некоторое время к нему присоединилось еще одно со 176 репатриантами на борту. Власти собирались вернуть оба корабля в Европу.

Д. Бен-Гурион вызвал из Хайфы Давида Хакохена и предложил ему "позаботиться о том, чтобы в Хайфе было неспокойно", если власти попытаются отправить суда обратно. На следующий день, на рассвете, представители Хаганы и спортивного общества Хапоэл появились в местах скопления машин, развозящих рабочих по предприятиям, и направили их в порт. В порту собралась большая толпа, требовавшая от властей, чтобы они прекратили высылку нелегальных репатриантов. Представители Хаганы были отправлены в город с тем, чтобы добиться закрытия всех магазинов и учреждений. В десятом часу сотни студентов Техниона организовали демонстрацию на улице Герцля, но были разогнаны полицейскими. На Кармеле состоялась демонстрация женщин. Боль-

шой митинг протеста произошел в городском амфитеатре.

Власти отступили, и парусное судно не было отправлено в море вслед за "Ассими", высланном накануне. Репатриантов спустили на берег и перевели в карантинный барак на территории порта.

С этого момента захваченные суда конфисковывали, а их пассажиров спускали на берег, переводили в специальный лагерь и освобождали после полицейского допроса. Их число, однако, вычиталось из общей квоты официальных разрешений на въезд.

Англичане усилили охрану берегов страны. К патрульным судам и самолетам была присоединена в начале мая эскадра в составе четырех миноносцев. Число перехваченных судов продолжало расти; до начала войны их насчитывалось около 20 с тысячами олим. Для них был создан крупный концентрационный лагерь в Атлите. Газета "Давар", гневно протестовавшая против еврейских концлагерей на еврейской земле, была закрыта на две недели.

Судну "Дора" удалось прорвать цепь британской блокады. Оно доставило 480 халуцов из Голландии и Скандинавских стран и в ночь на 12 августа высадило их на берег возле кибуца Шфаим.

Двадцатью днями раньше судно "Патрия" с 856 олим, отправленное ревизионистами, село на мель напротив Тель-Авива. Олим сошли на берег, радостно встреченные тысячами жителей города.

Нелегальная алия в период, предшествовавший Второй мировой войне, закончилась трагедией на судне "Тайгер Хилл". Это судно, отправленное Мосадом, вышло из Румынии с 930 репатриантами на борту. Во время рейса на борт были взяты еще около 600 беженцев из Чехословакии (с борта судна "Просола", отправленного частными лицами). Вначале предполагалось высадить репатриантов на берег возле Яффы, однако полицейский катер обнаружил судно и открыл по нему огонь. Два пассажира были убиты. Тогда командир судна посадил его на мель напротив Тель-

Авива. Группа моряков и спортсменов начала спускать олим на берег, и около 400 из них благополучно добрались до Тель-Авива и смешались с тысячной толпой, собравшейся на берегу. Примерно через полчаса на место происшествия прибыли солдаты и полиция и разогнали толпу. Схваченные ими олим были отправлены в лагерь.

Подготовка и борьба

После первой волны демонстраций ишув был повергнут в смятение, ибо стало ясно, что еврейское население практически не готово к длительной и многосторонней борьбе. Выяснилось, что единственная возможность борьбы была в рамках Хаганы. Однако способы этой борьбы все еще оставались предметом разногласий. Те, кто считали необходимым начать повстанческое движение против властей, были уверены, что Хагана должна возглавить это движение. Противники восстания заявляли, что даже в изменившихся политических условиях Хагана должна лишь оборонять еврейское население от нападений арабов.

В Центральном командовании Хаганы тоже не было единого отношения к способам борьбы.

7 мая 1939 года правление Еврейского агентства возложило на Д. Бен-Гуриона обязанность упорядочить дела Хаганы и вступить с этой целью в переговоры с Национальным комитетом, правлением Кофер ха-ишув и другими организациями. Спустя месяц после острой внутренней борьбы было принято следующее решение:

1. Хагана обеспечит безопасность и станет ядром будущей еврейской армии. Она будет подчиняться правлению Еврейского агентства. Президиум Кофер ха-ишув будет контролировать ее экономическую деятельность.

2. Командование Хаганы будет состоять из представителей ишува, выбираемых на паритетных началах, и начальника, назначаемого правлением Еврейского агентства.
3. Внутри Хаганы будут созданы подразделения для специальных заданий. Эти подразделения будут находиться под непосредственным командованием начальника, который должен действовать в соответствии с инструкциями правления Еврейского агентства без какого-либо контроля со стороны Кофер ха-ишув.

Было принято также решение о создании специальных организаций для спортивной подготовки еврейской молодежи в стране, что ускорило бы готовность молодежи к вступлению в Хагану.

Подразделения для специальных заданий

18 июня 1939 года была создана комиссия по специальным заданиям, в которую вошли Дов Хоз, Иоханан Ратнер, Яаков Дори и Ицхак Садэ. Для этих заданий Садэ составил ядро верных людей из лучших бойцов "полевых рот", зарекомендовавших себя в период беспорядков. К ним присоединились также некоторые представители движения Хакибуц хамеухад. Бойцов обучали пользоваться пистолетом, борьбе дзю-до и джиу-джицу, боксу и фехтованию. Они были разбиты на группы. каждая из которых имела свои специфические задачи. В большинстве случаев одна группа не знала о существовании другой, и лишь изредка несколько групп участвовали в совместных операциях. Были группы, занимавшиеся испытаниями взрывчатки, подготовкой мин и бомб. Другие упражнялись в проведении рукопашных схваток. Отдельная группа готовилась к проведению морских операций, – это было связано с планами большой

нелегальной алии. Еще одна группа должна была бороться с доносчиками и шпионами, в то время как другие группы готовились к войне с арабскими террористами. Фактически существовали три подразделения для специальных заданий: на севере – под командованием Леви Авраами, на юге – под командованием Элияху Кохена и Цви Спектора, и в Иерусалиме – под командованием Шломо Шамира. Инструкции исходили от Давида Бен-Гуриона, исполнителем являлся Ицхак Садэ.

Операции, осуществленные бойцами этих подразделений, можно разделить на следующие категории: карательные операции против арабских террористов, продолжавших нападать на еврейское население; боевые операции против британских властей; меры против доносчиков, шпионов и предателей.

Карательные операции против арабских террористов были начаты в Хайфе зимой 1939 года.

26 мая 1939 года, неподалеку от деревни Балад эль-Шейх был убит еврей – машинист поезда. Специальная рота получила приказ совершить ответный акт. На рассвете 13 июня 1939 года пятеро бандитов были выведены из деревни и расплатились жизнью за преступления, совершенные ими на протяжении нескольких лет.

Операция в Хирбет-Саса явилась ответом на ранение еврейского полицейского от мины, заложенной возле Кфар-Хасидим. Было приказано взорвать дом мухтара (старосты) деревни, по мере возможности не нанося ущерба жителям деревни. Группа инженеров специального подразделения подготовила мины. Другая группа, одетая в форму британских полицейских и обутая в резиновые сапоги, окружила деревню, расположенную на вершине холма. Жителей дома мухтара и соседних домов вывели на улицу, и лишь после этого дом был взорван.

Операции в округе Негева (Гуш Негев) были осуществлены по инициативе командира сектора Авраама Эренбурга (Негева) в ответ на действия арабских

банд, которые продолжали разбойничать в этом районе уже после того, как в других районах страны установилось спокойствие. Бойцы специальных групп проникли в деревни Тина, возле Кфар-Менахема, Адниба, между Хулдой и Экроном, Наана, возле поселения Наан и Мансура, и уничтожили там дома и водокачки. Перед взрывом бойцы выводили из помещений жильцов и предупреждали их, чтобы они не приближались к домам, обреченным на уничтожение. Затем туда закладывались мины с часовым механизмом.

В некоторых местах подобные операции были проведены по местной инициативе и без соблюдения необходимых предосторожностей. После того как неподалеку от деревни Лубия был убит шофер – член кибуца Афиким, по указанию командира сектора Нахума Кремера (Шадми) была проведена ответная операция. Группа специально отобранных членов кибуца отправилась 20 июня 1939 года в Лубию. Достигнув одного из крайних домов деревни, командир группы открыл из автомата огонь, а члены группы бросили внутрь гранаты. Несколько человек было убито. Вскоре на эту операцию откликнулась газета "Давар" – она резко выступила против "подлого террора" и осудила "безответственную стрельбу, в результате которой были убиты старики и женщины".

В рамках деятельности специальных подразделений в районе тель-авивского порта был проведен курс мореходства. Его основной целью было подготовить бойцов к охране судов с нелегальными олим и высадке их на берег. После успешного окончания первого выпуска состоялось еще два подобных курса; так были заложены основы морских подразделений Хаганы.

Наиболее значительная операция, осуществленная в то время против британских властей, – потопление полицейского катера "Синдбад-2". Это был один из четырех катеров, патрулировавших вдоль берега в поисках судов с нелегальными репатриантами. В экипаж катера входило шесть британских полицейских

и механик – голландский еврей Исраэль Норден. Он согласился сотрудничать с Хаганой в этой операции. Ему была передана мина, но осуществить диверсию он должен был без человеческих жертв. Мина взорвалась на рассвете, и катер затонул. Норден сумел спустить спасательную шлюпку и посадить в нее экипаж катера (один из членов экипажа все же утонул). С этого времени Норден связал свою судьбу со специальными подразделениями. Через год он погиб вместе с двадцатью двумя другими бойцами, во время диверсионной операции против сил правительства Виши в Сирии.

Операции специальных подразделений доказали, какие широкие возможности имеются у небольшой, но решительной и крепко спаянной группы. Однако через месяц после начала войны было решено прекратить диверсионные операции. Все же семь бойцов во главе с Ицхаком Садэ были оставлены в качестве ядра будущих подразделений на тот случай, если появится необходимость возобновить их.

Зарождение генерального штаба Хаганы

Весной 1939 года Рафаэль Лев и Зигмунд фон Фридман составили памятную записку, в которой подчеркивали, что Хагана "страдает от недостатка координации между военным отделом и командованием". "Положение, при котором группа людей принимает решения по военным вопросам, – отмечалось в записке, – является нетерпимым... Лишь о д и н ч е л о в е к может отдавать приказы, неся за них полную ответственность"... "Штаб – это исполнительный орган верховного командира; он разрабатывает инструкции, указания, учебные планы, военные маневры и т. д."...

После переговоров между обоими блоками в Центральном командовании было достигнуто соглашение о реорганизации Хаганы. Совместное предложение было обсуждено на заседании представителей Еврейского агентства и президиума Кофер ха-ишув, которое состоялось 6 июня 1939 года в здании тель-авивского муниципалитета.

Национальному комитету было предложено назначить Центральное командование и после консультаций с ним – начальника Центрального командования. В помощь начальнику командования решили создать Генеральный штаб, который должен был состоять из начальника штаба и директоров основных отделов. Начальник штаба получал полномочия действовать от имени начальника командования. Предполагалось, что Генеральный штаб будет включать отделы связи, тренировки, оперативных планов и мобилизации. Во главе каждого отдела должен стоять начальник, назначенный Центральным командованием. Таким образом командование Хаганой должно осуществляться через один канал – штаб и начальника штаба.

Но формирование Генерального штаба началось лишь после того, как разразилась Вторая мировая война. Назначения сперва носили временный характер. На пост исполняющего обязанности начальника Генерального штаба был назначен Яаков Достровский (Дори). Исполняющим обязанности отдела организации и планирования стал Зигмунд фон Фридман (Эйтан Ависар), начальника тренировочного отдела – Рафаэль Лев. Захария Иерушалми (Уриэли) остался на своем посту исполняющего обязанности начальника технического отдела. Был образован также отдел контроля во главе с Э. Авнером, командиром Тель-Авива. Эти назначения вступили в силу 6 сентября 1939 года.

XX. РЕПРЕССИИ

Преследование Хаганы

После начала Второй мировой войны Давид Бен-Гурион, председатель правления Еврейского агентства, определил на встрече с высшими командирами Хаганы новую политическую линию следующим образом: "Нам следует помогать армии (британской. – И. С.) так, словно не было "Белой книги", и бороться против "Белой книги" так, словно нет войны".

В сионистских кругах многие пытались убедить себя, что практическое воплощение принципов "Белой книги" будет отложено до окончания войны, а тогда условия изменятся и англичане отменят ее совсем. Однако вскоре стало ясно, что эти предположения не имеют под собой никакой реальной почвы. Британское правительство последовательно продолжало политику закрытия страны для евреев. Первой их целью было искоренение Хаганы, в которой они видели врага, препятствующего проведению их линии. Лишь тогда, когда фронт приблизился непосредственно к Ближнему Востоку и британские власти стали нуждаться в любой лояльной силе, которая помогла бы им получить перевес для себя в боевых действиях, они начали сотрудничать с Хаганой. Но когда в 1943 году выяснилось, что непосредствен-

ная опасность немецкого вторжения миновала, власти немедленно восстановили свою прежнюю политику репрессий против Хаганы, стремясь восполнить в них то, что было упущено с лета 1940 года.

Первые судебные процессы по обвинению в хранении оружия

Во время праздника Симхат-Тора – 5 октября 1939 года – британские власти арестовали 43 командира Хаганы, которые принимали участие в занятиях курса командиров взводов в Явнеэле (этот курс под видом спортивных занятий проводили в лагере общества Хапоэл). За два дня до праздника лагерь посетили два офицера британской полиции и нашли в палатках винтовки британского и польского производства. После этого командование Хаганы решило немедленно перевести курс в Эйн ха-Шофет. Оборудование лагеря и большая часть оружия и личных вещей курсантов были перевезены туда на грузовиках. 43 участника курса отправились из Явнеэля ночью на новое место пешком. На рассвете они натолкнулись на английский патруль. Солдаты окружили отряд со всех сторон и приказали немедленно сложить оружие. Арестованные были доставлены в крепость Акко, где начались допросы, сопровождаемые избиениями и угрозами.

25 октября 1939 г. 43 командира Хаганы предстали перед военным трибуналом. Арестованные утверждали, что они занимались военной подготовкой для того, чтобы участвовать в войне с нацистами. Большинство из них служили ранее в охранных войсках или в специальных ночных ротах, сотрудничавших с англичанами. И все же трибунал приговорил 42 обвиняемых к 10 годам заключения, а од-

ного – поскольку он направил свое ружье на солдат – к пожизненному заключению. Среди осужденных был и начальник тренировочного отдела при Генеральном штабе Хаганы Рафаэль Лев.

За этой судебной расправой последовало еще два подобных процесса. 38 членов Эцел, участвовавших в курсе командиров в Мишмар ха-Ярден, были арестованы, и большинство их осуждено на 10 лет заключения. Вскоре после этого начался суд над десятью охранниками – членами поселения Гиносар, применившими оружие во время спора о землях и воде с жителями соседней арабской деревни. И они были осуждены на длительные сроки тюремного заключения.

Обыски и аресты были произведены в Мишмар ха-Шлоша, неподалеку от Явнеэля, в Неве-Яакове, возле Иерусалима, в Ган-Явне и других местах. 22 января 1940 г. в молодежном поселении Бен-Шемен полицейские обнаружили во время обыска три склада, в которых было 27 винтовок, автоматы, гранаты и тысячи патронов, а также радиопередатчик.

Руководитель этого поселения доктор З. Лейман и еще несколько человек, в том числе преподаватели курсов предстали перед судом и были осуждены на длительные сроки заключения. В листовке, выпущенной Еврейским агентством, Национальным комитетом и главными раввинами после опубликования приговора, говорилось, что "оружие, найденное в молодежном поселении Бен-Шемен... было предназначено для обороны, а не для нападения или провокаций". Около 125 тысяч человек подписали петицию с выражением солидарности с арестованными. Под давлением общественности тюремное заключение доктору Лейману и двум преподавателям было заменено денежным штрафом, а сроки заключения других арестованных значительно сокращены.

Власти издали закон, запрещающий проведение военных строевых упражнений и налагающий строгие наказания на их инструкторов и участников.

Весной 1940 года по обвинению в незаконном хранении оружия было осуждено более 100 евреев. "Тюрьма не запугает нас, – писала газета "Бамацор" ("В осаде"), подпольный печатный орган Хаганы, – тюрьма на Родине лишь усилит наше сопротивление".

Весной 1940 года

28 февраля 1940 года британские власти опубликовали правила покупки земли в Эрец-Исраэль, в соответствии с которыми страна делилась на районы "а", "б" и "в". Евреям запрещалась покупка земель в районах "а", в горах Галилеи, Иудеи и Самарии, в секторе Газы и в Северном Негеве. Площадь этих районов составляла 60 процентов всей территории подмандатной Палестины, и евреям принадлежало в них 430 тысяч дунамов земли. В районах "б" покупка земель евреям разрешалась лишь в исключительных случаях и только по разрешению Верховного комиссара. Районы "б" (северная часть долины Иордана, долина Бейт-Шеана, Изреэльская долина, район Беэр-Тувии и южного Негева) составляли около 30 процентов территории Эрец-Исраэль. Лишь районы "в", то есть менее 5 процентов территории страны (Шарон, часть северной долины до Гедеры и земли в черте городских поселений), половина земель в которых и без того принадлежала евреям, были объявлены "свободной зоной", где право покупки земель предоставлялось всем без исключения.

Еврейское агентство сообщило британскому Верховному комиссару, что "новые правила лишают евреев равенства перед законом и устанавливают расовую дискриминацию. Они запирают евреев в небольшие поселения по типу того, что существовали в царской России или сегодня существуют при

нацистском режиме". Д. Бен-Гурион и сторонники "активных действий" считали опубликование закона о землях нарушением негласного перемирия, которое установилось между властями и ишувом с началом войны. Поэтому Бен-Гурион предложил начать сопротивление с тем, чтобы "нанести по мере возможности такой ущерб, который заставил бы власти отказаться от этой политики". Но шла война, которую все считали и войной еврейского народа. В то же время было ясно, что, если объявление нового закона о землях пройдет без сопротивления со стороны ишува, это может послужить опасным прецедентом, свидетельствующим о том, что власти могут продолжать и далее спокойно выполнять рекомендации "Белой книги". "Наши уступки сегодня, – писала газета "Бамацор", – приведут завтра к капитуляции перед арабским государством в Палестине, где нам не будет места".

Хагана в сотрудничестве с молодежными организациями приступила к проведению демонстраций протеста против нового закона о покупке земли. Они стремились придать этим демонстрациям характер широкого всенародного движения и в то же время избежать столкновений с полицией.

В четверг 29 февраля 1940 года была объявлена всеобщая забастовка. На первых страницах ежедневных газет была опубликована обведенная черной рамкой декларация национальных учреждений, запрещенная к публикации военной цензурой.

Забастовка охватила всю страну. В Тель-Авиве состоялась крупная демонстрация, и полиция объявила о введении в городе осадного положения. Наряды конной полиции начали дубинками разгонять демонстрантов. В Иерусалиме, Реховоте и Петах-Тикве между демонстрантами и полицией произошли кровавые столкновения. Демонстрации возобновились в субботу. Центральное командование приказало не отступать до тех пор, пока войска или полиция не откроют огонь. В Тель-Авиве стычки с по-

лицией продолжались около трех часов, и около 120 демонстрантов были ранены и доставлены в больницы. В Иерусалиме в ходе стычки с полицией был убит еврейский юноша Менахем Привес, призывавший зрителей в кинотеатре "Эден" присоединиться к демонстрации. В Хайфе демонстрантам удалось прорваться в полицейский участок и в здание районного суда. Один из раненых в столкновениях с полицией, Липман Лифшиц, умер от ран. Волнение в Хайфе возобновилось во вторник. На улицах были построены баррикады, транспорт не работал.

В те дни умеренные круги ишува вели закулисную борьбу с Хаганой. Когда в Тель-Авиве должна была состояться большая демонстрация, представители городского муниципалитета связались с высшими учреждениями ишува в Иерусалиме и сообщили, что, по их сведениям, проводится подготовка к массовому нарушению осадного положения и поджогу автомашин британской армии, это могло бы привести к ненужным жертвам. Под давлением умеренных кругов демонстрация была отменена. Такой поворот событий вызвал глубокое разочарование среди членов Хаганы.

В период беспорядков Хагана ввела в действие подпольную радиостанцию Кол Исраэль ("Голос Израиля"), находившуюся в Тель-Авиве. Во вступительной передаче, текст которой был написан Берлом Кацнельсоном, говорилось: "Пусть слышится громкий голос Израиля, голос народа жестоковыйного... Мы хотим высказать то, что запрещает нам цензура. Мы хотим научить сынов Израиля стойко защищать себя, отстаивая свою единственную надежду". Радиостанция вела также передачи на английском языке и призывала не мириться с "Белой книгой".

Однако когда Д. Бен-Гурион выехал за границу на 10 месяцев для проведения большой политической кампании в Англии и Соединенных Штатах, управление делами Еврейского агентства перешло в руки

его более умеренных коллег. Период "бунтарского активизма" был временно завершен.

В это время британские власти перешли к новому этапу политического нажима на ишув. 15 мая 1940 года командующий британскими войсками в Палестине генерал Джиффард вызвал к себе представителей Еврейского агентства, Национального комитета, религиозной партии Агудат-Исраэль и других организаций и потребовал, чтобы они оказали воздействие на ишув для того, чтобы тот сдал властям оружие. Генерал обещал, что "определенная часть сданного оружия может быть зарегистрирована и вновь передана в распоряжение ишува". Во время переговоров генерал Джиффард сообщил, что если оружие не будет сдано добровольно, во всех еврейских поселениях будут проведены обыски, и оружие все равно будет обнаружено. В конце же переговоров он согласился удовлетвориться лишь списком оружия, находящегося в распоряжении Хаганы, желая, по крайней мере, представить себе объем стоящей перед ним проблемы. Последний срок предоставления ответа был назначен на 11 июля 1940 года.

Лишь немногие из руководителей организации склонялись к тому, чтобы согласиться на требование генерала Джиффарда. Элияху Голомб считал, что с ухудшением военного положения и ростом непосредственной опасности в Палестине следует стремиться к "серьезному сотрудничеству с властями"... и предложение генерала Джиффарда необходимо принять. Наиболее радикальную позицию в данном вопросе заняли М. Усышкин и Б. Кацнельсон.

"Я опасаюсь, – сказал Б. Кацнельсон на заседании Исполнительного комитета Сионистской организации, – что завтра относительно оружия будет объявлено еще что-нибудь... Ни один еврей в мире не имеет права отказаться от того малого, что у нас есть..." На одной из встреч с командирами Хаганы Б. Кацнельсон откровенно сказал, что он не будет считать нарушением дисциплины, если, в случае положительного ре-

шения Еврейского агентства, вспыхнет бунт командиров, которые откажутся сдать оружие.

Ишув готовился к волне обысков. Однако вступление Италии в войну привело к переменам. Британский военный кабинет решил не изымать у евреев оружия, так как в результате этого можно было потерять поддержку американского еврейства и вызвать волнения в Эрец-Исраэль. Генерал Джиффард был смещен со своего поста, вместо него был назначен генерал Годвин-Остин. Начался период передышки, который продолжался до тех пор, пока не миновала опасность вторжения врага в Палестину и не был прорван фронт немецких войск в Северной Африке.

Борьба за алию

Британское правительство, воздерживаясь от столкновения с ишувом по поводу оружия, продолжало упрямо цепляться за политику закрытых ворот, запрещая репатриацию евреев в Эрец-Исраэль. В тот период была еще возможность спасти от гибели десятки тысяч евреев, но границы страны были наглухо закрыты. Лишь 52 тысячи олим прибыли в страну в годы войны, включая 12 тысяч нелегальных олим, схваченных властями и получивших разрешение остаться в Эрец-Исраэль в рамках общей квоты.

В первые месяцы войны еще продолжался порядок, согласно которому нелегальные олим содержались в лагере в Атлите и освобождались после проверки со стороны органов безопасности. Их число снималось с общей квоты сертификатов, выдаваемых на въезд. Этой процедуре подверглись пассажиры судов, отправленных Мосадом (корабли "Хильда" и "Дарин", которые прибыли из Румынии зимой 1940 года с 1500 олим на борту), суда ревизионистов ("Ноэми-Юлия" и

"Зхария", которые высадили зимой 1940 года более 3400 олим), а также суда, отправленные частными лицами, например, доктором Конфино, чьи суда "Рудничар" и "Либертад" доставили в Палестину в первый год войны более 1700 человек. Со вступлением Италии в войну Средиземное море стало театром военных действий, и прохождение судов через него было прекращено. Лишь отдельные суда и лодки с отчаявшимися беженцами время от времени пытались достичь берегов Эрец-Исраэль и постучаться в закрытую дверь страны.

В ноябре 1940 года из Румынии к берегам Палестины прибыл конвой в составе трех судов – "Пасифик", "Милос" и "Атлантик", на борту которых находилось 3642 беженца из стран Центральной Европы. Из них 1770 человек были немедленно переведены властями на старое французское судно "Патрия", стоявшее в хайфском порту. Цензура запретила опубликовать сообщение о прибытии судов в Палестину, и лишь спустя некоторое время власти объявили, что нелегальные олим будут отправлены в лагерь в одну из британских колоний, а по окончании войны – возвращены в страны, откуда прибыли.

Правление Еврейского агентства и командование Хаганы приняли решение повредить судно "Патрия", чтобы оно не могло пуститься в плавание. Группа инженеров, бывших бойцов специальных подразделений, подготовила мину, а опытный боец-ветеран Меир (Моня) Мардор проник на судно под видом мастера, пришедшего починить плиту в камбузе. Мардору удалось передать мину репатрианту Гансу Венделю, и на следующий день 25 ноября 1940 года тот привел ее в действие. Взрыв пробил обшивку судна и образовал пробоину шириной в 3 метра. Вода хлынула внутрь, проникла в трюм, и судно начало погружаться в воду. В первый момент люди, находившиеся на судне, решили, что началась бомбардировка, и устремились внутрь судна. Убедившись, что туда хлынула вода, они бросились обратно. Работники порта, моряки су-

дов, стоявших на якоре, полицейские и солдаты приложили все усилия для спасения людей, и большая их часть была доставлена на берег, но все же 267 человек пропали без вести. Надо полагать, что несколько десятков из них добрались до берега собственными силами, и полиции не удалось их задержать. Но более 200 человек погибло.

Следственная комиссия, назначенная командованием Хаганы, установила, что корпус судна находился в худшем состоянии, чем предполагалось. Заклепки были разъедены ржавчиной и не могли удержать корпус во время взрыва. В результате судно, вопреки расчетам подрывников, перевернулось и затонуло.

После взрыва на "Патрии" спасшиеся пассажиры и другие олим были переведены в лагерь в Атлите. Британский Верховный комиссар Мак-Майкл, известный своей враждебностью к еврейскому ишуву, разрешил спасшимся с "Патрии" остаться в стране. Остальные олим, прибывшие на судне "Атлантик", подлежали высылке.

9 декабря 1940 года крупные воинские силы оцепили лагерь. На рассвете полицейские ворвались в бараки олим и, несмотря на пассивное сопротивление последних, начали силой сажать их в грузовики. Это сражение с безоружными людьми, стариками, женщинами и детьми продолжалось до двух часов дня. Затем колонна грузовиков направилась в хайфский порт. В Хайфе британские власти включили сирену воздушной тревоги, и улицы опустели. 1645 репатриантов были посажены на борт двух английских судов и отправлены на остров Маврикий.

Эти суда прибыли на остров через 17 дней. Их пассажиры были помещены в гигантскую тюрьму с жестким режимом, обычно применяемым к уголовным преступникам. Более половины заключенных заболели малярией.

Из беженцев, попавших на остров Маврикий, более 200 со временем вступили в ряды армий, воевавших против нацизма. 56 человек вошли в состав

Еврейской бригады. Лишь после окончания войны, в августе 1945 года, под давлением общественности и Еврейского агентства арестованные были освобождены и прибыли на Родину.

Трагедия нелегальной алии достигла своей высшей точки в истории судна "Струма". Это была ветхая старая баржа для перевозки скота по реке Дунай. Судно отправилось в плавание в декабре 1941 года из порта Констанца, имея на борту 769 репатриантов; большинство их были женщины и дети. Они надеялись добраться до Стамбула и получить там разрешение на въезд в Палестину, – было известно, что в распоряжении британских властей имеются тысячи неиспользованных сертификатов. Турецкие власти не дали пассажирам "Струмы" спуститься на берег, опасаясь, что англичане затянут выдачу разрешений на въезд. Под давлением общественности и Еврейского агентства власти в Палестине согласились дать разрешение на въезд детям до 16 лет, однако это известие опоздало. 23 февраля 1942 г. "Струма" была отбуксирована в Черное море, причем на судне не было ни продовольствия, ни воды, ни даже топлива для двигателей. На следующий день утром раздался мощный взрыв, и в течение нескольких минут судно погрузилось в воду. Причины взрыва неизвестны; полагают, что судно наскочило на морскую мину. Из всех пассажиров спасся лишь один человек.

Еврейский ишув считал британские власти ответственными за гибель беженцев, находившихся на борту "Струмы", а Верховного комиссара Мак-Майкла – лично ответственным за эту трагедию.

После гибели "Струмы" нелегальная алия из Европы морским путем прекратилась почти полностью. Мосад сосредоточил свои усилия на организации нелегальной алии сухопутным путем. Речь шла о подготовке выезда евреев из азиатской части Советского Союза, где собралось в то время много еврейских беженцев из Польши. Для этой цели не-

обходимо было создать цепь промежуточных стоянок в Иране, Ираке и Сирии. В мае 1942 года Мосад провел специальный курс для добровольцев, выразивших согласие участвовать в этой операции. Они отправились в Иран под видом работников компании Солел-Боне. Впоследствии выяснилось, что переправить людей через советскую границу невозможно. Однако в ходе этой операции добровольцы Мосада столкнулись со старыми еврейскими общинами Ирана, Ирака и Сирии. Это побудило их приступить к созданию в этих странах халуцианского движения. Они призывали молодежь выехать в Палестину и готовили ее к самообороне. Небольшие группы нелегальных олим разными путями достигали границ Эрец-Исраэль, главным образом в районе Галилеи. До конца войны число таких репатриантов составило 3500 человек; большинство их были выходцами из Сирии, остальные – из Ирака и Ирана. Так в этих странах были заложены основы широкого сионистского движения, которое после создания государства Израиль содействовало массовой алие восточного еврейства.

Один из каналов связи и репатриации европейских евреев проходил через Стамбул; здесь в 1943 году был создан совместный "Совет спасения", в котором были представлены все организации, движения и партии, действовавшие в городе. Совет поддерживал связь с еврейскими руководителями и молодежными движениями во всех странах Европы, оккупированных нацистами. Зимой 1943 года Мосаду удалось связаться с греческими контрабандистами, которые согласились за определенную плату вывезти евреев из Греции на небольших моторных катерах. Эта операция продолжалась до тех пор, пока фашистский режим на Балканах не рухнул. Таким путем спаслись 850 греческих евреев.

В начале 1944 года вновь удалось организовать выезд евреев из Румынии. Англичане обязались дать разрешение на въезд в Палестину каждому, кто до-

берется до Стамбула. В тот год из Констанцы в Стамбул прибыло 10 судов с 4 тыс. олим на борту. 5 августа 1944 года неизвестная подводная лодка потопила судно "Мафкура", и более 300 олим погибло.

Возобновление репрессий против Хаганы

В течение трех лет после того, как генерал Джиффард потребовал от ишува сдачи оружия, продолжалась относительная передышка. Изредка, правда, полиция обнаруживала лиц, имевших при себе нелегальное оружие, и те представали перед судом. Однако, начиная с весны 1943 года, после победы англичан у Эль-Аламейна, когда миновала непосредственная опасность, британские власти в Палестине вновь начали готовить почву для борьбы с еврейским ишувом и с Хаганой.

В августе 1943 года начался публичный судебный процесс против двух членов Хаганы Льва (Арье) Сыркина и Авраама Райхлина. Они обвинялись в доставке 105 тысяч патронов и 300 винтовок из Египта на склады Хаганы.

Судебный процесс проходил с большой помпой. На него были специально приглашены американские корреспонденты из Каира, и британский генеральный прокурор выступал лично от имени обвинения.

Всего было проведено более шестидесяти судебных заседаний. Большое впечатление произвело на всех выступление на суде члена Исполнительного комитета Хистадрута Голды Меерсон (Меир). Защита просила ее выступить, чтобы раскрыть несостоятельность той зловещей картины всеобщего еврейского заговора, которая возникла перед судом после обвинительной речи военного прокурора. Голда Меерсон сказала:

"Если еврей или еврейка, которые берут в руки оружие, чтобы противостоять оружию, считаются преступниками, то потребуется много новых тюрем. Каждый житель страны, включая власть имущих, знает, что, если бы не Хагана, от еврейского ишува почти ничего бы не осталось".

Впервые организация Хагана была упомянута публично, без какой-либо конспирации.

Лев Сыркин, совершенно не причастный к операции по закупке оружия, был осужден на 10 лет заключения, а Райхлин – на 7. Они были освобождены 3 года спустя.

На срочном заседании Собрания депутатов, созванном специально для обсуждения новой атаки против ишува, Давид Бен-Гурион резко осудил приговор суда и заявил: "Есть оборона в Израиле. Не наемная, не скрытая, не приглашенная извне, а оборона самодеятельная, состоящая из еврейских добровольцев, охраняющая покой ишува. Нам было бы стыдно поднять голову, мы не были бы достойны миссии, возложенной на нас еврейским народом и еврейской историей, если бы ишув не был готов и способен защитить себя".

3 октября 1943 года 800 британских солдат окружили поселение Хулда, одно из самых отдаленных поселений ишува. Во время обыска было обнаружено 80 минометных снарядов. Когда полицейские попытались их конфисковать, между жителями поселения и полицией вспыхнула драка. В письме, отправленном комитетом поселения командующему британскими войсками, упоминалось, что "Хулда была полностью сожжена в 1929 году, а в ходе столкновений 1936–1939 годов в поселении погибло 17 человек. Несмотря на это Хулда продолжала существовать и даже дала 22 добровольца в армию. Теперь же она окружена, как поселение уголовных преступников".

Семь членов поселения предстали перед военным трибуналом. Трибунал потребовал от арестованных,

чтобы они выдали "источник оружия в стране". Обвиняемые отказались поддаться этому шантажу и были отправлены в тюрьмы.

16 ноября 1943 года войска и полиция начали широкую операцию по поискам оружия в кибуце Рамат ха-Ковеш. На рассвете к воротам поселения прибыли 40 военных и полицейских машин. В то же время 800 индийских солдат окружили поселение. Самолеты с воздуха наблюдали за происходящим. Все эти силы были брошены против 140 членов кибуца. Полицейские ворвались во двор поселения, отключили телефон и согнали всех мужчин в железную клетку, поставленную в центре поселения. После тщательных розысков с использованием миноискателей был обнаружен закопанный в земле мешок с учебными ручными гранатами. Ободренные удачей полицейские кинулись в столовую и начали разбирать пол и выстукивать стены, но больше ничего не нашли.

Жителей поселения стали вызывать по одному для установления личности, но на все вопросы следовал один стереотипный ответ: "Я – еврей из Рамат ха-Ковеш". В конце концов полицейские решили арестовать группу поселенцев для дополнительного расследования. Женщины стали забрасывать полицейских всем, что попадалось под руку, десятки поселенцев прорвали проволочные заграждения и бросились к полицейским машинам. Двор поселения превратился в поле боя. Полицейские, которых было в несколько раз больше, чем поселенцев, сумели схватить 35 человек и посадить в грузовики. Они избивали поселенцев резиновыми дубинками, прикладами винтовок и железными прутьями. 9 арестованных были доставлены в больницу в Шхеме, и один из них, Шмуэль Волынец, умер от ран.

На следующий день вся еврейская пресса Эрец-Исраэль, нарушив цензурный запрет, опубликовала подробное описание побоища в Рамат ха-Ковеше.

В наказание газеты были закрыты на 11 дней. Власти пытались организовать выпуск своей ежедневной газеты под названием – "Хадашот хайом" ("Новости дня"), однако она подверглась бойкоту ишува и демонстративно сжигалась.

Стойкость поселенцев Рамат ха-Ковеш и реакция широкой общественности заставили власти отступить. Они перестали производить обыски.

XXI. ХАГАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Комитет безопасности ишува

Общественная борьба, развернувшаяся вокруг вопроса о задачах и организационной структуре Хаганы, не прекратилась и тогда, когда началась Вторая мировая война. Эта борьба велась как в Хистадруте, так и в самой Хагане. Представители правых в командовании Хаганы подчинялись авторитету политического органа, носившего название "Гражданский союз", который занимал умеренные позиции и практически отказывался от борьбы с англичанами. Гражданский союз представлял Объединение земледельцев, Объединение промышленников, Организацию домовладельцев и другие экономические объединения и организации. Гражданский союз пытался создать общественно-политическое представительство "правых" в качестве противовеса влиянию Хистадрута. Президентом Союза был мэр Тель-Авива Исраэль Роках.

Большие опасения в гражданских кругах вызывало активное участие Хаганы в организации демонстраций и митингов после опубликования "Белой книги" и закона о землях.

После длительных переговоров было решено создать Комитет безопасности на паритетных началах в качестве органа политического контроля над Ха-

ганой. В состав его вошли четыре члена от Хистадрута (Элияху Голомб, Моше Шерток, Исраэль Галили и Дов Иосеф) и четыре – от гражданских кругов (раввин Меир Берлин, Ицхак Гринбаум, Исраэль Роках и Моше Шапира). Было также сформировано новое Центральное командование.

Однако острые разногласия внутри руководства Хаганы и поддерживающих ее общественных организаций продолжались. Велась усиленная полемика между "правыми" и "левыми", распространялись листовки с взаимными обвинениями. И только приближение фронта к границам страны, весть о восстании в Ираке и опасное брожение среди палестинских арабов способствовали постепенному урегулированию внутренних споров в ишуве.

В конечном итоге была найдена формулировка, согласно которой Комитет безопасности назначался в составе, удовлетворяющем все стороны. В этом Комитете, состоявшем из 18 членов (отсюда и его неофициальное название "Совет восемнадцати"), 9 человек представляли Еврейское агентство и 9 – Национальный комитет. Среди них было 4 представителя Гражданского союза, которые затем получили официальное назначение от имени национальных учреждений, 4 представителя Хистадрута и 10 других выборных представителей различных сионистских партий, введенных в Совет на основе принципа равенства между обеими сторонами. Председателем Совета был назначен председатель политического отдела Еврейского агентства Моше Шерток. Совет постоянно собирался в здании Еврейского агентства, заслушивал отчеты Центрального командования и обсуждал общие проблемы и направление деятельности Хаганы.

1 июля 1941 года Комитет назначил новое Центральное командование, в которое вошли Элияху Голомб, Исраэль Галили и Леви Школьник (Эшкол) – от Хистадрута, Шимон Васерман – от Хапоэл хамизрахи, Иссахар Ситков – от Объединения земледель-

цев, Ицхак Розенталь (Разиэль) – от гражданских кругов Тель-Авива и Зелиг Русецкий – от общества Маккаби. Начальником Центрального командования был назначен Моше Клейнбойм (Снэ), сравнительно недавно приехавший в страну после удачного побега из Польши через Литву. Он осуществлял связь с общественностью по всем вопросам, связанным с мобилизацией и безопасностью.

Генеральный штаб Хаганы был обеспокоен довольно запутанной структурой Центрального командования. Оно могло еще кое-как действовать в мирное время, однако в период напряженности и необходимости принятия быстрых решений оно не могло выполнять свои функции. Первое испытание подобного рода состоялось летом 1942 года, во время боев при Эль-Аламейне, когда Хагана была призвана мобилизовать все свои силы на случай вторжения немцев. После того, как напряженность спала, начальник Генерального штаба Яаков Достровский (Дори) направил резкое письмо некоторым руководителям организации, в частности, Элияху Голомбу. В этом письме говорилось: "Органом, исполняющим задания Центрального командования, является Генеральный штаб, но это учреждение лишено полномочий принимать решения, даже по самым незначительным вопросам..."

Противоречия между составом и методами работы Центрального командования (которое Я. Дори определил в упомянутом выше письме как "восемь командующих над одной силой") и между эффективной деятельностью военных частей были ясны. Чтобы исправить положение, было решено создать Секретариат Центрального командования, который был призван заниматься всеми текущими делами и административными вопросами. В первый состав Секретариата вошли: М. Клейнбойм (Снэ), Исраэль Галили и Ицхак Розенталь. Этот вполне оправдавший себя порядок, с небольшими изменениями, сохранялся вплоть до создания государства Израиль в 1948 году.

Развитие генерального штаба

Создание Генерального штаба в 1939 году позволило заложить основы строительства всеобъемлющих вооруженных сил как военного инструмента будущего государства. Тогда же был определен и термин "Верховное командование" как название органов, стоявших во главе Хаганы. Один из них – Центральное командование – был ответственным за финансирование и производство оружия, информационную службу, мобилизацию и разъяснительную работу. Другой – генеральный штаб – был единственным каналом передачи приказов Центрального командования рядовым членам, то есть являлся исполнительным органом. Верховное командование находилось в Тель-Авиве.

Генеральный штаб состоял из 5 отделов (или бюро): бюро начальника Генерального штаба, отдел организации и планирования, технический отдел, отдел тренировки и отдел контроля. Отделы расширялись из года в год, собирали вокруг себя опытных работников, и благодаря этому Хагана постепенно превращалась в военную организацию, способную решать большие и ответственные задачи. Образовалось постоянное ядро, состоявшее из работников всех отделов Генерального штаба, группы инструкторов, командиров территориальных подразделений областей, секторов, районов, а некоторое время спустя – и командиров отдельных военных единиц (рот и батальонов, полевых частей и подразделений Пальмаха). Этот административный и командный аппарат служил своего рода хребтом организации, обеспечивая ее развитие и устойчивость.

В октябре 1939 года вся страна была разбита на 8 областей, каждая из которых представляла собой отдельное командование: Иерусалим, Юг, Тель-Авив, Шарон, Самария, Хайфа, Долины, Север. Три области практически представляли собой городские отделения

Хаганы с близлежащими небольшими населенными пунктами. Пять остальных областей охватывали сельские местности. Область Шарона была разбита на две подобласти – Нахалат-Дан и Петах-Тикву, которые, в силу ряда местных причин, существовали отдельно.

Командир области отвечал за управление, дисциплину, тренировку, воспитательную работу среди членов Хаганы и за все службы в подчиненной ему области. Он нес полную ответственность за оборону еврейского ишува – жизни и имущества – на подчиненной ему территории. Область была разбита на секторы, во главе которых стояли командиры секторов в звании не ниже командира батальона.

Вскоре выяснилось, что нет должного взаимодействия между командованием городских и сельских областей. Причиной этому были большие различия между этими областями. Положение исправил "Приказ о территориальном строении", изданный в июне 1945 года и определивший полномочия трех городских областей (Иерусалима, Тель-Авива и Хайфы). "Область, – говорится в приказе, – включает в себя большой город, со всеми окраинами, близлежащими кварталами и со всей округой, географически связанной с городом и присоединенной к нему с тем, чтобы разрешить проблемы командования и управления. Область не подразделяется на районы. Командир области и его штаб отвечают как за город, так и за всю округу. Для разрешения проблем окрестностей в штабе назначается специальный офицер". В связи с этим пределы городских областей были расширены. К Хайфе, например, были присоединены не только Кфар-Хасидим, кибуц Ягур и Эмек-Звулун, но также Нахария и Западная Галилея. Область Тель-Авива включала Рамат-Ган и соседние поселения, вплоть до Бен-Шемена. Отныне военные округи включали в себя только сельские районы: южный округ – район Иудеи (Ришон ле-Цион, Нес-Циона и Реховот) и район Газы со всеми поселениями к югу от Реховота; центральный округ – район Самарии и Шарона, включая Петах-Тик-

ву; северный округ – районы Тель-Хай (включая Цфат), Кинерет (включая Тверию), Гилбоа и Изреэль. С таким территориальным делением Хагана встретила Войну за Независимость. Лишь один новый район – район Негева – возник за несколько месяцев до начала первых боевых действий.

Подразделения Хаганы

До беспорядков 1936 года Хагана состояла из отборных групп добровольцев, и вступление в организацию было сопряжено с различными испытаниями. Когда начали бесчинствовать арабские банды, возникла необходимость направить тысячи людей на охрану сотен населенных пунктов, и ряды Хаганы заметно расширились. С созданием Генерального штаба организация взяла на себя, по крайней мере формально, ответственность за всю молодежь призывного возраста.

Общий устав службы , разработанный Генеральным штабом в первые же недели своего существования, определял, что еврейские силы безопасности в стране будут разбиты на три формирования: "полевые части" (Хиш), "сторожевые части" (Хим) и "народное ополчение".

Полевые части предназначались и готовились для "активной обороны и специальных военных операций, выходящих за рамки местной обороны". В их обязанности входило обеспечение безопасности рабочих в местах, отдаленных от поселений, охрана транспортных артерий, активная борьба против арабских банд, засады, преследование, участие в операциях по алие и заселению. В эти части в первую очередь призывались молодые люди в возрасте от 18 до 26 лет. Они были организованы по принципу регулярных

сил в масштабе всей страны и разбиты на роты и батальоны. Полевые части были освобождены от охраны отдельных поселений.

Сторожевые части включали силы, необходимые для защиты поселений. Их обязанности определялись следующим образом: "охрана и обеспечение безопасности всех поселений против покушения на жизнь поселенцев и на их имущество". В сторожевых частях состояли, в основном, местные жители, главным образом те, кто по хозяйственным и другим причинам не могли покинуть поселение. В первую очередь в эти части призывались мужчины в возрасте от 25 до 40 лет и женщины в возрасте от 18 до 35 лет.

Все остальные мужчины и женщины в возрасте от 18 до 36 лет входили в народное ополчение, которое служило резервом для полевых и сторожевых частей. Части народного ополчения создавались лишь в районах, где имелся избыток людей, главным образом, в городах.

В течение двух лет возникли два новых подразделения, которым предстояло большое будущее. Это были "молодежные батальоны" – Гадна, которые впервые были созданы в 1940 году и вскоре превратились в основной источник пополнения рядов Хаганы, и Палмах (аббревиатура слов "ударные отряды"), превратившиеся в последующие годы в передовую силу еврейской подпольной армии. В Палмахе были сосредоточены лучшие силы и передовая военная мысль Хаганы.

В масштабе всей страны

Отдел планирования Генерального штаба начал разработку плана обороны всей страны. Он был закончен в 1941 году и вступил в силу в конце 1942 года

под кодовым названием "План Алеф". Первый план обороны основывался на предположении, что силы британской полиции и армии являются сторонниками ишува, или, по крайней мере, занимают нейтральную позицию. Он исходил также из того, что арабское нападение будет произведено регулярными или полурегулярными обученными подразделениями, вооруженными лишь стрелковым оружием без вспомогательного вооружения и снаряжения.

"В основу плана, – рассказывает начальник отдела планирования Зигмунд фон-Фридман (Э. Ависар), – была положена разбивка организации на две основные части. Статическая оборона возлагалась на сторожевые части, подвижная – на полевые. План определял, что для обороны ишува необходимо около 20 тысяч бойцов сторожевых частей и 5–6 тысяч бойцов полевых частей. В своей основе план базировался на усилении статической обороны, опираясь на население каждого пункта. С оборонной точки зрения такой пункт считался "окраинным районом". Его население было необходимо подготовить как гарнизон, в задачу которого входило "сдерживание первых ударов методами активной обороны" и "обеспечение достаточного времени для доставки подкреплений из окрестностей или более отдаленных мест".

Оборона каждого еврейского поселения была разработана до мельчайших подробностей. Основой местного плана была **позиция**, ряд позиций образовал **участок**, несколько участков – **зону**. Обычно зона представляла собой территорию одного населенного пункта, и с этой точки зрения командир зоны унаследовал и пополнял обязанности командира поселения двадцатых и тридцатых годов. В его распоряжении находился боевой патруль, в составе одного или двух отделений по 10 человек. Такой патруль, кроме личного оружия, имел, по крайней мере, один пулемет и гранатометные насадки для винтовок. Командир должен был заботиться о том, чтобы патруль имел также транспортные средства (велосипеды,

мотоциклы и автомашины). Несколько зон составляли **район**. Командир района имел полномочия командовать подразделениями полевых частей, которые являлись резервом обороны всего района. Эти части занимались не обороной отдельного поселения, а защитой линии безопасности всего района.

План Алеф определял единую структуру **района** как основной единицы обороны округа. Инструкции плана превратили сотни небольших поселений в форты, которые в будущем, во время Войны за Независимость, сумели отразить нападения крупных регулярных и нерегулярных сил. Оборона Иехиама, Тират-Цви, Гуш-Эцион, Мишмар ха-Эмек, Кфар-Даром, Нирим, Яд-Мордехай, Негбы, Эйн-Гева, поселений Дгании Алеф и Бет, Рамот-Нафтали и многих других в решающем 1948 году была бы невозможной без кропотливой работы по обучению, тренировке и строительству укреплений, которая была осуществлена в соответствии с систематически разработанными инструкциями Плана Алеф.

В организации обороны ишува в широком масштабе План Алеф достиг гораздо меньше. В его основе была предусмотрена пассивная оборона и не учитывались возможные опасности, выходящие за рамки тех событий, что произошли в период беспорядков 1936–1939 годов. Вместе с тем этот план представлял собой важный этап в истории обороны ишува, поскольку он впервые выразил необходимость предварительно планировать единую систему обороны всех поселений страны. Кроме того, План Алеф положил начало разработки нового, более совершенного плана обороны.

Уже в 1943 году отдел планирования приступил к разработке Плана Бет, в основу которого были положены совершенно другие стратегические принципы: активная оборона и стремление уничтожить вооруженные силы противника до того, как они достигнут объекта нападения. План Бет расширил сферу деятельности сил Хаганы и вынес ее за пределы ев-

рейского поселения, присоединив к зоне обороны ряд еврейских и близлежащих арабских поселений. План провел различие между обороной округа и города, которому в Плане Бет были отведены отдельные разделы. В соответствии с этим города были выведены из состава округов и превратились в самостоятельные и независимые районы.

Информационная служба и инструктаж

До начала войны центр Хаганы не имел своей разведывательной службы и пользовался информацией, получаемой от политического отдела Еврейского агентства и от информационных служб отделений. После волны обысков и арестов 1940 года, когда выяснилось, что власти, с помощью предателей и доносчиков среди евреев, пытаются уничтожить и разоружить Хагану, был создан Отдел контрразведки, предназначавшийся для работы по срыву планов властей. Была начата слежка за теми, кто подозревался в предательстве. Чаще всего выяснялось, что для подозрений нет оснований, но в отдельных случаях, когда из-за предательства производились аресты людей или выдавались склады оружия, начальник отдела контрразведки передавал материал в распоряжение Центрального командования, которое назначало в таких случаях специальный трибунал. Несколько доносчиков и предателей были казнены особыми группами Хаганы.

В сентябре 1940 года была создана всеобщая информационная служба Еврейского агентства, которая должна была выполнять обязанности разведывательного отдела Хаганы. Возглавил службу Шаул Мееров (Авигур). В арабском отделе под руководством Эзры Данина, жителя Хадеры, велась систе-

матическая работа по созданию картотеки арабского населения городов и деревень страны и степени его участия в беспорядках 1936–1939 годов. Было начато также создание информационной сети среди арабов.

В марте 1942 года начальником разведывательной службы был назначен Исраэль Заблудовский. С этого момента служба стала носить более систематический и организованный характер. Ее кадровой базой были небольшая группа работников аппарата и сотни добровольцев, действовавших во всех концах страны. Работники разведывательной службы проникли в отколовшиеся организации, а также в коммунистическую партию.

Был создан "британский отдел", важность которого все возрастала по мере усиления враждебности британских властей по отношению к ишуву. Были приложены значительные усилия для раскрытия шифров британской полиции и армии. В некоторых случаях британские офицеры и чиновники устанавливали контакты с разведывательной службой Хаганы из желания помочь справедливому делу евреев и побуждаемые к тому дружескими связями с деятелями Хаганы.

Заблаговременно предупреждая Центральное командование о грозящих опасностях и о вражеских намерениях по отношению к еврейскому ишуву, информационная служба стала одним из центральных учреждений Хаганы.

Отдел боевой подготовки генерального штаба, во главе которого стоял после ареста Рафаэля Лева Иехошуа Глоберман, член кибуца Ягур, призван был воспитать кадры командиров, которые могли бы обучать своих подчиненных в мирное время и руководить их действиями в дни войны. Отдел собрал лучших инструкторов, которые время от времени посещали округи и районы, организуя курсы для командиров отделений и руководя ими. Отдел подготовил обширный учебный материал, часть которого основы-

валась на опыте Хаганы, но большая часть материала была взята из иностранных источников.

Крупнейшим достижением отдела была организация централизованных курсов командиров взводов. С 1941 года занятия на них проводились ежегодно осенью и продолжались 3 месяца. На курсы принимались лишь хорошо обученные командиры отделений, имевшие большой опыт работы, и, в частности, такие, кто уже практически выполнял обязанности командиров взводов.

Подготовительный этап курса проводился обычно на покинутом и отдаленном полицейском участке в Бейтан-Аарон (Эмек-Хефер). Здесь читались лекции об основах тактики, изучалось вспомогательное оружие, минометы калибром в 3 дюйма, пулеметы, проводились взводные учения и т. д.

На втором этапе курсанты переходили в тренировочный лагерь в Гиват-Ноах (Джуару) и приступали к практическим учениям как командиры взводов. Особое внимание уделялось методам проведения ночных операций. Кроме того, совершались дальние переходы, а заканчивался курс обширными маневрами.

На курсе командиров взводов 1943 года выпускникам впервые были вручены значки, свидетельствующие об окончании курса. С того времени и поныне такие значки вручаются всем выпускникам офицерских курсов. Традиция, начавшаяся в Хагане, перешла затем в Армию Обороны Израиля.

Вскоре после окончания войны был проведен курс взводных командиров, на котором занимались 130 человек. Командовал им Игаэл Сукеник (Ядин), впоследствии — известный археолог. Этот курс пришлось закончить за четыре дня до намеченного срока, так как начались военные действия против британских властей. В общей сложности до Войны за Независимость было проведено 7 подобных кур-

сов, на которых прошли обучение более 800 командиров. Они составили костяк командного состава, вынесшего на себе всю тяжесть этой войны.

Устав Хаганы

В праздник Лаг-ба-Омер 1941 года был окончательно утвержден текст Устава Хаганы. Он состоял из десяти коротких и четких параграфов. В первом из них организация определялась как "военная сила еврейского народа, строящего свою политическую независимость на Земле Израиля". Во втором устанавливалось подчинение Хаганы высшим учреждениям сионистского движения и ишува. В третьем параграфе перечислялись функции Хаганы: защита ишува, сионизма и политических прав еврейского народа на Землю Израиля и оборона Эрец-Исраэль от внешних врагов. Четвертый параграф определял принцип единой и единственной военной организации в ишуве.

В седьмом параграфе говорилось, что участие в Хагане является одновременно "обязанностью и правом каждого мужчины и женщины в Израиле". Однако практически оно основано на "личном вступлении каждого на добровольных началах и при свободном выборе". После вступления в организацию каждый был обязан принять на себя "полную военную дисциплину и готовность исполнять любой авторитетный приказ" (восьмой параграф), а также "соблюдать полную конспирацию" (девятый параграф). В соответствии с Уставом в Хагану принимались люди в возрасте от 18 до 50 лет.

В первые 2–3 года пребывания в организации каждый обязан был нести активную службу, то есть тренироваться от 4 до 6 часов еженедельно и на одну-

две недели выезжать в тренировочные лагеря. После этого срока член Хаганы переводился в "резервисты". Среди прав члена организации следует отметить право на уважение, дружеское, благожелательное и справедливое отношение к себе со стороны товарищей и командиров.

В Устав был включен текст присяги, которую каждый должен был принести при вступлении в Хагану. Согласно традиции, возникшей еще во времена Хашомера, церемония принесения присяги должна была происходить в комнате, за столом, покрытым зеленой скатертью, над Библией и пистолетом. На стене висела карта Эрец-Исраэль, а над картой – национальное знамя, справа – портрет Герцля, слева – портрет Трумпельдора. Перед присягой командир предупреждал новобранцев, что это союз на всю жизнь. После этого он зачитывал текст присяги, новобранцы повторяли его за ним, – предложение за предложением; в заключение подписывали специальный бланк с текстом присяги:

"Заявляю, что следуя личному желанию и свободному выбору, я вступаю в еврейскую организацию Хагана на Земле Израиля.

Клянусь все дни своей жизни хранить верность организации Хагана, ее Уставу и задачам, как они определены в основных положениях Хаганы Верховным командованием.

Клянусь всю свою жизнь быть в распоряжении организации Хагана, безусловно и полностью соблюдать ее дисциплину, и по первому призыву приступать к активной службе в любое время и в любом месте, выполнять все ее приказы и указания.

Клянусь посвятить все свои силы и даже пожертвовать жизнью для нужд обороны и борьбы за мой народ и мою Родину, за свободу Израиля и освобождение Сиона".

Сторожевые части в годы войны

Даже после создания в годы войны полевых частей и Палмаха, действовавших в масштабе всей страны, сторожевые части сохраняли свое значение. Их численность составляла до 30000 человек, то есть около 80 процентов членов Хаганы.

На деле каждое еврейское поселение было в те дни пограничным пунктом. Большой Тель-Авив и захолустное поселение где-то в Галилее находились на расстоянии винтовочного выстрела от потенциальных районов враждебных сил. Бойцы сторожевых частей осуществляли основную часть однообразной повседневной работы по охране статических позиций. Важным источником силы этих единиц была глубокая личная связь их бойцов с охраняемым местом. Большинство бойцов проживали в том же поселении; их жены и дети, знакомые и друзья находились близко от места, где они несли сторожевую службу.

В сельских районах и в небольших поселениях почти каждый, способный носить оружие, считался членом Хаганы. С одной стороны, это давало организации большое преимущество, но с другой – имело свои недостатки. В период относительного спокойствия происходили значительные пробелы в боевой подготовке защитников поселений, так как бойцы стремились использовать все свое время для работы в хозяйстве. Повседневные заботы нередко отодвигали на второй план тренировочные занятия и приводили к снижению бдительности.

К концу войны численность сторожевых частей в сельских районах достигала 24 тысяч человек. Более 3300 из них были объединены в подразделения, предназначавшиеся для ведения боя вне постоянных позиций, для патрулей и засад.

Тяжелое положение сложилось в тель-авивском отделении Хаганы. В 1944 году, после реорганизации территориальной структуры Хаганы, было решено

перевести командира города Элимелеха Авнера в Генеральный штаб. Сам Авнер и группа старых командиров сочла это решение ударом по независимости тель-авивского отделения. В знак протеста они ушли в отставку и практически на несколько лет прекратили свою деятельность в Хагане. Этот кризис следует рассматривать как следствие непрерывного процесса превращения Хаганы во всеизраильскую военную организацию, подчиненную единому центральному командованию.

К концу войны в сторожевых частях Тель-Авива было более 2800 человек, Хайфы – 1850, Иерусалима – 1700. Разумеется, при этом была уверенность, что в случае ухудшения условий безопасности прибудут тысячи новых бойцов. Однако эти новые силы надо было обучить и организовать, а это осложняло ситуацию.

Молодежь в Хагане

С расширением рамок Хаганы все яснее становилась необходимость создать соответствующую систему абсорбции в ней молодежи. Опыт предыдущих лет доказал, что подростки в возрасте от 15 до 18 лет легко приживаются в организации и работают в ней с большим энтузиазмом.

Первая серьезная попытка систематических занятий с подростками была сделана в средних школах, в пределах легальных занятий по усиленному физическому воспитанию. Такие занятия были организованы в начале 1939/40 учебного года по инициативе доктора Артура Бирама, директора реальной гимназии в Хайфе, и Иехошуа Алуфа, одного из старейших преподавателей физкультуры. Программа усиленного физического воспитания ставила своей целью

"воспитывать дисциплинированных, ответственных людей, смелых и решительных, способных к максимальному физическому напряжению, готовых переносить холод и жару, преодолевать усталость, согласных на любые усилия во имя возрождения и освобождения своего народа". Программа включала полевые занятия, оборонительные виды спорта, а также сигнализацию, топографию, лагерную жизнь и даже стрельбу из учебной винтовки.

Однако этот метод (усиленной физической подготовки) не мог удовлетворить потребностей Хаганы: большинство молодежи, которая не училась в средних школах, оставалось вне всякой военной подготовки. В поисках решения этой проблемы командиры в различных районах страны начали самостоятельно создавать молодежные подразделения. В 1940 году Верховное командование приняло решение о том, что Хагана берет на себя полную ответственность за "подготовку еврейской молодежи в стране к обороне ишува...". Для этой цели были созданы "молодежные батальоны" (Гадна), где подростки получали основательную закалку и готовились к вступлению в полевые части. При Генеральном штабе был создан специальный молодежный отдел.

Тренировки в отрядах Гадны разбивались на три этапа. Вначале проводилось обучение строю, прикладным и оборонительным видам спорта, полевым упражнениям. Большое место в тренировках занимали "налеты" (короткие походы для ознакомления с местностью и районом) и большие "походы" в различные концы страны, а также занятия в летних лагерях. Лишь на третьем этапе, в возрасте 16–18 лет молодежь начинала обучаться пользованию оружием.

Члены молодежных батальонов участвовали также в повседневной работе Хаганы, выполняя различные поручения в качестве связных, сигнальщиков, наблюдателей и т. д.

Особый характер имела деятельность Гадны в

Иерусалиме, где были созданы три роты: учащейся молодежи (батальон "Мацада"), рабочей молодежи (батальон "Иехуда") и религиозной молодежи (батальон "Модиин").

Спустя некоторое время в Тель-Авиве и Иерусалиме были созданы специальные рамки для привлечения молодежи в Хагану из бедных кварталов и предместий. С этой целью были основаны легальные организации Шахар (в Тель-Авиве) и Сэла (в Иерусалиме), которые действовали под руководством представителей Хаганы и объединяли сотни подростков в возрасте от 11 лет и старше, готовя их к вступлению в Хагану.

К концу войны в состав всех этих организаций входило более 12 тысяч подростков, – около 40 процентов всей еврейской молодежи от 14 до 18 лет.

Полевые части

Создание полевых частей отражало стремление Хаганы приблизиться в своей деятельности к армейским рамкам. В памятной записке Верховного командования, переданной весной 1940 года Д. Бен-Гуриону, говорилось, что "полевые части выполняют военные задания вне пределов поселений, и в них входят граждане в возрасте от 18 до 27 лет, наиболее мобильные, способные совершать большие переходы...".

Выполнением этой программы занимался Ицхак Садэ, который видел в полевых частях продолжение традиций полевых рот. Многие из командиров, хорошо зарекомендовавшие себя в период беспорядков, были призваны возглавить подразделения полевых частей в должности заместителя командира района.

Бойцы этих подразделений по-прежнему жили в своих домах и занимались обычными делами. Однако они уделяли значительное время тренировочным занятиям и были готовы в любой момент к полной мобилизации. Цель, поставленная создателями полевых частей, состояла в том, чтобы сформировать соединения, бойцы которых были бы мобильны, выносливы, хорошо ориентировались на местности и были способны владеть стрелковым оружием.

Осуществление этих планов натолкнулось на некоторые трудности. Командир Хаганы в Тель-Авиве не хотел отказаться от молодых, энергичных бойцов и остаться только со старшими по возрасту бойцами. Еще хуже обстояло дело с мобилизацией молодежи в британскую армию. С каждой призывной повесткой Хагана теряла лучших своих людей. Это привело к тому, что к концу Второй мировой войны подростки и пожилые люди либо лица, обремененные большими семьями и поэтому освобожденные от мобилизации в армию, составляли значительное большинство в полевых частях.

Создание отрядов Палмаха в 1941 году и развертывание их в бригаду Хаганы также нанесло ущерб полевым частям. Ицхак Садэ полностью отдался развитию новой бригады, в которой он видел воплощение своих мечтаний. Для полевых же частей не нашелся командир уровня Ицхака Садэ, и каждый округ самостоятельно занимался своими проблемами. Полевые части не только не расширились за годы войны, но, наоборот, значительно сократились. Штатное расписание полевых частей предусматривало 7800 бойцов, но в начале 1942 года в них было 5660 человек, а к 1945 году – всего 4600.

В Иерусалиме, когда Элияху Кохен сменил на посту командира города Яакова Пата, началась интенсивная организация полевых частей. Два их батальона в составе около 500 человек проводили основную часть учений в походах и маневрах по занятию по-

зиций и укрытий, а также по защите шоссейных дорог, ведущих в Тель-Авив и Рамаллу.

Однако мобилизации 1941–1942 годов в британские военные части привели к тому, что большинство бойцов покинуло полевые отряды. В конце концов командир Иерусалимского округа Нахум Кремер (Шадми) занялся созданием узкой группы в составе 300 человек, включая 180 человек из состава полиции еврейских поселений района Иерусалима, а также рабочую и учащуюся молодежь. Более 50 бойцов были направлены из Иерусалима на курсы командиров взводов.

Не лучше обстояло дело в Хайфе. Из подразделений Хаганы самые молодые и хорошо подготовленные бойцы были в свое время переведены в полевые части. Но и здесь мобилизация разрушала рамки полевых частей, и к 1943 году подразделений этого рода в Хайфе не существовало. Они были восстановлены в начале 1944 года и насчитывали всего около 280 человек.

В Тель-Авиве командованию удалось создать один батальон в составе 500–600 человек. Этот батальон был весьма активен в дни битвы под Эль-Аламейном, когда его роты были распределены по трем лагерям. Период мобилизации продолжался несколько месяцев и дал большой толчок укреплению батальона и сплочению его рядов. Этот батальон стал ядром бригады Гивати, прославившейся в период Войны за Независимость.

Трудно предугадать, какова была бы судьба полевых частей в сельских районах, если бы не полиция еврейских поселений, явившаяся для них опорой. Служащие полиции – всего 2 475 человек, были автоматически включены в полевые части. К ним присоединили бойцов соответствующих возрастов, входивших в ряды "дополнительных полицейских" и имевших право пользоваться легальным оружием из складов охранных частей. Энергичные командиры начали обучать этих людей пользованию гранатой и готовить

их к ночным операциям. В рамках охраны были организованы курсы для сержантов, которые практически являлись курсами командиров полевых частей. Программа занятий фактически определялась отделом обучения Генерального штаба Хаганы. Британские власти предоставляли денежные средства, назначали дату открытия курсов и участвовали в торжествах и показательных маневрах по случаю их завершения. Все остальное делалось самостоятельно командирами полевых частей.

12 батальонов полиции еврейских поселений были самым крупным подразделением охраны, существовавшим в Палестине во время войны. Немецкие и итальянские военные силы представляли серьезную опасность для Ближнего Востока, и вооружение охраны было усилено. Более половины бойцов было организовано в подвижные патрули; британские власти выдали им дополнительное вооружение – пулеметы типа "Брен" и минометы – и за ними был признан статус военнослужащих. Недалеко от Гиват ха-Море была создана центральная полицейская школа. Несмотря на то, что служба в этих частях была приравнена к службе в армии, бойцы подразделений чувствовали себя хуже, чем мобилизованные в еврейские батальоны британской армии. В ходе войны хорошие винтовки английского производства, выданные в свое время полиции еврейских поселений, были заменены худшими, захваченными у итальянцев.

С целью повышения уровня охранных сил был создан при содействии национальных учреждений Всеобщий комитет по делам охраны, в обязанности которого входило также оказание помощи охранникам и их семьям.

Однако важнейшим делом Хаганы в годы войны было, пожалуй, создание бригады, вошедшей в историю Эрец-Исраэль под названием Палмах.

XXII. ПАЛМАХ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ударные отряды Палмаха

15 мая 1941 года Центральное командование Хаганы приняло решение о создании девяти ударных отрядов, вошедших в историю под названием "Палмах" (сокращение слов *плугот махац* – ударные роты).

Три обстоятельства обусловили их появление.

Во-первых, необходимость перехода от методов пассивной обороны к активной, чтобы вырвать инициативу из рук противника.

Во-вторых, необходимость создания регулярных воинских частей, бойцы которых были бы всегда в состоянии полной мобилизации, проходили постоянное обучение и в любой момент могли приступить к выполнению приказов командования.

В-третьих, опыт борьбы против политики "Белой книги" доказал, что невозможно успешно вести политическую борьбу с властями, если ее не поддерживают регулярные воинские силы.

У Палмаха были предтечи – так называемые кочующие отряды, которые в 1936 году устраивали засады в горах вокруг Иерусалима, и полевые роты, превратившиеся в 1938 году в серьезную военную силу в масштабе всей страны. Конечно, перерыв в

их деятельности после окончания беспорядков прервал нить преемственности, однако Ицхак Садэ и его товарищи ждали первого удобного случая, чтобы возродить старые боевые традиции.

Страх перед неожиданным вторжением нацистов после их побед в Ливии, Греции и на Крите пробудил заново проблему создания активных регулярных оборонительных сил, способных с молниеносной быстротой вступить в действие как против внутреннего врага – арабов, так и против внешнего врага – немцев и итальянцев.

В начале зимы 1941 года 30 бойцов, в основном – бывшие члены специальных рот, были вызваны на курс, организованный на выставочной площади, возле реки Яркон в Тель-Авиве. Курсанты готовились к первой крупной диверсионной операции – уничтожению нефтеперегонных заводов в ливанском порту Триполи, откуда могли начаться поставки горючего немецким самолетам в случае вторжения немцев на Ближний Восток. Командиром операции был назначен Цви Спектор, один из первых учеников Ицхака Садэ. Вместе с ним на операцию направились 22 опытных бойца и в качестве наблюдателя английский офицер. Операция должна была проходить в сотрудничестве со "специальным отделом" британской армии. Отряд отправился в путь 18 мая 1941 года на моторном катере "Морской лев". Согласно плану бойцы должны были разбиться на три группы: одна – для охраны катера, вторая – для охраны пути от берега к нефтеперегонным заводам и третья – для проникновения на территорию заводов и совершения диверсии. Приказ гласил: "Осуществить операцию при любых условиях". Прошло несколько дней, но с катера не поступило никаких известий. После захвата Сирии британскими войсками выяснилось, что бойцы добрались до берега возле Триполи, но наткнулись на патруль французских войск и все до одного погибли в завязавшемся бою.

В период формирования и подготовки первых двух подразделений Палмаха (во главе их стояли Игал Алон и Моше Даян) генеральный штаб Хаганы активно помогал двум английским бригадам, которые готовились к вторжению в Ливан в начале июня 1941 года. Еврейские бойцы должны были служить проводниками и совершать диверсии: взрывать мосты, телефонные линии и стратегически важные строения в тылу врага.

Вторжение началось на исходе субботы 7 июня 1941 года. Передовая группа австралийцев, и с ними 5 еврейских бойцов и араб-проводник, отправились захватывать мосты к северу от Рош-Ханикра, с тем, чтобы не допустить их уничтожения французами и оставить дорогу на Бейрут открытой. Другие группы перерезали телефонные линии от Рош-Ханикра на Бейрут. Неподалеку от моста передовые силы вступили в бой с французами и отбили у них здание полицейского участка. В бою один австралийский солдат был убит, Моше Даян был тяжело ранен и потерял глаз. В середине дня к месту боя прибыли наступающие австралийские части. На участке фронта в районе Кфар-Гилади еврейские бойцы участвовали в захвате моста через реку Литани, другие группы перерезали телефонные провода, связывающие пограничную зону с тылом.

Участие еврейских бойцов во вторжении в Сирию было их первым непосредственным участием в военных действиях на фронте. Эта операция показала, что невозможно выполнять ответственные задания по обороне страны без интенсивной подготовки и без создания постоянного воинского формирования. Вторжение в Сирию определило задачи ударных рот и подсказало, что надо сделать для того, чтобы они могли эффективно выполнять возлагаемые на них задания.

Вскоре обнаружились трудности в мобилизации

такого числа бойцов в роты Палмаха, которое необходимо по штатному расписанию девяти рот (1800 человек). Поэтому на первом этапе было создано 6 рот, две из которых были дислоцированы в Галилее, одна – в Шароне. Четвертая рота состояла из бойцов, набранных в поселениях юга страны, как говорили, "от Ришон ле-Циона до Ревивим". Еще две роты находились в Тель-Авиве и Иерусалиме.

В июле 1941 года первая и вторая роты были вызваны для учений в кибуцы Гиносар и Бейт-Орен. Остальные прошли лишь десятидневный сбор: Верховное командование сообщило, что оно не в состоянии поддерживать "ударные роты" в качестве регулярной силы, бойцы которой полностью мобилизованы.

Было решено, что командиры рот будут по-прежнему исполнять свои функции и составят, таким образом, ядро подразделений; бойцам же было предложено разойтись по домам.

Чтобы продолжить обучение бойцов в новых условиях, на помощь Ицхаку Садэ был направлен Гиора Шинан ("Жора"), член кибуца Афиким, назначенный помощником командира Палмаха и старшим инструктором подразделения. В декабре 1941 – январе 1942 года штаб Палмаха провел в роще Мишмар ха-Эмек первый всеобщий лагерный курс и курс рукопашного боя. Были проведены также три курса отделенных командиров в Алоним, Гиват-Ада и Мишмар ха-Эмек. Продолжительность курсов была 45 дней.

Командование стремилось организовать как можно больше учебных лагерей и курсов для пулеметчиков, разведчиков и т. д. Были совершены дальние переходы, в ходе которых бойцы учились проводить разведку на местности.

Одним из важных средств сплочения бойцов была газетка "Алон хапалмах" ("Листок Палмаха"), которая начала выходить в свет в декабре 1941 года. "Верное слово, сказанное с нужный момент, – писал Ицхак Садэ, – также является оружием". С октября

1942 года листок выходил без названия, либо под конспиративным названием. До образования государства Израиль было выпущено более 60 номеров.

В палатках Палмаха формировался новый, только этим отрядам присущий быт, в котором немаловажную роль играли вечерние беседы у костра. В рядах Палмаха началось творчество многих израильских поэтов, черпавших вдохновение в жизни отрядов добровольцев. Среди них – Зрубавел Гилад, Хаим Гури и Хаим Хефер. Стихотворение Зерубавела Гилада "Вокруг нас шумит гроза" стало гимном Палмаха и впоследствии завоевало всенародную известность.

Главную роль в укреплении боевого духа Палмаха играл в то время Ицхак Садэ, или "Старина", как его прозвали. Он горячо и убежденно развивал свои идеи на собраниях командиров рот, которые проводились ежемесячно. Но еще большее значение имели его посещения лагерей Палмаха, где он встречался с бойцами у костра – традиционном месте сбора всех бойцов в вечерние часы отдыха, или в старом сарае, если день был дождливый. В свободной беседе возникали споры и происходил оживленный обмен мнениями.

В области военной мысли первое время в Палмахе господствовало мнение, что "партизанская деятельность является наиболее подходящей формой борьбы в условиях Эрец-Исраэль" ("Листок Палмаха"). И действительно, инструкторы Палмаха начали изучать опыт партизанской войны в различные периоды и в различных странах, а также тактику отрядов "командо" в годы Второй мировой войны. Важное место уделялось и изучению опыта деятельности полевых рот. Не были обойдены вниманием и методы арабских банд.

Энтузиазм бойцов – с одной стороны, чувство опасности, нависшей над страной – с другой, привели к интенсификации подготовки, которая зачастую происходила по 13–15 часов в сутки.

И все же общее настроение бойцов было подавленным, особенно после побед армии Роммеля в Африке зимой 1942 года. Многие считали, что их место в рядах армии, воюющей в пустыне. То здесь, то там единичные бойцы Палмаха вступали в ряды британской армии. Верховное командование сочло даже необходимым издать приказ о выводе из рядов организации тех бойцов, которые покидают Палмах без согласия своих командиров.

"Палестинский план" ("Хайфский план")

В это время был разработан "палестинский план", который на время разрешил проблему существования Палмаха.

Непосредственная опасность вторжения в Палестину войск стран Оси, продвигавшихся через пустыни, и постоянная возможность нападения нацистов с севера сблизили на время интересы британских властей и еврейского ишува в Эрец-Исраэль. С самого начала войны между политическим отделом Еврейского агентства и отделом "специальных операций" британской армии существовали тесные связи. Используя их, Ицхак Садэ и Иоханан Ратнер предложили генерал-лейтенанту Вильсону, представителю британского командования в Палестине, план партизанской деятельности против транспортных коммуникаций противника и жизненно важных для него предприятий. На этой встрече не была упомянута Хагана, речь шла о "еврейской молодежи, стремящейся принять участие в борьбе с нацистами". Было решено разработать "план действий на случай захвата Палестины врагом". При возможном отступлении англичан еврейские партизаны должны были остаться в стране либо под видом арабов, либо переоде-

вшись в форму немцев и итальянцев – для совершения диверсионных актов. Англичане утвердили бюджет для мобилизации и обучения 300 бойцов и обещали предоставить им необходимое снаряжение.

Штаб Палмаха перешел в большую квартиру в квартале Хадар ха-Кармел в Хайфе. В его работу включились Иоханан Ратнер, в качестве ответственного за планирование, и Давид Ним, – как заместитель командира Палмаха. Они часто встречались с представителем специального отдела британской армии Аббой Эвеном.

Центральный тренировочный лагерь Палмаха был разбит в роще Мишмар ха-Эмек. Взрывчатые материалы и боеприпасы доставлялись англичанами, однако все основное оружие было добыто со складов Хаганы. Это были французские винтовки, собранные агентами Хаганы во время вторжения австралийцев в Сирию.

Подготовка включала в себя курсы по осуществлению диверсий и по снайперской стрельбе, занятия проводились под руководством британских офицеров. Первый курс по обучению диверсантов прошел в апреле 1942 года; в нем приняли участие 150 бойцов Палмаха.

В процессе подготовки к немецкому вторжению был создан "немецкий отдел". Его работники (около 60 человек – в основном кибуцники) были набраны из евреев – выходцев из центрально-европейских стран. В ходе тренировок они стремились усвоить отличительные черты поведения нацистских солдат и их манеры. "Наш лагерь, – рассказывает командир отряда Иехуда Бен-Хорин, – был очень похож на немецкий военный лагерь. Мы жили в казармах, украшенных нацистскими флагами и эмблемами. У входа в казарму стояли охранники, облаченные в полную форму немецких солдат...". Немецкий отдел существовал в Палмахе и после разгрома нацистов в Африке. В начале 1944 года работники отдела всту-

пили в ряды Еврейской бригады и направились на итальянский фронт.

Первый поток курсантов лагеря Мишмар ха-Эмек закончил обучение 30 мая 1942 года. Всего на этом курсе занималось 427 бойцов Палмаха.

Неожиданное и быстрое продвижение Роммеля к границам Египта весной 1942 года поставило еврейский ишув в новые условия. План, разработанный Иохананом Ратнером и Ицхаком Садэ, был назван кодовым названием "хайфский план". "Общие принципы этого плана, – рассказывает Игал Алон, – можно определить коротко и просто: Хайфа и залив, Кармел и цепь гор в Галилее вокруг Изреэльской долины станут защитной зоной, имеющей хорошие шансы на оборону. Этот план охватывал относительно большую площадь и основывался на удобных для обороны топографических условиях".

Для осуществления плана необходимо было мобилизовать 36 батальонов полевых частей, отряды диверсантов, специальные технические службы, вспомогательные группы, медицинскую службу и т. д. План был представлен на обсуждение британского командования, которое предложило расширить сферу действия, включив в него и район гор Гилбоа.

Руководители Хаганы стремились вооружить каждого еврея, способного носить оружие. Положение требовало мобилизации и усиления всех рот Палмаха. Был объявлен набор в отряды Палмаха, число его бойцов достигло 1000 человек (из них более 600 – кибуцники), которые были рассредоточены по 19 лагерям, устроенным в кибуцах. Денег для содержания этих бойцов не было, и было решено, что они будут содержать себя сами работой в хозяйстве приютивших их поселений.

В период военной подготовки начали поступать плохие известия из-под Эль-Аламейна. Вторжение немцев в район дельты Нила и Суэцкого канала казалось неизбежным. 3 июля 1942 года Генеральный

штаб Хаганы дал приказ наиболее обученным подразделениям Палмаха отправиться на юг.

Бойцы перебрались в новые лагеря, поближе к фронту. Однако вскоре выяснилось, что для них нет оружия...

С поражением немецких войск у Эль-Аламейна опасные дни миновали, и сразу после этого резко ухудшились отношения между британскими властями и Хаганой. Был начат роспуск лагеря в Мишмар ха-Эмек. Англичане отказались вернуть заготовленные для осуществления "палестинского плана" французские винтовки, утверждая, что они заплатили за них полную цену поставщикам оружия. Хагана воспротивилась передаче вооружения, предназначенного для еврейских бойцов, чужеземцам. Англичане перевезли оружие в военную школу на горе Кармел; 28 марта 1943 года взвод Палмаха ворвался туда и вынес со склада 227 винтовок и 22 пулемета и переправил это оружие на склады Хаганы. Этот инцидент привел к полному разрыву сотрудничества с британскими властями.

Лагеря труда и тренировок

Проблема будущего Палмаха вновь встала на повестку дня почти сразу же после окончания битвы под Эль-Аламейном. Представители гражданских кругов в Центральном командовании считали необходимым сократить Палмах и рассредоточить его по поселениям. Против этого выступили те, кто считали регулярные силы Палмаха началом независимых вооруженных сил ишува. "С созданием Палмаха, – утверждал Элияху Голомб, – мы можем мечтать о содержании его в качестве регулярного воинского соединения. Откажемся ли мы по своей воле от этого достижения?"

В Совете объединения Хакибуц хамеухад вопрос о существовании Палмаха обсуждался в августе 1942 года. Совет решил: "сам факт создания независимых мощных еврейских сил для войны с нацистским врагом и для защиты еврейского ишува должен сейчас стоять в центре внимания нашего движения". Был выдвинут план мобилизации во всем ишуве около 10 тысяч новых бойцов в еврейские батальоны в рамках британской армии и 5 тысяч юношей в "регулярные оборонительные подразделения" (то есть – в Палмах). Совет Хакибуц хамеухад сообщил о готовности принять до 2 тысяч юношей и девушек в специальные подразделения для труда и тренировки. Такой же позиции придерживались и другие кибуцианские объединения, а также Совет Хистадрута, собравшийся в сентябре 1942 года.

Через два года после этого, на первом всеизраильском слете Палмаха начальник Центрального командования Моше Снэ подчеркнул "преданную помощь и поддержку" со стороны объединения Хакибуц хамеухад, а на праздновании седьмой годовщины Палмаха Д. Бен-Гурион отметил "особую роль объединения Хакибуц хамеухад в создании этих сил".

В соответствии с решением поселенческих учреждений 1 ноября 1942 г. между поселениями и штабом Палмаха был подписан договор, согласно которому каждый взвод Палмаха, прибывающий в какое-либо сельскохозяйственное поселение, должен сначала отработать один месяц полностью, а затем – 14 с половиной дней в каждый последующий месяц. Остальные дни пребывания в поселении распределялись следующим образом: 8,5 – на тренировочные занятия, 1,5 – больничные, 6 – субботы и отпускные. Кибуцы обязались предоставить бойцам жилье, место для клуба, обеспечить их содержанием, одеждой, обувью и т. д.

Необходимость сочетать тренировку и работу вызвала недовольство значительной части бойцов Палмаха. Новый распорядок подвергся серьезной

критике. К тому времени, с момента мобилизации летом 1942 года, уже существовали такие лагеря, и накопленный опыт не слишком радовал. На собраниях бойцов многие ораторы утверждали, что тренировочные занятия, перемежающиеся с работой, не поднимут Палмах на тот уровень, который от него требуется. Некоторые бойцы откровенно заявили, что, если договор с кибуцами вступит в силу, они покинут ряды Палмаха.

Верховному командованию и штабу Палмаха пришлось приложить значительные усилия, чтобы убедить бойцов остаться. Лишь немногие видели в новом распорядке не меру, вызванную суровой необходимостью, а новый желанный путь к созданию еврейской армии. Одним из них был Ицхак Табенкин, который утверждал, что "армия, которая не строится на труде, может ввести в заблуждение трудящихся и отучить их от работы".

Еще одной причиной раскола в лагерях Палмаха было разительное внешнее несоответствие между мобилизацией в британскую армию и мобилизацией в Палмах. В то время, как военнослужащие, мобилизованные в армию, носили форму, пользовались всеми правами и были окружены почетом, боец Палмаха, появлявшийся в городе в своей одежде цвета хаки, без формы и знаков различия, подчас воспринимался как человек, уклоняющийся от военной службы. По улицам искали дезертиров, и бойцы Палмаха нередко попадали в очень неловкое положение.

Это были дни, решавшие судьбу Палмаха. Существовала реальная угроза его роспуска. Лишь тот факт, что значительная часть бойцов представляла собой сознательных и дисциплинированных людей, воспрепятствовал роспуску Палмаха.

Консолидация штаба Палмаха и укрепление рот

В штабе Палмаха были произведены перемены, когда окончился период сотрудничества с англичанами. Вначале штаб был переведен в кибуц Алоним, затем в большой барак кибуца Мизра. Этот барак известен под названием "барак землемеров Керен Каемет" (Еврейского национального фонда). Соответственно работников штаба называли "землемерами".

Ицхак Садэ продолжал оставаться на посту командира Палмаха, а его заместителем был назначен в то время Игал Пайкович (Алон). Ицхак Дубно из кибуца Негба стал старшим инструктором подразделения.

Секретариат штаба, в котором с первых дней его основания работала Шошана Спектор ("Шош"), считал неотложной задачей ежедневное информирование командира о состоянии подразделения. С этой целью секретариат завел центральную картотеку, в которую зашифрованно заносились все личные данные каждого бойца Палмаха.

Зимой 1944 года была создана "штабная или седьмая рота", в которую были включены все специальные отделы, не связанные с остальными подразделениями. В эту роту входили также группы разведки, основная обязанность которых в то время состояла в составлении вместе с информационным отделом Хаганы картотеки арабских поселений. К роте были присоединены арабский и немецкий отделы, а затем созданный заново балканский отдел, в котором работали выходцы из балканских стран и бассейна Дуная, готовившиеся к осуществлению диверсий в тылу врага. К этой роте были присоединены морское подразделение, база которого находилась в кибуце Сдот-Ям, и летный отдел, база которого была в кибуце Наан.

В ноябре 1942 года роты были переведены на свои

постоянные базы. 18 кибуцов и один мошав стали базами Палмаха. После всех потрясений и ухода некоторых бойцов в 6 ротах Палмаха насчитывалось 800 бойцов.

В середине лета 1943 года Верховное командование сообщило в специальном приказе о "1100 еврейских бойцах, вооруженных и обученных, находящихся в распоряжении евреев... Впервые после изгнания из Эрец-Исраэль мы начали создавать на нашей Родине крупные воинские силы".

Зимой 1944 года были созданы седьмая и восьмая роты. Последняя была сформирована из-за необходимости держать регулярные силы в районе Иерусалима. Командование привлекала также близость Иудейской пустыни и района Мертвого моря, которые были удобными местами для походов и тайных тренировочных занятий. Взводы этой роты были дислоцированы в немногих кибуцах, расположенных в Иудейских горах и на берегу Мертвого моря.

Чтобы поднять дух бойцов и сплотить роты, штаб решил начать проведение ротных походов в районе Мертвого моря и Иудейских гор. В мае 1943 года были проведены первые такие походы. Перед участниками была поставлена цель дойти до Масады и Эйн-Геди. Это учение готовилось с особой тщательностью в течение всей зимы группами разведчиков. Поход должен был проходить в течение восьми дней по горам и пустыне, где не было ни одного еврейского населенного пункта. По обычаю тех дней в походе строго запрещалось использовать воду из фляг. Три роты встретились в Эйн-Геди. "Состоялся парад, – рассказывает один из бойцов, – нас было несколько сот человек. Пустыня еще не видела столько наших ребят вместе".

Зимой 1944 года после окончания большинством рот курса подготовки на уровне взводов, штаб решил приступить к использованию их в качестве активных боевых единиц. Было решено объединить ротные учения с походами. Тренировочную базу создали в Сдоме,

куда на катерах Компании по добыче поташа перебросили легкое оружие, минометы, пулеметы и боеприпасы. Рота за ротой прибывали на место учений пешком. На учебной базе были устроены стрельбища, и две роты прошли полный курс учений ведения огня повзводно. Затем они участвовали в ротном учении, во время которого отрабатывалась атака с огневым прикрытием при поддержке тяжелых пулеметов и минометов калибром в 3 дюйма. Маневры завершились бросанием гранат, штурмовой операцией, рукопашным боем и закреплением на местности.

Такую широкую операцию трудно было держать в тайне. "Иностранные информационные агентства, – рассказывает Игал Алон, – сообщили, что Хагана провела в Иудейской пустыне маневры, в которых принимали участие около 60 тысяч человек. Арабская пресса использовала эти материалы для раздувания антиеврейской пропаганды".

Известия о тяжелых боях, ведущихся вдалеке от границ Палестины, а также сообщения о невиданной по размерам катастрофе, постигшей европейское еврейство, не давали покоя нашим бойцам. Учения стали более частыми и интенсивными, люди стремились попасть на фронт.

Небольшие группы бойцов были привлечены к работе по организации нелегальной алии из Ирака, некоторые из них приняли участие в операциях по засылке парашютистов в Европу. Известия об этих операциях содействовали подъему духа бойцов, однако они не могли удовлетворить жажду деятельности многих сотен молодых людей, находившихся в лагерях. Лишь после окончания войны членам Палмаха предоставилась возможность стать в первых рядах борьбы против британских властей, осуществлявших политику "Белой книги".

В годы войны были сделаны также попытки расширить рамки Палмаха. Вначале, как известно, это подразделение состояло из небольшой группы людей, физически и морально готовых к осуществлению любой

ıелой и трудной операции. Когда период непосредственной опасности прошел и бойцы были направлены в лагеря труда и тренировки", возникла необходимость ıсширить рамки организации.

Изданный в 1942 году национальными учреждениями приказ о всеобщей мобилизации обязывал каждого юношу, достигшего 17 лет, отправиться в эти ıагеря. 18–19-летним предоставлялся выбор: вступить в британскую армию или отправиться в "лагеря труда и тренировки", то есть в Палмах.

Зимой 1944 года в роты Палмаха вступило около 150 юношей. Многие из них не были членами Хаганы, их общеобразовательная подготовка была слабой, они не имели элементарных понятий о сионистском движении, его целях и задачах. Отсев был велик; случалось, что из целой роты новичков оставалось лишь одно отделение.

Руководство попробовало решить эту проблему, создавая подготовительные лагеря, в которых новички обучались в течение нескольких недель перед распределением по ротам. Результаты оказались положительными.

Летом 1944 года, в соответствии с приказом о всеобщей мобилизации, в Палмах начали записываться выпускники средних школ. К концу войны их число достигло 480. Большинство новобранцев прошло через подготовительные группы различных молодежных движений.

Земельные законы "Белой книги" приводили к тому, что подчас возникала необходимость срочно создавать новые поселения на землях, купленных евреями в районах, которые позднее были запрещены для еврейского заселения. Иногда приходилось отправлять на поселение группу молодых людей лишь для того, чтобы безотлагательно закрепить определенную территорию за евреями. Для создания таких укрепленных поселений более всего подходили части Палмаха. Их командование могло предоставить в распоряжение национальных учреждений

группы бойцов, обученных владению не только оружием, но и орудиями труда, готовых закрепиться на земле, не считая при этом, что новое поселение должно быть оставлено за ними навечно. В договоре о создании укрепленных поселений говорилось, что их основатели "будут заниматься созданием населенного пункта и подготовкой земельных угодий для обработки до прихода на место постоянных поселенцев".

Первое поселение, созданное бойцами Палмаха – Бейт-Кешет – находилось возле горы Тавор. Это произошло 15 августа 1944 года, – этот день стал праздником Хаганы.

После Бейт-Кешет бойцы Палмаха создали поселения Бирия, Хакук, Мисгав-Ам, Джиб-Юсеф, Рамот-Нафтали, Эйн-Зейтим.

Зимой 1945 года укрепленные поселения и несколько групп подготовки были объединены в отдельную одиннадцатую роту.

Условия жизни в лагерях укрепленных поселений были более трудными, чем в лагерях труда и тренировки в обычных сельскохозяйственных поселениях. И все же большинство групп Палмаха укоренилось в созданных ими укрепленных пунктах и превратило их в постоянные поселения.

На море и в воздухе

21 января 1943 года в Кесарии при сотрудничестве с Мосадом ле-алия бет открылся первый курс морского дела Палмаха. 35 бойцов – ветеранов подразделения – занимались там в течение трех месяцев. Затем был проведен второй курс. Выпускники этих курсов заложили основы морского подразделения Палмаха, призванного выполнить ряд важных функций:

во-первых, осуществить нелегальную алию морем, начиная от проведения судна с *маапилим* ("отважными") к берегам страны и кончая спуском лодок для высадки людей с судна на берег; во-вторых, проводить морские диверсии и подготовить диверсантов для нанесения ударов по судам и береговым базам противника; в-третьих, организовать морские перевозки, использовать плавучие средства для доставки продовольствия, снаряжения и боеприпасов в том случае, если сухопутные дороги окажутся перекрытыми; и, наконец, в-четвертых, проводить десантные операции.

Летом 1943 года руководство Палмаха приняло решение, согласно которому каждый боец Палмаха должен "обладать минимальными знаниями в морском деле". После этого большинство бойцов Палмаха было привлечено к массовым тренировкам, целью которых было подготовить палмаховцев к участию в некоторых морских операциях в качестве пехотинцев.

Зимой 1944 года все выпускники специальных курсов морского дела были собраны на отдельной базе в кибуце Сдот-Ям. Отсюда их направляли в хайфский порт в качестве докеров. С компанией Солел Боне был подписан специальный договор, который давал возможность чередовать труд с военной подготовкой.

В 1945 году штаб Палмаха решил выделить моряков из восьмой роты, увеличить их число и создать отдельную роту (десятую). Ее базы находились на берегу возле хайфского порта, Ягура, Маапилим, Кесарии, Шфаима. Все бойцы этой роты были постоянно готовы к возобновлению нелегальной репатриации. Они стали ядром будущих военно-морских сил Армии Обороны Израиля.

Впервые идея заняться летным делом возникла в Палмахе у нескольких энтузиастов. Летом 1943 года был проведен первый курс, выпускники которого создали ядро бойцов, занявшихся летным делом в рам-

ках Палмаха. Через год было начато обучение первых пилотов на небольших гражданских самолетах. Обучение проводилось в Палестинском летном клубе на самолетах компании Авирон, которые базировались на летном поле в Рамле. Курсанты направлялись в поселение Наан, где своим трудом сами оплачивали обучение летному делу в Рамле. К концу войны выкристаллизовался первый взвод в составе 17 человек, который стал ядром воздушных сил государства Израиль.

Дискуссия вокруг вопроса о мобилизации в Еврейскую бригаду

Осенью 1944 года в состав британской армии вошла Боевая еврейская бригада (сокращенно – Еврейская бригада). Декрет о создании этого воинского соединения, возможность борьбы под еврейским знаменем на фронте против нацистов, надежда на встречу наших бойцов с европейскими евреями, уцелевшими от гибели, – все это вызвало повсеместно большой энтузиазм. Элияху Голомб считал, что создание Еврейской бригады дает Палмаху редкую возможность добиться своих целей. Поэтому было предложено мобилизовать большинство бойцов Палмаха в ряды Бригады. Но командиры Палмаха выразили протест против этого, видя в нем попытку распустить Палмах и ликвидировать его. После длительных внутренних споров победили сторонники сохранения Палмаха как ядра независимой военной силы ишува; было решено восполнить недостающие кадры для Бригады из других источников.

Моше Шерток предложил от имени политического отдела Еврейского агентства мобилизовать 800 членов рабочих поселений и Хаганы с тем, чтобы стиму-

лировать приток добровольцев в Бригаду. Надо было набрать 400 человек в кибуцах и мошавах, вторую половину – из членов Хаганы. Относительно Палмаха Моше Шерток сказал следующее: "Со всех точек зрения – военной, воспитательной, политической, – важно, чтобы Палмах направил своих бойцов в Бригаду". Он говорил о необходимости мобилизовать хотя бы символическое число бойцов Палмаха – "не более 5 процентов" (60–70 человек).

Генеральный штаб Хаганы и штаб Палмаха выступили против какой-либо мобилизации бойцов Палмаха. Они отметили, что уже более 25 тысяч бойцов было направлено в различные еврейские подразделения британской армии, и Палмах в составе 1600 человек является в настоящее время единственной серьезной еврейской военной силой. Мобилизация палмаховцев в армию может снизить авторитет Палмаха в глазах молодежи и привести к бегству бойцов в Бригаду.

После затяжных переговоров было решено, что лишь немецкий отдел Палмаха, который специально готовился к войне с Германией, будет отправлен на фронт. Практически Палмах выделил для Бригады всего 45 человек, из них – 30 бойцов из немецкого отдела. Несмотря на то, что бойцы Палмаха были подготовлены лучше любого пехотного подразделения британской армии, им пришлось пройти курсы новобранцев, и пока они прибыли на фронт, война закончилась. Вместе с другими бойцами Бригады они принимали участие в раскрытии преступлений нацистов, совершенных во время войны, и в проведении операций по тайной переброске и нелегальной алие евреев, спасшихся от рук нацистов.

Реорганизация Палмаха

В сентябре 1944 года было решено демобилизовать большинство ветеранов Палмаха, которые находились на регулярной службе более двух лет подряд. Демобилизованные должны были стать резервистами Палмаха, сохраняя постоянную связь со своей частью. По этому поводу была проведена прощальная встреча, которая состоялась в роще неподалеку от кибуца Гева. 500 ветеранов Палмаха участвовали в параде. Верность резервистов Палмаху была проверена во время Войны за Независимость, когда все бойцы вернулись в свои подразделения.

В те же дни было решено для укрепления рядов Палмаха провести объединение рот в батальоны. Каждый батальон объединял по меньшей мере три роты. Штатное расписание батальона определялось в 750 человек. В конце войны структура Палмаха была следующей:

Первый батальон – первая, четвертая и шестая роты под командованием Нахума Сарига.

Второй батальон – вторая, пятая и восьмая роты под командованием Ури Бреннера.

Третий батальон – третья, девятая и одиннадцатая роты под командованием Ури Яффе.

Четвертый батальон – штабная рота, седьмая и десятая роты под командованием Яакова Саломона.

Вместо командиров рот, которые были повышены в званиях до командиров батальонов, были назначены воспитанники Палмаха – молодые офицеры из командиров взводов. Большинство из них было очень молодо – не старше 22 лет.

В третью годовщину создания Палмаха, 12 мая 1944 года, в роще возле Мишмар ха-Эмек состоялся всеизраильский слет рот подразделения. Роты прибыли со своих баз под видом групп молодежного движения, отправившихся на прогулку. Во время слета был проведен день спорта, в конце которого состоял-

ся парад. От имени Еврейского агентства парад принял Моше Шерток. Представитель бойцов Палмаха Ицхак Садэ в своем выступлении заявил:

"Мы стоим накануне победы союзников, но для нас война еще не кончилась. Она только начнется с окончанием мировой войны. Мы никогда не забудем, что Великобритания заперла ворота страны именно в тот момент, когда евреи искали спасения от гибели. Мы готовы действовать..."

20 июля 1945 года, через несколько недель после окончания Второй мировой войны, состоялся второй всеизраильский слет Палмаха, ознаменовавший собой конец периода организации и тренировки и начало периода вооруженной борьбы и активных боевых действий. Слет происходил на берегу Нахал-Харод у подножья горы Гилбоа. В нем приняли участие около 2 тысяч бойцов Палмаха, которые были разбиты на четыре батальона. Резервная часть в составе 500 человек выступила отдельно. В четвертом батальоне особо выделялись моряки, бойцы десятой роты, в своих белых рубашках, и летчики в голубой форме. Участники слета с энтузиазмом наблюдали за полетом небольшой эскадрильи самолетов, которые, облетев собравшихся, сбросили им вымпел с приветом. Самолетами управляли пилоты Палмаха, незадолго до этого завершившие летный курс на учебных самолетах. На этом слете Исраэль Галили от имени Центрального командования вручил знамя подразделения командиру Палмаха Ицхаку Садэ. На голубом полотнище с небольшим национальным флажком в верхнем углу возле древка было вышито красным слово ПАЛМАХ. В центре голубого поля был вышит герб Палмаха – два колоса и меч.

"Мы все стали в стойку смирно..., – писал И. Садэ спустя несколько месяцев, в разгар битвы против англичан. – Мы знали, что час испытаний близок".

XXIII. РАСКОЛ И "СЕЗОН"

Эцел накануне Второй мировой войны

Опубликование "Белой книги" в мае 1939 года привело к возобновлению деятельности Эцел, Национальной Военной Организации, которая надеялась выступить в качестве единственной боевой подпольной силы, занимающейся активной деятельностью в период всеобщего уныния и разочарования. Тем самым Эцел рассчитывал завоевать симпатии еврейского ишува в стране и еврейских масс в диаспоре. С этой целью он развернул пропаганду, в ходе которой он впервые открыто выступил под своим названием. Начала свои передачи радиостанция Кол Цион ха-миштахерет ("Голос освобождающегося Сиона"), которая была создана еще в марте 1939 года. Эта радиостанция призывала ишув вступить в "битву во имя свободы". Радиопередачи сопровождались призывами, направленными против "руководителей, которые обманули народ" и примирились с "Белой книгой".

Эта пропаганда сочеталась с боевыми действиями против арабов, переходившими подчас в ответный террор. Он достиг своей высшей точки в операции, проведенной на арабском базаре в Хайфе, где заряд взрывчатки, прикрепленный к спине осла, был занесен в толкающуюся на рынке толпу, а также в нападении на дом в небольшой арабской деревне

Бир-Адас, возле Магдиэля, в результате которого были убиты мужчина и четыре женщины. Жаботинский направил командиру организации письмо с суровым осуждением подобных действий и требованием наказать виновных и воздерживаться от нападений на женщин, стариков и детей.

Действия против англичан ограничивались повреждением государственного и общественного имущества. Первыми объектами стали средства коммуникации и связи – телефонные провода и будки, железнодорожные пути в Иерусалиме, Тель-Авиве и окрестностях. Операции этого рода достигли кульминации при взрыве радиостудии в Иерусалиме, в результате которого двое работников – араб и еврейка – были убиты. Эцел избегал прямого нападения на англичан, но боевыми действиями против арабов и диверсиями против государственного имущества стремился убедить их в том, что является серьезной силой.

Британские власти начали кампанию жестокого подавления организации Эцел. Еще в мае 1939 года был арестован начальник командования Эцела Давид Разиэль. Затем аресты участились, и тайная полиция начала применять пытки против своих пленников. В ответ на это бойцы Эцела заложили заряд взрывчатки возле дома британского офицера, начальника еврейского отдела тайной полиции. В результате взрыва он был убит вместе с другим офицером, начальником арабского отдела тайной полиции. За этим покушением последовала новая волна преследований, которая завершилась арестом всех членов командования Эцела в самый канун Второй мировой войны.

Моше Шерток от имени Сионистской организации решительно осудил действия Эцела. "Следует вновь подчеркнуть, – заявил он, – всю преступность, глупость и позор террора. Действия, совершаемые за последние месяцы, исполнители которых стремятся привязать к ним громкие лозунги, не имеют никакого смысла. С практической точки зрения они не

достигают цели, с политической – они наносят ущерб только нам самим, с моральной – они презренны, с военной – а у нас есть военные традиции и военная честь – с военной точки зрения – они позорны".

Изменение позиции Эцела с началом Второй мировой войны

Сразу после начала Второй мировой войны Жаботинский сообщил о крутом изменении линии Эцела по отношению к англичанам. Он заявил, что война против нацистов важнее любой другой войны, и "мы, евреи, никогда не забудем, что в течение 20 лет, до последнего времени, Англия была нашим партнером в Сионе". Вслед за этим заявлением Эцел сообщил о "прекращении нападений в Эрец-Исраэль", и Давид Разиэль был выпущен на свободу.

С этого момента деятельность Эцела сосредоточилась на работе его отдела службы информации ("Меши"), который действовал в тесном контакте с британской военной разведкой и гражданской тайной полицией. Во главе информационной службы стоял Исраэль Прицкер, один из старейших командиров Эцела. Основная работа отдела заключалась в наблюдении за "пятой колонной" в еврейской общественности. Отношения между партнерами были настолько тесными, что во время суда над арестованными в Мишмар ха-Ярден представители тайной полиции постарались по мере возможности облегчить наказание подсудимых, чтобы не потерять важный и ценный источник информации. Отношения между Эцелом и Хаганой продолжали оставаться напряженными. Не было недостатка во взаимных обвинениях, подчас довольно тяжелых.

Раскол в рядах Эцела

В то же время произошел раскол внутри самой Национальной Военной Организации. Причиной раскола было согласие Разиэля прекратить борьбу против англичан и сотрудничать с ними в войне против нацистов. Некоторые, не освобожденные из-под ареста члены командования Эцела (среди них – Авраам Штерн), выразили протест против этого соглашения, а после своего освобождения в июне 1940 года потребовали от Разиэля, чтобы он покинул пост командира организации.

С этого момента в движении начались серьезные споры, концентрировавшиеся главным образом вокруг вопроса: подчинена ли организация партии ревизионистов, и в частности, руководству Жаботинского, или она – независима и решает политические вопросы в соответствии с мнением своих командиров.

Руководители ревизионистской партии потребовали от Разиэля возвращения в Организацию – на том формальном основании, что лишь верховный командир Эцела Жаботинский имеет право увольнять или назначать командиров организации. Ревизионисты заявили, что если Разиэль не вернется на свой пост, то все члены партии ревизионистов и движения Бетар покинут военную организацию.

Конфликт охватил все филиалы организации Эцел; он вылился также в борьбу за обладание складами оружия. Каждая сторона стремилась овладеть оружием и переправить его в собственные тайники. В момент высшего напряжения конфликта в августе 1940 года пришло из Нью-Йорка известие о внезапной смерти Жаботинского. Авторитет Жаботинского в партии и военной организации был незыблем, и с его смертью ревизионисты потеряли единого руководителя. 14 августа 1940 года Разиэль сообщил своим сторонникам о прекращении всяких переговоров

с противниками его линии, и раскол стал фактом.

Но и после раскола страсти в Эцеле не улеглись. Ревизионистская партия потребовала от организации отправки бойцов в британскую армию. Большинство членов Эцела воспротивились этому, и многие присоединились к группе Штерна.

Исраэль Прицкер продолжал свою деятельность в тесной связи с англичанами, и в группе сторонников Штерна возникло подозрение, что аресты, произведенные в то время в их рядах, были осуществлены не без участия их бывших товарищей.

Осуществляя сотрудничество с англичанами, Давид Разиэль с тремя товарищами направился в мае 1941 года в Ирак, где в то время было создано антибританское правительство. Через несколько дней Разиэль погиб во время немецкого воздушного налета, а его товарищи вернулись в Палестину. Один из членов его группы Яаков Винярский (Меридор) был избран командиром организации.

Однако новый командир не развернул каких-либо активных действий, если не считать выпуска нелегального листка под названием "Херут" ("Свобода"). Когда сообщения о катастрофе европейского еврейства потрясли членов Эцела, как и всех евреев Эрец-Исраэль, Меридор подал английским военным властям памятную записку, в которой предложил создать подразделение в составе 300 добровольцев для проведения диверсионных актов в немецком тылу в Европе. Членам организации было сообщено о намерении создать "батальон мести", который будет направлен в Европу. Однако власти не приняли протянутую руку.

Отклонение этого плана привело к кризису в организации. Сторонники сотрудничества с британскими властями потерпели поражение. Было принято решение прекратить сотрудничество с британской военной разведкой и тайной полицией. Командование Эцела решило начать реорганизацию с тем, чтобы превратить Эцел в "военную силу, которая сможет в один прекрасный день взять на свои плечи полную ответственность за еврейскую вооруженную освободительную войну". Для этой цели был создан штаб, подразделявшийся на две группы – боевую и пропагандистскую. Боевая группа обучала бойцов владению оружием и состояла из ячеек по 12 человек. Две ячейки составляли эскадрон ("гунда"), четыре эскадрона – батальон. В группу пропаганды входили в основном новобранцы и кандидаты в организацию, которые занимались распространением листовок и подпольных газет. Для многих из них работа в этой группе была подготовительным этапом для вступления в боевую группу. В мае 1943 года командование Эцела сообщило бойцам, что поскольку Великобритания нарушила перемирие и безжалостно осуществляет политику "Белой книги", Эцел объявляет о продолжении войны с ней.

Первая попытка Эцела возобновить активные антибританские действия связана с операцией, названной "Ам лохем" ("Воюющий народ"). Целью этой операции была вербовка членов Хаганы для совместных действий. Бойцам Эцела удалось установить связи с некоторыми членами Хаганы в Палмахе и армии. Лозунгом этой операции была общая война еврейской молодежи против англичан. Для этого предполагалось создать "объединение молодежных кругов, решивших положить конец бездеятельности и противоречиям, проявляющимся в различных слоях ишува". Это новое объединение должно было носить

название "Ам лохем". В первой операции было решено совершить нападение на резиденцию верховного комиссара в Иерусалиме, затем предполагалось его арестовать, судить его, так как он нес личную ответственность за гибель пассажиров судна "Струма" и другие преступления. На плантациях в Петах-Тикве был оборудован подземный бункер для содержания арестованного верховного комиссара. Операция была назначена на 29 ноября 1943 года, но в последний момент была отменена, так как группа командиров Эцела в Иерусалиме выступила против Меридора и отказалась предоставить ему оружие и бойцов.

В то же время Верховное командование Хаганы начало борьбу против проникновения сторонников Эцела в ряды Хаганы. Были проведены собрания, на которых резко осуждалось объединение "Ам лохем". Несколько бойцов Хаганы были изгнаны из организации за отказ порвать с новым объединением.

Неудача намеченной операции против верховного комиссара была личным провалом Меридора, и он вынужден был уйти с поста командира Эцела. На его место 26 ноября 1944 года был назначен Менахем Бегин, в прошлом командир движения Бетар в Польше и узник советских концлагерей. Он прибыл в Палестину весной 1942 года в составе польского воинского формирования и немедленно включился в работу командования Эцела, быстро завоевав себе доверие бойцов организации.

Возникновение организации Лехи

Прежде чем продолжать рассказ о деятельности Эцела под командованием Бегина, следует упомянуть о создании отколовшейся от Эцела тремя годами раньше организации под руководством Авраама Штерна, впоследствии получившей название Лехи

(Лохамей херут Исраэль – "Борцы за свободу Израиля").

В первой листовке организации, выпущенной 2 октября 1940 года, говорилось, что она является "единственным представителем борющегося еврейства". Провозглашалась цель "возможно раньше и всеми доступными средствами овладеть страной силой оружия".

В числе первых действий новой организации были экспроприация банков и развертывание широкой антибританской пропаганды при помощи листовок и передач подпольной радиостанции Кол Цион халохемет ("Голос борющегося Сиона"). Кроме того, было начато проведение курсов "лейтенантов" (командиров), на которых обучение владению оружием сочеталось с настойчивой идеологической работой.

В глубокой тайне, без ведома и согласия рядовых членов организации, командование пыталось установить связи со странами Оси. В конце 1940 года представитель Лехи встретился с представителем германского министерства иностранных дел в Бейруте, находившимся тогда под властью правительства Виши, и предложил ему сотрудничество с нацистами, если Гитлер обязуется обеспечить независимость еврейской Палестины. В памятной записке, отправленной в германское министерство иностранных дел, предлагалась помощь в решении еврейского вопроса путем эвакуации евреев в Палестину, где было бы создано "государство Израиль в исторических границах". Была совершена также попытка направить личного представителя в Германию через Турцию, однако он был задержан британской разведкой при попытке перейти границу. Из Германии не было получено никакого ответа на эти предложения, и, к счастью еврейского народа, план создания группы "квислингов" в Палестине остался только на бумаге.

Провал попыток договориться с нацистами при-

вел к кризису в верхушке. Несколько членов командования покинули организацию. Оставшиеся продолжали свою деятельность, которая в основном состояла из экспроприаций, продолжения подпольных радиопередач и распространения листовок. Полиция начала проводить аресты подозреваемых в принадлежности к организации, которая вскоре стала известна под именем "группы Штерна".

В качестве ответной меры против репрессий члены группы Штерна начали готовить и осуществлять террористические акты против полиции. В январе 1942 года от взрыва мины погибли три офицера полиции (двое евреев и один англичанин). Через неделю британские полицейские ворвались в одну из тель-авивских квартир, где убили двух руководителей организации и двух ранили. 12 февраля 1942 года полицейские напали на след Авраама Штерна. Он был арестован и тут же убит.

Наступили дни упадка. Попытки совершить покушения на высших офицеров полиции закончились неудачами. Ишув, видевший в членах организации фанатиков, готовых сотрудничать даже с нацистами, помогал властям. Против них действовала служба информации Хаганы, которая арестовала нескольких членов группы и обнаружила их склады оружия. Большинство ветеранов организации находилось в заключении. Лишь небольшая горстка людей оставалась на свободе, прячась в Тель-Авиве и на цитрусовых плантациях в Кфар-Саве.

В то время подпольщики получили поддержку со стороны доктора Исраэля Шайба (Элдада), который был исключен из ревизионистской партии за антибританские взгляды. Это был талантливый литератор, умевший выражать свои мысли очень доходчиво, резко и остроумно. Под его редакцией было выпущено несколько листовок, в которых группа сообщала о своем существовании и решимости продолжать войну против англичан.

В сентябре 1942 года членам группы Штерна уда-

лось устроить побег нескольких своих товарищей из концентрационного лагеря в Мизре. Деятельность организации возобновилась. Ее членам был отдан приказ всегда иметь при себе пистолет и немедленно открывать огонь при опасности ареста. В сентябре 1943 года бойцы Лехи убили руководителя службы информации Эцела Исраэля Прицкера, обвинив его в выдаче своих товарищей англичанам. Ицхак Шамир (Езерницкий), один из бежавших из лагеря в Мизре, вместе с Исраэлем Шайбом и Натаном Фридманом-Елиным создал новый центр организации. Был начат выпуск подпольной газеты "Хе-хазит" ("Фронт"), излагавший свою позицию в крайне резких выражениях. Газета рассылалась в сотнях экземпляров по почте или через посыльных. Она пользовалась большой популярностью среди молодежи, ее читали бойцы Эцела и еврейские солдаты, мобилизованные в армию, бойцы Палмаха.

В брошюрах "Фронта" нашла свое выражение идеология организации, которая тогда приняла официальное название Лехи. Основой этой идеологии было утверждение, что еврейское национальное движение ничем не отличается от национальных движений других народов. Есть еврейский народ, и его страна – Земля Израиля, которая находится "в руках чужеземного оккупанта, правящего при помощи силы". Поэтому первостепенной задачей является " освобождение еврейской страны от чужеземного владычества". Арабский вопрос членов Лехи не занимал. "Палестинские арабы не являются нацией, – писал "Фронт", – они не имеют политического самосознания и не стремятся к освобождению". "Фронт" называл Лехи "боевой политической организацией", которая "определяет тактику борьбы, время операций, их размах и принимает решения по политическим вопросам". Газета отвергала любое участие в войне против гитлеровской Германии. "Это заранее пропащее дело, и преступлением является растрата сил в этой борьбе". Единственным возможным фронтом газета счи-

тала борьбу за "освобождение еврейской Родины от жестокого чужеземного поработителя".

Быстрому распространению популярности Лехи содействовали ее операции. В ноябре 1943 года 20 заключенных членов Лехи бежали из лагеря в Латруне. Среди них находился член центра организации Натан Фридман-Елин. Предварительно был произведен подкоп длиной в 70 метров из барака, в котором они содержались за тремя рядами колючей проволоки, окружавшей лагерь.

Группа возобновила свою бескомпромиссную борьбу с полицией. Полицейских, пытавшихся задержать распространителей листовок, встречали огнем из пистолетов. Через некоторое время бойцы Лехи начали устраивать засады против полицейских патрулей и убивать их. Аресты ширились, среди арестованных оказался и Исраэль Шайб. Представ перед судом, командиры Лехи не пытались избежать наказания путем различных юридических уловок, как это часто практиковалось во время судебных процессов членами Хаганы и Эцела. Подсудимые громогласно заявляли, что они – бойцы, борющиеся против режима, который нарушил свои обязательства по отношению к еврейскому народу и принимает участие в уничтожении евреев в Европе. Мужество и стойкость арестованных произвели огромное впечатление на еврейский ишув, главным образом – на молодежь.

Высшей точкой деятельности Лехи было покушение на члена британского правительства лорда Мойна, совершенное в Каире. Лорд Мойн олицетворял жесткую линию, проводимую англичанами с целью воспрепятствовать спасению евреев путем бегства из Европы в Эрец-Исраэль. В своих выступлениях в британском парламенте он вообще отрицал существование еврейского народа. При помощи ячейки Лехи, которая действовала в рядах еврейских солдат, служивших в Египте, в Каир прибыли два агента организации – Элияху Хаким и Элияху Бейт-Цури. 6 ноября 1944 года они убили лорда Мойна – в мо-

мент, когда он возвращался домой из своей канцелярии. Покушавшиеся были схвачены, предстали перед египетским военным трибуналом и под давлением британского правительства были приговорены к смертной казни.

Командование Хаганы, поддерживавшее контакты с командованием Лехи при посредничестве Элияху Голомба, пыталось обуздать Лехи, оно требовало немедленного прекращения боевых операций. Руководителям Лехи пришлось принять это требование. В дальнейшем они сосредоточили свою деятельность на организационной работе и военной подготовке бойцов. В тот период были завербованы новые члены, проведены курсы командиров и рядовых членов, созданы новые боевые группы и технический отдел, который занимался главным образом производством взрывчатки, и налажена медицинская служба. Кроме того, проводилась широкая пропагандистская кампания среди сторонников организации, которые должны были стать связующим звеном между подпольем и массами. К окончанию Второй мировой войны Лехи была небольшой, но отлично обученной, хорошо организованной и готовой к действию боевой группой.

Эцел начинает восстание

Первым шагом Менахема Бегина после вступления на пост командира Эцела было провозглашение восстания против англичан. Это восстание было ограничено двумя условиями: во-первых, оно было направлено не против британского правительства в Лондоне, а лишь против британской администрации в Палестине, в надежде доказать англичанам, что "народ Израиля может быть их сильным и весомым союзником, если британское правительство даст ему воз-

можность обосновать и развивать независимое существование"; во-вторых, до тех пор, пока не закончена война против нацизма, члены Эцела признавали, что английские войска являются союзниками еврейского народа, поэтому они решили "не нападать на военные сооружения до тех пор, пока продолжается война против нацистской Германии". Эцел отмежевался от Лехи и считал членов этой организации "молодежью, растерявшейся в жестоком и равнодушном мире". Вместе с тем Эцел объявил, что он возьмет их под свою защиту, если некоторые круги ишува попытаются нанести по ним удар.

После нескольких осторожных "пробных" операций, которые не произвели большого впечатления, в марте 1944 года Эцел провел первую серьезную акцию, приковавшую к себе внимание всей страны, – нападение на центры полиции в Иерусалиме, Яффо и Хайфе.

В здание тайной полиции на улице Яфо в Иерусалиме ночью проникло несколько бойцов Эцела, которые заложили на балконе здания взрывчатку. Произошедшим вскоре взрывом был нанесен большой ущерб. В завязавшейся перестрелке были убиты один офицер полиции и один боец Эцела.

В Яффе четыре одетых в полицейскую форму бойца Эцела пронесли в здание тайной полиции рюкзаки, наполненные взрывчаткой. После специального предупреждения, которое они послали, здание было очищено от людей. Взрыв уничтожил целое крыло здания.

В Хайфе взорвался заряд, занесенный в здание полиции солдатами молодежной организации Бетар всего за 40 минут до момента взрыва, заданного часовым механизмом. Предупреждение, которое должно было быть передано по телефону, не дошло до назначения. В результате четверо британских полицейских были убиты. В листовке, опубликованной после этих операций, Эцел выразил сожаление по поводу "человеческих жертв в лагере противника".

Через два месяца, в пятую годовщину опубликования "Белой книги", несколько десятков членов Эцела захватили правительственную радиостанцию возле Рамаллы. Однако, не имея технической подготовки, они не сумели организовать антибританскую радиопередачу и отступили оттуда к Петах-Тикве.

Проникновение вооруженной еврейской группы в важное, тщательно охраняемое правительственное учреждение, расположенное в самом сердце территории, заселенной арабами, произвело огромное впечатление как на еврейскую, так и на арабскую общественность. После того, как власти сообщили, что Эцел намеревался уничтожить радиостанцию, командование организации выпустило листовку с опровержением, в которой говорилось, что до тех пор, пока продолжается борьба с нацизмом, "радиопередачи с фронтов военных действий" будут проходить без помех.

Через два месяца вновь было совершено нападение на здание тайной полиции в Иерусалиме; первый этаж здания был полностью разрушен. Через месяц было совершено нападение на здание тайной полиции в Яффе и на два расположенных поблизости полицейских участка. Нападение на здание тайной полиции было отбито, но из полицейского участка было похищено 18 винтовок.

Операции Эцела достигли своей высшей точки на исходе Судного дня 1944 года (27 сентября), когда нападению подверглись полицейские участки в Хайфе, Калькилии, Бейт-Дагоне и Катре. В Катре нападавшим удалось проникнуть в здание полицейского участка и вынести оттуда пулемет типа Брен и 10 винтовок. Сам факт такой дерзости бойцов, атаковавших полицию на ее базах, произвел сильное впечатление на общественность.

Все эти операции сопровождались активной пропагандой. На стенах расклеивались свежие выпуски листка "Херут", распространялись листовки и пропа-

гандистские брошюры. Составителем многих из них был Менахем Бегин. Кроме того, были начаты переговоры с командованием Лехи о сотрудничестве между обеими организациями. Однако убийство лорда Мойна, совершенное без предварительного оповещения Эцела, привело к ухудшению отношений между этими двумя организациями.

Англичане начали проводить систематические аресты всех подозреваемых в близости к Эцелу и Лехи и направлять арестованных в концентрационный лагерь в Латруне. Затем они провели впечатляющую акцию перевода 250 арестованных в английскую колонию Эритрею, где находился один из их концлагерей. Эта операция англичан вызвала негодование еврейской общественности, протесты раздавались со стороны всех кругов ишува, возмущенного высылкой евреев из страны без суда и следствия.

Борьба с отколовшимися от Хаганы

Весь тот период в стране продолжались оживленные споры о том, как отнестись к деятельности отколовшихся. Преобладало мнение, что эти действия не пойдут на пользу ишуву и лишь дадут властям оправдание для подавления еврейского национально-освободительного движения. После тяжелых споров правление Еврейского агентства решило на своем заседании в апреле 1944 года "еврейскими силами и при помощи евреев воспрепятствовать деятельности банд" (этот термин фигурирует в резолюции). "За неимением другого выхода, – сказал Давид Бен-Гурион на этом заседании, – мы должны будем выставить силу против силы. Это будет трагедией, однако намного меньшей, чем захват небольшой группой власти над ишувом".

Но эти решения не были воплощены в жизнь. Бойцы Эцела и Лехи пользовались большой популярностью, в особенности среди молодежи. Трудно было бороться против их убедительной антибританской пропаганды. По распространенному в ишуве мнению, через 5 лет после опубликования "Белой книги" англичане вполне заслужили направленные против них операции Эцела.

В октябре 1944 года командующий британскими войсками на Ближнем Востоке обратился к еврейскому ишуву с просьбой "по мере возможности оказать содействие силам порядка и закона в стране". Ишуву было заявлено, что деятельность террористов возросла "именно тогда, когда война между войсками союзных стран и Германией вступила в самую трудную фазу", и было предъявлено требование "практического сотрудничества с силами порядка и закона, в особенности путем передачи сведений, которые могут содействовать поимке убийц и их помощников". 24 октября 1944 года Исполнительный комитет Сионистской организации утвердил решения Еврейского агентства и Национального комитета по поводу борьбы с террором, подчеркнув при этом, что "операции (подавление отколовшихся) будут самостоятельными, и мы не намерены прибегать к помощи властей".

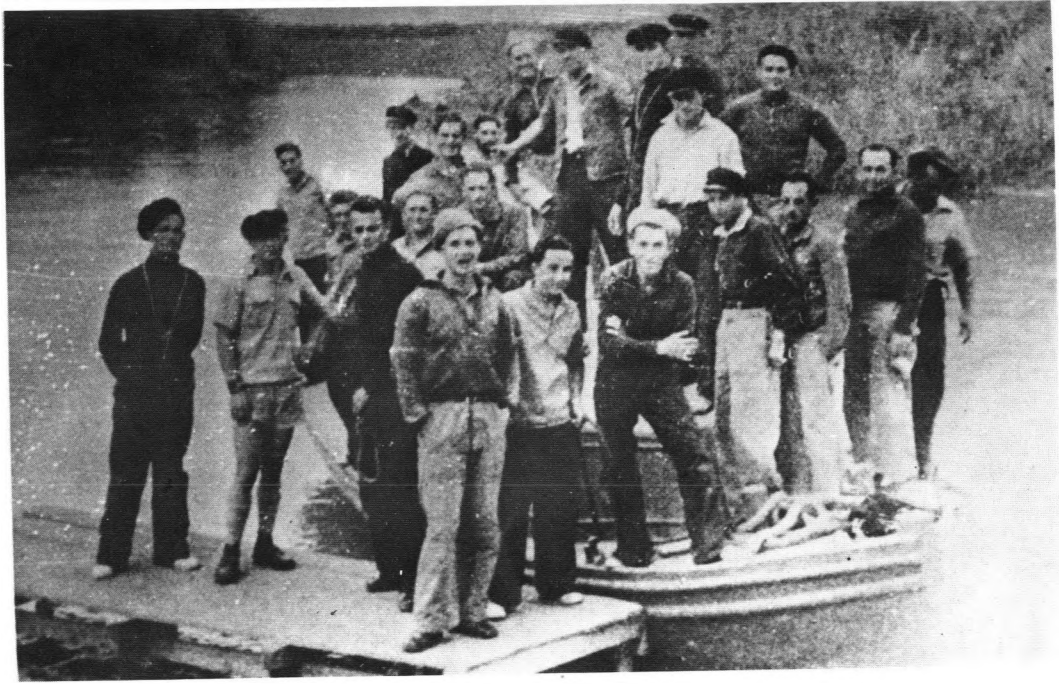
Прежде чем были начаты действия против Эцела и Лехи, была совершена последняя попытка убедить их добровольно прекратить свои операции. Как уже было сказано выше, Лехи приняла это требование и прекратила антибританские действия.

На нескольких встречах между представителями Хаганы Элияху Голомбом и Моше Снэ с членами командования Эцела Менахемом Бегином и его товарищами была сделана последняя попытка убедить их прекратить свою деятельность. Им было разъяснено, что эта деятельность проводится "в полном отрыве от реалистического мышления и не в соответствии с текущей информацией по политическим

Члены Верховного командования Хаганы в роще Мишмар ха-Эмек

Члены Хаганы – узники лагеря Мизра (крайний справа – М. Даян).

Лагерь Палмаха в Рамат ха-Ковеш.



Морской курс "двадцати трех" на реке Яркон (1941).

Немецкий отдел Палмаха (1942).

Арабский отдел Палмаха в Мишмар ха-Эмек (1942).

Группа парашютистов на аэродроме в Словакии (Ц. Бен-Яаков, А. Бердичев, Р. Райс, Х. Хермеш, Х. Райк)

Тренировки пехотных частей ("Баффс") в Иудейской пустыне.

вопросам". Представители Хаганы утверждали, что в кругах британских властей произошел сдвиг к лучшему, нашедший свое выражение в создании Еврейской бригады, и что если Эцел примет негативное решение, то Хагана начнет вооруженную борьбу против отколовшихся.

Бегин выразил готовность подчиниться авторитету Бен-Гуриона и, если "начнется война с властями", встать под его командование. Однако Эцел категорически отказался даже временно прекратить свою деятельность. Последняя беседа между сторонами состоялась 31 октября 1944 года, и по ее окончании Элияху Голомб объявил, что "ишув вынужден применить любые меры для прекращения деятельности Эцела, и он сделает это".

Нерешенным остался лишь вопрос о том, следует ли сотрудничать в этом деле с властями, и в какой степени. Если на заседании Исполнительного комитета Сионистской организации, состоявшемся до убийства лорда Мойна, говорилось о "независимой деятельности по борьбе с террором", то это убийство привело к изменению позиции Еврейского агентства. Еврейское агентство решило "оказать всяческую помощь властям для предотвращения и искоренения террора". Члены правления Ицхак Гринбаум и раввин И. Л. Фишман потребовали вычеркнуть слово "властям" (то есть английским оккупантам), и, когда это требование не было выполнено, И. Гринбаум вышел из состава правления.

Споры по вопросу о сотрудничестве с властями продолжались и после этого. Давид Бен-Гурион потребовал на VI съезде Хистадрута, собравшемся в те дни, немедленных действий против отколовшихся организаций и оказания помощи властям. Представители движения Хашомер хацаир осудили отколовшихся и, назвав их "еврейскими фашистскими бандами", потребовали борьбы против них "любыми средствами". Фракция движения за Единство труда заявила, что "необходимо ликвидировать тер-

рор лишь путем независимых мер ишува". Большинство участников съезда поддержало предложение Бен-Гуриона.

Деятельность по предотвращению террора ("Сезон")

Выполнение решения по подавлению деятельности Эцела было возложено на Хагану. Ее Верховное командование понимало, что эта операция может привести к серьезным моральным потрясениям среди рядовых бойцов. Поэтому оно сочло нужным действовать против Эцела только с помощью добровольцев. Осуществление операции, которая носила кодовое название "Сезон", было возложено на специальное подразделение из 20 человек, состоявшее из членов службы информации Хаганы и нескольких добровольцев. К ним были присоединены 180 бойцов Палмаха и резервистов, которые согласились принять участие в этой акции. Сама акция состояла из трех частей: выслеживания и сбора информации, охраны, арестов.

Каждая группа действовала отдельно. Группа выслеживания и сбора информации сумела в ходе своей работы обнаружить список основных сторонников Эцела, поддерживавших его деньгами.

Была предпринята также широкая разъяснительная кампания среди общественности при помощи листовок, подписанных "Стражей народа". Еврейское население призывалось не поддерживать денежными средствами отколовшиеся организации. Специальные группы должны были воспрепятствовать распространению листовок Эцела.

Самой тяжелой, с моральной стороны, была операция по арестам и допросам членов Эцела. Аресты, или "похищения", как они назывались в то время, проводились специальными группами. Арестованные

доставлялись в одно из мест заключений, специально подготовленных в кибуцах вокруг крупных городов и в Изреэльской долине. Там они допрашивались о деятельности организации Эцел. Эти арестованные не передавались английским властям.

Целью операции был также арест руководителей Эцела и передача их властям. Таким путем были арестованы трое членов командования, которые были переданы англичанам. Однако "похитителям" не удалось найти место, где скрывался Менахем Бегин.

Вскоре все более и более явно стали выступать отрицательные стороны "Сезона". Выяснилось, что трудно, почти невозможно, содержать камеры заключения в подполье. Власти решительно потребовали от Хаганы прекращения самосуда и передачи арестованных членов Эцела в руки англичан.

В массах возникло сильное недовольство похищениями. Верховный раввинат страны выпустил листовку против "похищения детей народа Израиля из их домов, семей, работы, лишения их свободы". Распространенная газета "Хабокер" ("Утро") характеризовала кампанию против Эцела как попытку социалистов "уничтожить раз и навсегда всех, кто может помешать окончательному утверждению власти левых в ишуве и сионистском движении".

Среди бойцов Палмаха выражалось откровенное недовольство сотрудничеством с оккупационными английскими властями. Операция "Сезон", осужденная значительной частью общественности, подошла к концу. Согласно одному источнику, Хагана сумела задержать для дознания 20 человек. Было допрошено без ареста 90 человек, причем около половины из них – члены Хаганы и Палмаха, которые ранее состояли в Эцеле. Около 700 имен отдельных лиц, названий предприятий и учреждений, финансировавших Эцел добровольно или по принуждению, были переданы тайной полиции, и около 300 лиц было арестовано последней по этим спискам.

Когда члены Палмаха перестали участвовать в

борьбе против Эцела, ее продолжили работники службы информации Хаганы. Однако летом 1945 года отношения с британской тайной полицией были окончательно прерваны, а изменение политической ситуации в ишуве вскоре положило конец всем формам сотрудничества с англичанами.

Результаты операции

С началом операции "Сезон" и до конца Второй мировой войны Эцел и Лехи полностью прекратили подпольную вооруженную борьбу. Финансовые источники Эцела иссякли. Многие из его командиров были арестованы. В июне 1945 года на закрытом заседании исполкома Национального Комитета Элияху Голомб выразил надежду, что больше не будет необходимости предпринимать такие резкие меры против отколовшихся организаций, ибо "их сила истрачена". Но он ошибся.

"Похитители" не сумели схватить Менахема Бегина, и этот факт укрепил дух преследуемых. На место арестованных пришли новые молодые силы, и они успешно заменили выбывших из строя.

С самого начала операций Менахем Бегин занял позицию решительного воздержания от мести по отношению к бойцам Хаганы. "Не поднимайте на них руки, – писал он в те дни, – не используйте оружия против еврейской молодежи. Не они виноваты, они наши братья. Их одурманивают и подстрекают. Не будет братоубийственной войны, но придет великий день, когда – вопреки воле мешающих – народ восстанет единым боевым лагерем". Эта политическая линия показала свою эффективность: она поставила некоторых видных руководителей Хаганы в незавидную роль преследователей. Отколовшиеся оказались

в положении преследуемых, что содействовало возникновению естественных симпатий к ним.

В ходе операций стало известно, что тайная полиция прибегала к провокациям: она сообщала арестованным, что все эти репрессии не что иное, как инициатива "левых" и Еврейского агентства, и требовала от задержанных, в качестве условия освобождения, чтобы они сообщили все, что им известно о Хагане.

Отношение к арестованным членам Хаганы было в те дни не менее жестоким. Власти как бы старались подчеркнуть, что для них нет никакой разницы между Эцелем, Лехи и Хаганой. Одним словом, сотрудничество с властями оставило горький осадок в душах тех, кто был к этому причастен.

XXIV. СОТРУДНИЧЕСТВО С АНГЛИЧАНАМИ. ЕВРЕЙСКИЕ ПАРАШЮТИСТЫ

Сотрудничество с британской разведкой. Операции в Сирии

Опасность, нависшая над еврейским народом в мире и ишувом в Эрец-Исраэль с началом Второй мировой войны, тот факт, что только с помощью британского правительства ишув был в состоянии бороться против нацистов и их сторонников, заставили национальные учреждения сотрудничать с англичанами.

Это сотрудничество осуществлялось в экономической, военной и политической областях. Оно нашло выражение в создании еврейских подразделений в составе британской армии, в контактах и совместной деятельности политического отдела Еврейского агентства и британской разведывательной службы. Развивая контакты с англичанами, политический отдел Еврейского агентства набирал необходимые для этого кадры из рядов Хаганы.

Национальные учреждения, поддерживая эти контакты, стремились к достижению нескольких целей: во-первых, привлечь еврейский ишув в Палестине к активному участию в борьбе с фашизмом; во-вторых, найти пути к организации евреев в странах

рассеяния и помощи им в деле самообороны, спасения и борьбы с врагом; в-третьих, улучшить отношения с Великобританией и добиться отмены политики "Белой книги" 1939 года; в-четвертых, дать возможность членам Хаганы почерпнуть военные знания путем общения с британскими офицерами и солдатами и приобрести ценный боевой опыт.

Главными сторонниками такого сотрудничества в рядах британских вооруженных сил были работники специальных отделов британской армии, связанные с организацией разведки, диверсий и десантных операций в тылу врага. С другой стороны, британская администрация в Эрец-Исраэль и на Ближнем Востоке всячески препятствовала такому сотрудничеству и всячески стремилась ограничить его объем.

С падением Франции летом 1940 года Сирия, оставшаяся под контролем французских властей правительства Виши, стала источником опасности для всего Ближнего Востока. В британском штабе в Хайфе был создан особый отдел, разрабатывавший планы немедленного и возможно большего ущерба транспортным связям противника (в случае его вторжения в Сирию), а также готовивший пропагандистскую и разведывательную сеть в Сирии и Ливане.

Еврейское агентство предоставило в распоряжение этого отдела несколько крупных специалистов во главе с прежним начальником всеизраильского командования Иохананом Ратнером. Эта группа собрала много ценных материалов и занималась изучением возможных вариантов вторжения в Сирию с моря и суши. Было намечено около ста конкретных целей, которые должны были быть подвергнуты удару в случае создания чрезвычайной обстановки. Для сбора дополнительных материалов в Сирию были направлены агенты, владеющие арабским языком.

Группа агентов Хаганы во главе с Тувией Арази сконцентрировала в своих руках всю разведывательную деятельность в Сирии, следя за настроениями в стране и изменениями в них под влиянием немец-

кой пропаганды, за транспортировкой оружия, передвижениями войск, строительством укреплений и т. д. В конце 1940 года Арази был арестован и приговорен к 15 годам каторжных работ, но через два дня ему удалось бежать из тюремной больницы и вернуться на родину. Другая группа под руководством Исраэля Бен-Иехуды (Абду), одного из первых бойцов "мобильных рот" Ицхака Садэ, действовала в Дамаске, передавая оттуда в Палестину ценные сведения по радио.

Планы отражения немецкой угрозы на Ближнем Востоке

С лета 1941 по начало 1942 года весь Ближний Восток находился под угрозой немецкого вторжения и оккупации. В этот период связи между разведывательными отделами англичан и Еврейским агентством и, при посредничестве последнего, между англичанами и Хаганой очень укрепились.

Осенью 1941 года была создана разведывательная сеть, находившаяся в ведении Моше Даяна. Несколько радиостанций должны были действовать в подполье в случае немецкой оккупации. Был проведен трехмесячный курс радиосвязи, на котором занимались 24 человека. Британский специалист обучал курсантов опознавать немецкие воинские части и самолеты, подделывать документы, писать тайнописью. Сеть состояла из центра, расположенного в Иерусалиме, и четырех ячеек в Тель-Авиве, Хадере, Хайфе и Маоз-Хаиме. Эта сеть продолжала существовать до 1943 года, пока не миновала опасность немецкого вторжения.

Параллельно "палестинскому плану" Хаганы и как дополнение к нему был разработан "сирийский план".

Для его осуществления несколько десятков юношей и девушек, знавших арабский язык и арабские обычаи, прошли специальную подготовку под руководством британского офицера разведки. Программа обучения включала владение винтовкой и пулеметом, проведение диверсий на железных дорогах, мостах, судах и т. д. Проводились также тренировки по дзю-до, рукопашным схваткам, плаванию и гребле. Изучались быт сирийского населения, обычаи, одежда, отличие друг от друга его религиозных и национальных групп.

Подразделение, известное под названием "арабский отдел", действовало в рамках Палмаха. Под командованием Иехошуа Палмона (Джоша) была направлена в Бейрут и Дамаск первая группа бойцов этого подразделения – 12 человек. Они выдавали себя за местных жителей, рабочих или ремесленников, и стремились завязать контакты с населением. В их задачу входила организация диверсий на шоссейных и железных дорогах, аэродромах, судах, нефтепроводах и нефтеперегонных предприятиях.

Самостоятельным учреждением была "следственная канцелярия", созданная в Хайфе летом 1940 года. Ее сотрудники приглашали на собеседование новых репатриантов из Европы и собирали информацию о том, что происходит в оккупированных немцами странах. Добытый таким образом устный материал передавался командованию британской армии. Во главе этой канцелярии стоял архитектор Иммануэль Виленский (Ялан), который в прошлом в течение ряда лет возглавлял информационный отдел Хаганы в Хайфе.

Программа "Хет"

В дни, когда миллионы европейских евреев были отрезаны от всего цивилизованного мира и находились под властью нацистов, в Еврейском агентстве и Хагане возникла мысль забросить своих агентов за линию фронта для работы среди узников гетто. Эти агенты должны были быть уроженцами захваченных немцами стран, знать язык и обычаи местного населения, сведущи в географических и политических условиях страны. Они должны были принести евреям слова поддержки из Эрец-Исраэль и стать во главе движения Сопротивления.

Однако этот план невозможно было осуществить без помощи одной из союзных стран. Подготовка агентов, их снаряжение, заброска в тыл врага, связь с ними после высадки – все это требовало соучастия одного из штабов союзников. Предстояло убедить военные и политические круги стран антигитлеровской коалиции в том, что еврейские агенты смогут выполнять в оккупированной Европе задания, необходимые для их военных усилий, обеспечив заодно выполнение заданий Хаганы.

Когда осенью 1942 года стали поступать сведения о тотальном уничтожении евреев в Европе, Элияху Голомб предложил от имени Хаганы сотрудничество всех сил ишува для помощи сражающимся, чтобы отдельные акты сопротивления могли перерасти в еврейскую партизанскую войну. Было выдвинуто предложение об отправке подразделений Палмаха морским или воздушным путем в тыл врага. Моше Шерток и его помощники начали переговоры с британской службой безопасности. Переговоры с разведывательными отделами эмигрантских правительств Чехословакии, Польши, Югославии и других стран выявили, что эти отделы фактически зависят от англичан или американцев. В конце концов было достигнуто соглашение с двумя британскими

отделами – отделом информации министерства иностранных дел и разведывательным отделом военно-воздушного флота. Было ясно, что осуществление "программы Хет" (хет – начальная буква слова *хадира* – "проникновение") возможно лишь при помощи парашютистов.

В полной тайне был произведен набор добровольцев. 170 человек, в основном кибуцники, изъявили готовность участвовать в этой операции. Еще около 70 добровольцев пришли из различных воинских подразделений.

Но лишь весной 1943 года удалось забросить первые группы парашютистов во вражеский тыл. До конца войны к активной работе приступило всего 32 парашютиста. Из них 9 человек высадились в Румынии, 3 – в Венгрии, 5 – в Словакии, 10 – в Югославии. 3 парашютиста, высадившиеся в Италии, и 2 – в Болгарии, прибыли туда уже после поражения нацистских военных сил в этих странах. Тем не менее, они провели там важную организационную и разъяснительную сионистскую работу. 12 еврейских парашютистов попали в руки врага; семеро из них были казнены.

Парашютисты в Румынии

Одной из вражеских стран, в которой на четвертом году нацистского господства в Европе все еще оставалось значительное еврейское население, была Румыния. В октябре 1943 года британский самолет сбросил двух еврейских парашютистов, Леву Гуковского (Ахишара) и Арье Фихмана (Орни), возле города Тимишоара. Попав в руки румынской полиции, они заявили, что являются британскими пилотами, и им пришлось совершить вынужденный прыжок с парашютом. Двое других парашютистов, которые были сброшены

через 7 месяцев, также попали в руки румынских властей. После длительных допросов все четверо были помещены в лагерь для пленных солдат армий союзников. Это был период упадка престижа немецкой армии. Румынское правительство уже больше не верило в победу Германии и старалось любыми способами выйти из сложной политической ситуации, в которую попало. Отношение к военнопленным постепенно улучшалось, и им даже удалось связаться с сионистским движением в Румынии.

Еще одна группа в составе 5 парашютистов была сброшена в Румынии летом 1944 года, незадолго до ее капитуляции. Вскоре пленные парашютисты были освобождены и присоединились к своим товарищам. Все 9 парашютистов организовали палестинское представительство в стране и действовали в качестве составной части халуцианского движения. Еще до капитуляции посланцы Эрец-Исраэль помогли организовать самооборону, которая взяла на себя охрану еврейского квартала Бухареста в период напряженности перед сменой власти.

Приближение советских войск поставило перед сионистским движением проблему существования в условиях нового режима. Под влиянием парашютистов было решено не уходить в подполье, а действовать открыто. Были созданы группы подготовки к алие, организация Хехалуц начала действовать как легальное объединение.

Сионистское движение процветало в Румынии еще четыре года после того, как в конце 1944 года парашютисты из Эрец-Исраэль выехали на родину. Румынские евреи стали играть заметную роль в борьбе ишува за национальную независимость. В этом немалая заслуга 9 еврейских парашютистов, которые прибыли к евреям Румынии в трудный час и сумели внести новый дух борьбы и сопротивления в сознание широких народных масс.

Парашютисты в Югославии

В Югославию еврейские парашютисты были заброшены не только для работы среди евреев, но и для оказания помощи партизанской армии Тито.

Еще в мае 1943 года в Югославии приземлился Перец Розенберг из поселения Бейт-Шеарим, инструктор радиодела Хаганы. Он приземлился вместе с первой британской группой, посланной к партизанам Тито, и был около полугода главным связистом штаба Тито, поддерживая радиосвязь между партизанами и главным британским штабом в Италии. Розенберг провел также курс обучения югославских связистов. Примерно через год с подобным заданием в Югославию был послан Рехавам Заблудовский (Амир).

Весной 1944 года в Югославию была заброшена группа из 6 парашютистов, и среди них – Хана Сенеш. Их первым заданием было создание базы для заброски агентов в Румынию и Венгрию. Кроме того, они принимали участие в спасении британских летчиков, вынужденных приземлиться на югославской земле. В первые дни пребывания группы в Югославии было получено известие о вторжении немецких войск в Венгрию. Вместе с ними в Венгрию прибыл руководитель еврейского отдела гестапо Адольф Эйхман, по приказу которого началась массовая отправка евреев в лагеря смерти. Трое членов группы парашютистов отправились в Венгрию.

В последующие месяцы к парашютистам в Югославии присоединились новые бойцы, в большинстве связисты, сыгравшие важную роль в поддержании связи между партизанскими отрядами и силами союзников. Дан Ланер, член германского отдела Палмаха, был послан вначале для установления связей с австрийским подпольем, однако практически он работал с югославскими партизанами, действовавшими в районе югославо-австрийской границы. Он собирал

радиоинформацию о военных объектах противника в этом районе и сообщал о них командованию британскими военно-воздушными силами.

Парашютисты в Венгрии и Словакии

Трое парашютистов, которые перешли венгерскую границу, вскоре попали в руки врага. Хана Сенеш была арестована немедленно после перехода границы. Двое других парашютистов – Иоэль Нусбахер (Палги) и Перец Гольдштейн добрались до Будапешта, несмотря на то, что венгерские власти обнаружили их и следили за ними. Они встретились с Исраэлем Кастнером, который возглавлял комитет спасения евреев в Венгрии. От него они узнали, что комитет спасения вступил в сложные переговоры с Эйхманом, и поэтому не только не был готов сотрудничать в борьбе с нацистами, но и вообще не был заинтересован в работе палестинских парашютистов. По совету Кастнера Иоэль Нусбахер сдался гестапо. Перец Гольдштейн сдался венгерским властям через некоторое время после этого. Хана Сенеш предстала перед венгерским судом и была казнена за несколько дней до освобождения Будапешта в ноябре 1944 года. Перец Гольдштейн был вывезен в Германию, и там его следы затерялись. Иоэль Нусбахер сумел совершить побег из эшелона военнопленных, направлявшегося в Германию, и присоединился к еврейскому подполью. Вместе с другими он занялся организацией еврейской самообороны в Будапеште, в домах, находившихся под покровительством швейцарского посольства, в которых собрались тысячи евреев. После освобождения Венгрии Нусбахер принял активное участие в организации помощи еврейским беженцам в этой стране.

Короткой и кровавой была история борьбы палестинских парашютистов в Словакии. В августе 1944 года, когда советские войска дошли до предгорий Карпат, в Словакии вспыхнуло восстание. В начале восстания в Словакию были заброшены 5 наших парашютистов. Их официальной миссией было оказание помощи британским пилотам, освобожденным словацкими партизанами. Вместе с тем они должны были содействовать возрождению сионистского движения в стране и оказывать помощь еврейским беженцам. Они вступили в контакт с чудом уцелевшими остатками еврейского населения в районе восстания и создали еврейский партизанский лагерь в Татрах, где находилось около 40 человек. На шестой день существования лагеря он был захвачен противником. Трое из парашютистов – Рафаэль Райс, Цви Бен-Яаков и Хавива Райк были убиты во время массовых расстрелов, которыми сопровождалось подавление словацкого восстания. Четвертый парашютист – Абба Бердичев – еще раньше попал в плен и был расстрелян. Лишь один из всей группы парашютистов, заброшенной в Словакию, Хаим Хермеш, сумел скрыться и добраться до расположения советских войск.

Трагической оказалась судьба самого старшего в группе парашютистов – Энцо (Хаима) Серени. Выходец из знатной полуассимилированной семьи итальянских евреев, он получил широкое образование и его ждала блестящая карьера ученого и литератора. Круто изменив свой жизненный путь, Серени приехал в Палестину и стал одним из организаторов кибуца Гиват-Бреннер. По заданию сионистской организации он провел огромную работу по спасению евреев Германии, Австрии, Ирака и других стран, а также участвовал в подготовке парашютистов. После настойчивых просьб ему самому удалось пройти ускоренный курс парашютистов, и 15 мая 1944 года он был вместе с одним итальянским офицером заброшен в тыл врага в Северную Италию. Серени попал в руки немцев, и после жестоких допросов был

отправлен в концлагерь Дахау. Через полгода он там погиб.

Героической деятельности израильских парашютистов посвящена обширная литература. На русском языке опубликованы сборник "С поколением Хаганы" Шаула Авигура, "Хана Сенеш" (мемуары, дневники, письма) и документальная повесть Рут Бонди "Энцо Серени".

XXV. ДОБРОВОЛЬЦЫ

Борьба за создание еврейской армии

Немедленно после начала Второй мировой войны Еврейское агентство заявило о поддержке всех сил антигитлеровской коалиции. В заявлении говорилось: "Белая книга" от мая 1939 года нанесла нам тяжелый удар, но, как и прежде, мы всеми силами будем отстаивать право еврейского народа на свою Родину. Вместе с тем война, навязанная сейчас Великобритании, является и нашей войной, и мы от всей души предоставим британской армии и британскому народу ту помощь, которая нам посильна".

Известно, что в войне с фашизмом участвовали воинские части народов, потерявших свободу, — поляков, чехов, французов, греков, югославов, норвежцев. Они воевали на всех фронтах под своими знаменами. Еврейская армия могли бы собрать под своими знаменами многие тысячи бойцов из беженцев, которые, не щадя жизни, воевали бы против нацистов.

Однако у союзников были свои соображения, и они противились созданию еврейской армии. Во-первых, они опасались дать пищу антиеврейской пропаганде, проводимой Германией. Нацисты с большим успехом пользовались фальшивым лозунгом:

"Эта война – война евреев", а союзники не сумели выставить против этой ложной пропаганды что-либо существенное и предпочли отмалчиваться. По мере возможности, они затушевали еврейский вопрос и обходили молчанием участие евреев в общих военных усилиях. Во-вторых, на отрицательное отношение союзников к созданию еврейской армии влияла и британская политика в Эрец-Исраэль. Враждебно настроенная против сионизма английская администрация Палестины понимала, что еврейская армия может стать политической и военной опорой еврейского народа, стремившегося создать по окончании войны свое государство на исторической Родине. Создание еврейской армии способно было, по мнению британских властей, толкнуть арабские народы в объятия Гитлера.

В этой недружелюбной атмосфере сионистское движение и весь еврейский ишув в Палестине вели борьбу за полное и открытое участие евреев всего мира в войне, которая была войной за жизнь народа и за право на его существование. Еще до начала войны представители Еврейского агентства предложили военному министерству в Лондоне и командованию британскими силами в Палестине детальный план создания еврейской армии. Но эти предложения встретили равнодушное и даже недоброжелательное отношение британского правительства и местных властей. Британское командование согласилось принять помощь евреев-добровольцев лишь двух категорий: специалистов в различных областях техники, способных укрепить вспомогательные части британской армии на Ближнем Востоке, и чернорабочих, которые были бы заняты на строительстве укреплений во Франции.

Еврейское агентство решило откликнуться на предложение британского командования и предоставить в его распоряжение необходимых специалистов. Более 600 человек добровольно вступили в британские части, дислоцированные в Палестине.

Через два месяца после начала войны гражданские власти обратились к Еврейскому агентству с предложением мобилизовать рабочих для фортификационных работ во Франции. Когда это предложение было решительно отклонено, был выдвинут новый план, согласно которому добровольцам-евреям предлагалось вступать в смешанные, еврейско-арабские, палестинские подразделения в рамках специальных частей британской армии, входящих в саперные войска. Это были полувоенные подразделения, занятые на строительстве фронтовых укреплений, плохо обученные и лишь частично вооруженные. И это предложение оказалось совершенно неприемлемым.

Тогда администрация Палестины объявила о наборе в трудовые отряды. Предполагалось мобилизовать две роты. Набор был произведен без согласия национальных учреждений, и несколько членов Хаганы, добровольно вступивших в эти части, были исключены из рядов организации.

На относительный успех этого набора повлияло тяжелое экономическое положение в стране, от которого страдали в первую очередь новые олим и нелегальные иммигранты, не имевшие, естественно, ни имущества, ни денег, бежавшие из нацистской Европы и лишенные всего. В феврале 1940 года во Францию прибыл первый трудовой отряд в составе 1050 человек, из них 750 евреев. Через месяц было объявлено о мобилизации второго отряда.

Отсутствие национальных военных рамок для еврейской молодежи выразилось и в другом, вызывавшем озабоченность, явлении: мобилизации нескольких тысяч евреев Палестины в армии других стран. Сотни евреев вступили в ряды чехословацкой армии, несколько меньшее число евреев вступило в польскую армию, а также в армии Нидерландов и Греции.

Вступление в войну Италии и бомбежки Тель-Авива и Хайфы вновь придали актуальность вопросу о создании еврейских воинских подразделений.

С соответствующей просьбой обратился к министру по делам колоний лорду Ллойду Хаим Вейцман. "До победы, – писал он, – Палестина может оказаться перед лицом страшной угрозы. Если нам суждено пасть, то мы имеем право пасть в бою, и мандатные власти обязаны предоставить нам это человеческое право"

Параллельно с политическими переговорами в Эрец-Исраэль началась кампания по мобилизации и добровольному вступлению евреев в ряды английской армии для удовлетворения срочных военных нужд. Первая волна мобилизации была проведена в наземные части британского воздушного флота. В течение короткого времени туда было принято более 2200 человек.

Одновременно было объявлено о создании двух палестинских военно-транспортных колонн (еврейской и арабской), сигнального подразделения, в котором почти все мобилизованные были евреи, и саперного подразделения. Было объявлено также о наборе третьего трудового отряда. Власти, наконец, приняли принципиальное требование национальных учреждений о создании еврейских воинских частей и обещали постепенно передать командование ими еврейским офицерам.

Мобилизационная кампания лета 1940 года прошла с большим успехом. Казалось, что лед тронулся, и ограниченная мобилизация знаменует начало создания крупной еврейской армии. Около 500 человек опытных еврейских шоферов вступили в транспортную колонну. Около 700 человек вступили в саперное подразделение. В октябре 1940 года было создано артиллерийское подразделение для обороны Хайфы. Все его бойцы – около 80 человек – были евреями.

Начало создания боевых еврейских частей

В августе 1940 года британское военное министерство объявило о создании боевых еврейских и арабских частей, которые предполагалось набрать из палестинских добровольцев. По формальным причинам палестинские роты были сформированы как часть старого британского "Королевского батальона Восточного Кента", известного по прозвищу "Баффс". Под этим прозвищем они и были широко известны. С самого начала власти стали проводить политику численного равенства состава арабских и еврейских рот, и вследствие этого принципа объем мобилизации в еврейские подразделения сознательно уменьшался властями. Через несколько месяцев это ограничение было отменено. Летом 1940 года были созданы четыре роты "баффов" – две еврейские и две арабские.

Однако энтузиазм, вызванный мобилизацией в армию и созданием боевых еврейских подразделений, быстро развеялся. Роты "баффов" были отправлены на охрану военных сооружений, лагерей военнопленных и аэродромов. Им было предоставлено второсортное военное снаряжение, обучение было поверхностным, роты не были соединены в батальоны, и солдаты фактически были обречены на длительное безделие.

Однако борьба за создание еврейских военных подразделений в рамках британской армии продолжалась, несмотря на ожесточенное противодействие британского правительства, один из министров которого заявил в палате представителей: "Нет еврейского правительства и нет еврейских армий. Поэтому, если евреи хотят принять участие в войне, им придется воевать в рамках одной из уже существующих военных формаций".

В сентябре 1940 года было достигнуто соглашение с представителями британского правительства о макси-

мальной мобилизации евреев Палестины в еврейские подразделения для обороны страны и ведения военных действий на Ближнем Востоке. Британское военное министерство разработало план создания еврейской дивизии в составе 10–12 тысяч бойцов. Но выполнение его все время откладывалось под различными предлогами. Тон задавали ярые антисионисты, вроде лорда Мойна и генерала Вейвела.

Британская администрация в Палестине всячески старалась скрыть от общественности обширные размеры еврейского добровольческого движения и ничтожное число добровольцев-арабов. Слово "евреи" не упоминалось ни в одном официальном заявлении или документе. Цензура запретила публикацию плакатов и призывов к добровольному вступлению в армию, а в британской прессе часто появлялись статьи о "мужественных палестинцах" без упоминания о том, что речь идет о евреях.

В этой враждебной обстановке национальные учреждения, учитывая ухудшившуюся военную ситуацию, вызванную отступлением британских войск из Греции и Крита и сформированием в Ираке прогерманского правительства, издали первый мобилизационный приказ, распространявшийся на всех членов ишува в возрасте от 20 до 30 лет.

В отличие от гражданских властей, военные власти поддержали идею мобилизации евреев. С приближением фронта к Ближнему Востоку росли потребности в людских резервах, а еврейские части успели проявить себя в Ливии, Греции, Эфиопии и Сирии. Принимая все это во внимание, британское командование согласилось направить в Палестину группу фронтовиков из еврейских частей для проведения кампании по добровольному вступлению в еврейские подразделения.

Праздник Суккот 1941 года был объявлен "днями еврейской армии". На публичном собрании, состоявшемся в тель-авивском зале Охел Шем, еврейские солдаты выдвинули лозунг: "Даешь еще 10

тысяч еврейских солдат!" В течение всех дней праздника проводились манифестации и парады. В октябре в армию вступило более 600 добровольцев.

Однако именно в эти дни добровольческому движению был нанесен серьезный удар. Хаим Вейцман был вынужден публично сообщить, что британское правительство взяло назад свое обязательство, данное за год до этого, о создании еврейской дивизии. Поток добровольцев резко сократился.

Мобилизация в инженерные войска и во флот. Мобилизация женщин

Фактором, весьма содействовавшим добровольческому движению, было разнообразие видов мобилизации. Национальные учреждения получали время от времени запросы от военных властей на мобилизацию тех или иных групп специалистов, чаще всего в инженерные войска. Так была создана рота топографов для подготовки военных карт, рота трактористов для земляных работ при строительстве аэродромов. Когда началась поставка военных материалов Советскому Союзу через Иран, потребовалось большое количество людей, знакомых с административной и организационной деятельностью и владеющих русским языком. Немедленно на эту работу были отправлены сотни людей. Рота, созданная компанией Солел Боне для проведения военных работ в различных районах Ближнего Востока, завоевала себе доброе имя в военных кругах союзников.

Мобилизация в Королевский морской флот, которая началась в апреле 1942 года, привлекла большие группы молодежи, мечтавшей о морской службе. И в этом случае подавляющее большинство добровольцев составляли евреи (среди 1180 мобилизованных было всего 76 неевреев).

Особую главу в истории мобилизации сил ишува представляет так называемый Вспомогательный женский корпус.

Требование предоставить еврейским женщинам возможность принимать активное участие в войне против нацистов было выдвинуто женскими организациями. Этому противились широкие круги общественности, главным образом религиозные. Многие утверждали, что недостаток рабочих рук в сельском хозяйстве и в промышленности не оправдывает мобилизацию женщин, которые могут хорошо выполнить свой долг, работая в народном хозяйстве и освобождая мужчин для службы в армии. Однако настойчивость еврейских девушек, их горячее желание внести свой вклад в борьбу против врага оказались сильнее всяких других доводов.

Мобилизация во Вспомогательный женский корпус началась в январе 1942 года при тесном сотрудничестве с властями. Началом кампании явился курс для 60 женщин – офицеров и сержантов. Лишь в марте была начата массовая мобилизация. Женщины в возрасте от 20 до 45 лет принимались на вспомогательные работы в госпитали, работали в качестве поварих, административных и складских работников и т. п. Через год был объявлен набор женщин во вспомогательные части военно-воздушных сил, привлекший новую волну добровольцев.

Вступление женщин в армию оказало большое влияние на тех, кто ранее уклонялся от военной службы, и заставило их изменить свое поведение. Около 4 тысяч женщин, вступивших в армию и отправившихся на работу в лагеря и на военные базы, своей образцовой службой создали добрую славу еврейским женщинам из Палестины и оставили о себе добрую память во многих воинских подразделениях.

Кампания по укреплению ишува в дни битвы у Эль-Аламейна

Особое давление было оказано на британские власти в Лондоне и на Ближнем Востоке, когда усилилась опасность вторжения фашистских войск в Эрец-Исраэль.

Летом 1942 года представители трех крупнейших партий Великобритании выступили с открытым письмом на страницах "Таймс": "Если война дойдет до границ Палестины, то евреи должны будут воевать, защищая своих жен и детей так, как этого не делал до сих пор ни один народ. Можем ли мы оставить их без оружия? Что бы ни произошло в будущем, нельзя допустить такое положение, когда нам скажут, что мы, оказавшись не в состоянии защитить Святую Землю, лишили и евреев необходимых средств для обороны".

Под давлением общественного мнения военный министр Великобритании заявил в палате представителей в августе 1942 года о создании в составе британской армии палестинского полка, который будет состоять из отдельных еврейских и арабских батальонов. Уже существующие роты "баффов" будут присоединены к этому полку, и есть все шансы довести состав полка до 10 тысяч человек. Кроме того, добавил министр, власти не будут настаивать на полном численном равенстве еврейских и арабских батальонов.

Сдвиг произошел и в среде еврейского населения Палестины. В мае 1942 года был создан Центр по мобилизации ишува, который занялся упорядочением потока добровольцев и распределением людских резервов для армии, охранной службы и подразделений Хаганы. 21 июня 1942 года национальные учреждения опубликовали Приказ о всеобщей мобилизации, обязывавший всех мужчин в возрасте от 18 до 45 лет явиться на местные призывные пункты. Был

объявлен также сбор денег в мобилизационный фонд, главным образом, для оказания финансовой поддержки семьям мобилизованных.

К концу 1942 года около 20 тысяч мужчин и женщин вступили в ряды армии. Около 6 тысяч несли охранную и полицейскую службу, более 1000 бойцов входили в состав подразделений Палмаха.

Центральное командование Хаганы, неофициально контролировавшее мобилизацию еврейских ополченцев в ряды британской армии, выработало план количественного определения добровольцев в разные части, намечало лучших кандидатов на командные посты и заботилось об укомплектовании личного состава таких частей, как артиллерия, авиация и флот в целях тренировки и усовершенствования в специальностях, которым нельзя было обучаться в условиях подпольной работы. Значительное число бойцов вошло в различные армейские службы, сообразуясь с особыми интересами Хаганы и ишува, как то получение информации, организация алии и приобретение оружия.

Борьба британских властей против еврейского добровольческого движения

Победа войск союзников над немцами в Северной Африке в конце 1942 года дала новый толчок деятельности антиеврейских сил. В первую очередь британская администрация на Ближнем Востоке во главе с лордом Мойном делала все, что в ее силах, для того, чтобы представить палестинский полк в качестве бесполезного и не имеющего никакого значения подразделения. Еврейские батальоны не получили особых еврейских значков и им было запрещено выступать под еврейским знаменем. Почти не

проводилось обучение солдат и им не выдавали нового военного снаряжения.

Наступил кризис и в мобилизационной кампании. После того, как около 30 тысяч человек вступили в армию, в охранные и полицейские части и Палмах, оставалась еще довольно большая группа молодых людей, уклонявшаяся от выполнения своего долга. Следует помнить, что национальные учреждения не обладали правами государственного аппарата.

Мандатные власти не прекращали своей подстрекательской кампании против еврейского добровольческого движения. Официальных представителей из Лондона, прессу и военные круги они снабжали лживыми сведениями о том, что за добровольческим движением стоит террористическая организация Хагана, цель которой – не война против Гитлера, а организация антибританских и антиарабских полувоенных сил.

Своего апогея кампания клеветы достигла летом 1943 года на процессе о краже оружия. Среди обвинений, выдвинутых против ишува и его руководства, особое место занимали нападки на мобилизацию, организованную евреями. "Еврейских солдат мобилизовали методами принуждения, – утверждал военный обвинитель, – они подчиняются авторитету сильной подпольной организации, цель которой – похищение оружия со складов союзников. Эта организация является раковой опухолью на теле союзников".

В резкой отповеди Давида Бен-Гуриона говорилось, что когда еврейские добровольцы участвуют в сражениях, о них упоминают как о палестинцах, но когда против них фабрикуются клеветнические измышления, то вспоминают об их еврейском происхождении.

В то время, как группа британских чиновников на Ближнем Востоке все еще продолжала свои бесчинства, в правительственных кругах Лондона произошла перемена настроений. С отдалением театра военных действий от Ближнего Востока исчезла опасность восстания в арабском мире. С другой стороны, в печать воюющих стран начали проникать кошмарные вести о массовом уничтожении евреев в оккупированной нацистами Европе. Никакие усилия сторонников политики "Белой книги" в британском правительстве не могли затушевать этот факт. В ноябре 1943 года доктор Вейцман вновь поднял вопрос о создании боевых еврейских сил.

20 сентября 1944 года было опубликовано официальное заявление военного министерства, в котором подчеркивалось, что "кабинет Его Величества решил ответить на требование Еврейского агентства в Палестине и создать Еврейскую бригаду увеличенного состава, которая примет активное участие в боевых операциях. Эта пехотная бригада будет основываться на еврейских батальонах палестинского полка". Выступая в палате представителей по вопросу о создании Бригады, У. Черчилль подчеркнул, что несмотря на то, что "большое число евреев служит в наших армиях и армиях Америки во всех родах войск, мне кажется совершенно необходимым отдельное представительство этой нации, перенесшей неисчислимые страдания от нацистов, среди войск, которые собрались для нанесения решительного и окончательного удара по врагу".

Еврейский народ охватило чувство радости. Весть о формировании Еврейской бригады оживила добровольческое движение. Однако число новобранцев, которое требовалось для бригады, не было набрано в срок. Поэтому ее пришлось окончательно укомплектовать за счет английских солдат.

Итоги добровольческого движения в Эрец-Исраэль

Подводя итоги добровольческого движения евреев Палестины в годы Второй мировой войны, следует помнить, что полная мобилизация людских резервов была невозможна без наличия сильного государственного аппарата, опирающегося на силу и авторитет суверенного государства. Мандатные власти не могли и не хотели объявить всеобщую мобилизацию ишува, а национальные учреждения не имели нужных прав и возможностей. И то, чего добилось добровольческое движение при этих условиях, можно считать максимальным успехом при существовавших тогда условиях.

В течение Второй мировой войны в различные воинские подразделения британской армии вступили 26 620 еврейских солдат из Эрец-Исраэль, которые распределились по следующим родам войск (в округленных цифрах):

пехота – около 5 тыс. человек;
инженерные войска – более 4 тысяч;
транспортные колонны и снабжение – более 4 тысяч;
трудовые батальоны – более 3 тысяч;
авиация – около 2 тысяч;
Королевский морской флот – более 1000 человек;
артиллерия – около 1000 человек;
другие служебные части (связь, техническое обслуживание, снаряжение, поставка боеприпасов, медицинская служба и т. д.) – более 2 тысяч;
женский корпус – более 3 тысяч;
вспомогательные части при авиации (женщины) – около 1000 человек.

Итого – 22 682 мужчин и 3938 женщин.

К ним следует прибавить 480 бойцов, вступивших в Еврейскую бригаду уже после окончания войны.

Кроме того, около 3 тысяч евреев Палестины вступили в ряды армий других стран (значительная часть –

в чехословацкую армию). К вооруженным силам следует также причислить охранные части, которые перешли на военный режим в 1942 году. Они насчитывали около 6 тысяч человек. Таким образом, более 30 тысяч сынов ишува служили в армиях, боровшихся против нацистов.

Около 250 добровольцев погибли в боях или умерли от ранений, и такое же число добровольцев скончалось, находясь на действительной службе, из них – тридцать человек – в немецком плену.

"Мы не носим форму еврейского солдата и не выступаем под еврейским знаменем, – писал один из солдат в день, когда мандатные власти приказали закрыть призывные пункты Еврейского агентства, – но, несмотря на это, мы – еврейские солдаты в еврейских подразделениях. Все мы являемся представителями еврейского ишува Эрец-Исраэль, представителями еврейского народа в диаспоре".

XXVI. ЕВРЕЙСКИЕ СОЛДАТЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Трудовые батальоны

Бойцы трудовых подразделений, отправленные в Европу зимой 1940 года, были первыми из жителей Палестины, познакомившимися с войной. Падение Франции застигло их в Бретани, далеко от фронта. Они участвовали в операциях по прикрытию отступления британского экспедиционного корпуса в районе Сен-Мало и возвратились в Англию вместе с остатками британских войск в июне 1941 года.

Еврейские солдаты, эвакуированные из Франции, а также мобилизованные в более поздний период, вместе с бойцами палестинской автоколонны принимали участие в первом наступлении на Киренаику, которое началось в конце 1940 года. Трудовые батальоны работали по укреплению Мерса-Матрух, а затем проложили трубы для подачи воды через скалистую пустыню. После захвата Тобрука генерал Вейвел отметил в своем приказе, что "невозможно представить себе захват Тобрука без помощи, усердия и большой работы, проделанной палестинскими саперами". В самом Тобруке им пришлось работать на разгрузке судов с военным снаряжением и боеприпасами, которые прибывали в разрушенный порт, и грузить автомашины, спешившие доставить снаря-

жение к линии фронта. Эта работа происходила под непрерывным огнем и бомбами итальянской авиации.

Четыре трудовые роты были отправлены в Грецию и приняли там участие в решающих боях. Около 1400 палестинских солдат попали в немецкий плен при отступлении англичан из Греции.

В ходе второго наступления англичан в Ливии в ноябре 1941 года в Западной пустыне действовали 2 палестинские трудовые роты. Из остатков подразделений, сумевших эвакуироваться из Греции, была создана рота номер 606, которая работала в порту Фамагуста, на Кипре. Эти люди получили военное снаряжение и оружие обычных пехотных подразделений и присоединились к боевым частям, защищавшим остров при попытке вторжения немцев.

Из трудовых рот были набраны также добровольцы в 51 роту палестинских командос, 60 процентов личного состава которой составляли евреи. Эта рота с большим успехом действовала при захвате итальянских укреплений в горах Эфиопии.

Весной 1942 года, когда трудовые роты были расформированы, большинство палестинских бойцов было переведено в пехоту ("Баффс"), в инженерные войска и транспортные части.

Транспортные части и части снабжения

Тысячи еврейских солдат из Палестины служили в транспортных частях, составлявших те кровеносные артерии войны, по которым велось снабжение боевых частей в пустынях Египта и Ливии.

Первые транспортные части были смешанными – англо-еврейскими. В октябре 1940 года на Ближний Восток прибыла из Англии 285 транспортная рота,

к которой были присоединены еврейские добровольцы. По мере приобретения евреями необходимого опыта и знаний английские солдаты переводились в другие части. В конце того же года рота была переброшена в Египет. На торжественном параде, состоявшемся по этому случаю, Дов Хоз от имени национальных учреждений вручил бойцам роты еврейское национальное знамя. Это было одно из последних выступлений этого выдающегося руководителя Хаганы, через два дня он погиб в автомобильной катастрофе.

В ноябре 1941 года были сформированы две еврейские роты автоводителей. Поскольку на военных складах автомашин не хватало, шоферам было приказано раздобыть и ввести в строй транспортные средства, брошенные в пустыне отступающими итальянскими войсками. Обе роты сыграли важную роль при первом отступлении союзников в Ливии. Одна из них все время оставалась в осажденном Тобруке. Другая рота со временем была переформирована, а часть ее, дислоцированная в Западной пустыне и состоявшая из ветеранов, была сведена заново в роту номер 179, получившую прозвище "крысы пустыни" (из-за длительного пребывания в Западной пустыне). Еще в августе 1941 года в этом подразделении все сержанты и офицеры были евреями.

Рота номер 462 осуществила переброску австралийских солдат из Сирии в район Эль-Аламейна. Эта рота понесла тяжелые потери летом 1943 года: 140 бойцов погибло при морской переправе на Мальту. Получив подкрепление, она затем успешно выполняла возложенные на нее боевые задания.

Летом 1941 года была сформирована первая рота еврейских водовозов. Еще одна рота подобного назначения была создана через год, в дни решающей битвы под Эль-Аламейном. Обе роты прошли весьма поверхностное обучение, и повышать свои знания и боеспособность им пришлось уже на фронте.

Еще до вторжения в Сирию в 1941 году была сфор-

мирована особая транспортная часть. В ней было 80 грузовиков, и ее бойцы получили статус специальных полицейских. Главная база подразделения находилась возле Дамаска, и ее задача состояла в перевозке материалов для строительства укреплений и военных лагерей, оружия и солдат по всей Сирии. Шоферы этого подразделения участвовали в приобретении оружия для Хаганы. В некоторых автомашинах для этой цели были устроены *слики* (тайники). Ее бойцы содействовали также переброске беженцев и нелегальных репатриантов из Сирии и Ирака в Эрец-Исраэль.

В условиях войны в пустыне транспортные части и водовозы выполняли исключительно важные функции. "Вода почти так же дорога, как горючее, – писал один из шоферов, – дневная норма – литр на человека. Это – на питье, умывание и бритье. Еще один литр воды на человека – для кухни. Полную чашку чая получить невозможно".

В дни битвы под Эль-Аламейном транспортные части имели исключительно важное значение. "На протяжении всех 1500 миль пути от Эль-Аламейна до Триполи, – писал один из бойцов, – велась особая война, война за бесперебойное снабжение. Победа зависела от того, будет ли доставлено оружие, горючее и питание вовремя". В личном заявлении генерала Монтгомери, сделанном им при вступлении в Триполи в январе 1943 года, в частности, говорится: "Хочу особо упомянуть работу шоферов. Эти бойцы водят машины на большие расстояния днем и ночью, день за днем, и всегда доставляют необходимое нам снабжение".

Первыми палестинскими солдатами, вступившими на итальянскую землю в сентябре 1943 года, были бойцы 462 транспортной роты, высадившиеся возле Неаполя. За ними начали прибывать и другие еврейские части, шоферы, техники, инженеры. "На всех дорогах, – рассказывает один из бойцов, – в самых заброшенных уголках появляются грузовики со щи-

том Давида на борту. Сердце переполняет чувство радости от того, что именно здесь, на итальянской земле, во время наступления на Рим нам, многочисленным еврейским подразделениям, довелось принять активное участие в войне".

Инженерные войска

По сравнению с войнами прежнего времени, роль технических специалистов во Второй мировой войне достигла беспрецедентной важности. Инженерные войска включали подразделения, занимавшиеся всем – от черчения карт и создания маскировки до строительных и портовых работ. Еврейский ишув дал армии десятки различных инженерных частей, которые участвовали в военных кампаниях на Ближнем Востоке и в Италии. Вместе с техническими войсками, частями по снабжению снаряжением и боеприпасами, число еврейских добровольцев в инженерных войсках достигло 5 тысяч человек. Доказательством признания заслуг еврейских добровольцев в инженерных войсках явилось назначение командиром 7 корпуса бригадного генерала Ф. Киша, преданного делу еврейской Палестины и верного представителя сионистского движения. Впоследствии он погиб при расчистке минных полей в Тунисе.

Первая рота инженерных войск (рота номер 738) была сформирована в июле 1940 года. Через полгода была создана 739 рота, занятая на строительстве укреплений в различных районах Ближнего Востока и в Италии. Эта рота к концу войны удостоилась чести присоединиться к Еврейской бригаде.

Специальная строительная рота компании Солел Боне была сформирована в составе инженерных войск по инициативе самой компании в дни боев под Эль-Аламейном. Первым заданием роты было строитель-

ство порта у южного выхода Суэцкого канала напротив города Суэц. Окончание войны застало роту при восстановлении разрушенного моста в Северной Италии.

В мае 1942 года был отдан приказ о формировании еврейской роты электриков и механиков (рота номер 544). В нее входили специалисты 24 различных профессий. Рота была оснащена большим количеством технического оборудования. Спустя некоторое время после сформирования часть бойцов роты была отправлена на строительство укреплений для английских войск, сдерживавших удар Африканского корпуса Роммеля. При последующем наступлении британских войск в Ливии рота восстановила сотни километров разрушенных противником водопроводов.

870 рота была создана из группы трактористов. В дни отступления к Эль-Аламейну половина роты была отправлена в Синай на строительство 11 временных аэродромов на случай, если англичанам придется отступать из Египта.

Палестинская рота портовой службы и транспортных линий развернула свою деятельность в конце 1942 года от иракского порта Басра до берегов Каспийского моря. В ее задачу входило обеспечение бесперебойной отправки грузов в Советский Союз. Рота действовала в тяжелых условиях пустыни еще 8 месяцев после окончания войны.

В рамках инженерных войск действовала также рота портовиков номер 1039 в составе 500 бойцов. Большинство из них попало в плен при отступлении англичан из Греции, но некоторым бойцам удалось добраться до Египта. Они стали ядром обновленного подразделения, которое прошло обучение в Бат-Галим, возле Хайфы, готовясь к осуществлению различных портовых работ. Затем подразделение было направлено на строительство порта на берегу залива Акаба (Эйлатский залив). Из Акабы портовики были переведены в Тобрук, а оттуда – в Триполи, куда

они прибыли на следующий день после захвата города союзниками. Порт Триполи был блокирован судами, затопленными у входа в акваторию порта, и работы производились в северо-восточной части порта. Работа велась в две смены, по 12 часов каждая. Был отдан приказ не прекращать работу даже в случае воздушного налета. Бойцы роты приняли участие в параде победы, состоявшемся в Триполи. Именно их имел в виду Черчилль в телеграмме на имя командира порта, в которой, в частности, говорилось: "Передайте им от моего имени, что они вершат историю".

Летом 1942 года была создана маскировочная рота. Летом 1943 года она приняла участие в широкой маскировочной операции, целью которой было скрыть от противника намерение союзников осуществить вторжение в Сицилию и Италию. В районе Тобрука рота участвовала в инсценированной подготовке наступления на Грецию и Крит. Подобные же задания рота выполняла в Италии. Эмблемой этой роты был лев в овечьей шкуре на щите Давида.

Картографическое и чертежное отделение считалось одним из самых секретных в инженерных войсках, и доступ в него иностранным гражданам был обычно запрещен. Лишь после того, как несколько евреев отличились на службе в картографическом отделении в Сирии, и в этом войске было создано еврейское подразделение под названием Палестинская измерительная рота номер 524. Рота, число бойцов которой достигало 180, действовала во всех странах бассейна Средиземного моря, в Северной Африке и Италии. Затем были созданы небольшие дополнительные подразделения картографов. Они занимались подготовкой карт для вторжения союзных войск в Италию, а также снабжали картами партизан Греции и Югославии.

В начале войны 42 еврейских добровольца вступили в британское артиллерийское подразделение, дислоцированное в Хайфе, для того, чтобы пополнить до комплекта его личный состав. Они стали ядром, к которому в течение нескольких лет присоединились более 600 добровольцев, составивших 5 еврейских артиллерийских подразделений.

Первая палестинская легкая зенитная артиллерийская батарея, дислоцированная в Хайфе, была сформирована в октябре 1940 года. Ее бойцы были набраны, главным образом, из членов Хаганы. В ходе первого большого воздушного налета на Хайфу летом 1941 года зенитчикам удалось сбить один из самолетов противника. В ноябре 1943 года батарея была переведена на Кипр и получила задание оборонять аэродромы и порты этого острова.

Остальные четыре батареи были смешанного состава, однако число евреев в них постоянно росло. Трое из них находились в Хайфе – на горе Кармел, в Бат-Галим и Кирьят-Моцкин. Небольшая группа артиллеристов пребывала некоторое время в Ливане, в районе Триполи. В конце 1944 года еврейские артиллеристы отправились в Италию и присоединились к Еврейской бригаде.

Служба в артиллерии дала многим евреям Эрец-Исраэль редкую возможность изучить тяжелое оружие, которого не было в арсенале подпольной Хаганы. Когда началась Война за Независимость, ветераны артиллерийских подразделений были призваны создать ядро артиллерии Армии Обороны Израиля.

Королевский морской флот был долгое время закрыт для иностранцев. Лишь в ноябре 1942 года было объявлено о наборе палестинских добровольцев во флот, и более 1100 еврейских юношей в течение первого года вступили в различные его подразделения. Среди них было лишь 13 офицеров; осталь-

ные работали механиками, слесарями, матросами, связистами и т. д. Еврейские добровольцы служили, в частности, на торпедных катерах и подводных лодках. Во флоте не могло быть и речи о формировании еврейских подразделений, и поэтому бойцы были рассеяны небольшими группами по различным судам и портам. На Зеэва ха-Яма, одного из первых еврейских моряков (его имя в переводе с иврита означает "морской волк"), была возложена обязанность заниматься личными делами сотен еврейских бойцов флота, рассеянных по всему миру. Некоторые из еврейских моряков добрались даже до Тихого океана.

Все тяготы войны несли на себе и те немногие евреи-моряки, которые служили в торговом флоте. Служба еврейских добровольцев во флоте имела большое значение для приобретения опыта в морском деле. Впоследствии, когда создавался морской флот Израиля, он сослужил стране большую службу.

В воздушном флоте

Наземная служба Королевского воздушного флота была открыта для еврейских добровольцев с лета 1940 года. Потребность в большом количестве квалифицированных бойцов вынудила британское командование прибегнуть к помощи евреев, ибо они больше, чем кто-либо другой, подходили для службы как по своим техническим знаниям, так и с точки зрения верности делу, за которое боролись армии союзников. Евреям-добровольцам в военно-воздушные силы было обещано полное равенство с английскими солдатами в правах, оплате и условиях работы. Не было ни одного аэродрома на Ближнем Востоке, где бы не работали еврейские добровольцы. Летом 1944 года

"Объединение бойцов ВВС" сообщило, что его члены служат в более чем 400 различных подразделениях. Еврейские бойцы наземной службы работали днем и ночью в дни решающей битвы под Эль-Аламейном. Они были посланы и в осажденную Мальту, принимали участие в высадке десанта в Южной Франции.

Группа бойцов, владеющих немецким языком, работала в разведывательной службе радиосвязи, осуществляя расшифровку сообщений и телеграмм, посылавшихся по радио с немецких аэродромов летчикам германских ВВС. Зачастую обмен информацией между аэродромами и летчиками противника записывался в ходе водзушного боя, и расшифрованные данные немедленно передавались английским пилотам.

Особые условия работы, разбросанность по небольшим подразделениям со смешанным составом, английским и еврейским, усложняли жизнь еврейских добровольцев. Лишь в начале 1943 года было создано первое еврейское подразделение в военно-воздушных силах – "транспортная и снабженческая колонна номер 7". В этом подразделении было 125 бойцов, и оно было дислоцировано в Западной пустыне. Еврейские добровольцы были заняты на всех видах наземного обслуживания и заслужили добрую славу в британской авиации. Возможно, что именно большой успех этих подразделений привел к тому, что британское командование, не заинтересованное в развитии неанглийских авиационных подразделений, решило в сентябре 1944 года расформировать эти части.

Британские военные власти всеми средствами стремились не допустить обучения евреев летному делу. Были отклонены просьбы десятков гражданских летчиков, находившихся в Палестине, которые хотели пройти курсы военных летчиков и вступить в Королевский воздушный флот. Лишь в конце 1943 года несколько десятков еврейских юношей из Эрец-Исраэль были отправлены в Англию, Родезию и Южную Африку на курсы летчиков, стрелков и штур-

манов. По окончании Второй мировой войны в Палестину вернулось около 20 еврейских военных летчиков, приобретших знания и опыт в летных школах Королевских воздушных сил. Через несколько лет они заложили основу военной авиации Государства Израиль. Три первых командира израильских военно-воздушных сил (Аарон Ремез, Дан Толковский и Эзер Вейцман) были воспитанниками Королевских воздушных сил в период Второй мировой войны.

В британском женском корпусе

Более 3 тысяч еврейских женщин Эрец-Исраэль служили во Вспомогательном женском корпусе британской армии. Еще около 800 женщин служили во Вспомогательном корпусе авиации. Они составляли значительный процент личного состава женского корпуса на Ближнем Востоке и были рассеяны по общевойсковым соединениям и частям, военным канцеляриям и госпиталям в качестве писарей, санитарок, медсестер, автоводителей. Лишь через два года после набора во Вспомогательный женский корпус были сформированы 5 палестинских рот. Однако и после этого еврейские девушки были рассеяны по всем 20 подразделениям женского корпуса на Ближнем Востоке.

Еврейские девушки-бойцы сумели поддержать еврейскую атмосферу в военных лагерях, завоевать доброе имя своим трудом, образцовым поведением и усердием. В больницах они выполняли функции помощниц английских медсестер (еврейским девушкам не давалось разрешения выполнять работу медсестер, даже если они и работали по этой специальности до мобилизации). На канцелярской работе они освобождали тысячи солдат для фронта, а в качестве шоферов удивляли инструкторов-мужчин своей способностью умело править самыми тяжелыми машинами. В авиации кроме канцелярской работы они несли чрезвычайно ответственную службу в качест-

ве радисток, работали на радарных установках, в фотолабораториях и на упаковке парашютов для летчиков.

Внутренняя жизнь еврейских подразделений

Тысячи еврейских добровольцев из Палестины служили в армии, язык приказов и командования которой был английским. Еврейским солдатам, обладавшим национальным самосознанием, приходилось бороться за право продолжать вести еврейский образ жизни и говорить на языке иврит. Первым условием успеха этой борьбы был сам факт существования еврейских подразделений. С течением времени большинство еврейских солдат оказались на службе в таких частях, где они в определенной степени могли сохранять еврейский образ жизни.

Еврейские солдаты сумели использовать существующие армейские институты для поддержания национальной жизни в подразделениях. Самым важным из них был военный раввинат. Раввины, составлявшие военный раввинат, по большей части были выходцами из Эрец-Исраэль и исполняли многочисленные функции: религиозные (организация молитв, доставка кашерных продуктов для религиозных бойцов, обеспечение соблюдения Пасхи, Великих праздников и т. д.); культурные (распространение газет на иврите, создание библиотек в подразделениях) и общественные (выяснение разных личных дел, связь с семьями бойцов и т. д.). Для еврейских солдат, включая нерелигиозных, военный раввин олицетворял их национальные и культурные интересы. Типичным для деятельности военных раввинов было исполнение ими национального гимна Хатиква во время официальных молебнов. Благодаря этому национальный гимн завоевал прочное место в ар-

мейской жизни еще в те времена, когда национальный флаг и национальные эмблемы оставались под суровым запретом. Нет необходимости упоминать, что в еврейской роте соблюдалась суббота – официальный день отдыха, во время которого производились торжественные построения бойцов роты. Накануне производилась уборка лагеря, а субботний день посвящался, как правило, различным культурным и общественным занятиям.

Разнородный состав еврейских добровольцев, часть которых – главным образом, недавно прибывшие репатрианты – слабо знали иврит, затруднял их сплочение в единую общественную группу. Вместе с тем, в любом подразделении была группа солдат, обладающая высоким еврейским национальным самосознанием. Многие из них состояли в Хагане и считали своей обязанностью объединять еврейских добровольцев в единое целое и вести борьбу за еврейский образ жизни как внутри подразделений, так и вне их.

Именно тот факт, что большинство еврейских солдат были уроженцами различных стран, превратил иврит в язык, на котором все могли сговориться – солдат-йеменит, выходец из Салоник, родным языком которого был ладино, и говорящий на идиш уроженец Польши. Иврит очень быстро стал общим языком всех солдат подразделений, где служили еврейские добровольцы. В этих подразделениях проводились курсы по изучению иврита и основ иудаизма. Тоска по семье и родине находила свое выражение в коллективной встрече субботы, которая стала традицией всех еврейских подразделений, как и совместное празднование всех еврейских праздников, национальных и религиозных.

Важную роль в жизни еврейских солдат играли стенные газеты. Первой печатной газетой была "Хахаял хаиври" ("Еврейский солдат"), начавшая выходить в сентябре 1941 года. По прибытии в Италию солдаты оказались еще дальше от дома и еще больше стали

жаждать еврейского слова. Тогда в Риме стала издаваться ежедневная газета на иврите "Лахаял" ("К солдату"), тиражом 2 тысячи экземпляров. Эта газета сопровождала еврейских солдат и по окончании войны. Ее редакция перекочевала в Брюссель, где была дислоцирована после войны Еврейская бригада. Выпуск этой газеты продолжался до июня 1946 года.

Связь между Хаганой и еврейскими бойцами

Тысячи членов Хаганы служили в еврейских подразделениях британской армии. "Каждый член нашей организации, – говорил Исраэль Галили, – идет в армию как посланец Хаганы. Он должен беспрекословно подчиниться дисциплине, насаждаемой нашим анонимным, уполномоченным народом командованием, которое находится в подполье".

Нелегко было установить постоянные и эффективные пути, которые могли бы обеспечить связь национальных учреждений и Хаганы с массой еврейских солдат и влияние на них. Первыми организационными рамками такой связи явились солдатские комитеты. Они не получили официального признания военного командования, однако англичане знали об их существовании и считались с ними. Чаще всего эти органы выступали под видом "культурных комитетов". Во главе их стояли активисты Хаганы. Комитеты занимались проблемами, далеко выходящими за рамки культурной деятельности, и среди них – приобретением оружия для Эрец-Исраэль.

На определенном этапе добровольческого движения Верховное командование Хаганы приказало группе членов организации, в составе командиров-ветеранов и специалистов по приобретению оружия вступить

в транспортные подразделения. Эти люди сыграли большую роль в выполнении различных заданий национальных учреждений, начиная с помощи еврейским беженцам и кончая организацией нелегальной алии и приобретением оружия для складов Хаганы. Элияху Кохен, один из ветеранов Хаганы, был назначен Генеральным штабом организации на пост командира Хаганы в подразделениях, дислоцированных в Египте и Западной пустыне.

Положение усложнилось, когда командование над подразделениями стало переходить к еврейским офицерам, часть которых до вступления в армию занимала посты командиров местных отделений Хаганы. Они утверждали, что способны сами насаждать в подразделениях дух Хаганы и не нуждаются в советниках и помощниках. Нередко возникали противоречия между служебными обязанностями офицера по отношению к вышестоящим командирам и его обязательствами перед Хаганой. Чаще всего проблема решалась путем местного соглашения. Иногда командир подразделения, также член Хаганы, находил способы участвовать в подпольной деятельности в своей части или контролировать ее, поддерживая контакты с узким кругом людей. Чаще же он предпочитал закрывать глаза на то, что происходит в его части (приобретение оружия, участие в нелегальной алие и т. п.), полагаясь на активистов и покрывая все, что удается покрыть.

В конце 1942 года в Генеральном штабе Хаганы был создан комитет по поддержанию связи с солдатами, во главе которого стоял Амнон Заир. Он действовал под прикрытием Комитета содействия солдатам, созданного еще в октябре 1940 года, с целью оказывать помощь солдатам и их семьям и служить "живой связью, постоянной и действенной, между солдатами и ишувом". По мере увеличения числа добровольцев, находящихся за рубежом, центр тяжести в деятельности комитета стал перемещаться за границу. Генеральный штаб назначил неофициальных командиров

Хаганы в Египте, а затем и в Италии. С созданием Еврейской бригады Шломо Рабинович (Шамир) был назначен ее командиром от имени Хаганы.

Борьба за еврейские эмблемы и значки

Вплоть до сформирования еврейских батальонов в составе палестинского полка проблема еврейских эмблем не стояла особенно остро, поскольку еврейские подразделения входили в состав старых британских частей.

Еврейские шоферы вначале просто рисовали мелом щит Давида на борту своих автомашин. В Египте им было запрещено рисовать этот знак на машинах, и тогда водители нашли выход – начали писать на них названия своих поселений на иврите, объясняя британскому офицеру, что надпись означает имя любимой девушки, оставшейся на родине. После отправки пятой роты шоферов в Западную пустыню солдаты поторопились украсить свои машины бело-голубым щитом Давида, но на этот раз офицеры не обратили на него внимания. В период боев голос враждебной евреям военной администрации был почти не слышен, и со щитом Давида на борту автоводители довели свои автомашины до Ливии. Когда часть отправилась в Италию, уже никто не пытался запретить этот знак. В мае 1944 года он был утвержден официальным приказом, в котором говорилось, что щит Давида на красном фоне является "единой эмблемой для всех автомашин палестинских подразделений".

Борьба за еврейские эмблемы вспыхнула со всей остротой при сформировании еврейских батальонов в составе палестинского полка. Власти дали батальонам нейтральную эмблему – оливковую ветвь,

окруженную кольцом, на котором официальное название страны "Палестина" было написано на всех трех официальных языках: английском, иврите, арабском. Название "Эрец-Исраэль" было вписано, как тогда было принято, в сокращенном виде двумя буквами – *алеф* и *йод*. Бойцы отказались признать эту эмблему, и лишь после ряда столкновений с властями согласились носить его на рукаве. Проблема была окончательно решена лишь при создании Еврейской бригады, в которую были сведены еврейские батальоны. Ее эмблема – желтый щит Давида на бело-голубом фоне – солдаты носили с гордостью.

Борьба за поднятие национального знамени началась с первого дня добровольческого движения. Вначале поднятие производилось неофициально, вместе с британским флагом. Однако по мере роста числа еврейских подразделений власти начали настаивать на выполнении инструкций, запрещающих поднятие других флагов, кроме британского, в частях, входящих в состав британской армии. Вопреки всем запретам и, несмотря на то, что центральные власти разъяснили британским офицерам, что бело-голубой флаг является не национальным, а сионистским, еврейское знамя поднималось и вывешивалось при каждом удобном случае, в особенности – в дни еврейских праздников. Во многих подразделениях командиры закрывали на это глаза. Борьба за еврейское знамя приобрела особенно острый характер, когда в нее вступили боевые еврейские батальоны. Она была завершена лишь в рамках Еврейской бригады.

В плену

Около 1600 еврейских солдат попали в немецкий плен (около 1300 из них – при отступлении союз-

ников из Греции). Пленные не знали, какова будет их судьба. Они не знали, что британское министерство иностранных дел при посредничестве послов нейтральных стран сообщило германскому правительству, что любая дискриминация еврейских военнопленных будет считаться грубым нарушением международных соглашений, и англичане ответят на это соответствующим отношением к немецким военнопленным. Это обращение имело решающее значение для судьбы еврейских военнопленных.

Около трех месяцев военнопленные находились в пересыльных лагерях в Греции и Германии. Отношение к ним было очень плохим, они находились на голодном пайке, спали на соломе. Лишь после того, как их перевели в постоянные лагеря в Верхней Силезии, где содержались тысячи пленных солдат и офицеров армий союзников, они получили статус военнопленных в соответствии с Женевской конвенцией, и отношение к ним улучшилось.

Среди военнопленных еще в Греции выявилась группа активистов. Первые торжественные встречи субботы состоялись в поезде по пути в Германию, с того времени они стали постоянными. На следующий день после прибытия первой группы пленных (около 700 человек) в постоянный лагерь был канун поста девятого Ава (Тиша бе-ав). Представители военнопленных попросили разрешить им провести богослужение. После того, как они получили разрешение, было проведено построение и прочтена Мегилат-Эха (Плач Иеремии). Построение завершилось пением национального гимна Хатиква. С особым вниманием пленные следили за тем, чтобы никто из них не говорил по-немецки, и немцам приходилось прибегать к помощи переводчиков. В каждом из лагерей был подпольный радиоприемник, и полученные новости сообщались в листовках, которые распространялись среди военнопленных.

В конечном итоге, после длительной борьбы немцы признали организацию еврейских военноплен-

ных, назначив Иосефа Алмоги "представителем палестинских военнопленных".

Палестинские военнопленные принимали участие в самоуправлении лагерей, пытались разъяснить военнопленным-неевреям проблемы еврейского народа. В каждый праздник проводились богослужения, в которых принимали участие евреи-военнопленные из армий других стран, содержавшиеся в лагере. Палестинцы участвовали во всех спортивных занятиях, выступая в бело-голубой форме со щитом Давида на груди.

Особую борьбу вели палестинские военнопленные за право хоронить с военными почестями своих умерших товарищей, как это было позволено военнопленным других наций (30 еврейских военнопленных скончались в лагере). Зимой 1942 года один из военнопленных скончался и был тайком захоронен немцами. После протестов его тело было захоронено вторично на специальном кладбище. На церемонии играл военный оркестр, была прочтена заупокойная молитва *каддиш*, но не был отдан обычный прощальный салют. Последовал еще один решительный протест, и умершего солдата перезахоронили с полными воинскими почестями.

Вся эта деятельность происходила на фоне серых будней лагерной жизни и тяжелого каторжного труда по ремонту плотин и в угольных копях Верхней Силезии. Здесь военнопленные встречались с евреями, определенными на принудительные работы, и пытались помочь им, чем могли, в особенности пищей. Благодаря хорошей внутренней организации почти все военнопленные через 4 года, физически ослабевшие, но крепкие духом, возвратились из плена на родину.

Одной из важнейших национальных задач, возложенных на еврейских солдат, была помощь евреям, вырванным из лагерей смерти и освобожденным из-под нацистского ига.

Первая встреча еврейских солдат с освобожденными евреями состоялась в Киренаике и Ливии. Солдаты оказали помощь в восстановлении еврейских общин, создали там еврейские школы и срывали любые попытки оккупационных властей ввести арабскую или итальянскую системы просвещения в еврейских школах.

В Италии еврейские солдаты содействовали восстановлению еврейских общин страны и оказывали помощь еврейским беженцам. В первые дни после освобождения итальянские евреи находились в очень подавленном состоянии: верховный раввин Рима, семидесятилетний старик, принял, вместе со всей семьей, христианство. Появление тысяч еврейских солдат предотвратило моральный развал древней еврейской общины. Солдаты содействовали возвращению еврейских детей из монастырей, где они нашли убежище в тяжелые дни. В Риме была создана школа для 600 детей. Другим еврейским общинам Италии была оказана помощь питанием и одеждой, восстановлением синагог и учебных заведений и т. п.

Первых еврейских беженцев, выходцев из Восточной Европы и балканских стран, еврейские солдаты встретили в освобожденных концентрационных лагерях на юге Италии. В первую очередь солдаты собирали для них деньги и одежду в своих подразделениях. Затем приступили к организации алии, как легальной, так и нелегальной.

На встрече представителей еврейских рот в городе Бари в январе 1944 года был создан Центр беженцев, который через год превратился в Центр по делам диаспоры и был переведен в Рим. Координатором

работы был назначен Дувдвани, член кибуца Гиват ха-Шлоша. После окончания войны Центр по делам диаспоры занялся проблемами 24 тысяч еврейских беженцев и итальянских евреев. "С освобождением всей Италии, – писал один из бойцов, – когда фронт распался и Германия капитулировала, большая фронтовая карта стала ненужной. Мы вывесили другую карту – карту размещения еврейских беженцев. Стало ясно, что перед нами совершенно новый фронт, широкий и просторный, и операции по оказанию помощи начались с новой силой".

XXVII. ОТ ПЕХОТНЫХ РОТ К ЕВРЕЙСКОЙ БРИГАДЕ

Брожение в батальонах

Сообщение о создании еврейских батальонов в составе палестинского полка, опубликованное в августе 1942 года, вызвало большой энтузиазм среди добровольцев, вступавших в пехотные части. В период широкой мобилизации во время битв у Эль-Аламейна многие поспешили записаться в еврейские роты "баффов". Вскоре число таких рот достигло 15 (около 3 тысяч бойцов). Из этих рот были сформированы три батальона палестинского полка. Многие бойцы возлагали большие надежды на недвусмысленные обещания британского правительства, согласно которым "обучение и снаряжение сформированных воинских подразделений будет производиться с максимально возможной скоростью".

Однако уже на следующий день после принятия этого решения британские политические деятели на Ближнем Востоке начали делать все, чтобы его провалить. Назначение рот не было изменено; батальоны не были организованы по типу боевых подразделений, имеющих отделения связи и штабы, им не были приданы транспортные средства. Велико было разочарование молодежи, рвавшейся на фронт и жаждавшей настоящего дела.

В этой атмосфере в июне 1943 года до батальонов

дошел слух о том, что власти намереваются вывести их из Палестины. "Стремящиеся на фронт, – рассказывает один из бойцов, – были рады тому, что вот-вот вырвутся за черту оседлости и смогут что-либо сделать... Может быть, их отправят на театр военных действий, и они даже встретятся с их братьями в диаспоре. Другие же утверждали, что власти намереваются использовать батальоны лишь для несения охранной службы за границей. Третьи видели в этом шаге попытку властей ослабить силы ишува в Палестине".

Еврейское агентство решительно настаивало на выполнении официального обязательства властей, согласно которому эти батальоны будут нести службу лишь в Эрец-Исраэль и на близлежащих территориях. В письме британскому командованию на Ближнем Востоке Моше Шерток писал, что участие батальонов в боях рассматривалось бы как "чрезвычайное положение, оправдывающее изменение данного обещания, и перед этим высшим и почетным долгом уступили бы любые другие расчеты". Однако для этого полк должен пройти дополнительное обучение и получить значительное количество дополнительного военного снаряжения. "Мы опасаемся, – писал Шерток, – что еврейские подразделения не будут отправлены на поле боя в качестве боевой силы, и в то же время Палестина лишится части своих еврейских бойцов...".

В конечном итоге национальные учреждения приняли требования военных властей. В своем выступлении перед бойцами Моше Шерток сказал, что Еврейское агентство не прекратит борьбы за превращение этих подразделений в настоящие боевые части и за отправку их на фронт. Верховное командование Хаганы также отдало приказ своим членам, мобилизованным в ряды батальонов, "не нарушать дисциплины и выполнить приказ о выходе".

6 июля 1943 года полк выехал из Хайфы. Солдаты махали национальными флажками из окон вагонов. На вагонах красовались лозунги: "Родина! Мы вернемся и на штыках принесем тебе свободу!"

Полк был переведен в лагерь неподалеку от Бенгази в Ливии. Но и здесь бойцов ожидало глубокое разочарование. На него вновь была возложена охрана складов оружия и снабжения, но в этот раз в пустыне, вдалеке от дома. Среди солдат получили хождение листовки с призывом: "Либо на фронт как евреи, либо на родину".

Началась упорная борьба за право подымать национальный флаг. Из штаба командования в Каире пришел приказ, категорически запрещающий поднятие "сионистского знамени". Солдаты восприняли этот приказ как грубое ущемление чести еврейского народа и решили поднять знамя в день Рош ха-шана (еврейский Новый Год) над помещением, служившим молельным домом. На следующий день в этом помещении должна была состояться праздничная встреча бойцов всех одиннадцати еврейских подразделений, дислоцированных в районе Бенгази. Командир батальона приказал снять флаги, и солдаты в знак протеста покинули собрание.

Назавтра, в субботу, национальный флаг был поднят на мачте, установленной в центре лагеря, и 30 бойцов выстроились для его охраны. Инцидент принял характер бунта. Призывы еврейских офицеров к соблюдению дисциплины не имели успеха. В этот день еврейские национальные флаги были подняты над лагерями всех еврейских подразделений в районе Бенгази, и десятки солдат встали на их охрану. Флаг был спущен на исходе субботы при торжественном построении всего батальона и соответствующем церемониале. Солдаты приняли решение поднимать еврейское национальное знамя по случаю каждого праздника, как это принято во всех армиях мира.

Через две недели на праздник Суккот вновь были подняты флаги. Распоряжение командира полка спустить флаги не было исполнено, и тогда пришел приказ, запрещающий полку покидать казармы; кроме того, полк был лишен боеприпасов. Через несколь-

ко дней генерал, командующий войсками , сообщил бойцам, что командир полка поддерживает все их требования, и "вопрос сейчас обсуждается в Верховном командовании". После короткого совещания бойцы решили прекратить борьбу. И действительно, через некоторое время произошли определенные перемены. Полк был снят с охранной службы и получил дополнительное военное снаряжение, бойцам была обещана интенсивная боевая подготовка, а после нее – новое, более важное задание. Всю зиму бойцы усердно тренировались, готовясь к боевым действиям на фронте. Однако весной оружие вновь было изъято, и полк возвратился к несению караульной службы.

Аналогичная судьба постигла и первый батальон полка, который покинул Эрец-Исраэль весной 1944 года. Вскоре бойцы поняли, что их отправляют на охрану крупных военных складов в Египте. Еврейские офицеры батальона сообщили, что они не могут нести ответственности за исполнение приказов, если батальон будет занят только несением охраны. "Мы утверждаем, – писало Еврейское агентство Верховному командующему в Каире, – что не следует лишать наших бойцов ни права встретить врага на поле боя, ни возможности нести службу в их стране, как это было обещано".

Летом начались переговоры о создании Еврейской бригады, и бойцов призывали не препятствовать переговорам поспешными действиями. В конце концов, после четырех долгих и мучительных лет, 18 сентября 1944 года пришло сообщение о сформировании Боевой еврейской бригады. В жизни еврейских добровольцев наступил новый период.

Формирование Еврейской бригады.

С принятием решения о создании Еврейской бригады возникло впечатление, что в британских военных канцеляриях повеяли новые ветры.

В состав бригады вошли три пехотных батальона Палестинского полка, полк полевой артиллерии и части связи, полевых саперов, транспорта, медицинской службы, полевой почты, мастерская по ремонту снаряжения, военная полиция и подвижное подразделение для специальных заданий. Командиром бригады был назначен бригадный генерал Леви (Эрнест Франк) Бенджамин, уроженец Канады, 25 лет прослуживший в Королевских генерных войсках. На рукаве бойцы носили нашивку с эмблемой бригады – желтый щит Давида на фоне национального флага – и надпись ХАИЛ (аббревиатура названия Хатива иехудит лохемет – "Боевая еврейская бригада") на иврите, и "Джуиш Бригейд Груп" на английском. Было достигнуто соглашение о том, что по прибытии в Италию бригаде будет позволено поднять свое национальное знамя.

Перед отправкой в Италию бойцы бригады были сконцентрированы в лагере Бург эль-Араб, возле Александрии.

На рассвете 31 октября 1944 года бойцы поднялись на борт судов, которые доставили их из Александрии в Италию. Через 5 дней они достигли порта Таранто, откуда Бригада была доставлена для дополнительного обучения в лагерь возле Фьюджи, находившийся в 70 километрах от Рима. В лагере был введен суровый распорядок предфронтовой подготовки, которая продолжалась три с половиной месяца. Офицеры и сержанты были отправлены на месячные курсы в школу командного состава. Время от времени в лагерь поступало новое оружие. После окончания ротных учений были проведены маневры в батальонном масштабе. Каждый баталь-

он проделал марш, в котором участвовали стрелки, минометчики, разведчики и саперы. Затем были проведены совместные маневры всей бригады, которые включали 24-часовое учение по захвату позиций в полевых условиях. Несмотря на холод и снег, маневры закончились успешно.

Одной из самых серьезных проблем при формировании Бригады была проблема артиллерийского подразделения. В соответствии со штатным расписанием военного времени для этого было необходимо 860 солдат и офицеров. Из палестинского артиллерийского подразделения в Италию было отправлено всего 400 бойцов. Они прошли дополнительное обучение в артиллерийской школе британской армии. Чтобы восполнить недостачу личного состава артиллеристов, к ним были присоединены группы британских офицеров, технических помощников, связистов, наводчиков и водителей, а также рота британских артиллеристов в полном составе.

В канун праздника Пурим, 26 февраля 1945 года, Бригада завершила подготовку и начала готовиться к выступлению на фронт. Ее личный состав был доведен до 5 тысяч бойцов, которыми командовали британские офицеры. Лишь после войны на пост командиров двух батальонов были назначены еврейские офицеры, оба в чине подполковника – Эфраим Бен-Арци и Зеэв Мелион. Большую роль в Бригаде играла группа бойцов во главе с Бен-Ционом Исраэли, старожилом кибуца Кинерет. "Эта группа, – рассказывает один из военных раввинов, служивший в бригаде, – поддерживала высокий моральный уровень бойцов. Они жили повседневной жизнью своих рот, разделяя вместе с другими солдатами все тяготы военной жизни, не отставая, не жалуясь, не уклоняясь ни от какого задания. Солдаты видели в них своих отцов и учителей...".

В таком составе Бригада отправилась на фронт в Северной Италии. Это был заключительный период войны, но около миллиона немецких и итальянских

солдат все еще находились в Северной Италии. Союзное командование готовилось к решительному весеннему наступлению, сознавая, что нацистский зверь хотя и ранен, но все же опасен, и предстоят трудные и жестокие бои.

Еврейская бригада на фронте

Первые три недели на фронте Бригада провела на участке возле городка Альфонсине, к северу от Равенны. Бригада была включена в состав Пятого корпуса, в котором были также американские, южноафриканские, новозеландские, гуркские (из Индии), польские и итальянские батальоны. Им противостояла, как выяснилось позже, 42 Егерская дивизия, состоявшая главным образом из австрийцев. Фронт проходил по плоской местности, которую пересекали четыре глубоких ирригационных канала. Функции Бригады на этом этапе были определены как патрульные, с тем, что если выдастся возможность, она должна будет участвовать в борьбе за улучшение позиций. Время от времени происходили стычки между патрулями Бригады и патрулями немецких войск. В одной из них еврейские бойцы взяли в плен вражеское отделение со всем личным оружием и пулеметом. В этой стычке погиб Зеэв Русак, первая жертва, которую понесли бойцы Бригады на фронте. 20 марта 1945 года бойцы приняли участие в атаке на ферму, в зданиях которой укрепились немцы. По ошибке бойцы пошли в наступление при дневном свете без поддержки артиллерии и танков. Они встретили сильный огонь, и отступить им удалось лишь с наступлением темноты, вынося с поля боя раненых. На следующий день на этом участке была проведена атака пехоты с прикрытием артиллерии, авиации и в сопро-

вождении танков. Цель была достигнута, но погибли два бойца.

Этот бой был боевым крещением Бригады. На военном кладбище в Равенне среди погибших бойцов многих народов, вступивших в борьбу против гитлеровской Германии, были похоронены и 6 павших бойцов Еврейской бригады.

Вскоре Бригада была переведена на другой участок фронта, в Апеннинах, на берегу реки Сенио, петлявшей в глубоком и узком ущелье. Здесь еврейские бойцы сменили гурков, лучших солдат индийских частей. Это было своего рода признанием боевых качеств Бригады после боевого крещения возле Альфонсине.

Первые дни пребывания на фронте на берегу Сенио были весьма знаментальными: союзники сочли необходимым объявить во всеуслышание о существовании Еврейской бригады. Радиостанции всего мира сообщили о еврейских бойцах, вступивших в битву против нацизма.

Ночь *седера* в Пасху 1945 года бойцы провели на позициях. В четвертый день пасхальной недели на фронт прибыл Моше Шерток, посетивший передовые позиции. На следующий день в его присутствии в штабе Бригады был официально поднят еврейский национальный флаг. Поднятие флага сопровождалось церемонией торжественного построения, молитвой и отданием чести.

В первые дни пребывания на фронте у Сенио деятельность Бригады ограничивалась несением патрульной службы, артиллерийской и минометной перестрелкой с противником. Целью этих операций было предотвращение попыток немцев захватить плацдарм на южном берегу реки. Из показаний одного из немецких перебежчиков стало известно, что на северном берегу реки дислоцирован 12 штурмовой полк 4 парашютно-десантной дивизии, одной из лучших в германской армии. 7 апреля пришел оперативный приказ, согласно которому Бригада должна была фор-

сировать Сенио и захватить плацдарм на другом берегу реки. Через три дня рота Второго батальона переправилась через реку и окопалась на другом берегу. Справа и слева от нее форсировали реку польская и итальянская бригады. Вскоре все три батальона переправились через Сенио, с боем расширяя плацдарм и продвигаясь на север по местности, усеянной минами. Противник начал общее отступление вдоль всей линии фронта, и батальоны Бригады приняли участие в его преследовании. Через несколько дней была объявлена капитуляция немецких войск, и более миллиона солдат противника сдались союзникам. В сообщении Черчилля о сдаче войск противника среди подразделений, принимавших участие в боях, упомянута и Еврейская бригада. Там говорилось: "Еврейская бригада, сформированная нами около года назад, мужественно сражалась на фронте".

После победы 28 бойцов были награждены орденами и медалями, а командир Бригады получил высокую награду в знак признания "прекрасных боевых качеств, проявленных Бригадой в рядах союзников". 44 бойца Бригады пали в бою или скончались от ран.

Заключение

За те несколько недель, что Бригада находилась на фронте, ее бойцы прошли трудный боевой экзамен и выдержали его с честью.

Важным достижением, вытекающим из службы в рядах различных родов войск британской армии, был большой военный опыт, накопленный еврейскими солдатами и офицерами за годы войны. "Когда я оглядываю пройденный путь, чтобы оценить вклад Бригады и ее бойцов в создание Армии Обороны Израиля, – писал генерал Хаим Ласков в 15 годов-

щину вступления Еврейской бригады в активную фронтовую службу в Италии, – я не нахожу ни одного участка, где бы не использовался опыт этих бойцов".

Вместе с тем палестинцы – бойцы – постоянно ощущали ограничения, естественно налагаемые службой в чужих военных силах. Верховное командование постоянно стремилось препятствовать развитию национальных подразделений в рядах армии. В руководстве укрепилось сознание, что лишь независимая еврейская армия сможет проявить себя во всей своей силе.

Возможность создать такую армию представилась еврейскому народу лишь 3 года спустя, когда в Войне за Независимость Хагана превратилась в Армию Обороны Израиля.

XXVIII. ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Месяцы ожидания

В мае 1945 года весь мир праздновал победу над нацизмом. Во всеобщем празднике принимал участие и еврейский ишув Палестины. Национальный комитет объявил День Победы нерабочим днем. Еврейские национальные флаги и флаги стран – участниц антигитлеровской коалиции были вывешены на многих зданиях; праздник отмечался в городах и поселениях Эрец-Исраэль. Много еврейской крови было пролито за годы войны, и к радости ишува примешалась скорбь по погибшим. Большинство еврейских жителей Палестины хранили в памяти образ родителей, братьев, сестер, близких и друзей, которым не довелось дожить до этого дня. Будущее также оставалось туманным. Страна находилась в клещах режима "Белой книги", ворота Эрец-Исраэль были закрыты для еврейских беженцев из Европы.

"Мы должны ясно сознавать угрожающие нам опасности, – заявил командир Хаганы Моше Снэ на состоявшемся 13 мая митинге Победы. – Опасность негативного решения нашего вопроса вполне реальна, но мы не дадим обманным путем закрыть ворота страны и будем репатриировать евреев любыми методами".

Ишуву угрожала также опасность вспышки новых кровавых беспорядков. "Теперь нет войны, но война не кончилась, – сказал Элияху Голомб, выступая на заседании Национального комитета. – Проблема безопасности и проблема обороны должны быть вновь поставлены на повестку дня всего организованного ишува".

Еврейское население Эрец-Исраэль ожидало перемен, известий с учредительной сессии Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско, результатов выборов в британский парламент, хороших вестей из Соединенных Штатов.

В меморандуме, представленном в конце мая 1945 года Хаимом Вейцманом премьер-министру Великобритании У. Черчиллю, подчеркивалось, что евреи не смогут в дальнейшем терпимо относиться к режиму "Белой книги". Они требуют от британского правительства немедленного решения о создании в Палестине еврейского государства и передачи права осуществлять алию Еврейскому агентству. В ходе предвыборной кампании лейбористская партия призывала к отмене "Белой книги", неограниченной еврейской алие и даже к поощрению выезда арабов из Палестины. Неожиданная победа лейбористов на выборах и сформирование ими правительства возбудили новые надежды в ишуве и сионистском движении. С нетерпением ждало еврейское население Эрец-Исраэль и его руководители первых шагов нового лейбористского правительства Великобритании.

Организация Хагана понесла в те дни тяжелую утрату. На 53 году жизни, 11 июня 1945 г., скончался Элияху Голомб, долгие годы возглавлявший еврейскую самооборону. Он скончался в момент, когда Хагана особенно в нем нуждалась.

Решение о возобновлении борьбы

Через несколько дней после победы лейбористов на выборах в парламент в Лондоне состоялся съезд Всемирной сионистской организации. После бурных прений съезд принял решение предупредить британское правительство о том, что остатки европейского еврейства "не могут и не хотят продолжать свое существование на могилах миллионов своих собратьев" и что "их единственным спасением является репатриация в Палестину в срочном порядке".

Лейбористское правительство не имело четкой программы в области внешней политики. Весьма скоро обнаружилось, что его руководители оказались в плену понятий, насаждаемых аппаратом министерства иностранных дел и министерства по делам колоний. Британские чиновники полагали, что после войны начнется массовая эмиграция евреев из Палестины и тем самым вес еврейского населения автоматически уменьшится. Некоторые из них даже утверждали, что, поскольку европейское еврейство было почти полностью уничтожено и речь идет лишь о решении проблемы небольшой горстки людей, не стоит вступать в конфликт с арабами на всем Ближнем Востоке из-за нескольких сот тысяч евреев, проживающих в Эрец-Исраэль. Положение британского правительства усложнилось, когда президент Соединенных Штатов Гарри Трумэн, получивший отчет об ужасающем положении еврейских беженцев, обратился к нему с просьбой разрешить въезд в Палестину ста тысячам евреев из Европы.

В ответ на обращение президента Трумэна англичане предложили создать англо-американскую комиссию для обсуждения палестинской проблемы в надежде, что американские члены комиссии присоединятся к мнению британских чиновников и поддержат план британского правительства. Они – англичане – предложили создать в Палестине законода-

тельное собрание и приступить к организации местного самоуправления; кроме того, разрешили въезд в страну 1500 евреев в месяц сверх нормы, определенной "Белой книгой".

В бурных дискуссиях, проводившихся в национальных учреждениях еврейского ишува и в которых речь шла не о восстании против англичан, а об оказании политического давления на правительство в Лондоне, сторонники активных действий одержали верх над умеренными. В конечном итоге было принято решение организовать борьбу против англичан под лозунгом "Движение еврейского сопротивления" (Тнуат мери иври). 1 октября 1945 года Давид Бен-Гурион направил командующему организацией Хагана Моше Снэ инструкции о начале борьбы против британских властей. В этих инструкциях говорилось: "Нет необходимости ограничивать наш ответ алией и заселением, нужно перейти к диверсиям и ответным акциям, не к личному террору, но к ответу на каждое убийство, совершенное режимом "Белой книги". В инструкциях подчеркивалась необходимость дать мировой общественности четкое разъяснение причин еврейского сопротивления.

Важным шагом в начавшейся борьбе было возобновление радиопередач Кол Исраэль. Первой крупной операцией Движения еврейского сопротивления стало освобождение нелегальных олим из концентрационного лагеря в Атлите. В этом лагере, созданном англичанами в годы войны, находилось тогда более 200 нелегальных репатриантов. Было решено прорвать ограду лагеря и освободить заключенных, стараясь при этом не угрожать жизни полицейских и охранников. Выполнение задания было возложено на первый батальон Палмаха.

Для операции было мобилизовано более 100 бойцов. 9 октября 1945 года около полуночи участники операции направились из кибуца Бейт-Орен в направлении Атлита. Три отделения перекрыли дороги, ведущие к лагерю, два других достигли прово-

лочной ограды лагеря и ждали условного сигнала.

Внутри лагеря находились несколько членов Хаганы, проникших туда за несколько дней до операции. Они успели подготовить олим к бегству и, при помощи еврейских полицейских, служивших в лагере, привели в негодность оружие полицейских-арабов. В намеченный час они захватили часовых, связали их и подали сигнал к началу операции. В течение нескольких минут ограда была прорвана и заключенные группами начали покидать лагерь и уходить в сторону Кармел. Большинство беглецов достигли кибуца Бейт-Орен; остальные прибыли на рассвете в кибуц Ягур. Полицейская машина, пытавшаяся их преследовать, была обстреляна из автоматов, забросана гранатами и опрокинута; один британский полицейский погиб. В это время тысячи жителей Хайфы поспешили на помощь кибуцам, окруженным полицией.

Полицейским силам было приказано не вступать в столкновения с толпами и они возвратились на свои базы.

Соглашение с Эцелем и Лехи

Осенью 1945 года были начаты переговоры с отколовшимися подпольными организациями об их участии в деятельности Движения еврейского сопротивления. Нелегко было руководителям Хаганы вести переговоры с Национальной военной организацией Эцел после восьми лет разрыва, закончившегося периодом "Сезона". Противники переговоров, и среди них многие руководители Палмаха, утверждали, что нет необходимости прибегать к помощи отколовшихся организаций. Кроме того, выражались сомнения в том, будут ли они подчиняться авто-

ритету политического руководства и не нарушат ли дисциплину, за что придется расплачиваться всему ишуву.

Верх взяли сторонники сотрудничества. Позднее Игал Алон так оправдывал необходимость соглашения: "Во-первых, в вооруженной борьбе против чужеземного владычества необходимо обеспечить единое командование, действующее в соответствии с единым, охватывающим всю страну планом и препятствующее проведению сепаратных действий. Во-вторых, отколовшиеся организации не знают, где расположены наши склады оружия и мастерские. Их операции ненамеренно могут быть проведены поблизости от этих чувствительных мест, и они могут быть раскрыты полицией. В-третьих, включение отколовшихся в общую дисциплину удержит их от проведения террористических актов, убийств и провокаций, наносящих ущерб сионистской политике и представляющих борьбу ишува в искаженном виде".

Переговоры начались в напряженной обстановке. На совместных заседаниях Хагана была представлена Моше Снэ и Исраэлем Галили, Эцел – Менахемом Бегином, Лехи – Натаном Фридманом-Елиным. В своих инструкциях командованию Хаганы Давид Бен-Гурион подчеркивал, что следует предложить соперничающим группировкам полное сотрудничество при условии принятия единого верховного командования и железной дисциплины.

Соглашение было заключено в этом духе. Было решено каждые две недели проводить совместные заседания, на которых будут определены участие каждой организации в операциях, порядок и время проведения этих операций, правила взаимопомощи и т. п. Было решено также, что операции по похищению оружия и денег у англичан не включаются в соглашение.

Движение еврейского сопротивления представляло собой особую политическую форму борьбы с политикой "Белой книги", созданную национальными

учреждениями. Нет необходимости говорить о том, что это Движение считало себя подчиненным авторитету сионистских учреждений и даже заявило, что оно не имеет своей политической программы, и "его деятельность определяется политикой Сионистского Конгресса".

Для общего направления деятельности Движения, большинство операций которого имело большое политическое и международное значение, возникла необходимость создать общественно-политический секретный орган. В целях конспиративности этот орган был назван "Комитет Х". В него вошли: раввин И. Л. Фишман (Маймон), в должности председателя, Моше Снэ, Перец Бернштейн, Леви Школьник (Эшкол), Исраэль Идельсон (Бар-Иехуда), Яаков Рифтин и Давид Ремез. Начальник штаба Хаганы представлял на утверждение этого комитета общий план каждой операции, не вдаваясь в подробности осуществления, а лишь отмечая в общих чертах ее характер, например, "нанесение удара по британским радарным установкам, мешающим нелегальной алие".

"Ночь поездов"

В ночь на 1 ноября 1945 года Движение сопротивления нанесло концентрированный удар по железнодорожной сети всей страны. Это было серьезным предупреждением британским властям против продолжения антиеврейской политики.

План операции включал диверсии на железнодорожных линиях по всей стране и удары по полицейским патрулям, которые пытались задержать проникновение нелегальных олим в Эрец-Исраэль. В действие вступили 50 групп Палмаха в различных концах страны, в том числе и отдаленных районов с арабским

населением. Железнодорожные линии были повреждены всего в 153 местах. Все отряды благополучно вернулись на свои базы.

Отделение бойцов Эцел и Лехи проникло в центральное железнодорожное депо в Лоде и совершило там порученные ему диверсии. В завязавшейся перестрелке были убиты 2 британских полицейских, 4 железнодо́рожных рабочих и 1 боец Эцела.

В ту же ночь подрывники Палмаха отправились на операцию в порты Хайфы и Яффы. Подрывники-подводники, прошедшие специальную подготовку, взорвали 3 сторожевых катера, которые использовались береговой охраной для перехвата судов с нелегальными репатриантами.

Впечатление, произведенное этой операцией, было огромным. Корреспондент лондонской газеты "Таймс" писал, что нелегальные еврейские вооруженные силы в этой операции показали отличные боевые качества. В письме командованию Хаганы Давид Бен-Гурион писал:

"Передайте членам организации приветствие и пожелание силы и мужества. То, что они сделали, сделано умело, эффективно, впечатляюще. Эти дела дадут результаты, хотя и не сразу".

Реакция на заявление Бевина

13 ноября 1945 года министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин сделал заявление о политике британского правительства в Палестине. В этом заявлении говорилось, что остатки еврейства Европы должны найти решение своих проблем в строительстве новой Европы. Он сообщил о создании англо-американской комиссии, которая должна будет выяснить, что можно сделать для беженцев

в Палестине. До тех пор, пока не будут опубликованы отчеты о ее работе, алия будет продолжаться в соответствии с месячной квотой в 1500 человек. Бевин выступил также на пресс-конференции, где его высказывания носили более откровенный характер. Он осудил акты сопротивления, осуществленные в Эрец-Исраэль, и предупредил евреев, что "если они будут проявлять нетерпение, то возникнет опасность общей антисемитской реакции", и что любая попытка применения силы будет жестоко подавлена.

Еврейство мира встретило это заявление с возмущением. В Палестине была объявлена всеобщая однодневная забастовка. В Тель-Авиве произошли столкновения. Толпы евреев напали на учреждения английской администрации. В нескольких местах армия открывала огонь, 6 человек были убиты, многие – ранены. В стране было объявлено осадное положение на 5 дней. Эти столкновения не были организованными, и в кругах Хаганы многие отмежевались от них. Однако на закрытом заседании Исполнительного комитета Сионистской организации Моше Снэ сказал: "Мне кажется, задним числом, что тельавивская "чернь" спасла положение. Политический эффект беспорядков весьма значительный".

Кровавые столкновения с полицией и армией

На рассвете 23 ноября 1945 года англичанам удалось захватить на берегу у Шфаима судно с нелегальными репатриантами "Берл Кацнельсон". В ответ на это Движение сопротивления решило уничтожить участок береговой полиции в Гиват-Ольга и Сидна-Али, откуда осуществлялось руководство операциями по охране берегов страны. Через два дня после захвата судна

"Берл Кацнельсон" обе цели были атакованы. Участникам операции были даны строгие инструкции по мере возможности избегать человеческих жертв.

Нападения на оба полицейских участка были осуществлены группами бойцов четвертого батальона Палмаха. Бойцы подкрались к проволочным заграждениям, окружавшим полицейские участки, перерезали их, заложили взрывчатку в наиболее чувствительных местах, обозначенных заранее, включили часовые механизмы и возвратились на свои базы. Затем по телефону было передано предупреждение, и полицейские поспешили покинуть здания. В Гиват-Ольге все прошло без осложнений. В Сидна-Али полицейские заметили подбирающихся бойцов Палмаха, однако операция была доведена до конца, несмотря на завязавшуюся перестрелку.

На следующий день силы полиции и армии окружили многие еврейские поселения, находящиеся неподалеку от места проведения операции. В Шароне были окружены кибуц Шфаим и мошав Ришпон. Полицейские ворвались в поселения, согнали всех жителей в одно место и провели обыски в домах и во дворах. Жители отказались назвать свои имена, тысячи членов других поселений поспешили к месту событий. Солдаты открыли по ним огонь, и один человек был убит.

В тот же день нападению подверглись кибуц Гиват-Хаим и мошав Хогла в долине Эмек-Хефер. Офицер полиции сообщил правлению кибуца, что следы людей, взорвавших полицейский участок в Гиват-Ольге, ведут в Гиват-Хаим, и полиция проведет опознание всех членов кибуца. Тотчас во все поселения округи были посланы донесения, и тысячи людей из Хадеры и Нетании устремились на помощь осажденным поселениям. Полицейские, которые пытались прорваться в поселения, встретили организованное сопротивление евреев, которые забросали их камнями и обломками кирпичей. Тогда против них были брошены солдаты, перед которыми шли танки, прорва-

вшие ограду. Демонстранты были взяты в кольцо, и тайная полиция арестовала 130 человек, без разбора. В то же время возле осажденного кибуца собрались тысячи людей. Несколько сот из них пытались прорваться в кибуц. Солдаты открыли огонь, и 8 человек были убиты. К вечеру войска покинули кибуц, захватив с собой арестованных.

Убийство безоружных людей подняло на ноги весь ишув. Власти опубликовали заявление о том, что евреи, якобы, стреляли в солдат. Среди бойцов Хаганы и Палмаха возникли разногласия по вопросу о поведении евреев в Шфаим и Гиват-Хаим. На случай проведения новых обысков в еврейских поселениях штаб Палмаха разработал план, согласно которому отряд Палмаха должен занять дороги, ведущие в поселение, где проводится обыск и нанести удар по возвращающимся армейским частям. План был утвержден Верховным командованием, однако национальные учреждения не приняли его, считая, что он отклоняется от ранее установленной линии борьбы.

Нападение бойцов Эцел и Лехи на здания полиции в Иерусалиме и Яффе

25 декабря 1945 года бойцы Эцела и Лехи совершили совместное нападение на здания полиции в Иерусалиме и Яффе. Эта операция не была утверждена руководством Движения сопротивления. В Иерусалиме подрывники проникли в управление полиции на Русском подворьи и взорвали крыло здания. В ходе операции было убито несколько полицейских и охранников, англичан и арабов. Погиб также один из нападавших. В тот же вечер подрывники Эцела сумели разрушить здание полицейского управле-

ния в Яффе. Атака бойцов Эцел (около 50 человек) на мастерские британской армии на выставочной площади в Тель-Авиве не удалась. Подразделение пыталось добраться до места назначения на лодках, однако было встречено огнем и отступило в направлении Шева Таханот ("Семь Мельниц"), а оттуда – к Рамат-Гану.

В некоторых кварталах Иерусалима и Тель-Авива было введено осадное положение. Тысячи людей были задержаны, часть из них допрошена, и несколько – арестовано. Массовые обыски были проведены также в Рамат-Гане.

Взрыв радарной установки и нападение на полицейские участки

В последующие два месяца наступил первый кризис по нелегальной алие, стоявшей тогда в центре борьбы ишува с британской администрацией. В ночь на Рождество 1945 года судно "Хана Сенеш" высадило нелегальных олим на берегу возле Нахарии, однако село на мель и вышло из строя. С этого момента лишь немногие нелегальные суда прорывались к берегам Палестины, не попадая в руки англичан. Борьба за нелегальную алию приобрела характер пассивного сопротивления, в котором участвовали главным образом массы беженцев под руководством лиц, ответственных за каждую группу репатриантов, и сопровождающих суда бойцов Хаганы.

Аппаратура предупреждения, установленная англичанами на берегу и предназначенная для борьбы с нелегальной репатриацией, стала основным объектом нападений. После того, как 19 января 1946 года судно "Энцо Серени" с нелегальными олим было захвачено англичанами, Движение сопротивления нанесло удар по двум важнейшим объектам – полицейскому уча-

тку в Гиват-Ольге и радарной установке на горе Кармел.

Здание полиции в Гиват-Ольге, взорванное за несколько месяцев до этого, было восстановлено англичанами. 20 января 1946 года двое подрывников Палмаха под видом маляров сумели проникнуть в новое здание и занести туда несколько жестянок со взрывчаткой, замаскированной в банках с краской. Они привели в действие часовой механизм и покинули здание. Предупреждение, переданное по телефону, не было принято во внимание. В результате взрыва осколками было ранено 17 человек. Один из раненых, британский военнослужащий, позднее скончался.

В ту же ночь была осуществлена первая попытка взорвать радарную установку на Кармеле, представлявшую собой важное вспомогательное устройство для обнаружения и захвата судов с нелегальными репатриантами. Подрывники Палмаха проникли ночью внутрь станции и заложили взрывчатку. Затем было передано предупреждение по телефону. Однако один из британских солдат, проявив смелость и находчивость, сумел обезвредить взрывной механизм.

Через месяц группа Палмаха вновь отправилась на радарную установку. В дождливую бурную ночь бойцы подобрались к станции. Три ряда проволочных заграждений были перерезаны, и подрывники заложили взрывчатку перед радаром. Значительная часть установки была повреждена взрывом, и под прикрытием темноты бойцы отступили и благополучно добрались до своих баз в кибуце Ягур. Британские войска проводили в это время широкие поиски нападавших на всех дорогах, ведущих в Хайфу.

На следующий день бойцы Палмаха атаковали усиленный отряд британской подвижной полиции, специально обученный для борьбы с еврейским сопротивлением и успевший завоевать себе недобрую славу жестокостями и террором.

Операция была назначена на час ночи 22 февраля 1946 года, как для того, чтобы использовать фак-

тор неожиданности, так и для того, чтобы произвести большее впечатление. В качестве объектов операции были избраны четыре базы: в Шароне, неподалеку от Тель-Авива (ныне Кирья), возле Кфар-Виткин, в Шфараме и Дженине.

В Шфараме и Кфар-Виткин операция была успешно доведена до конца: десятки полицейских автомашин были уничтожены, и среди них – несколько бронированных

В Дженине подразделение Палмаха опоздало к назначенному часу из-за обысков, проводившихся на дорогах полицейскими. Когда оно находилось возле лагеря полиции, донеслись взрывы со стороны Шфарама. Немедленно был дан сигнал тревоги, завязалась перестрелка между бойцами Палмаха и полицейскими, и подразделению пришлось в темноте отступить в направлении Изреэльской долины.

Серьезные неполадки произошли при нападении на полицейский лагерь в Шароне. Здесь операция проводилась совместно группами Палмаха и бойцов тель-авивского отделения Хаганы. Было решено доставить оружие прямо со складов Хаганы в Тель-Авиве, где оно хранилось, покрытое густой смазкой, и дорогое время было потеряно на его чистку. Когда отряд отправился на операцию, полицейские уже знали о нападениях, которые были совершены в других районах страны, и находились в состоянии боевой готовности. Нападавшие были встречены сильным огнем, однако подрывникам все же удалось проникнуть в лагерь и взорвать несколько бронемашин. Отряд отступил под убийственным огнем противника. В этом бою погибло четверо бойцов.

На следующий день в Тель-Авиве состоялись похороны убитых. Членам Палмаха было запрещено участвовать в похоронах, чтобы не быть опознанными сыщиками. Тысячи жителей Тель-Авива отдали последний долг павшим.

Нападение Эцела и Лехи на аэродром

Через несколько дней после нападения на полицейские участки, бойцы Эцела и Лехи атаковали британские аэродромы. Операция была утверждена Комитетом X ввиду того, что "после окончания войны на британскую авиацию в Палестине были возложены карательные функции. Разведывательные самолеты охотятся за судами с нелегальными репатриантами в водах Эрец-Исраэль". Операция должна была состояться на трех аэродромах: Кастина, Кфар-Сыркин и Лод.

Самым крупным было нападение на аэродром в Кастине. 50 бойцов Эцела прибыли на двух автомашинах в заброшенный военный лагерь неподалеку от аэродрома и под покровом темноты под проливным дождем отправились на операцию. Подступы к летному полю были заминированы, и все же бойцы достигли цели и взорвали один самолет за другим. Операция продолжалась около часа, затем бойцы отступили в направлении Реховота.

К аэродрому в Кфар-Сыркин бойцы Лехи прибыли на большой военной автомашине. Проволочная ограда была прорвана, и к крыльям самолетов были прикреплены взрывчатка и взрыватели. По сигналу командира все бойцы отступили в сторону Тель-Авива.

В Лоде бойцы Эцела прервали подачу электроэнергии и в темноте проникли на летное поле. Два самолета были уничтожены и несколько других повреждены.

Власти немедленно ввели осадное положение в Петах-Тикве и Реховоте и начали проводить в этих городах широкие обыски, которые не дали никаких результатов. Согласно официальным данным, в ходе этой операции было уничтожено 12 самолетов, 8 самолетов были сильно повреждены и 3 самолета легко повреждены. Положение Палестины в качестве

спокойной и безопасной авиабазы Британской Империи было серьезно поколеблено.

Бирия

14 марта 1946 года была осуществлена массовая операция, в ходе которой тысячи евреев отправились в горы возле Цфата для восстановления поселения Бирия.

Поселения, организованные частями Палмаха в Эйн-Зейтим и Бирие, были бельмом на глазу британской полиции, которая подозревала, что они являются базами для переброски нелегальных олим из Сирии и используются для некоторых операций Движения сопротивления. После перестрелки между отрядом Палмаха и полицейскими, находившимися на своем участке, на горе Кнаан, в обоих поселениях был проведен обыск и обнаружены два небольших склада оружия. Все 24 поселенца Бирии, члены "религиозного подразделения" Палмаха, были арестованы и отправлены в крепость Акко. Власти сообщили, что "еврейское поселение, известное под названием Бирия, будет оккупировано войсками и полицией... до нового распоряжения".

Это был первый случай эвакуации еврейского поселения военными силами, и он мог стать опасным прецедентом. На Хагану была возложена задача воссоздать Бирию на принадлежащих ей землях и в непосредственной близости от оккупированного поселения. Операцию решили провести без оружия.

Она была назначена на 11 адара (14 марта 1946 года) – день традиционного посещения могил героев Тель-Хая. Более 2300 человек, членов молодежных организаций, а также жителей Галилеи и Изреэльской долины были мобилизованы для похода к мо-

гилам в Тель-Хай, причем было подчеркнуто, что "в этом году поселение имеет особый смысл". В полночь, под проливным дождем и крупным градом, колонны отправились в направлении Бирии, следуя по руслам вади и горным тропам и обходя установленные на дорогах полицейские заслоны. На рассвете все участники операции прибыли на место, поставили около 20 палаток, воздвигли проволочную ограду и приступили к посадке молодых дубков. Над лагерем был поднят еврейский национальный флаг. Власти выжидали до тех пор, пока большинство участников этой акции не разойдется, и когда на месте осталось лишь около 150 человек, сюда прибыли крупные наряды полиции и солдат с танками и бронемашинами. Лагерь был "взят штурмом", палатки сорваны, члены поселения, оказавшие пассивное сопротивление, были доставлены к автомашинам и отправлены под арест.

Слух о "штурме" распространился по всей окрестности. По приказу окружного командира Хаганы сотни бойцов из Рош-Пина и Цфата в тот же вечер отправились восстанавливать Бирию в третий раз. Машины доставляли на место новых добровольцев, и раввины разрешили печь хлеб для собравшихся даже в субботу. Жители Цфата были готовы выступить на помощь Бирие, если армия возобновит нападение. В праздник Пурим (17 марта 1946 года) поступило сообщение, что власти согласились разрешить 20 поселенцам остаться на месте и продолжить работы по посадке деревьев. Попытка выкорчевать еврейское поселение провалилась.

История поселения Бирия имела продолжение в судебном процессе над его жителями. Когда поселенцам было приказано дать отпечатки пальцев, они отказались подчиниться, и полицейские начали избивать их, выкручивая руки и ломая пальцы. Арестованные объявили голодовку. Это был первый случай пытки арестованных членов Хаганы. Через полгода офицер полиции, ответственный за этот вар-

варский акт, был застрелен в Иерусалиме. Представ перед судом, члены поселения признали, что оружие, обнаруженное в Бирие, принадлежит им и используется для самообороны. Около 20 арестованных были присуждены к 4 годам тюремного заключения.

"Ночь Вингейта"

В марте 1946 года было решено высадить 238 нелегальных олим с судна "Вингейт" на побережье Тель-Авива. Организаторы операции полагали, что улицы города и городские толпы смогут быстро поглотить новоприбывших и спасти их от рук полиции. Для проведения операции несколько подразделений Палмаха и Хаганы было переведено в Тель-Авив. Три пояса защитников окружили место высадки. Несколько улиц было перекрыто автобусами, автомашинами и телегами. Программу пришлось свернуть после того, как выяснилось, что судно захвачено силами британской береговой обороны в нескольких десятках километров к югу от Тель-Авива. Однако в период ожидания в самом Тель-Авиве произошло столкновение между британской полицией и отрядами Хаганы, перекрывшими улицы. В одной из стычек была убита Браха Фульд, боец Палмаха. Это столкновение с британскими силами в центре Тель-Авива увеличило напряженность в отношениях между ишувом и властями.

Через несколько дней отряды Эцела и Лехи атаковали железные дороги. Группа бойцов Лехи взорвала железнодорожный мост через Нахал-Нааман. На юге группы Эцела взорвали несколько железнодорожных мостов на участке от Явне до Реховота. Отряд Эцела, пытавшийся атаковать железнодорожную станцию в Араб-Сукрейр, натолкнулся на огонь арабских

охранников, и один из бойцов был убит. При отступлении в сторону Тель-Авива этот отряд был перехвачен британским армейским подразделением, и 31 боец был арестован.

Хагана и англо-американская комиссия

Весной 1946 года в Эрец-Исраэль прибыла англо-американская комиссия, созданная британским правительством. Перед отъездом в Палестину она выслушала показания представителей еврейских кругов Великобритании и Америки, которые все, как один, выступили за отмену "Белой книги". Однако наибольшее впечатление на членов комиссии произвело посещение лагерей еврейских беженцев в Европе. Здесь они встретились с евреями, значительное большинство которых отказывались возвратиться в страны, где они родились, и требовали, чтобы их отправили в Эрец-Исраэль. Во время встреч с арабскими руководителями на Ближнем Востоке и в Палестине комиссия столкнулась с открытой враждой к евреям, и это вызвало сомнения в возможности существования еврейского меньшинства под властью арабского большинства.

Однако еще большее значение имели свидетельства о том, что еврейский ишув обладает достаточной силой для противостояния любому врагу. Первые данные об этом были получены от британских офицеров, многие из которых выступали против ишува. Генерал Спирс, один из яростных противников евреев, вызвал удивление членов комиссии, когда сообщил, что "силы евреев в Палестине достигают 70 тысяч человек". Записка, представленная палестинской администрацией, также преувеличивала силы Хаганы и отколовшихся от нее самостоятельных

организаций самообороны. Командующий британскими силами в Палестине генерал Д'Орси заявил, что в случае проарабского решения палестинской проблемы придется бороться против эффективной военной организации и бросить для этого в Палестину не менее трех дивизий. Отвечая на вопрос, что произойдет, если Великобритания выведет свои войска из страны, этот генерал заявил: "Тогда Хагана захватит всю страну на следующий же день после нашего ухода".

Ко всем этим свидетельствам прибавилась памятная записка, представленная комиссии Движением еврейского сопротивления. В ней, в частности, говорилось, что "в стране существуют подпольные еврейские вооруженные силы. Невозможно будет воплотить в жизнь никакое решение, идущее вразрез с интересами и надеждами еврейского народа... Для этого мы имеем достаточно сил. Мы поставим британские власти перед выбором: принять наши требования или уничтожить нас".

Памятная записка заканчивалась словами: "Евреи – это народ, Земля Израиля принадлежит еврейскому народу, иммиграция евреев будет продолжаться, и еврейское государство будет создано. Лучше, если оно будет создано с вашей помощью, чем против вашей воли".

Из всех собранных свидетельств членам комиссии стало ясно, что ишув "в состоянии защитить свое существование и свои права в большей степени, чем можно было предположить в прошлом".

1 мая 1946 года англо-американская комиссия опубликовала свой отчет, который явился компромиссом между взглядами различных ее членов. Формулировки отчета были туманными, а его основная мысль сводилась к восстановлению положения, существовавшего до 1940 года, то есть к отмене политических ограничений на алию и отмене земельных законов. Однако главная рекомендация комиссии была ясной и недвусмысленной: "Необходимо не-

медленно выдать 100000 сертификатов на въезд в Палестину евреям, жертвам преследований нацизма и фашизма в Европе". Эти сертификаты должны были быть выданы, по мнению комиссии, в течение текущего года.

Конференция руководителей арабских стран, созванная в Египте, решительно отвергла эти рекомендации и взяла на себя обязательство поддержать палестинских арабов всеми средствами. Еврейское агентство сочло выводы комиссии попыткой "заморозить" существующее положение и отложить решение проблемы на длительный период. Вместе с тем, оно положительно расценило предложения об отмене "Белой книги" и о разрешении на въезд в Эрец-Исраэль 100 000 евреев.

Все с нетерпением ждали решения британского правительства. В решении было объявлено, что правительство готово впустить в страну 100 000 евреев лишь в том случае, если евреи и арабы сложат оружие. Это условие представляло собой открытое нарушение обязательства воплотить в жизнь рекомендации комиссии. Как можно было ожидать, что евреи сложат оружие, если не было уверенности, что арабы сделают то же самое? Наоборот, арабы открыто заявляли, что единственным способом остановить алию может быть только вооруженная борьба и активное сопротивление еврейскому заселению страны.

Движение еврейского сопротивления ответило британскому правительству от имени "всех без исключения еврейских вооруженных организаций", что "еврейский ишув не сложит оружия. Однако если премьер-министр Великобритании заботится о спокойствии в стране для обеспечения алии 100000 евреев, то мы заверяем его в том, что не создадим угрозу безопасности, необходимой для приезда наших братьев; наоборот, мы явимся залогом этой безопасности".

12 июня 1946 года Бевин заявил на конференции лейбористской партии, что выполнение рекомендаций комиссии о репатриации 100000 евреев вызо-

вет необходимость отправки в Палестину еще одной британской дивизии, и это потребует дополнительных ассигнований в размере 200 миллионов фунтов стерлингов. "Евреи должны оставаться в Европе, – заявил Бевин, – соблюдать законы своих стран и быть их гражданами".

"Ночь мостов"

Движение еврейского сопротивления решило доказать, что закрытие въезда в страну для евреев возложит на британскую армию непосильные тяготы. Для этой цели была запланирована операция, известная под названием "ночь мостов". Ночью 17 июня 1946 года отряды Палмаха захватили мосты на дорогах, ведших из Эрец-Исраэль в соседние страны. Атаке подверглись 11 мостов. 10 из них были полностью уничтожены или получили тяжелые повреждения. Операция охватывала все границы страны, на севере, востоке и юге. Она требовала точного планирования и тщательной координации. Предварительная разведка проводилась несколько раз в течение недель, предшествовавших операции. Подразделения, которые должны были принять в ней участие, прошли специальное обучение и даже провели соответствующие маневры.

Атака была проведена в ясную лунную ночь, что значительно затруднило движение отрядов. Несмотря на это, вся операция была проведена успешно, если не считать трагедии на мосту а-Зиб.

Одно из подразделений Палмаха должно было разрушить два моста средних размеров, которые находились в арабской деревне а-Зиб (Ахзив), железнодорожный мост и мост на шоссейной дороге. Подразделению удалось благополучно добраться до

моста на железной дороге, здесь арабские охранники заметили его и открыли огонь. Группа подрывников под прикрытием огня своих товарищей подобралась под мост. В этот момент пуля попала в пакет со взрывчаткой. Мост был полностью уничтожен, однако 13 бойцов, находившихся рядом, были убиты на месте. Погиб также командир операции Нехемия Шейн. Еще до взрыва, при подходе к мосту, погиб другой командир Палмаха Иехиам Вейц. Из-за потерь в живой силе мост на шоссе не был атакован, и он остался единственным уцелевшим мостом из 11, предназначенных к уничтожению.

Другие подразделения атаковали 4 моста на северной и северо-восточной границах. Два моста были уничтожены возле Метуллы, третий – на дороге к Сидону, четвертый – на дороге в долину Айун. Основной целью на этом участке границы был мост Бнот-Яаков на дороге в Дамаск. Для маскировки в то же время была проведена отвлекающая операция в горах Кнаан. Армейские части устремились в горы, в это время бойцы Палмаха захватили мост и взорвали его.

Крупный железнодорожный мост через реку Ярмук на сирийско-палестинской границе был оставлен без охраны и без каких-либо помех был взорван подрывниками. Также без помех был взорван мост Шейх-Хуссейн неподалеку от кибуца Маоз-Хаим. Особенно трудно оказалось взорвать мост Дамия, расположенный на дороге из Шхема в Трансиорданию, на реке Иордан, в 45 километрах к югу от Бейт-Шеана. Оружие и взрывчатка были погружены на грузовик, и 12 бойцов, переодетых рабочими, направились к мосту. За два километра до моста грузовики остановились и шофер занялся его "починкой". В это время подрывники заложили взрывчатку под мост и запустили в действие часовой механизм, однако он по каким-то причинам не произвел нужное действие. На следующее утро группа британских саперов попыталась разминировать мост.

В этот момент взрыватель сработал, и британский офицер, пытавшийся обезвредить заряд, был убит. Мост был разрушен.

Самой трудной операцией был взрыв моста Алленби на реке Иордан, на пути из Иерусалима в Амман. Мост усиленно охранялся Арабским легионом и подразделением британской армии. В операции приняли участие 36 бойцов 4 батальона Палмаха, база которого была в кибуце Бейт ха-Арава. Они перекрыли дорогу, ведущую в Иерихон, и перерезали телефонные провода. Охрана открыла по ним огонь. В ходе перестрелки подрывники, идя по воде, подобрались к мосту и заложили взрывчатку на обоих концах моста. По окончании своего дела подрывники присоединились к товарищам, мост взорвался, а бойцы отряда отступили в направлении Иудейской пустыни к кибуцу Рамат-Рахель. Взорванный мост был восстановлен лишь через 3 месяца.

Последние из взорванных мостов были железнодорожный и шоссейный мосты, расположенные на дороге, ведущей из Газы в Египет. И здесь заряды взрывчатки были заложены под прикрытием сильного огня. Один мост был уничтожен полностью, другой получил серьезные повреждения. Участники диверсии отступили в ту же ночь к кибуцу Дорот, пройдя 40 километров от места операции, чтобы не навлечь подозрения на еврейские поселения округи.

Военно-политический успех этой операции был огромным. Ущерб исчислялся в сумме четверть миллиона фунтов стерлингов. Эрец-Исраэль на некоторое время был отрезан от соседних стран. Англичане смогли убедиться, что в стране существует серьезная сила, способная сорвать их военные планы в этом районе.

На следующий день после "ночи мостов" отряд Лехи отправился в железнодорожные мастерские Хайфы. Бойцы ворвались в мастерские через ворота, арабские охранники бежали, и ворота были взорваны. После перестрелки, в ходе которой были уби-

ты двое нападавших и трое – ранены, им удалось захватить мастерские, и подрывники начали производить разрушения, взрывая паровозы и дорогостоящее оборудование. Возвращаясь, отряд наткнулся на засаду из танков, и на них обрушился массированный ружейный и пулеметный огонь. В бою погибло 9 бойцов, 6 удалось скрыться в домах Кирьят-Ата, остальные 22 участника операции попали в плен.

Первой реакцией властей на "ночь мостов" были обыски, проведенные в поселениях, расположенных неподалеку от мостов. Самый крупный обыск был проведен в поселении Кфар-Гилади, которое было полностью блокировано подразделениями британской армии и полиции. Сотни евреев со всей окрестности поспешили на помощь осажденному поселению. Возле рощи Тель-Хай британские войска открыли по безоружным людям огонь, и трое евреев было убито.

"Ночь мостов" вызвала серьезные разногласия в сионистском руководстве. Некоторые считали эти операции грубым отклонением от "законных" методов борьбы. Доктор Х. Вейцман выступил с резкой критикой акции и потребовал прекращения подобных действий вплоть до принципиального обсуждения ситуации на Сионистском конгрессе, который должен был собраться через полгода.

Моше Шарет предупредил руководителей сионистского движения, что следует ожидать ответной реакции британских властей на эту операцию. "Это будет одной из жертв, которые потребуются от нас", – заявил он.

Через 12 дней после "ночи мостов" британские власти нанесли сильный удар по ишуву.

XXIX. БРИХА ("ПОБЕГ")

Уцелевшие остатки еврейства Европы

Деятельность Движения еврейского сопротивления в 1945–1948 годах проходила под лозунгом отмены политики "Белой книги" и, в первую очередь, отмены запретов и ограничений на въезд евреев в Эрец-Исраэль. Эта борьба была направлена на осуществление стремления сотен тысяч евреев, находившихся в диаспоре, любой ценой добраться до Земли Израиля. В большинстве своем эти люди представляли собой чудом уцелевшие остатки еврейства Европы. Среди них были десятки тысяч евреев, которых нацисты не успели уничтожить: согнанные в трудовые лагеря и на промышленные предприятия; заключенные концентрационных лагерей, которых не успели отправить в газовые камеры. В лагере Терезин в Чехословакии союзные войска освободили около 32 тысяч оставшихся в живых евреев, в лагере Берген-Бельзен – 40 тысяч человек.

Тысячи евреев участвовали в партизанской борьбе и подпольном антифашистском движении, в рядах которого они вели отчаянную борьбу бок о бок со своими товарищами по оружию. Только немногим тысячам евреев в странах Западной Европы удавалось скрываться в годы войны у своих соседей-

неевреев или при помощи фальшивых документов.

Даже в некоторых странах "оси", где нацисты не сумели насадить свои методы уничтожения, остались в живых тысячи евреев. Такими странами были Румыния, Венгрия, Болгария и Италия. Кое-кому удалось бежать в страны, не попавшие под власть нацистов, в частности, в Советский Союз.

Одной из горьких неожиданностей, с которой столкнулись евреи, возвращавшиеся в свои родные места, была откровенная вражда их прежних соседей. Частично ее можно считать следствием антисемитской пропаганды. Основной же причиной было чувство страха, ответственности, нечистая совесть тех людей, которые участвовали в уничтожении евреев и поживились за счет грабежа их имущества. Они были весьма разочарованы, обнаружив, что "Гитлер не закончил своего дела". Не хотели они и расстаться с легко доставшимся им добром; власти же предпочли отмахнуться от этой проблемы.

Помощь, которую оказывали евреи союзным армиям в выявлении и наказании пособников и приспешников нацистов, также вызывала ненависть местного населения.

Была еще одна причина обострения отношений между евреями и их бывшими соседями – отношение к Советской Армии, которая после разгрома гитлеровской Германии оккупировала большинство стран Восточной Европы. Евреи встретили эту армию как армию-освободительницу; многие же местные жители, даже те, кто не сотрудничал с нацистами, восприняли ее как оккупанта, который заменил другого, побежденного.

Вражда к евреям часто выражалась в жестоких убийствах; так, например, из уцелевших польских евреев более 1000 человек пали от рук местных националистов различного толка. Кроме отдельных убийств происходили и массовые погромы. Например, в городе Кельце (Польша) в июле 1946 года разразился погром, в котором погибло около 50 евреев. По-

добные события происходили также в Венгрии и Словакии. Когда же к главе католической церкви Венгрии кардиналу Миндсенти обратились с призывом осудить антисемитские выступления, он отказался это сделать, по крайней мере до тех пор, пока евреи не уйдут с многочисленных постов в политическом руководстве и в судах, разбирающих дела нацистских военных преступников.

В результате всего происшедшего уцелевшие в Катастрофе евреи пришли к выводу: если они останутся в странах Восточной Европы на правах национального меньшинства, то у них не будет ни малейшей возможности защитить себя и свои семьи, им снова придется полагаться на милость окружающих; их жизнь будет в постоянной опасности.

Евреи в лагерях перемещенных лиц в Германии и Австрии

После оккупации Германии союзниками на ее территории среди 10 миллионов военнопленных и лиц, пригнанных для работы на немецких предприятиях, находилось 80 тысяч евреев. Одной из первых задач оккупационных властей было возвращение перемещенных лиц на их прежние места. Радостные толпы освобожденных устремились по всем дорогам на родину; в общем потоке двинулись на старые места и многие евреи, в надежде найти свои семьи, возвратить разграбленное имущество. Но вскоре часть из них вернулась обратно, обнаружив, что возвращаться некуда. Дома уничтожены, родные и близкие погибли. Горе, одиночество и откровенная вражда местного населения – вот что ждало возвращавшихся евреев. В лагеря перемещенных лиц стали

прибывать также евреи, вышедшие из своих убежищ, и тысячи людей, бежавшие из Восточной Европы и Советского Союза. В лагерях для беженцев и спустя несколько месяцев после окончания войны все еще поддерживался режим концлагеря: они оставались закрытыми, отрезанными от всего мира. "В нынешнем положении, – писал президенту Трумэну его представитель в Европе, – мне кажется, что мы относимся к евреям точно так же, как нацисты, за исключением того, что мы их не уничтожаем. Они остаются в лагерях под военной охраной, и вместо эсэсовцев за ними следят американские солдаты".

Лишь после заступничества высших американских офицеров-евреев и угрозы, что общественное мнение в Соединенных Штатах и Великобритании не потерпит нового надругательства над евреями после перенесенных ими страданий, в августе 1945 года был отдан приказ отделить перемещенных лиц-евреев от других беженцев и поместить их в специальные лагеря.

В октябре 1945 года лагеря беженцев в Западной Германии посетил Давид Бен-Гурион. Он встретился с генералом Эйзенхауэром и обсудил с ним проблемы беженцев. Подавляющее большинство обитателей всех лагерей готово было репатриироваться в Эрец-Исраэль, – "даже при условиях, создающих опасность для жизни".

Первую заботу о евреях, живших в лагерях для перемещенных лиц, взяли на себя еврейские воины, находившиеся в Европе. Беженцы получали от властей скудное питание, и еврейские солдаты старались в первую очередь доставить им еду, в большинстве случаев – из пайков, предназначенных еврейским военным подразделениям. Таким путем собирались сигареты, одежда, одеяла и т. д. Подарочные посылки, которые получали солдаты из дому, передавались детям беженцев.

Вместе с необходимостью удовлетворить материальные нужды беженцев возникла насущная потреб-

ность и во многом другом. Беженцы хотели узнать, кто из их родственников остался в живых, и связаться с ними. Нормальное почтовое сообщение еще не было налажено, и солдаты собирали тысячи писем, чтобы переправить их, нарушая устав, через военную почту. Была организована особая служба розыска при помощи объявлений и специальных бюллетеней, которые посылались в еврейские газеты разных стран, в еврейские национальные учреждения и организации по оказанию помощи беженцам.

Солдаты собирали газеты и книги и отправляли их в лагеря. В Мюнхене была открыта еврейская типография, в которой печатались газеты и книги на иврите и идиш.

Самоотверженная работа еврейских солдат помогла изменить настроение в лагерях беженцев, возродила в людях силу духа и надежду на быстрое освобождение путем репатриации в Палестину. Беженцы начали организовываться на борьбу за свои права. По инициативе и при содействии еврейских солдат в июле 1945 года в одном из лагерей, неподалеку от Мюнхена, был созван первый съезд представителей перемещенных лиц из лагерей в Германии и Австрии. На этом съезде была принята резолюция, которая провозглашала: "война за право на алию – это война за наше право на жизнь". Через два месяца состоялся съезд беженцев в лагере Берген-Бельзен в британской зоне оккупации.

После демобилизации большинства еврейских солдат и возвращения их в Эрец-Исраэль помощь беженцам сконцентрировалась в подразделениях Еврейской бригады, которая была переведена из Италии в Бельгию и Голландию. Центр по делам диаспоры, созданный солдатами Бригады, продолжил свою деятельность по оказанию помощи сионистскому движению и евреям-беженцам. После выступления Бевина в ноябре 1945 года, которое разрушило все надежды, возлагавшиеся на британское правитель-

ство, солдаты и офицеры Бригады объявили голодовку. Этот акт протеста, получивший широкую огласку, ускорил расформирование этой военной части, – оно произошло летом 1946 года.

В октябре 1945 года из Румынии в Палестину направилось, по инициативе и при организационной помощи Мосада, судно "Трансильвания" с 1000 олим на борту. За ним отправилось еще несколько судов, однако этот ручеек репатриантов был слишком слаб, чтобы разрядить обстановку в лагерях. Оставался лишь один путь – нелегальная алия. Для этой цели была создана организация, которая должна была направлять остатки европейского еврейства на прорыв закрытых границ Родины. Три организации – Бриха, Мосад и Хагана принимали участие в налаживании нелегальной алии. Все они были звеньями одной цепи. На Бриху была возложена задача по оказанию помощи евреям, которые бежали из стран проживания. Она помогала им пересечь границы и добраться до мест, откуда они могли попасть в порты отплытия. Мосад занимался добыванием судов и снаряжения, приемом олим на борт и отправкой беженцев к берегам Палестины. Хагана ведала приемом олим на берегу, вступала в борьбу с охраной, выставляемой англичанами, чтобы воспрепятствовать высадке "нелегальных" репатриантов.

Начало Брихи

Бегство евреев из стран Европы началось еще в годы войны с территории Польши. Вскоре после освобождения восточной части Польши оставшиеся в живых члены сионистских организаций, партизаны и участники подполья в гетто Вильнюса и Люблина начали организовывать нелегальный переход

в Румынию, чтобы добраться до Италии и наладить там связь с Бригадой и еврейскими солдатами. Беженцы объединялись там в своего рода кибуцы, где они готовились к нелегкому пути в Эрец-Исраэль. Общая судьба в годы Катастрофы сплотила этих людей и заставила на время забыть об идеологических разногласиях в прошлом. В апреле 1945 года был создан их общий орган – Объединение уцелевших евреев Восточной Европы, который начал изыскивать возможности добраться до Эрец-Исраэль. Вскоре беженцам стало ясно, что надежды на скорую алию через Румынию не очень реальны; более того, – нависла опасность высылки в Россию или в Польшу. Тогда было решено пробираться из Румынии в Южную Италию. Беженцы из Румынии прибывали в Будапешт и через Грац или Вену переправлялись в Италию. Сперва уехали иностранные подданные – 3500 польских и 1200 советских евреев, лишь после этого была начата отправка евреев Румынии. Первыми в путь двинулись члены халуцианского движения и молодежь.

По прибытии в Италию беженцы встретились с представителями Центра по делам диаспоры, образованного солдатами из Эрец-Исраэль. Одной из первых забот бойцов Еврейской бригады было предотвратить высылку в страны, откуда они прибыли. Для этого была организована автоколонна, которая в случае необходимости перевозила евреев из лагерей, подлежащих закрытию, в другие.

В июле 1945 года американский офицер – комендант лагеря перемещенных лиц в Зальцбурге – сообщил, что тысячи поляков, сосредоточенных в лагере, готовы выехать в Польшу, но 1600 евреев польского происхождения требуют отправки их в Палестину. Грузовики Бригады были немедленно направлены в Зальцбург, чтобы вывезти еврейских беженцев. За 5 дней бойцы Бригады построили большой барачный лагерь, и, когда туда начали прибывать беженцы, они нашли не только крышу над головой, но и

кровати, питание, одежду и первую медицинскую помощь. Так открылся в Зальцбурге транзитный лагерь, где собирались беженцы, направлявшиеся в Италию. Из этого лагеря их перевозили на грузовиках в лагеря на юге Италии. Эта активность Бригады была одной из причин ее перевода из Италии в страны Атлантического побережья. В течение короткого времени пребывания на итальянской земле в районе австрийской границы – до июля 1945 года – с помощью еврейских бойцов было переброшено более 12 тысяч беженцев. Это была первая группа многотысячного потока, путь которого в Эрец-Исраэль проходил через Италию. Однако и после передислокации Бригады в Италии неофициально оставалось 150 ее бойцов, которые продолжали переброску беженцев. Эти бойцы сменили только значки Бригады на значки других еврейских подразделений, находившихся тогда в Италии.

Организация Брихи

Исход евреев из восточноевропейских стран был подлинно народным, спонтанно возникшим движением. Задачей Брихи было лишь проложить пути, объединить многочисленные ручейки в единый поток.

Организации Брихи сопутствовали три главных фактора. Первый – сами беженцы, обладавшие сионистским самосознанием, укрепившимся в годы войны; вторым фактором были солдаты из Эрец-Исраэль, третьим – *шлихим* (посланцы), прибывшие из Эрец-Исраэль по поручению Мосада уже во второй половине 1945 года. После расформирования Бригады летом 1946 года около 120 бойцов вызвались остаться в Европе и продолжать дело нелегальной алии. Эта группа слилась с посланцами из Эрец-

Израэль. Постепенно число бывших палестинских бойцов в организации уменьшалось и дошло летом 1947 года до 20 человек, всего же в ней работало 250 человек.

Организационно Бриха строилась по принципу "снизу вверх". В первую очередь были созданы местные организации в различных странах, в тех участках, где было удобно переходить границы. Затем в эти страны были направлены координаторы, располагавшиеся в каком-либо одном из крупных городов. Они руководили работой транзитных пунктов. Был определен пароль, при помощи которого опознавались группы, переправляемые из одного транзитного пункта в другой. Лицо, ответственное за организацию операции, зачастую именовалось командиром Брихи в данной стране. На встрече таких координаторов в марте 1946 года в Братиславе был избран центральный совет.

Осуществление этой многосторонней деятельности, в ходе которой приходилось решать судьбу десятков тысяч людей без какой-либо помощи государственных учреждений, вынуждало участников организации зачастую действовать, пренебрегая законами, не признававшими за евреями тех прав, которые имеют все другие народы мира. Во многих местах беженцам и сотрудникам Брихи приходилось подделывать документы, визы, путевые листы, водительские удостоверения и т. д. 60 грузовиков Брихи двигались по дорогам Австрии, Германии и Италии под фальшивыми номерами, а их водители, одетые в военную форму, пользовались фиктивными сопроводительными бумагами.

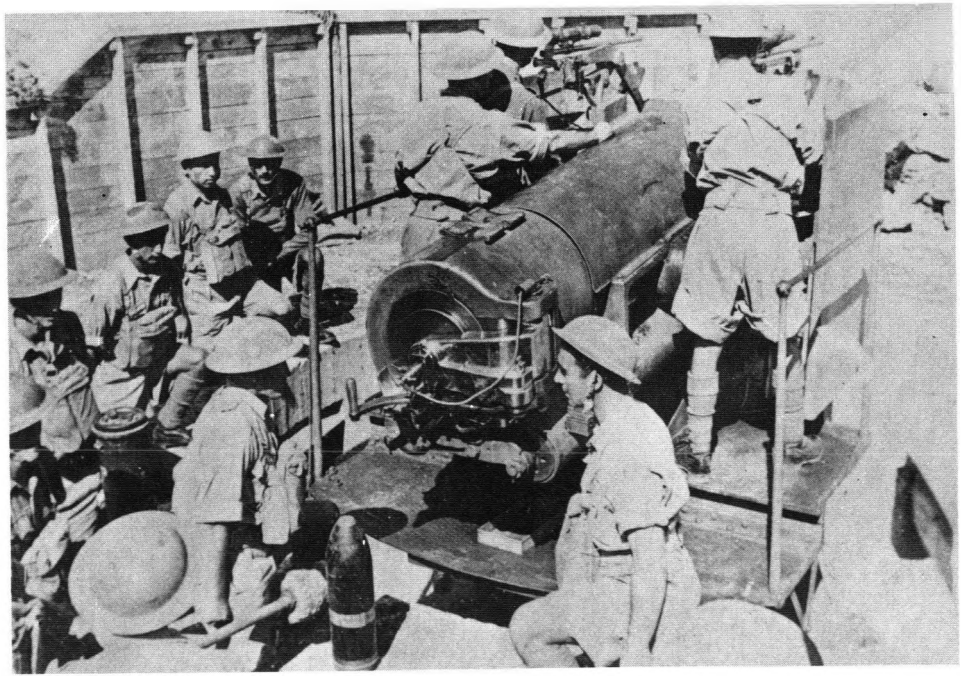
Известную материальную помощь оказывали беженцам и сотрудникам Брихи еврейские благотворительные организации, в основном американские.

В течение короткого периода своей деятельности Бриха использовала различные тактические приемы в соответствии с политическими переменами, имевшими место в тогдашней Европе.

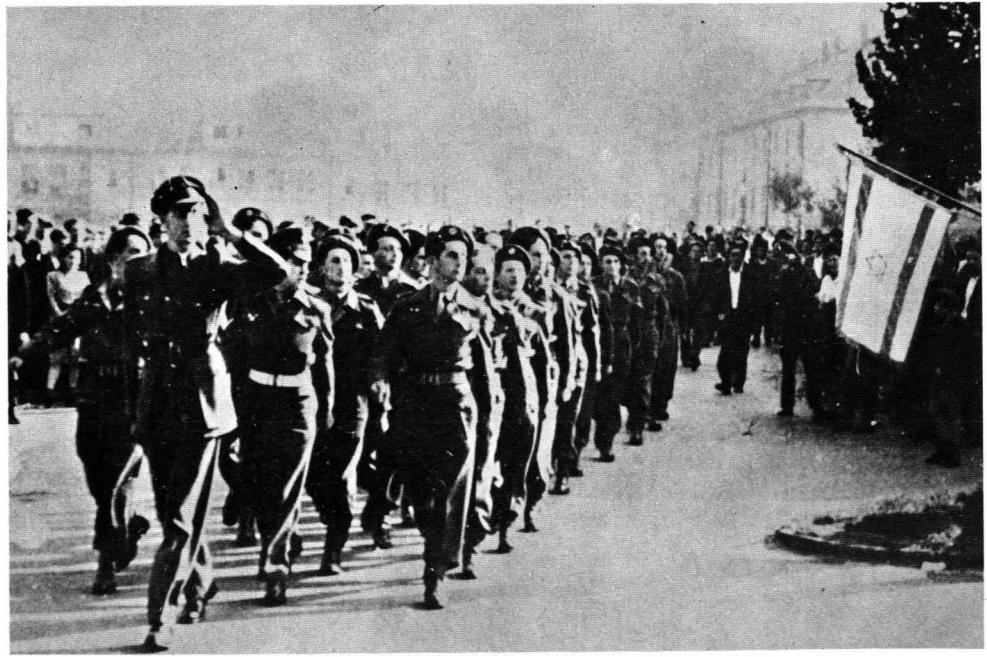
В первые месяцы после войны, в период, когда репатриация скитальцев из многих стран Европы происходила через все европейские границы, активисты Брихи организовывали колонны беженцев и снабжали их удостоверениями, которые свидетельствовали о том, что их обладатели возвращаются из концлагеря на родину. В большинстве случаев конечной целью называлась Греция, так как греческий язык был почти неизвестен в Европе, и обладатели греческих удостоверений могли отделаться молчанием в ответ на вопросы пограничных властей. Тысячи "греков" перешли таким образом польскую границу по пути на "родину". Эта волна "греческой репатриации" продолжалась до конца 1945 года, когда польское правительство объявило, что все иностранные граждане уже покинули пределы Польши. Пришлось искать другие возможности перехода границы. Тысячи людей – мужчин, женщин и детей – прошли через Карпаты и проследовали через порт Щецин, направляясь в лагеря перемещенных лиц в Австрии и Германии. Около 20 тысяч беженцев перешли границу под видом немецких евреев, "возвращающихся на родину".

Деятельность Брихи стала еще интенсивнее, когда в Польшу возвратились 180 тысяч польских евреев, переживших войну в Советском Союзе. Ярые ненавистники сионизма (в том числе много еврейских коммунистов и бундовцев, которых ужасы гитлеровского режима ничему не научили) пытались заставить этих людей остаться в Польше; в этих усилиях они не останавливались и перед доносами. Однако сама действительность не оставляла никаких

Женщины шоферы добровольцы во 2-й мировой войне.



Еврейское подразделение артиллеристов на хайфском побережье (1942).



Солдаты Еврейской бригады проходят строем по германской земле (1945).

Группа еврейских беженцев ("Бриха") в пограничном лесу.

Дов Хоз от имени национальных учреждений вручает бойцам еврейской роты национальное знамя.

М. Шарет (Шерток) выступает перед бойцами еврейских подразделений

Пересадка "нелегальных" репатриантов в открытом море с судна "Бирия" на судно "Хагана".

"Эксодус 1947" в Хайфском порту.

сомнений насчет перспектив еврейского существования в Польше. Не проходило дня без убийств евреев и нападений на них. А после погрома в Кельце 4 июля 1946 года исход из Польши стал массовым. Во второй половине июля 1946 г. польское правительство и представители Брихи заключили своего рода неписаное соглашение, по которому границы страны в нескольких пунктах были открыты для тех евреев, которые желали репатриироваться в Эрец-Исраэль. Это соглашение соблюдалось более полугода, и многие десятки тысяч евреев в течение второй половины 1946 года покинули Польшу. Даже после того, как польская граница была вновь закрыта после января 1947 года, бегство евреев продолжалось, правда, в меньших масштабах. В общей сложности в те времена Польшу покинуло около 150 тысяч евреев, из них более 125 тысяч – при помощи Брихи.

Главный путь беженцев из Восточной Европы в лагеря перемещенных лиц в Германии и Австрии был транзитом через Чехословакию. Еще в период "греческой" репатриации Братислава являлась важнейшим транзитным пунктом, где в распоряжении беженцев был двухэтажный дом, – так называемая "гостиница Елин". С началом массового исхода после погрома в Кельце организаторы Брихи начали переговоры с правительством Чехословакии, и в июле 1946 года оно дало согласие на транзит еврейских беженцев. Для перевозки репатриантов от польской границы до Братиславы было выделено 8 поездов. В них проследовало более 70 тысяч человек. Транспортные расходы и заботу о беженцах взяла на себя международная организация помощи беженцам ЮНРРА.

Этот путь действовал до весны 1947 года, пока была закрыта чешско-австрийская граница. В частности, примерно 10 тысячам евреев таким путем удалось покинуть Закарпатье, которое было аннексировано Советским Союзом.

Из Братиславы беженцы прибывали в Вену, где они собирались в больнице имени Ротшильда и в близлежащих кварталах. Из разрушенной и голодной Вены группы евреев отправлялись в американскую зону оккупации, вначале нелегальным путем, а затем, после соглашения с американскими военными властями, легально. Этих беженцев размещали в Австрии в специальных лагерях. Оттуда перед ними были две дороги – в лагеря перемещенных лиц в американской зоне оккупации в Германии, где были лучшие условия, чем в Австрии, но шансы на алию в Палестину значительно ниже, либо в Италию, где положение беженцев было очень тяжелым, но откуда имелись все шансы добраться до берегов Палестины.

Как уже отмечалось, Бриха зародилась в Польше. Через эту страну прошли беженцы из Советского Союза и прибалтийских стран (Латвии и Литвы). Другой поток беженцев шел из Венгрии, откуда в Австрию за два послевоенных года бежало от 15 до 18 тысяч евреев. Весной 1947 года появилась новая волна беженцев из Румынии.

Лагеря перемещенных лиц были переполнены, но, за неимением иных пристанищ, в них приходилось принимать все новые тысячи беженцев. В лагеря Австрии и Германии этот поток привел еще 18 тысяч евреев. Вскоре, однако, спонтанный поток беженцев из Румынии был оставлен, поскольку румынское правительство разрешило использовать свои порты для отправки судов с нелегальными репатриантами в Эрец-Исраэль.

Трудные условия возникли на австро-итальянской границе, через которую проходил главный поток беженцев, направлявшихся к отплывавшим из южноитальянских портов нелегальным судам. Трудность состояла в том, что Италия находилась в то время под контролем британского военного режима, который делал все возможное, чтобы подавить деятель-

ность Брихи и воспрепятствовать нелегальной алие из Европы.

После того, как перевал Бреннер, неподалеку от Инсбрука, был перекрыт, члены организации нашли переход возле заброшенного местечка Наудерс, охрана которого находилась в руках австрийских пограничников, итальянцев и французов. Через этот пограничный пункт беженцы переправлялись всю зиму и весну 1946 года в сопровождении еврейских солдат или сотрудников Брихи, переодетых в военную форму и имевших при себе большой набор разного рода документов. Лишь 15 мая 1946 года англичане обнаружили брешь в границе и закрыли ее. Через несколько месяцев был официально закрыт и французский сектор для еврейских беженцев.

С этого времени переброска беженцев осуществлялась через границу по тропкам и скрытым дорогам, петлявшим по лесам и горам. До июля 1946 года центральным пунктом для беженцев был Гнаденвальд, расположенный возле Инсбрука. Но оттуда можно было переводить через границу лишь молодых и сильных людей, и то лишь небольшими группами.

Обычно побеги проводились по взаимному соглашению всех сионистских партий и групп. Однако летом 1947 года, когда поток беженцев из Румынии усилился, за организацию перехода через границу взялись и частные лица, деятельность которых могла нанести серьезный ущерб всей сети Брихи, созданной с большим трудом и действовавшей в том же районе.

Бриха из Советского Союза

Как уже говорилось, Польша служила транзитным путем для евреев, которым удалось покинуть преде-

лы Советского Союза. Первый поток беженцев направился сюда из восточных районов довоенной Польши, присоединенных в 1939 году к Советскому Союзу. Эти районы на протяжении десятилетий были центром сионистских движений и партий. Здесь сразу же после освобождения, среди тысяч оставшихся в живых евреев (в основном это были те, кто спасся в лесах и партизаны) возникло то движение (или организация), которое было инициатором создания Брихи.

В первое время после возвращения в эти районы советских властей границы еще не были окончательно закрыты. Полякам, находившимся здесь, была предоставлена возможность репатриироваться в Польшу. Правом выезда в качестве польских подданных воспользовались и многие из местных евреев. Более сложным оказалось положение немногочисленных выживших бессарабских, литовских и латвийских евреев. В глазах властей они были советскими гражданами, и выезд за пределы Советского Союза был им строжайше запрещен.

В первые же дни деятельности посланцев из Эрец-Исраэль в Польше была создана специальная "Восточная комиссия", на которую была возложена задача содействовать исходу евреев с советской территории, особенно – членам сионистских движений. После того, как стало ясно, что деятельность Брихи в Советском Союзе требует тщательной конспирации, комиссия была расформирована, и отдельные *шлихим* были посланы польским центром Брихи в Ташкент, Ригу, Вильнюс и Львов организовать оттуда исход членов сионистских движений и, кроме того, попытаться вызволить еврейских сирот из детских домов и монастырей.

Положение евреев на территориях, входивших в Советский Союз до 1939 года, было особенно трудным. К моменту освобождения здесь почти не осталось евреев – нацисты и их украинские и белорусские помощники уничтожили почти все еврейское

население. Постепенно возвращавшиеся сюда из глубин России евреи сталкивались с откровенной враждой своих бывших соседей. В августе 1944 года во многих городах Украины разразились погромы. Они были подавлены армейскими частями, тысячи погромщиков и нацистских прислужников были арестованы и высланы в сибирские лагеря, но ощущение притаившейся опасности осталось. Десятилетия тоталитарного режима расшатали и ослабили, лишили инициативы и национального самосознания русское еврейство. Лишь единицы, число которых с трудом поддается учету, решились на выезд в Польшу, влившись в поток "репатриантов".

Шлихим были посланы Лодзенским центром Брихи в два города на советской территории – в Вильнюс и Львов. В феврале 1946 года во Львов прибыл Копл Скоп. Ему было поручено координировать деятельность находившихся здесь *шлихим*, задача которых состояла в помощи евреям, стремившимся выехать в Эрец-Исраэль через Польшу, – в частности, тем из них, кто прибыл во Львов из отдаленных местностей Советского Союза (куда их забросили невзгоды военного времени). Кроме того, находившиеся во Львове *шлихим* должны были обеспечить альтернативные пути выезда в Польшу в том случае, если невозможным станет выезд через Вильнюс, и сделать все возможное для спасения оставшихся сиротами еврейских детей, которые находились на воспитании в нееврейских семьях и учреждениях.

Но членам львовской группы удалось сделать немного – в конце февраля 1946 г. все они, включая Копла Скопа, были арестованы. На процессе один из членов группы заявил судьям: "Я прибыл сюда не для того, чтобы заниматься сионистской деятельностью, а с тем, чтобы помочь перевезти в Польшу сотни еврейских детей-сирот. Их родители были гражданами Польши. Большинство их родных (единственных родственников) находится в Польше, а часть – в Эрец-Исраэль. Мой долг как еврея помочь моим

соплеменникам. Я уверен, что русский коммунист (на моем месте) сделал бы то же самое".

Люди были обвинены в "принадлежности к сионистской мелкобуржуазной организации и в связях с международной буржуазией" и приговорены к заключению на срок от 5 до 10 лет и сосланы на север России.

В декабре 1945 года перешел советскую границу *шалиах* Лодзенского центра Шмуэль Иоффе, – рижанин, только за пять месяцев до того собственными усилиями выбравшийся из Советского Союза. В поисках пути в Эрец-Исраэль он попал в Италию и там вызвался принять участие в организации Брихи из СССР. Еще до его приезда в Вильнюс евреям, – большинство их были воспитанниками молодежных сионистских движений в Литве, – удавалось выезжать оттуда в Польшу, используя для этого фиктивные документы. Теперь же к этому потоку уезжающих присоединились их товарищи из Латвии.

До начала 1946 года переброска из Вильнюса в Польшу осуществлялась следующим образом: военные грузовики с евреями пересекали границу, оставляли на польской стороне свой "груз" и возвращались на советскую территорию. 5 января 1946 года четыре таких грузовика были схвачены органами советской госбезопасности, и около ста человек, в том числе старики, женщины и дети, были арестованы. Обвиняемых защищал на процессе известный московский адвокат Брауде. Он просил судей принять во внимание особое состояние беженцев, стремящихся покинуть места, где погибли их родные и близкие, и соединиться с теми из своих родственников, кто остался в живых и находится в Польше. Почти все обвиняемые были присуждены к различным срокам заключения – до пяти лет.

Но выезд евреев из Вильнюса в Польшу продолжался другими путями, в основном – с помощью фиктивных документов. Уезжающие проникали в

эшелоны с отбывающими в Польшу репатриантами, доказывая свое право на выезд "документами", свидетельствующими об их польском гражданстве. Пункты отправления находились в разных местах, в основном – на территории Западной Белоруссии.

Вильнюсская группа стала распадаться в конце сентября 1946 года, успев к этому времени переправить в Польшу около 400 человек. Еще летом того же 1946 года НКВД напал на следы выезжающих из Риги, там были произведены аресты, и несколько человек были осуждены на различные сроки заключения.

Руководители вильнюсского центра Брихи, который тем временем продолжал переправлять людей в Польшу, пытались помочь осужденным на процессах во Львове и Риге, и с этой целью в эти города, а также в Москву были отправлены специальные *шлихим*. В сентябре 1946 года органы НКВД арестовали в Москве двух посланцев из Вильнюса, один из них был Шмуэль Иоффе. После следствия по их делу, которое тянулось целый год, оба были осуждены на 25 лет заключения в лагерях принудительного труда и отправлены на Крайний Север. Шмуэль Иоффе умер в лагере в октябре 1955 года.

К этому времени относятся попытки освободить заключенных из страшных советских лагерей принудительного труда. Осенью 1946 года специальный *шалиах* вильнюсского центра прибыл в один из лагерей Крайнего Севера, где отбывал срок заключения Нехемия Гросс, сотрудник Брихи, арестованный еще в 1940 г. У *шалиаха*, облаченного в форму советского офицера, были фиктивные документы для Гросса. Им удалось незамеченными покинуть лагерь, прибыть на вильнюсскую базу и оттуда перейти в Польшу.

В январе 1946 года *шалиах* львовского центра Брихи Давид Померанц прибыл в Актюбинск, одетый в советскую военную форму. Он проник в трудовой лагерь неподалеку от города и встретился

там со своим другом, членом движения Сионистской молодежи в Польше Иехошуа Глоберманом (Гилбоа), который отбывал заключение за сионистскую деятельность. Померанц пытался убедить его бежать из лагеря, переодевшись в форму советского офицера. После того, как Глоберман отказался совершить побег (по различным причинам), Померанц, оставив ему некоторую сумму денег, вернулся во львовский центр Брихи. Там его уже ждали агенты НКВД. Он был предан суду вместе с остальными арестованными во Львове сотрудниками Брихи, приговорен к десяти годам заключения и отправлен в один из "специальных лагерей" на Севере, где заключенные работали в угольных шахтах. Давид Померанц погиб там в аварии в ноябре 1951 года.

Особую историю представляет собой исход хабадских хасидов из Белоруссии. Вопреки преследованиям советских властей и их пособников из среды евреев, они на протяжении десятилетий хранили верность традициям отцов, поддерживали в течение всех этих лет тайные связи со своим духовным руководителем и наставником – Любавичским ребэ, изгнанным из России в двадцатых годах, и вопреки всей атмосфере, созданной коммунистическим режимом, воспитывали своих детей в еврейском духе. Настанет время, когда будет рассказана история этой ветви еврейства, выдержавшей на протяжении жизни целого поколения гонения современных антиохов эпифанов и сохранившей свою духовную независимость. В середине 1946 года начался исход хабадских хасидов из Советского Союза. Подробности этого исхода до сих пор окутаны тайной. Только после прибытия в Польшу хасиды установили контакт с людьми Брихи, им была оказана помощь, и они влились в общий поток исхода.

В ходе нелегальной алии, проводимой в больших масштабах, возникла необходимость создать отделения Хаганы в диаспоре.

Беженцы проживали во враждебном окружении, и чем дальше, тем активнее действовали разные антисемитские элементы, вновь готовые начать избиение евреев. "Остатки еврейства диаспоры должны иметь сильную и разветвленную организацию, – писали посланцы Хаганы в своих памятных записках 22-му Сионистскому конгрессу, – для того, чтобы они могли опираться на собственную силу и постоять за себя и за честь народа".

Другой проблемой было наличие еврейских подпольных групп, которые в годы войны действовали в рамках партизанского движения, а по окончании войны многие из них возобновили свою деятельность, стремясь отомстить нацистским преступникам. Необходимо было направить деятельность этих групп в национальное русло, и Хагана была самой подходящей для этого организацией.

Время от времени между еврейскими беженцами и окружавшими их местными жителями – немцами и австрийцами – происходили стычки, которые грозили перерасти в серьезные беспорядки.

Учитывая создавшуюся ситуацию, национальные учреждения в Палестине предложили Хагане направить в Европу одного из командиров, чтобы создать там организацию самообороны из беженцев и подготовить молодежь к вступлению в Хагану по прибытии в Эрец-Исраэль. На этот пост от имени Еврейского агентства и Центрального командования Хаганы был назначен Нахум Шадми, который прибыл в Европу в феврале 1946 года.

В те дни, сразу после окончания войны, в сердцах многих евреев горела жажда мести. Среди пар-

тизан, собравшихся в Италии, возникла организация, которая считала своей основной целью наказание нацистских преступников, ответственных за уничтожение евреев. Шадми встретился с членами этой организации. Ему удалось убедить их в том, что акты мести не могут служить главной целью остатков европейского еврейства. Главное – возрождение еврейского народа из пепла, восстановление его чести. Все это можно сделать лишь путем создания еврейского государства в Эрец-Исраэль. В соответствии с этим отменили многочисленные планы мести, которые могли повредить продолжению операций Брихи и нелегальной алие, и утвердили лишь немногие из них. Практически акты мести по отношению к нацистам были осуществлены лишь в двух лагерях военнопленных, и исполнители этих актов были немедленно отправлены в Эрец-Исраэль.

При помощи посланцев из Эрец-Исраэль были организованы ячейки Хаганы в различных лагерях беженцев в Германии. В клятве нового члена организации, произносимой перед национальным знаменем и Библией, говорилось о трех целях Хаганы: борьбе за алию остатков европейского еврейства в Эрец-Исраэль любыми путями и в любых условиях; защите жизни, безопасности и чести евреев; необходимости хранить чистоту оружия, тайну организации, посвятить жизнь борьбе за независимость еврейского народа на Земле Израиля.

Группы Хаганы были организованы в ячейки по 5 человек, которые знали только своего командира. Были проведены курсы для инструкторов, и за короткое время люди в лагерях преобразились. Они начали говорить на иврите, хотя и с ошибками. Окрепли физически, спины их выпрямились, взор прояснился, поведение стало более естественным. Исчезла например, лагерная привычка прятать пищу и одежду.

Весной 1947 года первые инструкторы, бывшие бойцы Еврейской бригады, начали возвращаться

домой. Их заменила группа инструкторов Палмаха и других подразделений Хаганы, которая летом 1947 года прибыла в Европу. Основная деятельность группы сконцентрировалась в Германии и Австрии, однако отдельные посланцы направлялись и в другие страны – Францию, Великобританию, Бельгию, Польшу, Венгрию, Чехословакию и Румынию. В каждой стране было организовано местное командование, в котором были представлены беженцы или уроженцы данной страны. Деятельность этих групп маскировалась под скаутские организации, спортивные кружки, молодежные летние лагеря и т. д. Главный штаб был расположен в Праге.

На втором европейском съезде Хаганы, состоявшемся в Праге в ноябре 1946 года, делегаты представляли около 7 тысяч членов организации. Бойцы Хаганы взяли на себя обязанности по организации больших групп нелегальных олим, которые переправлялись из страны в страну до того момента, пока не прибывали в порт и не садились на пароход. Важную задачу по сохранению порядка выполнила Хагана при отправке судна "Иециат Эйропа 1947" ("Эксодус 1947"; см. ниже), на котором было 4300 олим. Еще более важную роль сыграли члены Хаганы в Европе при отплытии более 15 тысяч евреев на судах "Ацмаут" ("Независимость") и "Кибуц галуйот" ("Воссоединение изгнанников"), которые отправились из Румынии к берегам Эрец-Исраэль в декабре 1947 года. Хагана взяла на себя задачи, связанные с тщательным планированием, подготовкой необходимых мер для сбора пассажиров, их переправкой и посадкой на суда. Для этого были проведены краткосрочные курсы, на которых 500–600 человек прошли подготовку, готовясь оказывать помощь командирам во всем, что касается повседневной жизни в ходе плавания.

В борьбе за открытие границ Палестины для еврейской алии Бриха сыграла важную политическую роль. Англичане считали Бриху движением, наносящим большой политический ущерб Великобритании. Они поспешили снять Еврейскую бригаду в конце июля 1945 года с австро-итальянской границы, чтобы в зародыше подавить деятельность Брихи в этом важном районе. Однако английские власти опоздали: люди Брихи заняли место солдат Бригады, и лагеря в странах Атлантического побережья стали новой базой деятельности Хаганы среди беженцев, находившихся в Германии.

Британские посольства в различных странах Европы приложили значительные усилия, чтобы побудить правительства этих стран воспрепятствовать деятельности Брихи. Стараясь восстановить против евреев мировое общественное мнение, англичане не брезговали и откровенно провокационными заявлениями.

В истории еврейского народа Бриха была важным поворотным пунктом. С каждым днем "железный занавес" становился все более плотным и непроницаемым. Он отделил Восточную Европу от Западной, чрезвычайно осложнив исход евреев из стран, оказавшихся под советской оккупацией. Каждый еврей, который сумел вовремя выбраться, покидал зону, где еврейскому народу грозила национальная гибель.

В период кризиса в Эрец-Исраэль, когда скудным силам ишува угрожала опасность политического удушения, их ряды пополнились новыми резервами из диаспоры. Сотни тысяч евреев продемонстрировали миру готовность отдать жизнь за возможность добраться до берегов Эрец-Исраэль и принять участие в борьбе за возрождение еврейского государства.

XXX. НЕЛЕГАЛЬНАЯ АЛИЯ МОРЕМ – *ХААПАЛА**

Возобновление нелегальной алии

Возможность возобновления нелегальной алии из Европы по окончании Второй мировой войны была впервые проверена в Италии. Посланцы Мосада прибыли в Южную Италию еще в разгар войны под видом солдат, возвращающихся из отпуска в свои части. Они установили контакты с еврейскими солдатами и широко пользовались их помощью.

Не успели представители Мосада как следует развернуть свою приготовительную деятельность, как вдруг кончилась война. Им удалось купить рыбачье судно водоизмещением в 25 тонн, строившееся у Бари. Обязанности капитана взял на себя итальянский еврей, опытный моряк, Энрико Леви. На судне в тесноте могли поместиться около 40 человек. В день спуска на воду судно получило название "Далин" (подпольная кличка Элияху Голомба, скончавшегося за несколько недель до этого). Это судно прибыло к берегам Палестины 28 августа 1945 года и вы-

* Слово *Хаапала* означает на иврите – дерзание, отвага. Под этим названием вошла в историю нелегальная алия морем в послевоенные годы, когда англичане ввели жестокие ограничения на въезд евреев в Эрец-Исраэль. Нелегальных олим, участников этих акций, называют *маапилим*.

садило возле Кесарии первую после окончания войны группу нелегальных олим. Затем их переправили в кибуц Сдот-Ям.

После этой удачной операции были куплены еще два судна бóльших размеров – "Натона" ("Натан"), водоизмещением в 50 тонн, и "Пьетро", водоизмещением в 150 тонн. Оба судна совершили два удачных рейса, высадив на берег возле Кесарии и Шфаим около 500 нелегальных олим. Небольшое судно "Габриэла" доставило в Эрец-Исраэль из Греции 40 нелегальных репатриантов. Однако надежды на массовую нелегальную алию через Грецию не сбылись вследствие полной зависимости этой страны от Великобритании и из-за гражданской войны в Греции. В результате северная граница Греции оказалась закрытой для еврейских беженцев из Европы. По возвращении в Италию названные выше суда доставили туда группу бойцов морских рот Хаганы. Около 50 посланцев организации были отправлены в различные страны Европы для проведения работы среди еврейской молодежи.

Англичане, внимательно следившие за этой деятельностью, вскоре напали на след судов и конфисковали их после возвращения в Италию. Начались поиски организаторов нелегальной алии, и им пришлось перебраться на север Италии и основать свой центр в Милане.

Еще в дни войны в Милане начала действовать группа еврейских солдат во главе с Элияху Кохеном, целью которой была помощь беженцам в приобретении оружия для Хаганы и организации нелегальной алии. Эта группа оказала активную поддержку представителям Мосада, начавшим действовать на севере страны. С прибытием в Италию организаторов нелегальной алии во главе с Иехудой Арази в Милане был создан штаб, в который вошли и 13 еврейских солдат из группы Элияху Кохена. Штаб находился в Клубе еврейских солдат в центре Милана. Работники штаба продолжали носить форму

солдат британской армии и жили в помещении клуба. Они должны были устраивать беженцев, прибывавших в Италию, на суда, отправлявшиеся из местных портов. Штаб обязан был доставать транспорт для перевозки людей, горючее для автомашин и судов и организовывать так называемые "отправочные лагери". Там, отрезанные от внешнего мира, чтобы о предполагаемой операции ничего не стало известно властям, беженцы ожидали посадки на суда. Продукты питания, как и все другое, в чем нуждались обитатели лагерей, доставались из единственного тогда доступного источника – складов снабжения союзников. Солдаты и командиры еврейских подразделений помогали добывать продовольствие, горючее и даже грузовые автомашины.

В приобретенной в окрестностях города вилле был установлен коротковолновый радиопередатчик, связывавший работников Мосада в Италии с его центром в Тель-Авиве и судами, находящимися в море. Эта радиостанция была установлена при помощи палестинских солдат Королевского инженерного подразделения. Они же устроили и мастерскую, где собирались коротковолновые радиопередатчики для судов, отплывающих в море.

В 60 километрах от Милана была куплена заброшенная ферма Вилла-Пезана, где был создан тренировочный лагерь для молодежи. Однако основное назначение фермы состояло в том, что она служила складом для продуктов питания, горючего и остального снаряжения.

Эта группа еврейских солдат самоотверженно работала в атмосфере всеобщей распущенности и продажности, которая распространилась среди солдат оккупационных частей, дислоцированных в Италии.

Первые захваченные англичанами суда

Из Палестины начали поступать недобрые вести. Когда англичане узнали о возобновлении нелегальной алии морем, они усилили охрану берегов Эрец-Исраэль. Моторные катера полиции патрулировали вдоль берегов, миноносцы отправлялись в открытое море, самолеты рыскали над водами в поисках нелегальных судов.

Судно "Берл Кацнельсон", отплывшее из Греции, сумело благополучно добраться до Шфаим, и бойцы Палмаха спустили на берег около 200 пассажиров. Однако перед самым концом высадки на место прибыл патруль британской полиции, который захватил судно и задержал на его борту несколько бойцов Палмаха, десяток нелегальных олим и некоторых матросов. Арестованные репатрианты были доставлены в лагерь в Атлите и через некоторое время освобождены – их включили в месячную норму сертификатов, временно утвержденную властями. Матросы и судно были также освобождены, однако капитан судна был приговорен к двум годам заключения.

Судно "Хана Сенеш", вышедшее из Генуи с 250 репатриантами на борту, было направлено к берегам Палестины в ночь на Рождество, когда британские патрули не слишком пунктуально выполняли свои обязанности. Судну удалось прорвать британскую блокаду, однако во время шторма оно село на мель возле Нахарии, где из-за высоких волн невозможно было добраться до него на лодках. "Тогда, – рассказывает Ицхак Садэ, – был найден другой путь: от судна к берегу был протянут канат, вдоль которого в холодной воде, среди бурных волн, норовящих унести в море каждого, стояли бойцы и направляли нелегальных олим на берег. Некоторые добирались до берега, держась обеими руками за канат, другие не удерживались и падали в море, но быстрые руки братьев-спасителей подхватывали их и, передавая

от одного к другому, доводили до берега". По окончании операции на берегу было выложено бело-голубое полотнище, на котором было написано: "Судно "Хана Сенеш" при помощи Хаганы достигло Эрец-Исраэль. Это судно на берегу Нахарии – один из памятников 6 миллионам братьев и сестер. Пусть оно служит свидетельством позора Британского правительства". Покинутое судно перевернулось и осталось на мели.

Стремясь расширить алию, Иехуда Арази решил отправить в Палестину судно водоизмещением в 500 тонн – "Энцо Серени". На одном из заброшенных причалов возле Генуи на его борт поднялись более 900 *маапилим*. Корабль сопровождали четыре посланца из Палестины. Теснота на судне была невыносимой. Чтобы не быть обнаруженным, оно шло окольным маршрутом, севернее островов Крит и Кипр. Однако его засекли патрульные самолеты британской авиации, перехватили миноносцы и доставили в хайфский порт. Оттуда пассажиры судна были переведены в концлагерь в Атлите.

Через несколько месяцев после этого из небольшого порта возле Венеции вышло судно "Вингейт" с 250 репатриантами. Оно должно было доставить своих пассажиров на берег Тель-Авива, где намечалось провести демонстративную высадку репатриантов. Однако и этот корабль был перехвачен в открытом море, и план пришлось отменить.

Судно больших размеров "Тель-Хай" отплыло из порта Сет, расположенного неподалеку от Марселя. Среди 736 олим на его борту было 550 халуцим, прибывших из Бельгии. Их доставили в Сет на автомашинах члены Хаганы, служившие в Еврейской бригаде. Французскую границу им удалось перейти под видом возвращающихся на родину военнопленных. Но и это судно было перехвачено, и его пассажиры вместе с другими *маапилим* были доставлены в Атлит.

События в порту Специя

Весной 1946 года Иехуда Арази приобрел новое судно "Федэ", водоизмещением в 650 тонн. Оно было переведено в порт Специя, восточнее Генуи. Группы солдат начали грузить на него продовольствие и горючее. Отплытие было назначено на 1 апреля 1946 года, и 36 военных грузовиков доставили к нему около 1000 *маапилим* из трех отправочных лагерей. В то же время в этом районе Италии распространились слухи о том, что тысячи бывших фашистов и эсэсовцев стремятся удрать из Италии в Испанию на тайном судне. Итальянская полиция прибыла в порт в тот момент, когда осуществлялась посадка нелегальных олим, и потребовала ее прекращения. Однако после протестов ответственных за операцию Исраэля Левертовского и Шалхевета Фрайера, которые представились британским офицером и его переводчиком, полицейские удовлетворились арестом обоих, и посадка продолжалась. Военным шоферам был отдан приказ возвратиться на свои базы и попытаться замести следы участия в этой операции. После завершения посадки на место прибыли взвод британских солдат и рота итальянских моряков, которые захватили судно.

Иехуда Арази решил присоединиться к *маапилим*, чтобы возглавить сопротивление арестованных. Он проник на борт судна под видом еврейского беженца и предстал перед властями под вымышленным именем в качестве представителя репатриантов.

На следующий день в порт прибыли итальянские полицейские, чтобы удостовериться, что на борту судна нет бывших эсэсовцев и гестаповцев. Сразу обнаружилась их ошибка, и они с позором удалились. Однако британские оккупационные власти продолжали оказывать давление на итальянское правительство, требуя, чтобы не было допущено отплытие судна. Необходимо было срочно организовать об-

щественное мнение как в Италии, так и во всем мире для спасения беженцев.

При помощи итальянского журналиста Иехуда Арази направил телеграммы президентам Италии и Соединенных Штатов, а также Папе Римскому, в которых, в частности, говорилось:

"Мы – 1014 евреев из тех, что остались в живых после бойни, устроенной немцами. Мы стремимся на Землю Израиля, нашу законную родину... Нет силы, которая может лишить нас возможности добиться своей цели, даже если и многие из нас заплатят за это жизнью. Нам непонятно, зачем и почему наше судно задержано в Специи. Мы требуем предоставить нам возможность продолжать наш путь к Земле Израиля".

7 апреля вечером состоялось общее построение всех *маапилим,* и Арази призвал их начать голодовку. Немедленно после этого на мачте были подняты еврейский и итальянский флаги, а на воротах порта вывешен громадный транспарант с надписью: "Голодовка 1014 человек".

Жители городка провели демонстрацию солидарности с репатриантами, а Иехуда Арази продолжал непрерывно посылать телеграммы различным общественным деятелям и организациям во всем мире, предупреждая, что репатрианты потопят судно и себя вместе с ним, если им не будет дано разрешение на выезд в Палестину. В Милане в это время происходил съезд итальянской социалистической партии, на котором в качестве представителя лейбористской партии Великобритании присутствовал социалист-еврей Гарольд Ласки. Он был приглашен на судно и обещал репатриантам ходатайствовать по их делу перед министром иностранных дел Бевиным, если голодовка будет прекращена.

Голодная забастовка закончилась лишь через 75 часов. Одним из условий ее прекращения было освобождение судна "Фениче", незадолго до этого купленного Мосадом и конфискованного властями.

Оба судна – "Федэ" и "Фениче" – были переименованы в "Дов Хоз" и "Элияху Голомб". Под давлением мировой общественности британские власти разрешили этим двум пароходам отплыть в Палестину. Тысячи итальянцев участвовали в торжественном митинге, состоявшемся при отплытии. Оба корабля благополучно прибыли в Хайфу, и их пассажиры сошли на берег.

События в Специи, приковавшие к себе внимание всего мира, показали, что *Хаапала* стала важной международной проблемой. Великобритания убедилась, что мировая общественность не намерена терпеть бесчеловечные действия английских властей. Однако это не остановило борьбы англичан против нелегальной алии.

В те же дни на расстоянии 8 миль от берега было перехвачено судно "Макс Нордау", которое отплыло из Констанцы, имея на борту 1754 репатрианта. Это судно придало всему движению *Хаапалы* новый оттенок, так как корабль вышел из порта, находившегося в зоне советской оккупации. Общественность расценила это как сигнал того, что Советский Союз не намерен сотрудничать с англичанами в их действиях, направленных против еврейских беженцев. Судно было доставлено в Хайфу, и его пассажиры сошли на берег. Через три недели на небольшом деревянном судне "Хавива Райк" в Палестину прибыло около 460 репатриантов из Греции.

Суда, перечеркнувшие норму сертификатов

В течение первого года возобновленной нелегальной алии темпы отправки *маапилим* в Палестину не превышали ежемесячной нормы в 1500 сертификатов, установленной британским правительством. Это позволило властям вычитать число перехвачен-

ных олим из ежемесячной нормы и тем самым снижать политическое значение нелегальной алии. Расходы по доставке репатриантов нелегальным путем намного превышали расходы легальной алии, не говоря уже о различиях в условиях поездки и опасностях, подстерегавших *маапилим* на пути в Палестину. Казалось поэтому, что деятельность Мосада неоправдана. Исходя из этих соображений очень важно было ускорить темпы отправки олим, чтобы их число намного превысило норму сертификатов и поставило британское правительство перед необходимостью принятия новых решений.

Для выполнения этой задачи в Канаде были куплены два корвета (небольшие миноносцы), переименованные в "Иошияху Веджвуд" (по имени полковника Веджвуда, члена британского парламента, преданного друга сионистского движения и нелегальной алии, скончавшегося за год до этого) и "Хагана". С судами прибыли также команды еврейских матросов, служивших во время войны в американском флоте, и группа американских евреев-халуцим. Эти два корабля, а также небольшое турецкое судно, названное "Бирия", и судно "Хахаял хаиври" ("Еврейский солдат"), вышедшее из Антверпена, доставили за месяц более 5500 репатриантов. Англичанам было известно, что еще несколько судов с репатриантами должны вскоре прибыть к берегам Эрец-Исраэль. *Хаапала* достигла размеров, которые спутали все политические расчеты британских властей и заставили их отдать распоряжение о прекращении доступа *маапилим* в страну. В соответствии с этим распоряжением все нелегальные иммигранты, которые должны были прибыть в Палестину, подлежали высылке на Кипр или в другие места. Их предполагалось поместить в лагери и содержать там до тех пор, пока не будет принято решение об их судьбе.

В течение трех дней, последовавших за опубликованием заявления британского правительства о намерении высылать репатриантов на Кипр, к берегам страны прибыли 5 судов с 2800 *маапилим* на борту. Первым прибыло судно "Ягур", названное по имени кибуца, где бесчинства англичан достигли наивысшей точки в "черную субботу" (см. гл. XXXI). Судно отплыло из Марселя, имея на борту 754 олим. Плавание было трудным, на борту кончились запасы воды. Репатрианты, не знавшие о решении выслать их на Кипр, полагали, что англичане перехватят судно и доведут его до Хайфы. Одновременно с ними в Хайфу прибыло судно "Генриетта Сольд", отплывшее из Греции с 525 олим на борту.

В Хайфе была уже в разгаре подготовка к высылке олим. Армия объявила о проведении операции "Иглу". Для ее освещения в прессе были специально приглашены репортеры и корреспонденты крупнейших газет мира. Пехотная дивизия окружила хайфский порт. Заняли позиции и суда военно-морского флота. Два военных судна, водоизмещением в 8000 тонн каждое – "Эмпайр Райвл" и "Эмпайр Хейвуд" стали на якорь неподалеку от судов с репатриантами. На палубах были заранее установлены клети, опутанные колючей проволокой.

В половине третьего ночи началась одна из позорнейших операций в истории британского флота. Пассажиры судна "Ягур" оказывали, в основном, пассивное сопротивление. Зато на судне "Генриетта Сольд" англичане столкнулись с отчаянным сопротивлением. Олим забрасывали солдат всем, что попадалось под руку. Солдаты действовали сдержанно, учитывая наличие в порту большого числа корреспондентов, но после того, как все попытки англичан подняться на борт судна оказались тщетными, был дан приказ пустить в ход дымовые шашки. Лишь

тогда удалось перевести репатриантов на британское военное судно.

Во время этой операции во всех еврейских кварталах Хайфы было введено осадное положение. По приказу Хаганы предписания властей об осадном положении было нарушено. В заранее условленный час прозвучали сирены, и тысячи людей вышли из своих домов и заполнили улицы, направляясь в порт. Полиция и солдаты начали разгонять демонстрантов дубинками и прикладами винтовок. Во многих местах произошли столкновения. Солдаты открыли по демонстрантам огонь, три человека были убиты, многие были ранены.

Аналогичная судьба ждала пассажиров двух других судов, "Катриэль Яффе" и "Каф-Гимел" ("Двадцать три"), которые доставили из Италии около 1400 репатриантов. И здесь англичанам пришлось пустить в ход слезоточивые газы и дубинки.

Во всем этом печальном деле было лишь два светлых эпизода. Судно "Амирам" со 187 *маапилим* сумело прорвать блокаду и высадить своих пассажиров на берегу возле Кесарии, а подрывникам Пальмаха удалось поставить две мины с часовым механизмом на судне "Эмпайр Райвл" по его возвращении с Кипра в Хайфу. В результате взрыва судно получило большую пробоину и на некоторое время вышло из строя.

Борьба продолжается

С этого времени началась безотрадная и довольно однообразная история судов, которые выходили из европейских портов с репатриантами на борту и перехватывались англичанами. После столкновений с армейскими подразделениями их пассажиры переправ-

лялись на британские суда и высылались на Кипр.

В сентябре 1946 года к берегам Палестины прорвались два судна, известные по событиям в Специи, но плававшие уже под новыми названиями "Арба херуйот" ("Четыре свободы") и "Браха Фульд", и третье судно – "Палмах". На этих судах было в общей сложности 2450 *маапилим*. На первых двух судах англичане наткнулись на отчаянное сопротивление. Третье судно было обнаружено прожектором, установленным на британском военном корабле.

"Был поднят национальный флаг, – говорится в отчете командира "Палмах", – вывешено название судна и спет гимн. Молодежь выстроилась вдоль обоих бортов, а старики и женщины остались в середине. Началось преследование корабля с попыткой забросить на его борт канат и привязать к военному судну. Товарищи начали бросать различные предметы, камни, поломанные кровати, бутылки и т. д. Солдаты кидали их обратно. Затем, они пустили в ход брандспойнты с водой и слезоточивый газ. Люди были согнаны вовнутрь, и лишь тогда матросам Королевского флота удалось подняться на борт и захватить судно. Все время преследования мы продолжали продвигаться, не отпуская штурвала. В ходе стычки камень попал в голову нелегальному оле Шварцу, и во время атаки гранатами со слезоточивым газом он без сознания упал в море. Товарищи его больше не видели"...

Сопротивление не прекращалось и после того, как судно было доставлено в Хайфу и началась посадка людей на корабль, отправлявшийся на Кипр. Около 50 человек прыгнули в воду, однако были пойманы и доставлены на борт английского судна.

Время от времени в Эрец-Исраэль отправлялись и более крупные транспорты. Судно "Кнесет-Исраэль" водоизмещением в 1500 тонн вышло из небольшого югославского порта Бакар, имея на борту 3850 *маапилим*. Они плыли в ужасной тесноте. Во время плавания на судне родилось десять младенцев. В

хайфском порту на борт судна поднялись британские солдаты; *маапилим* оказали им сопротивление. Тогда солдаты произвели предупредительный залп в воздух. *Маапилим* ловили гранаты со слезоточивым газом и бросали обратно в солдат. В этой стычке погибли двое репатриантов и один британский солдат; было много раненых. Лишь глубокой ночью тысячи *маапилим* были отправлены на трех судах на Кипр.

Горькая судьба была уготовлена судну "Рафиах", которое также отплыло из Югославии с 785 пассажирами на борту. Судно наскочило на риф возле одного из островов Додеканесского архипелага и начало тонуть. Шесть человек погибло в волнах бурного моря. Остальные высадились на пустынном острове, лишенные самого необходимого. У них не было другого выхода, как обратиться за помощью к британским властям в Палестине. На третий день после катастрофы с самолетов были сброшены пакеты с продовольствием, а затем на остров была доставлена еврейская благотворительная группа. Но и эти *маапилим* были отправлены в концлагеря на Кипре.

В период, когда итальянское правительство находилось под сильным давлением англичан, местом отправки судов с нелегальными репатриантами стали берега Южной Франции. Оттуда осенью и зимой 1946–1947 годов отплыли 3300 олим на трех судах ("Латрун", "Ланегев" и "Хамаапил хаалмони"). Оттуда же был отправлен и "Бен Хехт" – единственный корабль Комитета солидарности с Палестиной в Соединенных Штатах – организации, отколовшейся от Мосада. 600 пассажиров судна "Бен Хехт" тоже были депортированы в лагеря на Кипре.

Среди этой неприглядной картины особое место нимает организованное сопротивление англичанам ссажиров судна "Хаим Арлозоров". Этот корабль ереговой охраны был куплен в Соединенных Шта-ах и отличался скоростью, вдвое превышавшей ско-рость обычных нелегальных судов. На борт "Хаима Арлозорова" поднялись 660 еврейских беженцев, которые в годы войны добрались до Швеции. Капи-тан и матросы судна тоже были евреями. Командиром судна от имени Мосада был Арье (Лева) Элиав. По пути в Эрец-Исраэль оно приняло на борт еще 684 репатрианта в Италии. На корабле находилась из-бранная халуцианская молодежь, и было решено ор-ганизовать решительное сопротивление, если судно попадет в руки англичан. Состоялось собрание олим, на котором был избран Комитет сопротивления. На борту судна были установлены три брандспойта, способных выбрасывать сильные струи воды. *Маапи-лим,* вооруженные топорами ("топорники"), долж-ны были рубить канаты и лестницы , которыми обыч-но пользовались солдаты, чтобы подняться на борт судна, "метатели" – забрасывать нападающих раз-личными предметами, собранными специально для этой цели на судне. Везде были установлены посты и расставлены люди, вооруженные деревянными ду-бинками и железными прутьями. Для каждой группы были подготовлены резервисты и сменщики, была подготовлена также первая помощь. Около 450 че-ловек, обязанности которых не были заранее опреде-лены, не должны были участвовать в организован-ном сопротивлении. На борту судна производились учения и подготовительные занятия.

27 февраля 1947 года британские миноносцы и ка-тера-охотники окружили судно. На рассвете на его мачте было поднято национальное знамя, и требова-

ние англичан о сдаче и согласии отправиться на Кипр было встречено громким пением гимна Хатиква. Попытки англичан приблизиться к судну были встречены градом гвоздей, болтов и консервных банок. Тогда англичане начали таранить судно и забрасывать его гранатами со слезоточивым газом. В завязавшихся стычках были раненые с обеих сторон. Все это время судно продолжало двигаться по направлению к Хайфе. Приблизившись на расстояние 50 метров от берега, оно село на мель. Немедленно после этого механики вывели из строя судовые механизмы, открыли кингстоны, и вода начала проникать внутрь судна. Даже после того, как британские моряки овладели кораблем, олим продолжали оказывать пассивное сопротивление, и англичанам приходилось каждого в отдельности переносить на судно, которое доставило их затем на Кипр.

Одним из немногих судов, которым удалось прорваться через блокаду береговой охраны, было судно "Шабтай Лозинский", названное так по имени посланца из Эрец-Исраэль, жителя Атарот, погибшего в автомобильной катастрофе в Италии. На борту этого корабля было 825 репатриантов. "Шабтаю Лозинскому" удалось на рассвете 12 марта 1947 года добраться до назначенного для высадки места, возле кибуца Ниццаним, не встретив катеров береговой охраны. Сильные волны не позволили переправить репатриантов на берег на лодках. Тогда был отдан приказ приблизиться к берегу и сесть на мель на расстоянии около 100 метров от берега.

На берегу судно ожидали бойцы Палмаха. Много раз это ожидание было напрасным, но на этот раз представилась возможность действовать. Длинный канат связал судно с берегом, члены Палмаха выстроились вдоль каната и начали передавать *маапилим* из рук в руки. Таким путем было спущено на берег 350 человек. Части из них удалось с рассветом выехать на автобусах в поселения, расположенные в окрестности.

Наутро патрульный самолет обнаружил происходящее и поспешил вызвать армейские подразделения и военные суда. Навстречу солдатам, начавшим окружать место высадки, Хагана вызвала сотни жителей окрестных поселений. Армейские части окружили место высадки, и все находившиеся там репатрианты и старожилы были доставлены в близлежащий военный лагерь. Арестованные получили приказ Хаганы не называть своих имен, а отвечать на вопрос об имени словами: "Палестинский еврей". С наступлением темноты все арестованные, не получавшие пищи в течение целого дня, были посажены на грузовики и окольными путями доставлены на север страны. В Хайфе сыщик в маске пытался определить, кто из арестованных – старожил, а кто – репатриант. 700 человек, из них – 170 старожилов, были отправлены на Кипр. На Кипре англичане продолжали искать своих "подданных" среди тысячи *маапилим.* Около 300 человек были возвращены в Эрец-Исраэль, и более половины из них были *маапилим,* таким путем попавшие в страну.

Пять судов, отплывшие весной 1947 года от берегов Италии ("Моледет", "Шеар яшув", "Хатиква" и "Мордей хагетаот" и Франции ("Теодор Герцль"), доставили на своем борту 7850 человек. Все эти суда были перехвачены англичанами в море и их пассажиры отправлены на Кипр.

Крупнейшим из этих судов был "Теодор Герцль", водоизмещением в 1780 тонн, который вышел из Сета, имея на борту 2640 человек. 1300 из них прибыли из Бельгии на двух поездах, имея коллективную колумбийскую визу. Судно отказалось подчиниться приказу миноносцев остановиться и продолжало плыть к Тель-Авиву. Тогда один из миноносцев нанес судну удар по левому борту, и матросы начали забрасывать его гранатами со слезоточивым газом. *Маапилим* ответили бутылками и консервными банками. Группа матросов, поднявшаяся на борт судна, открыла огонь из автоматов. Три репатрианта бы-

ли убиты. Англичане захватили капитанский мостик, однако бой продолжался несколько часов, до тех пор, пока палуба не была очищена от репатриантов. "Теодор Герцль" был доставлен в Хайфу в окружении семи миноносцев.

В то же время началась репатриация из Северной Африки. Суда "Иехуда Халеви" и "Шиват Цион" ("Возвращение в Сион") отплыли из небольшого алжирского порта с 850 выходцами из Марокко на борту. Французские власти в Алжире вначале закрывали глаза на еврейскую подпольную деятельность, однако под давлением британского правительства им пришлось эту деятельность запретить.

"Эксодус 1947"

Летом 1947 года *Хаапала* достигла новой кульминации в связи с историей судна "Иециат Эйропа 1947" ("Исход из Европы 1947"), более известном под названием "Эксодус 1947". Это судно было куплено на деньги, пожертвованные американскими евреями. Экипаж его также был набран из американских добровольцев, главным образом, евреев. Капитаном судна был молодой палестинский доброволец Ицхак Аронович ("Айк").

После неудачных попыток английских агентов помешать отплытию судна, оно добралось до гавани Порт-де-Бук, на юге Франции. Здесь была завершена подготовка судна к рейсу и отражению атак британских моряков: деревянные щиты и проволочные заграждения окружали все палубы. Борт судна был охвачен трубой с многочисленными отверстиями, через которые, в случае необходимости, можно было подавать из котлов горячий пар и кипящую воду.

Более 4500 *маапилим* выехали из лагерей в Герма-

нии во французские порты. Все они имели при себе колумбийские визы.

По прибытии на место репатрианты были распределены по 12 фермам, принадлежавшим организации Хехалуц в районе Марселя. На этих фермах репатрианты были разбиты на взводы по 30 человек; был введен режим, подобный судовому: утреннее построение, раздача воды и пищи и т. д. 12 членов Палмаха, моряки и радисты, а также американские добровольцы из экипажа судна работали неустанно, чтобы как можно быстрее подготовить его к отплытию. В назначенный день оно было доставлено в порт Сет.

Около 150 грузовиков выехали в день посадки со всех 12 ферм, где находились репатрианты. За 6 часов все они поднялись на борт. Среди беженцев было 1480 женщин и 655 детей.

В последний момент в порт прибыл французский офицер с приказом, запрещающим выход судна в открытое море. Позднее стало известно, что приказ был отдан по личной просьбе министра иностранных дел Великобритании Бевина. Командир судна от имени Мосада Иосеф Гамбургер (Харэль) связался по телефону с руководителем Мосада Шаулом Авигуром, находившимся тогда в Париже, и получил от него приказ выйти в море, несмотря на запрет. На следующий день на рассвете, 11 июля 1947 года, судно без помощи лоцмана вышло в море. Наталкиваясь на молы и царапаясь дном о мели, судно лишь с помощью мощных двигателей, по три тысячи лошадиных силы каждый, сумело благополучно покинуть акваторию порта и выйти в открытое море. А там его поджидали британские военные суда, и четырехмоторный бомбардировщик беспрерывно кружил в небе. Патрулирование продолжалось на всем пути к берегам Эрец-Исраэль.

6 дней длился рейс "Эксодуса 1947". Разделение *маапилим* на взводы сохранялось и на борту судна. Взводные командиры отвечали за распределение продовольствия и воды, следили за поддержанием

чистоты. Специальные распорядители наблюдали за порядком в медпункте, при раздаче пищи, в душевых. Были организованы взвод поваров, санитаров и врачебное отделение. На судне функционировала радиостанция с 24 громкоговорителями. Была устроена больница с 60 койками. Культкомиссия выпускала газету на идиш, румынском и венгерском языках.

В последний день рейса началась подготовка ко встрече с англичанами. Целью руководителей рейса было пробиться к берегу возле Тель-Авива. Молодежь была распределена по самым уязвимым уголкам судна, чтобы отразить попытки англичан захватить его. В половине третьего ночи, 18 июля 1947 года 5 миноносцев и крейсер окружили "Эксодус 1947" вне территориальных вод Палестины, напротив Газы. На судно был передан приказ немедленно остановить машины. В ответ британскому командованию была отправлена телеграмма, в которой командир судна сообщал об отказе добровольно проследовать в концлагерь, "даже если он и английский".

Англичане открыли огонь по штурвальной рубке, и два миноносца начали таранить судно с обеих сторон, пока не была сорвана обшивка верхней палубы. Под прикрытием огня английские матросы ворвались на судно. *Маапилим* встречали их своим обычным "оружием": консервными банками, болтами, гнилой картошкой. Матросы ворвались в рулевую рубку и начали избивать всех находившихся там. Офицер американского военно-морского флота, 24-летний Уильям Бернштейн, через некоторое время умер от побоев. Английские моряки продолжали подниматься на борт судна, стреляя и избивая женщин и детей. Первыми жертвами пали двое руководителей рейса. Верхняя палуба наполнилась ранеными, в судно начала проникать вода, возникли опасения, что каркас корабля расшатается. Было решено просить прекращения огня. На следующий день

разбитое и истерзанное судно вошло в хайфский порт. Англичане немедленно приступили к пересадке пассажиров на суда, которые должны были доставить их на Кипр.

Британское правительство решило положить конец *Хаапале* путем возвращения репатриантов в те страны, откуда они прибыли. Власти преследовали при этом две цели: во-первых, прекращение нелегальной алии; во-вторых, наказание стран, которые разрешают судам с нелегальными репатриантами отплывать от своих берегов.

Англичане обратились к французскому правительству с требованием принять обратно пассажиров "Эксодуса 1947". Вскоре пришел ответ, что французское правительство, следуя традиции предоставления убежища преследуемым, готово принять тех пассажиров судна, которые готовы остаться во Франции по доброй воле. Местом высадки был назначен Порт-де-Бук, и на некотором расстоянии от города была начата подготовка бывшего лагеря военнопленных для приема *маапилим,* которые по доброй воле согласятся сойти на берег.

В жаркий летний день (29 июля 1947 года) три судна британского флота с репатриантами на борту прибыли во французский порт. Катера с посланцами Хаганы сумели приблизиться к этим судам. Представители Хаганы обратились при помощи мегафона к пассажирам:

"Евреи, от имени Хаганы мы предлагаем вам не сходить на берег!"

Французская делегация поднялась на борт первого судна, где главным образом находились старики и дети, и передала им решение французского правительства. Один из репатриантов от имени всех пассажиров выразил благодарность французскому правительству за предоставление убежища и сообщил об отказе сойти на берег. На других судах французских представителей ждал тот же ответ.

Начались 24 дня тяжелых страданий. "В первый

момент, когда я спустился в трюм, – пишет в своем дневнике один из посланцев Хаганы, – я не мог ничего разобрать. Ужасающая духота и зловоние поднимались от "постелей", от грязи, от немытых тел. Люди лежали полураздетые на железном полу трюма в страшной жаре и духоте. Это были такие жаркие дни, каких мы даже в Эрец-Исраэль не помнили".

Среди тысяч олим не нашлось ни одного, кто согласился бы сойти на берег. Даже больные согласились отправиться в местную больницу лишь тогда, когда им обещали, что по выздоровлении они будут возвращены на судно.

21 августа 1947 года терпение англичан иссякло, и они сообщили, что каждый, кто добровольно не сойдет на берег до 6 часов вечера следующего дня, не сможет этого сделать, ибо суда отплывают в немецкий порт Гамбург. Движение еврейского сопротивления сообщило *маапилим* через посланца Мосада Зеэва Померанца, что они будут первыми кандидатами на иммиграцию. Еврейское агентство направило телеграммы представителям всех стран в Организации Объединенных Наций, кроме Великобритании и арабских стран, и просило их "вмешаться и воспрепятствовать совершению преступления против слабой и беззащитной группы мужчин, женщин и детей. Англичане были непреклонны: суда отплыли в Германию.

7 сентября 1947 года репатрианты прибыли в Гамбург. На следующий день началась высадка на берег. Сотни солдат в касках, вооруженные дубинками, поднялись на борт судов. Каждого человека стаскивали на берег несколько солдат. Операция проводилась под веселую музыку, что многим напомнило методы, принятые в нацистских лагерях смерти.

В день насильственной высадки репатриантов на берег в Гамбург из Берген-Бельзена прибыли сотни членов организации Хехалуц и провели демонстрацию протеста на улицах города. Из Гамбурга *маапилим* были поездом доставлены в два лагеря возле

Любека. Лагеря были отрезаны от внешнего мира, оцеплены армейскими частями, отгорожены колючей проволокой и окружены пулеметами.

Через некоторое время репатрианты были группами переправлены в американскую оккупационную зону и оттуда с поддельными документами прибыли в Эрец-Исраэль. В течение полугода – до провозглашения государства Израиль – таким путем в страну прибыло около 2000 бывших пассажиров "Эксодуса 1947". Остальные – около 2500 человек – были доставлены в Израиль до сентября 1948 года на судах независимого еврейского государства. Обязательство Хаганы было выполнено полностью.

Больше уже англичане не пытались возвращать в Европу суда с нелегальными репатриантами. Пассажиры судов, прибывших к берегам родины вслед за "Эксодусом 1947", были отправлены на Кипр.

После этого трагического инцидента общественное мнение во всем цивилизованном мире выступило против жестокостей британского правительства. Вопль репатриантов "Эксодуса 1947" был услышан и в залах Лейк-Саксесса, где в те дни решалась политическая судьба Эрец-Исраэль.

Хагана на Кипре

В течение 21 месяца – с августа 1946 года по апрель 1948 года – в лагеря на Кипре было помещено более 31500 человек. За это время там родились 2 тысячи младенцев...

Непрерывное давление еврейских учреждений на британские власти и старания добиться освобождения репатриантов продолжались в течение всего этого времени. Британские власти также понимали необходимость как-то разрядить обстановку. Из об-

щей нормы в 1500 разрешений они выделяли для заключенных на Кипре 750 сертификатов в месяц. Эти сертификаты распределялись представителями Еврейского агентства, которые руководились принципом: первые прибывшие на Кипр первыми отбудут в Страну Израиля.

К концу октября 1947 года в лагерях на Кипре оставалось 17625 человек, из них – 14 тысяч юношей и взрослых возрастом до 36 лет, то есть потенциальные солдаты в Армии Обороны Израиля. В ноябре 1947 года по соглашению с властями дети и подростки, родители которых не были в лагерях, а также родители с младенцами – всего около 4 тысяч человек – были переправлены в Эрец-Исраэль. Через месяц, однако, с прибытием 15 тысяч пассажиров судов "Кибуц галуйот" и "Ацмаут", число обитателей лагерей удвоилось, и бараки вновь были переполнены. Летом 1948 года в Палестину были отправлены все дети и подростки, после чего в лагерях оставалось 12 тысяч человек. Британское правительство задерживало их отправку в государство Израиль под предлогом, что это было бы нарушением нейтралитета Великобритании в вооруженном конфликте между евреями и арабами. Эвакуация лагерей нелегальных олим на Кипре продолжалась до февраля 1949 года.

Задержанные нелегальные репатрианты отправлялись в два крупных лагеря: Караолос, возле Фамагусты, где в военных палатках размещалось около 10 тыс. человек, и Ксилотомбу в 16 километрах от старого военного лагеря, где были бараки из листового железа, рассчитанные на 10 тыс. человек. Следует отметить, что британская администрация лагерей отличалась гуманным отношением к заключенным и предоставила им полную свободу в организации внутренней жизни. Еврейское агентство, Джойнт и другие организации помогали репатриантам продовольственными посылками, дополнявшими скудный армейский паек, медицинской помощью, на-

правлением в лагеря учителей, созданием библиотеки.

Время от времени в лагерях были беспорядки. Самые серьезные из них произошли в апреле 1947 года, когда стало известно, что власти намерены вычесть 375 сертификатов из месячной нормы за счет репатриантов, сумевших высадиться с судна "Шабтай Лозинский". По указанию Хаганы, были организованы демонстрации перед воротами лагеря. Британские солдаты, охранявшие лагерь, открыли огонь; один из заключенных был убит, несколько человек – ранено. После этого инцидента 13500 узников объявили голодовку, которая продолжалась 4 дня.

Посланцы Хаганы сыграли важную роль в укреплении духа репатриантов на Кипре. Почти с каждой партией репатриантов на остров прибывали сопровождавшие их бойцы Палмаха, которые взяли на себя задачу организовать среди репатриантов ячейки Хаганы. Активное ядро состояло из 20 человек, живших в отдельных палатках в лагере Караолос и занимавшихся усиленными тренировками, втягивая в них все больше людей. В программу занятий входили гимнастика и другие виды спорта, строевые упражнения, оказание первой помощи. Военизированные занятия с молодежью проходили в основном в лагере Ксилотомба в "Молодежной деревне", подчас на виду у британской охраны лагеря. Работа с молодежью проводилась с упором на поддержание сознательной дисциплины, порядка. Молодежь воспитывалась на идеях самообороны, алии и заселения страны.

В целях обеспечения беспрепятственного контакта с внешним миром и между лагерями были прорыты подземные туннели, ведущие как из одного лагеря в другой, так и за ограду. Всего было семь туннелей; два были случайно обнаружены британскими патрулями, и среди заключенных распространился слух, что в лагерях есть люди, свободно входящие и выходящие из лагерей.

В октябре 1947 года в лагеря на Кипре прибыла вторая группа посланцев Палмаха: 10 человек, имевших при себе немного оружия – пулемет типа Брен, автоматы, гранаты, а также инструкции по обращению с оружием и радиопередатчик. Тренировочные занятия стали носить более основательный характер, а в палатках люди тайно занимались изучением боевого оружия.

Осенью 1947 года Еврейское агентство, учитывая приближение зимы, решило ускорить алию детей с родителями (около 1500 человек) в нарушение общей очереди других репатриантов. Но люди, черед которых уже настал, отказались уступать свое право на репатриацию. Голда Меир, тогда еще Меерсон, отправленная Еврейским агентством на Кипр, чтобы убедить этих людей уступить свою очередь родителям с младенцами, была встречена угрозами и возгласами протеста. Но спустя несколько дней значительное большинство перешло на сторону руководителей Хаганы, представлявших позицию Еврейского агентства, и жизнь в лагере возвратилась в нормальное русло.

Особо тяжелой была атмосфера в лагерях в последний год, год Войны за Независимость. Люди рвались на фронт и отказывались ограничиваться военной подготовкой. Посланцы Хаганы расширили занятия с оружием и увеличили число их участников. Был проведен централизованный курс для 160 инструкторов по обращению с оружием. В столярных мастерских лагерей были изготовлены деревянные винтовки, точные копии английских (в то время – стандартное оружие Хаганы). На учет встали все, кто имел военный опыт.

Постепенно инструкторская работа в лагерях перешла в руки выпускников курсов, и посланцы Хаганы возвратились на родину. В рамках военной подготовки было введено обязательное изучение иврита.

Чтобы ускорить алию, было решено организовать

побеги, хотя бы и в небольших масштабах. Отобранные для этой цели люди небольшими группами по 10–15 человек выходили через туннели за пределы лагерей, где их ждали местные жители, сотрудничавшие с Хаганой. Они доставляли беглецов на небольшое суденышко, имевшееся в распоряжении Хаганы. Случалось, что беглецов ловили и приговаривали к нескольким месяцам тюремного заключения. Но риск был оправдан. В течение полугода таким путем в Эрец-Исраэль пробилось более 400 человек.

"Паны"

Англичане прилагали громадные усилия для того, чтобы закрыть пути исхода евреев из Европы, и это им в некоторой степени удалось. В период между событиями на "Эксодусе 1947" и решением Организации Объединенных Наций о разделе Палестины (июль–ноябрь 1947 года) вышли всего три судна с 1900 репатриантами из Италии ("Иод-далет халелей гешер Ахзив" /"14 жертв моста Ахзива"/, "Аф-ал-пи" /"Наперекор"/ и "Кадима"), и одно ("Шират Цион") из Алжира. Все они были перехвачены англичанами, и их пассажиры отправлены на Кипр.

Лишь двум небольшим судам из Франции ("Алия" и "Хапорцим") удалось пробиться через британскую блокаду и доставить в конце 1947 года 350 олим. Но все планы англичан оказались опровергнутыми новой волной нелегальной алии, которая пришла из портов Черного моря.

В свое время было достигнуто соглашение между Румынией и Еврейским агентством, согласно которому евреям предоставлялась возможность эмигрировать в Эрец-Исраэль. Поскольку румынское прави-

тельство не хотело вступать в открытый конфликт с Великобританией, суда с репатриантами отправлялись из болгарских портов.

В праздник Суккот 1947 года к берегам Эрец-Исраэль прибыли два судна ("Геула" и "Мединат хаиехудим"). на борту которых находилось около 4 тысяч репатриантов, собранных со всех концов Румынии в Бухарест и отправленных затем в болгарский порт Бургас. Они имели при себе кубинские визы. При прохождении через Дарданеллы суда были встречены британским миноносцем, который неотступно следовал за ними на всем пути в Эрец-Исраэль.

В Хайфе вновь произошли обычные инциденты, связанные с переводом олим на суда, следующие на Кипр. Однако на сей раз приход судов из Румынии вызвал большие опасения англичан, которые видели в этом акте скрытую поддержку советских властей. Вскоре поступили сведения о том, что еще два крупных судна намерены покинуть Румынию, имея на борту контингент пассажиров, значительно превышающий число *маапилим*, когда-либо отправленных Мосадом в Палестину.

Это были два судна-близнеца – "Пан-Йорк" и "Пан-Кресент", каждое водоизмещением в 6000 тонн, построенные для перевозки бананов из стран Центральной Америки в Соединенные Штаты. Они были куплены весной 1947 года, и для того, чтобы в какой-то мере покрыть расходы по их приобретению, эти суда по пути в Европу были нагружены американскими товарами. Их путь из Америки в порты Черного моря растянулся из-за задержек в различных портах Европы, где эти суда разгружались. В Венеции британские или арабские агенты произвели на одном из них порчу, и потребовался серьезный ремонт. По прибытии в Констанцу началась подготовка судов к приему пассажиров. Ответственные за отправку судов опасались, что среди сотен рабочих, занятых переоборудованием кораблей, мо-

гут оказаться диверсанты. 45 человек было назначено днем и ночью охранять суда.

Организация транспортировки более 15 тысяч человек из разных городов в порт отплытия была возложена на отделение Хаганы в Румынии, руководимое Яковом Саломоном, ветераном Палмаха. Для осуществления этой операции румынское правительство предоставило 9 поездов. 800 взводных командиров прошли специальный десятидневный курс по работе с нелегальными олим. Все кандидаты на алию прошли медосмотр, – были просвечены легкие, взят анализ крови и проделаны прививки против холеры и тифа. Несмотря на трудности организации, к которым прибавились неблагоприятные погодные условия, все пассажиры прибыли в порт Бургас в назначенный день.

Экипажи судов и сопровождающие лица были отобраны из числа опытнейших активистов Мосада. Командиром всей операции был назначен Иосеф Гамбургер (Харэль), командир "Эксодуса 1947". Судами командовали два капитана-еврея, однако матросы были набраны из итальянцев и испанцев.

Все это время не прекращалось дипломатическое давление Великобритании, которая пыталась сорвать операцию. Пропагандировалась легенда, будто намечается советская акция, чуть ли не диверсия, что суда вооружены пулеметами и торпедными аппаратами, а часть пассажиров – личным оружием...

Замысел был ясен – подготовить мировое общественное мнение к возможности открытия англичанами огня и оправдать пролитие крови пассажиров этих судов.

Давление британского правительства было главным образом направлено на Соединенные Штаты. Именно в эти дни определялась судьба Палестины на заседаниях Организации Объединенных Наций в Лейк-Саксессе, и влиятельные круги в Америке утверждали, что следует отложить дату отплытия судов. Еврейское агентство обратилось к Мосаду с требо-

ванием отменить рейс или, по крайней мере, сократить его объем и отложить на более поздний срок.

Такое требование явилось для работников Мосада тяжелым ударом. Были приложены все усилия для того, чтобы весть об этом не достигла готовящихся к алие. В личном письме, направленном руководителем Мосада Шаулом Авигуром Моше Шарету, разъяснялась невозможность отмены рейса. Было практически невозможно возвратить на прежние места тысячи семей, которые продали все свое имущество и остались без крова.

Руководство Еврейского агентства вновь отдало строжайшие инструкции задержать отправку судов. В стране разгоралась Война за Независимость, казалось, что поддержка Соединенных Штатов висит на волоске и отправка кораблей с репатриантами может ухудшить отношение этой великой державы к стремлениям сионизма. Однако Мосад не имел никакой возможности отложить рейс, и репатрианты начали подниматься на борт судов. В это время Еврейское агентство достигло компромиссного соглашения с англичанами, в соответствии с которым оба суда должны были отправиться прямо на Кипр и там высадить своих пассажиров. В день отплытия суда были переименованы в "Кибуц галуйот" и "Ацмаут".

В соответствии с указаниями национальных учреждений суда прибыли в порт Фамагуста, где тысячи олим, соблюдая образцовый порядок, сошли на берег (высадка продолжалась три дня) и устроились в лагерях. Пустые суда остались в порту, охраняемые еврейским экипажем с тем, чтобы отплыть в Эрец-Исраэль сразу после истечения срока британского мандата.

Период *Хаапалы* 1945–1948 годов можно разбить на четыре основных этапа:

П е р в ы й этап, начальный (август–декабрь 1945 года). За это время 8 первых судов, прибывших из Италии и Греции, сумели высадить почти всех своих пассажиров (около 1040 человек) на берег.

В т о р о й этап (январь–июль 1946 года). Нелегальные олим заключались в лагери в Атлите и освобождались сравнительно быстро. В этот период в Палестину прибыло 11 судов, доставивших 10500 репатриантов. Соответственно уменьшалось число сертификатов на въезд евреев в Эрец-Исраэль.

Т р е т и й этап (август 1946 – декабрь 1947 года). В этот период, закончившийся решением Организации Объединенных Наций о разделе Палестины и началом открытой войны с арабами, нелегальные репатрианты большей частью высылались на Кипр. За это время к берегам страны направилось 35 судов с 51700 репатриантами, большинство которых было выслано на Кипр.

Ч е т в е р т ы й этап начался в самый разгар Войны за Независимость и продолжался до провозглашения Государства Израиль. В эти месяцы к берегам Палестины прибыло 10 судов с 6000 репатриантов. 17 мая 1948 года прибыли два последних суда: "Мединат Исраэль" и "Ниццахон".

В общей сложности после Второй мировой войны на 64 судах Мосада (и на судне "Бен Хехт", которое не принадлежало Мосаду) к берегам Палестины отплыли примерно 70 тысяч репатриантов. Они пробили существенную брешь в блокаде, установленной режимом "Белой книги". Их присоединение к ишуву имело и большое практическое значение. *Хаапала* не принесла с собой больших капиталов, но предоставила ишуву тысячи смелых и решительных людей,

готовых к самоотверженной борьбе за еврейское государство. Стоит напомнить, что по крайней мере 500 воинов, павших в Войне за Независимость, прибыли на Землю Израиля на нелегальных судах.

XXXI. "ЧЕРНАЯ СУББОТА" И ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

"Черная суббота"

Еще весной 1946 года службе информации Хаганы удалось получить секретный план британских властей, в котором подробно излагались мероприятия, цель которых была "разбить Палмах", ударную силу Хаганы, ответственную за наиболее разрушительные операции, проведенные в координации с Эцелом и группой Штерна; кроме того, намечалось оставить Хагану без руководства, арестовав тех деятелей Еврейского агентства, которые подозревались в связях с Хаганой. Британские власти придавали большое значение и розыскам документов, которые послужили бы неопровержимым доказательством нелегальной деятельности Еврейского агентства и пролили бы новый свет на Хагану. В июне 1946 года радиостанция "Кол Исраэль" передала полный текст этого плана, но тогда еще не было известно, когда его начнут приводить в исполнение. После "ночи мостов" из Лондона пришел приказ осуществить план немедленно и в полном объеме.

В ночь на субботу 29 июня 1946 года 17000 британских солдат при поддержке танков, бронемашин и тяжелого оружия начали осуществление операции, вошедшей в историю под названием "Черная суб-

бота". Здание Еврейского агентства в Иерусалиме было окружено войсками, и сыщики начали производить тщательный обыск в комнатах здания. Члены правления Еврейского агентства, которые в то время находились в стране, – Моше Шерток (Шарет), раввин И. Л. Фишман, Дов Иосеф – и председатель Национального Комитета Давид Ремез были арестованы. Начальнику Верховного командования Хаганы Моше Снэ, вовремя предупрежденному службой информации, удалось скрыться. В Тель-Авиве было введено осадное положение. В здании исполнительного комитета Хистадрута и в других учреждениях были проведены обыски. В тот же день были проведены тотальные обыски в 27 поселениях, от Аелет-ха-Шахар на севере до Наана и Рамат-Рахель – на юге. Во всех этих поселениях жителей согнали в загоны из проволочных заграждений, собираясь записать всех поименно. В домах и дворах при помощи миноискателей производились поиски оружия. Жители поселений отказывались называть свое имя, и многие из них были посажены на грузовики и доставлены в концентрационные лагеря в Атлит, Латрун, а затем и в Рафиах. Число арестованных превысило 2700 человек. Власти намеревались арестовать членов Палмаха, однако отказ людей назвать свое имя расстроил этот план, и лишь около двухсот бойцов Палмаха оказались среди арестованных. Во многих местах войска натолкнулись на пассивное сопротивление. В Гуш Хароде были убиты три человека.

Тайной полиции удалось раскрыть местонахождение штаба Палмаха в кибуце Мизра и захватить часть документов, в частности – картотеку имен членов Палмаха. Однако эта картотека была составлена с помощью секретного кода, который полицейским не удалось найти, и расшифровать полученные документы тайная полиция не сумела.

Особые страдания выпали на долю кибуца Ягур, где обыск длился неделю. Британский полицейский офицер предупредил жителей поселения в канун

"Черной субботы" о предстоящей акции, и на общем собрании членов кибуца в ночь с пятницы на субботу было решено оказать англичанам сопротивление. Ворота поселения были забаррикадированы. Бойцы Палмаха со своим личным оружием покинули в ту же ночь кибуц и скрылись в рощах на Кармеле. На рассвете кибуц был со всех сторон окружен армейскими подразделениями. Солдаты ворвались во двор, используя гранаты со слезоточивым газом и огнеметы. Все мужчины были доставлены на ближайший полицейский участок. К вечеру сыщикам удалось обнаружить один из центральных подземных складов оружия Хаганы. Немедленно на всей территории кибуца было объявлено осадное положение, и солдаты приступили к проведению тщательного обыска, перекапывая каждый квадратный сантиметр территории поселения, взламывая полы и выстукивая стены домов. На центральном складе было обнаружено 325 винтовок, 100 минометов, сотни тысяч патронов, более 10 тысяч гранат и мин и более 800 фунтов взрывчатки. После недели обысков, в ходе которых были обнаружены дополнительные *слики* (тайные склады оружия), кибуц походил на поле боя или на разграбленный город. Большинство членов кибуца было отправлено в концлагеря, все тяготы труда легли на стариков, женщин и детей, пока к ним на помощь не пришли члены других кибуцов.

Обсуждение ответа на "Черную субботу"

Через два дня после "Черной субботы" состоялось заседание Верховного командования Хаганы в Тель-Авиве. Сам факт заседания свидетельствовал о том, что англичанам не удалось добиться своей цели –

парализовать деятельность Хаганы. На заседании выяснилось, что, несмотря на арест многих членов организации и на то, что был обнаружен один из центральных складов оружия, дееспособность организации не очень пострадала. Всем местным командирам была разослана инструкция изменить методы хранения оружия, сменить места складов и усилить пассивное сопротивление. Было принято решение активизировать борьбу, чтобы доказать англичанам, что их меры не остановят Движение еврейского сопротивления. В соответствии с этим было запланировано проведение трех ответных операций. Палмах должен был совершить нападение на военные склады британской армии в Бат-Галим, где хранилось оружие, конфискованное в Ягуре, изъять это оружие, а также оружие англичан, и перевезти его на склады Хаганы. На Эцел и Лехи было возложено проведение двух диверсионных актов в Иерусалиме. Эцел должен был осуществить взрыв в главной квартире секретариата мандатного правительства, который находился в южном крыле отеля "Царь Давид". Бойцы Лехи должны были провести подобную операцию против мандатных учреждений, расположенных в близлежащем здании. Комитет X утвердил эти операции.

Однако вскоре пришло решительное требование президента Еврейского агентства Хаима Вейцмана отложить все вооруженные операции Движения еврейского сопротивления до тех пор, пока правление Еврейского агентства не соберется в расширенном составе и не примет решения о политике на будущее. Вейцман был уверен, что продолжение вооруженной борьбы против мандатных властей равносильно объявлению войны Великобритании. Он заявил, что, если это требование не будет удовлетворено, он немедленно уйдет в отставку и публично объявит о ее причинах. Комитет X после бурных прений решил принять требование Хаима Вейцмана. В соответствии с этим штабу Палмаха было дано указание прекратить подготовку к нападению на военные скла-

ды, а командирам Эцела и Лехи – отложить на время диверсионные операции в Иерусалиме. Одновременно Моше Снэ сообщил о своей отставке с поста начальника Командования, и вместо него временно на эту должность был назначен Зеэв Файнштейн (Шефер). Было решено отправить Моше Снэ в Париж, где должно было состояться заседание правления Еврейского агентства, назначенное с целью выработать политику на будущее. Руководство Хаганы надеялось, что правление примет решение о продолжении борьбы. Снэ удалось добраться до Хайфы и покинуть страну на французском пароходе. В Хайфе, накануне отъезда, ему стало известно, что Эцел осуществил свой план диверсии в отеле "Царь Давид" в Иерусалиме.

Диверсия в отеле "Царь Давид"

Из трех операций, запланированных в качестве ответа на "Черную субботу", была осуществлена лишь одна – диверсия в отеле "Царь Давид", возложенная на Эцел. План операции был утвержден в соответствии с общими рекомендациями, содержавшимися в основе всех планов Движения еврейского сопротивления – сделать все возможное, чтобы избежать человеческих жертв.

Операция в отеле началась через несколько минут после полудня, 22 июля 1946 года, в момент, когда помещения администрации были полны народа. Группа бойцов Эцела, переодетых в одежду арабских грузчиков, доставила на грузовике бидоны из-под молока и поднесла их к задней двери кафе, которое находилось на нижнем этаже отеля. "Грузчики" установили бидоны, завели часовой механизм и предложили работникам кафе разбежать-

ся. Затем они бросились к поджидавшей их автомашине, преследуемые огнем полицейских и прикрываемые огнем специальной группы бойцов из организации. Был дан условный сигнал, в соответствии с которым "телефонистка", ждавшая его, позвонила и предупредила администрацию отеля, что в нижнем этаже здания заложена взрывчатка, которая взорвется спустя короткое время. Подобное предупреждение было передано также редакции газеты "Палестайн Пост" и французскому консульству, здание которого находилось неподалеку. Телефонное предупреждение было передано и старшему секретарю палестинской администрации, который ответил с большим апломбом: "Я сижу здесь не для того, чтобы получать приказы от евреев; приказы отдаю я".

Взрыв произошел в 12 часов 37 минут. Все пять этажей южного крыла здания отеля были разрушены. Под развалинами погибли 80 человек, более сорока раненых было доставлено в больницы. Среди убитых было 25 англичан, около 40 арабов и 17 евреев.

Рота саперов была срочно вызвана в Иерусалим для расчистки развалин в надежде спасти людей, погребенных под обломками. Солдаты работали днем и ночью и спасли двух человек.

Взрыв в отеле "Царь Давид" и причиненная им смерть многих людей потрясли общественность. Даже в Верховном командовании Хаганы царили подавленность и замешательство. Эцел провел эту операцию, несмотря на требование об ее отмене, и не сообщил Хагане о времени ее осуществления.

В передаче радиостанции "Кол Исраэль" сообщалось, что Движение еврейского сопротивления протестует против убийства ни в чем не повинных людей, имевшего место во время взрыва в главном секретариате правительства в Иерусалиме. Вместе с тем Хагана сообщила, что борьба за национальное освобождение будет продолжаться.

Через два дня после взрыва в отеле "Царь Давид" британское правительство опубликовало "Белую книгу", в которой приводились доказательства связи между Еврейским агентством и террористической деятельностью в Эрец-Исраэль. Доказательства основывались на секретных телеграммах, посланных из Палестины членам правления Агентства в Лондоне по радиосети Хаганы, перехваченных и расшифрованных британской разведкой.

В такой атмосфере было введено длительное осадное положение в Тель-Авиве, продолжавшееся 84 часа. 27 тысяч солдат приняли участие в "захвате" города, насчитывавшего к тому времени 200 тысяч жителей. Тысячи людей были взяты для опознания в тайную полицию, которая использовала для этого специальные альбомы с фотографиями разыскиваемых лиц. Главными преступниками были объявлены три человека: Моше Снэ, Менахем Бегин и Натан Фридман-Елин. В результате обысков в общественном бомбоубежище, расположенном под зданием Главной синагоги, был обнаружен небольшой склад оружия организации Лехи. В здании школы Тахкемони на улице Лилиенблюм обнаружили склад оружия тель-авивского отделения Хаганы; здесь было найдено более 50 винтовок, 50 минометов, несколько тысяч патронов и мин. 760 человек, документы которых не были в полном порядке, были отправлены в концлагерь в Рафиах. Кроме того, во время обысков был опознан член командования Лехи Ицхак Езерницкий (Шамир), который был отправлен в концлагерь в Эритрею.

На следующий день ишуву был нанесен новый удар: началась высылка нелегальных репатриантов *(маапилим)* на Кипр; это привело к волне демонстраций в Хайфе, в ходе которых было убито 3 человека.

Массовые обыски были проведены в кибуцах Сдот-Ям, Дорот и Рухама. Больших результатов они не дали. Лишь в кибуце Дорот в одном из курятни-

ков была обнаружена яма, где находилось около 20 пулеметов и автоматов и боеприпасы к ним. Это оружие принадлежало отряду Палмаха, взорвавшему неподалеку мосты и спрятавшему здесь оружие при отступлении. Англичане не ограничивались обысками, они сознательно наносили ущерб имуществу поселений, поджигали здания, разбрасывали и рассыпали корм для скота. В Рухаме был засыпан недавно выкопанный колодец.

Цель этой операции была ясна: пригрозить, что может произойти с каждым поселением и со всем ишувом, если он будет продолжать борьбу.

Споры о путях борьбы

Споры о методах борьбы против режима "Белой книги" не прекращались с момента ее опубликования весной 1939 года. Если отбросить крайние взгляды, то можно было условно разбить весь ишув на два лагеря: сторонников "сдержанной борьбы" и сторонников "непрерывной борьбы".

Первые утверждали, что еврейский ишув не в силах противостоять Великобритании, и столкновения с британскими силами безопасности приведут в конечном итоге к его уничтожению. Ишув должен непрерывно осуществлять нелегальную алию, заселение страны и самооборону, и лишь в тех случаях противостоять властям, когда они покушаются на эти три сферы деятельности. Сторонники этой политики оправдывали такие действия, как сопротивление при обысках и поисках оружия, высадка нелегальных олим и заселение новых пунктов, то есть действия, связанные с прямой защитой основных прав ишува. Но они осуждали диверсии на железных дорогах, полицейских участках и мостах, считая, что в данном

случае сопротивление властям не связано непосредственно с алией и заселением. К видным сторонникам этой линии принадлежали Иосеф Шпринцак, Давид Ремез, Элиэзер Каплан.

Сторонники "непрерывной борьбы" настаивали на всеобщей борьбе, которая продолжалась бы вплоть до изменения британской политики. Они полагали, что имеется политическая необходимость в вооруженной борьбе, что надо наносить удары по сторожевым катерам, используемым для обнаружения репатриантов, по полицейским участкам, радарным установкам, железнодорожным путям, мостам, аэродромам и т. д. Однако они отвергали тактику личного террора и отмежевывались от взглядов сторонников Эцела, утверждавших, что цели сионизма могут быть достигнуты лишь силой оружия. К этой группе примыкало большинство членов Рабочей партии во главе с Д. Бен-Гурионом.

9 месяцев 1945–1946 годов (осень, весна и лето) были классическим периодом "непрерывной борьбы". В тот период активисты говорили языком дел и действий, объем и значение которых из месяца в месяц возрастали.

Споры о путях продолжения борьбы с особой силой возобновились после "Черной субботы", и еще с большей силой – после операции в отеле "Царь Давид". Газета "Хаарец", отражавшая взгляды умеренных, выступила с передовой статьей, в которой содержалось требование об отставке правления Еврейского агентства и Национального комитета. В брошюре "Выбор пути" группа членов партии Мапай призывала отойти от метода вооруженной борьбы и ограничиться политической борьбой.

С другой стороны, активисты призывали усилить борьбу. В их кругах очень возмущались тем, что во время осадного положения и обысков в Атлите, Дорот и Рухаме, этим поселениям было отдано указание ограничиться пассивным сопротивлением, и не была сделана попытка прийти им на помощь на-

несением ударов по англичанам, участвовавшим в этих операциях.

О настроениях в ишуве по вопросу о путях продолжения борьбы можно судить по выборам на 22 сионистский конгресс, проведенным в октябре 1946 года. Ревизионисты, поддерживавшие деятельность откоповшихся организаций, получили 14 процентов от общего числа голосов. Ахдут хаавода и Хашомер хацаир получили по 12,5 процента голосов. Однако ярые противники борьбы, группировавшиеся вокруг списка "Новая алия", завоевали всего 6 процентов голосов. Партия Мапай, которая оставалась ведущей силой конгресса (около 36 процентов голосов), потеряла немало сторонников из-за внутренней борьбы между активистами и их противниками.

Первым политическим успехом умеренных в период, последовавший за "Черной субботой", явилось решение о прекращении вооруженной борьбы до заседания правления Еврейского агентства в Париже. На заседании, состоявшемся в начале августа 1946 года, было принято важное политическое решение, согласно которому "Еврейское агентство требует от британского правительства создания еврейского государства в соответствующей части Палестины". Эта резолюция практически означала отказ от Билтморской программы и свидетельствовала о готовности пойти на раздел страны. Тогда же было решено прекратить активную борьбу до проведения Сионистского конгресса, назначенного на декабрь 1946 года.

Хагана приняла эту резолюцию с большим недовольством. Моше Снэ, бывший с 1945 года членом правления Еврейского агентства, ушел в отставку с этого поста. Ицхак Садэ тоже сделал свои выводы, и в одной из записей того времени отметил, что дисциплина оправдана лишь до тех пор, пока она призывает к действию. Однако, – добавил он, –дисциплина бездействия никого не обязывает, молодежь пойдет лишь за борющимся движением. И все же, в

соответствии со своими принципами Хагана подчинилась решению Еврейского агентства. Эцел и Лехи объявили, что отказываются прекратить борьбу, и вышли из Движения еврейского сопротивления.

8 сентября 1946 года отколовшиеся организации возобновили свою деятельность. В Хайфе бойцы Эцела взорвали трубопровод, по которому перекачивались нефтепродукты с нефтеочистительного завода в порт. Затем они произвели диверсии на железных дорогах в различных местах страны, перерезали телефонные и телеграфные подземные кабели, заложили мины на дорогах. Бойцы Лехи атаковали канцелярию армейской службы безопасности в Яффе. Верховное командование Хаганы немедленно объявило о своей непричастности к этим актам и осудило их. Вместе с тем оно заявило, что Хагана не пойдет на поводу у властей и не откроет междоусобной войны.

Через несколько дней отколовшиеся организации вновь провели диверсии на железных дорогах, в том числе взрывы на вокзалах в Хайфе и Иерусалиме. Железнодорожному полотну и поездам был нанесен большой ущерб. Машинисты и поездные бригады отказались продолжать работу, и контроль над железными дорогами перешел к британской армии. Даже в этот период члены Эцела старались избегать человеческих жертв. Зато бойцы Лехи повели открытую войну против британских солдат и полицейских, используя в большинстве случаев мины, которые закладывались на шоссейных дорогах и железнодорожном полотне и приводились в действие электрическим разрядом, посылаемым залегшими неподалеку подрывниками.

В конце октября Исполнительный комитет Сионистской организации осудил террористические методы и призвал ишув "изолировать эти группы и лишить их поддержки, помощи и сочувствия". Этот призыв привел к освобождению сионистских руководителей, содержавшихся в Латруне. Власти пред-

приняли шаги, свидетельствовавшие о готовности уменьшить напряженность: было объявлено, что заключенным на Кипре будет дана возможность прибыть в Палестину в рамках ежемесячной квоты; начались секретные неофициальные переговоры с британским правительством в Лондоне о возможности разрешения палестинской проблемы на основе парижских решений Еврейского агентства.

22 Сионистский конгресс. Переговоры с британским правительством

В декабре 1946 года в Базеле после семилетнего перерыва состоялся 22 Сионистский конгресс. В центре политической дискуссии стояли три вопроса:

Во-первых, следует ли вступать в переговоры с британским правительством на основе новых предложений, выдвинутых Лондоном, в которых предполагалось превращение Палестины в федеральное государство, принимая во внимание, что только один из четырех районов государства должен быть еврейским, что лишь туда будет разрешен доступ репатриантам, и что во главе федерального правительства англичане предлагали поставить британского верховного комиссара?

Во-вторых, следует ли правлению Еврейского агентства предложить англичанам план раздела Палестины с целью создать "жизнеспособное государство на достаточной части территории страны"?

В-третьих, следует ли продолжать линию борьбы против англичан, как это было в 1946 году?

Конгресс решил отвергнуть план раздела и обратился к Организации Объединенных Наций с призывом "поддержать еврейский народ в его требовании создать государство в Эрец-Исраэль, которое заняло бы свое место в семье народов". Другое реше-

ние предусматривало обсуждение вопроса о переговорах с англичанами на заседании Исполнительного комитета Сионистской организации. Доктор Вейцман не был переизбран на этом Конгрессе президентом Всемирной сионистской организации, что явилось косвенной антибританской демонстрацией, поскольку Хаим Вейцман в течение многих лет был сторонником политики сотрудничества с Великобританией. Уважение к личности Вейцмана выразилось в том, что пост президента Сионистской организации остался вакантным. Председателем правления был избран Д. Бен-Гурион, который был назначен также на пост руководителя Отдела обороны. Моше Снэ стал председателем Отдела дополнительной алии (иными словами – нелегальной алии). Моше Шерток занял пост главы Политического отдела и выехал в Соединенные Штаты. Голда Меерсон (Меир) была назначена на пост руководителя Политического отдела в Иерусалиме, и на нее легло бремя переговоров с британскими властями в Палестине.

Отколовшиеся организации на время работы Конгресса прекратили свои операции и обратились к делегатам с письменным призывом сформировать еврейское правительство. На Конгрессе присутствовали сторонники отколовшихся организаций, представленные фракцией ревизионистской партии, имевшей 41 представителя из общего числа в 370 делегатов. Однако значительное большинство делегатов Конгресса отклонило предложение ревизионистов и выступило с критикой их методов. Вместе с тем сторонники "непрерывной борьбы" против англичан потребовали возобновления "ответственного сопротивления", ввиду того, как заявил Моше Снэ, что "отсутствие такового вызывает безответственное сопротивление".

Конгресс принял резолюцию, в которой говорилось, что поддерживая право ишува на борьбу против режима колониального давления, Конгресс отвергает и осуждает убийства и кровопролитие в качестве

средств политической борьбы. Члены отколовшихся групп призывались подчиниться авторитету организованного ишува и сионистского движения.

Зимой 1947 года в Лондоне возобновились переговоры с британским правительством при участии арабских представителей. Вопреки решению Сионистского конгресса представители правления Еврейского агентства приняли в них участие, хотя и неофициально. Англичанам было передано требование Конгресса о создании еврейского государства на территории Эрец-Исраэль, однако им дали понять, что если они предложат план создания еврейского государства на части территории страны, это предложение будет обсуждено Еврейским агентством.

Окончательное предложение британского правительства предусматривало: раздел Палестины на несколько кантонов, среди которых еврейские кантоны занимали лишь 16 процентов территории страны; ограничение въезда в страну до 100 тысяч евреев в течение двух лет, и алия по принципу экономической интеграции в последующие три года; провозглашение независимости Палестины как объединенного арабо-еврейского государства по истечении этих 5 лет. Предложение было отвергнуто как арабами, так и евреями.

2 апреля 1947 года постоянный представитель Великобритании при Организации Объединенных Наций обратился к генеральному секретарю организации с просьбой созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН, чтобы назначить комиссию по подготовке обсуждения палестинского вопроса на очередной сессии Генеральной Ассамблеи, которая должна была собраться осенью 1947 года.

Для того, чтобы понять этот шаг британского правительства, следует напомнить, что именно в эти дни оно объявило о своем решении передать власть в Индии "в руки ответственных индусов" не позднее июня 1948 года. Кроме того, Соединенным Штатам было сообщено, что Великобритания вынуж-

дена отказаться от своих военных и финансовых обязательств по отношению к Греции, где Лондон и Вашингтон поддерживали борьбу с коммунистическими заговорщиками. Таким образом, решение передать палестинскую проблему на обсуждение Организации Объединенных Наций соответствовало общему направлению британской внешней политики того периода.

Борьба отколовшихся организаций против англичан в 1947 году

В 1947 году борьба отколовшихся организаций против англичан достигла кульминации. В секретном приказе Эцела от февраля 1947 года британская администрация именовалась "чужой оккупационной властью". Это означало переход на позиции, занимаемые Лехи с первого дня своего существования. Свидетельством этой перемены явилось нападение бойцов Эцела на британский офицерский клуб в Иерусалиме. Нападавшие ворвались средь бела дня (1 апреля 1947 г.) в здание и взорвали его. 12 человек, из них 5 британских офицеров, было убито. На сей раз не было сделано никакого предупреждения о необходимости эвакуировать людей из зоны взрыва. Эцел заимствовал методы Лехи и начал действовать в соответствии с ними.

В ответ на эту операцию англичане объявили военное положение в районе Тель-Авива, Рамат-Ган, Гиватаим, Бней-Брак и в северной части Иерусалима. Более 250 тысяч евреев, около половины всего еврейского населения оказались задетыми этой акцией. Было запрещено движение автобусов, прекращена работа почты, телефона, закрыты гражданские суды. Военное положение сохранялось 15 дней, но вско-

ре выяснилось, что "не так уж страшен черт, как его малюют". Школы оставались открытыми, выходили в свет газеты, жители, которые могли доказать, что им необходимо выйти за зону военного положения или войти в нее по роду своих занятий, получали пропускные свидетельства. Военное положение в британском варианте оказалось вполне терпимым. Несмотря на то, что канцелярский аппарат центрального командования Хаганы, квартира главного штаба и сам начальник главного штаба находились в блокированном районе Тель-Авива, деятельность главного штаба быстро наладилась из квартиры районного командования в Мерхавии под предводительством помощника начальника главного штаба, случайно находившегося вне блокированных кварталов Тель-Авива. Контроль над силами Хаганы ни на минуту не был прерван; служебные встречи членов центрального командования также осуществлялись в Мерхавии.

Меры предосторожности, принимаемые администрацией для обеспечения безопасности британских чиновников и солдат, изрядно подорвали престиж властей. Администрация блокировала отдельные районы Иерусалима, Яффы и Хайфы, выселила оттуда все гражданское население, окружила эти кварталы проволочными заграждениями и укрепленными пунктами, в которых постоянно находилась военная стража. Сатирики метко назвали эти укрепленные кварталы "Бевинградами". В январе 1947 года власти сообщили об эвакуации из Палестины жен и детей английских офицеров и всех британских подданных, присутствие которых в стране не было необходимым.

Атмосфера в стране стала еще более напряженной, когда англичане приступили к казням бойцов Эцела и Лехи, схваченных во время боевых операций. Весь еврейский ишув считал это преднамеренным убийством ("Листок Палмаха"). Различные круги прилагали значительные усилия, чтобы добиться отсрочки и отмены казней. 16 апреля 1947 года четверо бойцов Эцела были повешены в крепости Акко,

и среди них Дов Грюнер, бывший солдат Еврейской бригады, попавший раненым в плен к англичанам при нападении на полицейский участок в Рамат-Гане. Трое других были схвачены, когда они собирались подвергнуть порке британских сержантов и офицеров (после того, как молодой член Эцела был присужден к порке британским военным трибуналом).

Через неделю после этого должны были быть казнены боец Лехи Моше Баразани и боец Эцела Меир Файнштейн, схваченные во время террористической операции с оружием в руках. Их товарищам с воли удалось передать им взрывчатку, и накануне казни в Иерусалимской тюрьме они покончили самоубийством.

В ответ на эти казни 4 мая 1947 года бойцы Эцела совершили налет на крепость Акко. В ходе этого дерзкого нападения была взорвана стена тюрьмы, и 30 заключенных евреев-подпольщиков и 180 заключенных-арабов бежали. При отступлении нападавшие натолкнулись на взвод британских солдат. В завязавшемся бою было убито 9 бойцов. Трое других, попавших в плен, были присуждены к смертной казни. Эцел захватил в Нетании двух британских сержантов и сообщил, что если трое бойцов будут повешены, то в ответ будут повешены заложники-сержанты. Англичане объявили в Нетании осадное положение и приступили к поискам сержантов, которых так и не нашли. 29 июля 1947 года трое бойцов Эцела взошли на эшафот, и на следующий день в роще возле Нетании были повешены английские сержанты.

После казни сержантов отношения между Хаганой и Эцелом резко обострились. В операциях, направленных на срыв планов Эцела, были даже жертвы среди бойцов Хаганы. Так, например, когда стало известно о том, что Эцел проводит подкоп под здание Бейт-Хадар в Тель-Авиве, где в то время находилось британское военное командование на Ближнем Востоке, группа бойцов Хаганы была отправле-

на для того, чтобы закрыть подкоп. Один из членов группы, Зеэв Вербер, приподнял крышку туннеля, ведущего в подкоп, сработала мина, и он был убит. Хагана сорвала также попытки организовать покушения на высших офицеров британской армии и нападения на британские военные лагеря.

Время от времени между отрядами Хаганы и Эцела вспыхивали серьезные столкновения, вызывавшие растущее недовольство еврейской общественности. За несколько недель до вынесения резолюции Организации Объединенных Наций о разделе Палестины, когда появились первые признаки готовности арабов начать войну против ишува, национальные учреждения и Верховное командование Хаганы издали приказ резко сократить борьбу на внутреннем фронте.

Следует упомянуть и о реакции Эцела на высылку пассажиров судна "Эксодус 1947". Объектом нападения явился центральный штаб полиции в Хайфе, окруженный колючей проволокой и охранявшийся усиленными нарядами полиции. Большой железный бочонок, наполненный взрывчаткой, был заброшен во двор при помощи специального приспособления, установленного на грузовике, проезжавшем по улице вдоль ограды. В результате взрыва целое крыло здания штаба полиции было разрушено, и 13 человек, в том числе 9 полицейских, было убито. В тот же период бойцы Лехи ответили убийством британских гражданских и военных лиц на кровавую акцию в Раанане, в ходе которой англичане окружили тренировочную базу Лехи и убили 5 юношей и девушек, занимавшихся на этой базе.

1947 год был морально трудным для членов Хаганы . Передышка в вооруженной борьбе, навязанная организации национальными учреждениями в момент, когда Эцел и Лехи продолжали вести борьбу и их бойцы жертвовали жизнью, тяжело переживалась ими. Однако последовавшие за этим периодом события показали, что передышка была политической необходимостью. После принятия резолюции Организации Объединенных Наций началась борьба не на жизнь, а на смерть между еврейским ишувом и арабскими армиями. Продолжение в 1947 году вооруженных акций против англичан могло привести к сокращению сил ишува и серьезным потерям в рядах Хаганы, в результате которых она не смогла бы противостоять арабской агрессии, начавшейся сразу после ноября 1947 года. Воздержание от непрерывной и прямой войны против англичан дало возможность Хагане сохранить свои силы, укрепить их и подготовиться к Войне за Независимость.

Важным элементом борьбы в 1947 году было активное заселение районов, в которых евреям было запрещено селиться. Более 30 еврейских поселений было создано за этот год во всех уголках страны: 14 – в Северном Негеве, 5 – в прибрежной долине, 3 – в горах Иудеи, 4 – в Шароне, 6 – в Галилее. Среди поселенцев были демобилизованные солдаты, нелегальные олим и воспитанники молодежных движений, прошедшие подготовку в рядах Хаганы.

Как и в 1939 году, но с предоставлением более широких полномочий, на Хагану и теперь была возложена ответственность за организацию и осуществление создания новых поселений, включавшее окончательный отбор групп для поселений, сбор строительного материала и снаряжения в исходных пунктах, планировку и проведение диверсионных опера-

ций и, конечно, обеспечение безопасности поселенцев.

Дата – 6 октября 1946 года может быть записана как великий день в истории поселения еврейского народа на своей Родине. За одну ночь были созданы 11 поселений в прибрежной равнине и Северном Негеве. Поселенческие организации собрали своих членов в старых поселениях к югу от Гата и Рухамы, до Гвулот и Ревивим. Десятки грузовиков доставляли материалы для строительства оград, колючую проволоку, столбы, стенки разборных бараков, инструменты, а также бидоны из-под молока и кислородные баллоны, в которых перевозилось оружие и боеприпасы. На исходе Судного дня группы поселенцев направились на предназначенные для них места, которые в тот же день получили названия Шувал, Мишмар-ха-Негев, Неватим, Хацерим, Беери, Ткума, Кфар-Даром, Нирим и Урим. Севернее были созданы поселения Гал-Он и Кидма.

Хагана взяла на себя обеспечение безопасности участников этой операции. Все члены организации Южного округа были мобилизованы на помощь поселенцам. К каждому поселению был прикомандирован командир, который должен был организовать людей для самообороны. Для обеспечения безопасности участников операции был отправлен усиленный взвод Палмаха. Группы разведчиков постоянно прочесывали окрестности.

Через несколько месяцев была начата прокладка водовода от колодцев в Нир-Ам к поселениям Негева. Водовод проходил по территории, где находились арабские деревни и кочевали бедуинские племена. С ними были заключены соглашения, которые обеспечивали арабам пользование водой вдоль всего водовода. Вскоре после создания поселений в Негеве в каждом из них был построен "дом безопасности", который представлял собой двухэтажное здание размером 4 х 4 метра, построенное из железобетона, с амбразурами для стрелков и гранатометов и окруженное проволочными заграждe-

ниями. Там всегда хранился месячный запас пищи и медикаментов.

7 февраля 1947 года цепь поселений в Северном Негеве была укреплена новыми поселениями Мивтахим, Цеэлим и Алумим. К северу, возле Нир-Ама был создан кибуц Саад, а через два месяца – поселение Сде-Акива. В дни обсуждения палестинской проблемы в Организации Объединенных Наций созданием поселений Халуца и Офаким была завершена цепь еврейских поселений, протянувшаяся от Беэрот-Ицхак на севере до Ревивим на юге и имевшая огромное значение как в политическом отношении (в рамках борьбы против плана Морриссона–Грейди, предлагавшего отделение Негева от территории Израиля), так и с военно-оборонительной точки зрения. Новые поселения, возникнувшие на пространствах Северного Негева, в немалой степени обеспечили удержание Негева в пределах Государства Израиль и сыграли важную роль в боях Войны за Независимость.

В 1947 году были сделаны также попытки укрепить еврейские поселения в горах возле Хеврона. Кроме Кфар-Эцион, созданного в 1942 году, и Масуот-Ицхак, основанного сразу после окончания Второй мировой войны, были созданы еще два поселения. Члены религиозного взвода Палмаха основали Эйн-Цурим, а зимой 1947 года члены движения Хашомер хацаир создали поселение Ревадим.

В другом месте, в горах Иудеи, было создано поселение Неве-Илан, третье после Кирьят-Анавим и Маале ха-Хамиша, на пути из Иерусалима в прибрежную равнину.

Среди других поселений, созданных в том году, с точки зрения их важности для обороны ишува следует выделить кибуц Иехиам в западной Галилее, имевший большое значение и со стратегической точки зрения, а также кибуцы Мааян-Барух и Неот-Мордехай в северной части долины Хулы. Во время создания поселения Неот-Мордехай произошло столкно-

вение с жителями арабской деревни Завия, в ходе которого погибло двое евреев. Другая группа поселенцев Эял основалась в том же году на землях к востоку от озера Хула.

Поселения, созданные в Галилее в канун Войны за Независимость, усилили систему еврейских поселений на границе с Сирией и помогли включить Верхнюю Галилею в пределы Государства Израиль.

Другим ярким выражением борьбы организованного ишува в этот период была *хаапала*, которая в течение 1947 года продолжала расти и расширяться.

Сторонники вооруженной борьбы наносили удары по британским судам, перевозившим нелегальных репатриантов на Кипр. Выполнение операций подобного типа обычно возлагалось на небольшие группы морского подразделения Палмаха. Группа, число бойцов которой обычно не превышало 24 человека, тренировалась в осуществлении диверсий в открытом море. Нелегким делом было прикрепление магнитных мин к днищам судов. При этом наши бойцы должны были преодолевать отлично организованную охрану сухопутных и военно-морских сил англичан. В конечном итоге суда, предназначенные для высылки олим, перестали становиться на якорь в Хайфе и перенесли свою стоянку на Кипр. Но и туда прибыли специальные отряды Палмаха, которые смогли повредить базировавшиеся там английские корабли.

Следует упомянуть и об одной сухопутной операции – нападении на радарную установку на горе Кармел после высылки пассажиров судна "Эксодус 1947". Бойцы вышли ночью с базы Палмаха в Шаар-ха-Амаким и, разделившись на две группы, приступили к осуществлению операции. Одна группа направилась к радарной установке на западном склоне, другая – к восточным склонам горы Кармел. У западного бойцы были встречены сильным огнем, но им все же удалось вывести радар из строя на несколько недель. Один из бойцов, Элиэзер Аркин,

был тяжело ранен, схвачен англичанами и скончался от ран.

Нападение на восточном склоне увенчалось полным успехом. После того, как были прорваны два ряда проволочных заграждений, окружавших военную радиостанцию, подрывники добрались до объекта и под сильным огнем противника заложили взрывчатку и взорвали его.

Весь год в рядах бойцов Хаганы происходило сильное брожение, вызванное несогласием с сокращением операций и прекращением вооруженной борьбы. Многие утверждали, что вся тяжесть борьбы возложена на репатриантов. В своем известном стихотворении "Распределение обязанностей" Натан Альтерман, описывая нападение британских солдат на судно "Кнесет Исраэль", задавал вопрос, каково же участие ишува в этой борьбе и какое право имеет он возлагать всю тяжесть этой борьбы на нелегальных олим.

Жестокие споры не утихали, однако политическое руководство не уступило требованиям сторонников возобновления вооруженной борьбы. В конце 1947 года политические и военные условия изменились. Англичане начали вывод своих войск, и еврейский ишув столкнулся лицом к лицу с арабами, о методах войны с которыми разногласий уже не возникало.

Предложения комиссии Организации Объединенных Наций

В мае 1947 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций собралась для осуждения британского предложения направить в Эрец-Исраэль комиссию для расследования палестинской

проблемы. Неожиданным явилось изменение позиции правительства Советского Союза. Советский делегат Андрей Громыко заявил на сессии, что его правительство поддерживает требование евреев создать собственное государство. Он призвал к созданию двунационального еврейско-арабского государства, но в том случае, если это окажется невозможным, предлагал разделить территорию страны между обеими народами и создать два независимых государства.

Генеральная Ассамблея решила создать Специальную комиссию Организации Объединенных Наций по Палестине, в которой были представлены одиннадцать стран; Австралия, Гватемала, Индия, Иран, Канада, Нидерланды, Перу, Уругвай, Чехословакия, Швеция и Югославия.

16 июня 1947 года комиссия собралась на свое первое совещание в Иерусалиме. Радикально настроенные арабские руководители отказались выступить перед комиссией. Еврейский ишув представляли Х. Вейцман, выступивший в личном порядке, Д. Бен-Гурион, И. Бен-Цви и другие. В ходе поездок по стране члены комиссии видели новые поселения в Негеве и пустынной равнине Арава, нелегальных олим с клеймами номеров гитлеровских лагерей смерти на руках. Во время пребывания комиссии в Палестине были казнены трое бойцов Эцела и два британских сержанта. Трое членов комиссии были свидетелями захвата англичанами судна "Эксодус 1947".

Неподалеку от Бейрута члены комиссии встретились с представителями арабских государств, которые заявили, что "каждый еврей, прибывший в страну после Декларации Бальфура, имеет те же права, что и нелегальные олим", и поэтому арабское государство, которое должно быть создано в Палестине, само решит вопрос об их праве оставаться в стране. Лишь король Трансиордании Абдалла, который еще в 1937 году поддержал идею раздела Палестины в качестве наиболее реального решения,

заявил на встрече с членами комиссии в Аммане, что "палестинская проблема имеет много решений, но самым важным и необходимым сейчас является принятие одного из них и воплощение его в жизнь".

Кроме официальных встреч члены комиссии имели секретные контакты с представителями Хаганы и Эцела. В меморандуме, отправленном комиссии Движением еврейского сопротивления и составленном Начальником центрального командования Хаганы Исраэлем Галили, разъяснялось, что Хагана стоит за спиной движения, представляющего "борющийся и сопротивляющийся еврейский народ".

На встрече членов комиссии с представителями Эцела Менахем Бегин сказал: "если они (арабы) нападут на нас, то нет ни малейшего сомнения в том, что мы разгромим их, ибо в новой войне решает не численность, а мозг и боевой дух".

Часть членов комиссии выехала в Германию и Австрию для обследования лагерей перемещенных лиц. Они прибыли туда в разгар большого наплыва беженцев из Румынии. Впечатление от увиденного было очень тяжелым и напрашивался вывод: единственный путь прекратить страдания перемещенных лиц – быстрейшая репатриация в Палестину.

Перед выработкой рекомендаций в комиссии возникли два мнения. Меньшинство предлагало создать федеративное государство, в котором в течение первых трех лет алия будет определяться возможностями экономической абсорбции в еврейской области страны. Большинство считало необходимым создание двух отдельных государств, еврейского и арабского, с тем, чтобы площадь еврейского государства занимала 62 процента подмандатной Палестины, включая весь Негев.

Рекомандации комиссии были переданы на обсуждение второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая начала свою работу осенью 1947 года в Нью-Йорке. В соответствии с Уставом ООН была создана специальная комиссия, в которой были представлены все 57 стран – членов ООН. Эта комиссия должна была обсудить предложения комиссии ООН по Палестине.

Еврейские представители сообщили, что они готовы принять предложение большинства комиссии ООН с небольшими изменениями. Арабы отвергли даже предложение меньшинства и заявили, что они силой воспрепятствуют воплощению в жизнь любого плана, за исключением плана создания арабского государства на территории всей Палестины.

За создание еврейского государства выступили Соединенные Штаты, Советский Союз, некоторые британские доминионы, страны Латинской Америки, Польша и Чехословакия. Представители арабских стран, Индия и Пакистан поддержали арабское предложение.

Англичане громогласно заявили о своем нейтралитете, однако за кулисами они делали все возможное для сплочения арабских стран и их сторонников с целью провалить любую обязывающую их резолюцию. Но необычное, почти беспримерное согласие между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу о поддержке программы раздела заранее решило результаты голосования. Тогда англичане открыто заявили, что они не примут участия в осуществлении плана раздела Палестины; их войска будут выведены из страны до первого августа 1948 года, а до тех пор власть будет находиться в их руках везде, где они находятся. Великобритания также заявила, что до тех пор, пока британские войска находятся на территории страны,

она не допустит на территорию Палестины представителей Организации Объединенных Наций, направленных для оказания содействия в деле создания двух новых государств.

Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, решение большинства в специальной комиссии должно было быть утверждено на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи большинством в две трети голосов. Судьба решения зависела от того, каким образом проголосуют несколько малых стран. Обе стороны, евреи и арабы, приложили максимум усилий для оказания влияния на представителей этих стран. Французское правительство в последний момент отменило прежние инструкции о воздержании при голосовании и предложило своей делегации проголосовать за план раздела. 29 ноября 1947 года состоялось историческое голосование. 33 государства поддержали план раздела, 13 проголосовали против, 10 воздержались.

Когда результаты голосования стали известны в Эрец-Исраэль, все еврейское население неудержимой, радостной толпой вышло на улицы. Люди знали, что ишуву предстоят трудные дни, однако в этот час на короткое время об этом было забыто. Никто не оставался дома, люди танцевали на улицах, размахивали национальными флагами, пели.

Одновременно велась напряженная подготовка к предстоящим боям. За несколько дней до голосования в ООН Хагана была приведена в состояние боевой готовности. Надо было тщательно подготовиться к отражению арабского нападения. В полночь 30 ноября 1947 года Хагана объявила всеобщую мобилизацию.

XXXII. ХАГАНА НАКАНУНЕ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Хагана – народная армия

Что представляла собой Хагана с исторической точки зрения? Была ли она чисто военной организацией? Разумеется, ее структура, методы подготовки, военные теории – все это вырабатывалось, исходя из стремления подготовиться к превращению в армию еврейского государства. Сложившиеся за годы борьбы организационные рамки облегчили преобразование Хаганы в Армию Обороны Израиля. Однако ей недоставало прерогативы принуждения, существующей в армии любого суверенного государства. Даже в армии, основанной на добровольных началах, свободный выбор существует лишь до того, пока человек не вступил в нее; с этого момента он подчинен авторитету военного командования. В Хагане же начало "добровольчества" оставалось и во время пребывания в ее рядах. С другой стороны, период службы в Хагане не был ограничен определенным числом лет, как в любой армии. Он был бессрочным. Человек вступал в Хагану различными путями. Уроженец страны нередко уже в пятнадцати-шестнадцатилетнем возрасте связывался с организацией по рекомендации своих товарищей, состоявших в Ха-

гане. Новый оле вступал в Хагану по совету своих коллег по работе или старожилов. Новичок сразу начинал тренироваться, исполнять различные поручения, проходить разнообразные курсы, а затем, будучи зачисленным в состав определенного резервного подразделения, он всегда находился в распоряжении Хаганы.

Была ли Хагана подпольной организацией? Разумеется, ее право на существование, на хранение оружия и обучение членов организации никогда не признавалось официально. Члены Хаганы, задержанные с оружием в руках, приговаривались к тюремному заключению. Были периоды, когда Хагана подвергалась преследованиям со стороны властей (1940, 1944–1947 годы). Но в некоторые периоды имело место практическое сотрудничество между Хаганой и властями в форме различных легальных полицейских и военных подразделений (1936–1939 и 1941–1943 гг.). Однако, в отличие от других подпольных организаций с узким кругом членов, Хагана превратилась в массовую организацию. В некоторых сельских районах почти все мужчины и женщины в соответствующем возрасте состояли в Хагане.

Сказанное выше позволяет определить Хагану как народное движение широких масс ишува, новых олим и молодежи, вызванное насущной потребностью выступить на защиту своей жизни и чести, бороться за будущее своей Родины.

Значительный процент еврейского населения страны составляла тогда молодежь, и этот факт содействовал формированию определенных путей мышления и деятельности ишува. Основными ценностями, признанными как таковые самыми широкими кругами еврейского населения, были: еврейский труд, язык иврит, свободная алия, самооборона.

Тысячи жителей городов и поселений с подъемом и усердием посвящали часы и дни тренировкам и сторожевой службе. Рабочие теряли плату за пропущенные дни, частные предприниматели оставляли

свои дела – и все это ради участия в деятельности Хаганы. Добровольчество было положено в основу движения, но по мере расширения обязанностей организации постоянно возрастала необходимость в людях, которые посвящали бы все свое время Хагане.

Дисциплина в организации поддерживалась лишь пониманием ее необходимости; отношения между командирами и рядовыми были самыми сердечными и дружескими, и вплоть до Войны за Независимость никто, разумеется, не носил знаков различия.

Влияние рабочего движения вообще, и кибуцианского, в частности, на членов Хаганы было весьма большим. Религиозные круги, участвовавшие в Хагане, в решении важных общественных вопросов не расходились с рабочим движением.

За исключением Палмаха, который представлял собой мобилизованное подразделение, находившееся в распоряжении Генерального штаба, Хагана не отличалась по существу от местной милиции, имеющей свои собственные склады оружия. Такой характер организации также оказывал влияние на ее членов. Каждый знал, что находясь на страже, он охраняет свою семью – жену и детей, братьев и сестер, соседей и товарищей.

Верность членов Хаганы своей организации была беспредельной, число предателей и доносчиков – ничтожным, да и те были мелкой рыбешкой. Доходившая до властей информация о происходящем внутри Хаганы, была случайной и неточной. Поэтому власти были склонны преувеличивать силу организации, число ее членов и уровень подготовки, а также количество имевшегося в ее распоряжении оружия.

До беспорядков 1936–1939 гг. Хагана черпала свои силы и идеологию в диаспоре и в историческом прошлом. Мужество еврейской самообороны вдохновляло членов Хашомера и Хаганы. Горы, долины и руины древних крепостей Эрец-Исраэль напоминали о героических делах сынов Израиля в далеком

прошлом. Молодежь совершала походы в Модиин, Бетар, Масаду и другие места, вспоминая о подвигах Маккавеев, зелотов *(канаим)*, Бар-Кохбы.

Постепенно в организации начали вырабатываться и собственные традиции. День Тель-Хая превратился в день возрожденного еврейского героизма. Дневник Трумпельдора и песни Тель-Хая стали достоянием всего сионистского движения.

События 1929 года также содействовали возникновению новой сознательности. Резня в Хевроне и Цфате с одной стороны, и стойкость Иерусалима, Хулды и Беэр-Тувии, с другой, способствовали тому, что осознание необходимости существования Хаганы, организации постоянно заботящейся о готовности сил ишува дать эффективный отпор нападающему врагу, проникло в широкие массы еврейского населения.

Положение Хаганы по-новому упрочилось во время кровавых беспорядков 1936–1939 годов. Хагана оказалась в центре жизни ишува, и почти не было человека, не связанного с ней в той или иной форме. Одни принимали участие в сторожевой службе и самообороне, другие – в колонизации и заселении. Сказания о Тират-Цви и Ханите, рассказы о жизни "мобильных рот", полевых рот и "огненных рот" Вингейта являли собой дополнение и продолжение традиций героического прошлого народа.

Вторая мировая война принесла с собой Катастрофу европейского еврейства, память о которой навсегда останется в сердце каждого еврея. Рассказы о героических повстанцах Варшавского гетто и о подвигах еврейских парашютистов, вызывая гордость, не могли заглушить боль. Отсюда и та горечь, которая сопровождала борьбу против англичан в 1945–1947 годах.

И тогда сформировалась *хаапала* и разгорелась вооруженная борьба против британской администрации. Каждая операция превращалась в веху на пути борьбы за независимость, а жертвы этой борьбы были

героями, отдавшими жизнь за Отчизну.

На опыте самообороны, нелегальной алии и вооруженной борьбы скреплялся кровью союз еврейского бойца и с делом возрождения Израиля. "Если мы сами себе не поможем – другие для нас ничего не сделают", – писал Меир Рафаэль, член поселения Бейт ха-Арава, павший в Войне за Независимость. Семнадцатилетний Давид Таш записал в своем дневнике: "Лишь готовностью отдать все, пожертвовать всем ради поставленной цели, можно ее достичь". Через три года он вместе с 34 своими товарищами пал на пути в Кфар-Эцион.

Таковы были чувства и мысли тысяч представителей еврейского ишува – старожилов, новых олим и уроженцев страны. Преданность, добровольчество и готовность на жертвы со стороны тысяч членов Хаганы явились источником той силы, которая дала возможность выстоять перед лицом численно превосходящего и лучше вооруженного врага в годы Войны за Независимость.

Хагана в округах и районах

Большинство членов Хаганы действовало в рамках округов и районов, городских или сельских. Не только тысячи бойцов охранных частей, прикрепленных к тем населенным пунктам, в которых они проживали, но даже полевые части, включавшие лучшие силы организации, и молодежные батальоны, в которых готовились будущие кадры бойцов, находились под командованием окружных, районных или местных командиров.

После реорганизации, проведенной в начале 1944 года, вновь возросло значение городских филиалов, в которых были практически сосредоточены резер-

вы Хаганы. Сфера деятельности городских филиалов расширилась и они смогли взять под свою опеку близлежащие поселения. В канун Войны за Независимость городские филиалы носили следующие кодовые названия: Нахалат Кирьяти (Тель-Авив), Нахалат Эциони (Иерусалим) и Нахалат Хадар (Хайфа).

После ухода Элимелеха Зеликовича (Авнера) с поста командира тель-авивского филиала на этот пост был назначен Нахум Зив-Ав, ранее командовавший районом Самарии. Гражданский блок, считавший Тель-Авив своей крепостью, не согласился со смещением Авнера, и хотя Нахум Зив-Ав был близок к нему по своим политическим взглядам, гражданский блок потребовал от него отказа от вступления в должность. Он не уступил этому требованию, и городской муниципалитет наложил на организацию своего рода бойкот, который продолжался около года, — до тех пор, пока не началась активная борьба против англичан.

С целью усилить позиции Хаганы в городе Зив-Ав создали так называемую "общую службу"; в нее были включены люди в возрасте, подходящем для службы в сторожевых подразделениях, которые по разным причинам до этого момента не были связаны с Хаганой. В рамках нового формирования на службу призывались врачи, адвокаты, инженеры, торговцы, чиновники и лица других свободных профессий. Сотни владельцев машин предложили свой личный транспорт и самих себя в распоряжение Хаганы на случай необходимости. В период борьбы активисты "общей службы" предоставили сотни квартир для размещения учреждений и частей Хаганы, сконцентрированных в Тель-Авиве и действовавших в условиях подполья.

Особое внимание новое командование уделяло развитию полевых частей, численность которых весной 1947 года достигла 1200 человек, что составляло, примерно, 8 рот. В составе рот были взводы под-

рывников и разведчиков. Они были вооружены пулеметами, двухдюймовыми минометами, винтовками. Отдельные роты были сформированы из демобилизованных солдат. Они были освобождены от тренировочных занятий, но подлежали мобилизации в случае надобности. Бойцы тренировались на окраинах города, на цитрусовых плантациях Бней-Брака или рощах Бен-Шемена. В дюнах между Холоном и Ришон ле-Ционом проводилась стрельба с использованием пулеметов, боевых гранат, винтовок и минометов.

Моральное состояние полевых рот ухудшилось в 1947 году, когда был объявлен перерыв в вооруженной борьбе против англичан. Были случаи, когда бойцы переходили в ряды Эцела, другие же открыто выражали сочувствие его деятельности. Бойцы настойчиво требовали изменения тактики Хаганы. В этот период значительные усилия были посвящены разъяснительной работе.

В составе полевых подразделений была создана "специальная рота", которая занималась подготовкой к проведению особых заданий (например, к проникновению в арабские кварталы Яффы, диверсиям на различных объектах и т. д.).

Молодежные батальоны Гадна и группы особой физической подготовки охватывали более 2 тысяч тель-авивских юношей. В кварталах бедноты и на окраинах (Керем ха-Теманим, квартал Шапира, квартал ха-Тиква) была создана местная молодежная организация, действовавшая легально под названием "Шахар" ("Рассвет"). Она открывала молодежные клубы и объединяла подростков в возрасте от 11 лет и старше, готовя их к вступлению в Хагану.

Охранные части в Нахалат Кирьяти распространили свое влияние на Холон и Рамат-Ган, и их состав достиг к весне 1947 года 4000 человек. Бойцы периодически вызывались на трехдневные тренировочные сборы. Большой труд был вложен в подготовку боевых патрулей и разработку подробного плана линий обороны Тель-Авива. Были созданы даже хор

и драматический кружок членов Хаганы, которые выступали перед бойцами на сборах и в лагерях.

Весной 1947 года в тель-авивском филиале разразился новый кризис. Несколько членов "специальных рот", действовавших против доносчиков и провокаторов, напали на поступившего на работу в полицию еврея и жестоко избили его. Когда полицейский скончался от полученных ран, Верховное командование назначило специальный трибунал для расследования этого случая. По рекомендации трибунала Зив-Ав был снят с поста командира тель-авивского филиала и переведен в другой район. Вместо него временно исполняющим обязанности командира был назначен один из членов Генерального штаба, Иехошуа Глоберман. Он прибыл в город в момент, когда недовольство полевых рот перерывом в борьбе против англичан достигло высшей точки.

Основное внимание Иехошуа Глоберман придавал разъяснительной работе. На исходе лета 1947 года на тель-авивских окраинах произошли первые нападения арабов на евреев. Глоберман созвал всех командиров подразделений для обсуждения создавшейся обстановки. В этих нападениях Глоберман видел первые признаки того, что может произойти в еврейском городе в недалеком будущем.

После возвращения Глобермана на работу в штаб командование над Нахалат Кирьяти перешло к Михаэлю Бен-Галу ("Джеймсу"), ветерану тель-авивского филиала, бойцу Еврейской бригады. На его плечи легла вся тяжесть работы в тель-авивском филиале и окрестностях в канун самых трудных дней Войны за Независимость. В первые дни своего пребывания на посту командира Михаэль Бен-Гал получил приказ передать до 30 декабря 1947 года все полевые подразделения в распоряжение бригады Гивати, которую тогда начали формировать в южном округе. В распоряжении Нахалат Кирьяти остались лишь те бойцы полевых подразделений, которым было меньше 18 лет, да 300 бойцов батальона жителей

окраин. Вся тяжесть обороны Тель-Авива и его окрестностей с этого момента легла на них и на бойцов охранных подразделений.

В Иерусалиме в мае 1946 года командиром города был назначен Исраэль Заблудовский (Амир). Именно в столице был особенно трудным период активной борьбы. К старым проблемам безопасности – разбросанности еврейских кварталов, отсутствию тыла – прибавились и другие, возникшие с течением времени. Город находился под неусыпным наблюдением британской тайной полиции, часто объявлялся комендантский час, проводились повальные обыски.

Охранные подразделения Хаганы пребывали в состоянии бездеятельности, и лишь командный состав, командиры позиций, секторов и районов (около 230 человек), занимались систематическими тренировками. Были созданы также боевые патрули, которые прошли подготовку, подобную подготовке полевых частей. На сборе, проведенном в сентябре 1947 года, присутствовало всего 880 бойцов охранных частей. Это число не включало бойцов Хаганы в окрестных поселениях, где участие в организации было всеобщим.

Иерусалим был единственным из крупных городов страны, включенным в систему легальной полиции еврейских поселений. Батальон бойцов полиции еврейских поселений был верной опорой Хаганы и служил прикрытием ее деятельности. С оружием служащих этого батальона проходили занятия все бойцы иерусалимской Хаганы. Бойцы охранных частей были приведены к присяге в качестве дополнительных полицейских и прошли обучение в рамках подготовки полиции еврейских поселений.

Еврейский квартал Старого города, занимавший в двадцатые годы центральное место в планах обороны, потерял свое былое значение. Этому, в частности, способствовало уменьшение численности его населения, составлявшее менее 2 тысяч человек.

Летом 1947 года в здании синагоги Иоханан бен Заккай был создан специальный склад оружия, где хранилось 20 винтовок, 20 автоматов, 40 пистолетов, пулемет, миномет калибром в 2 дюйма и боеприпасы.

Нелегким делом была организация обороны небольших, окруженных со всех сторон арабами, еврейских поселений. В Иерусалимском районе они простирались от Хартува до южной оконечности Мертвого моря и от Атарот до Гуш Эциона. Жители этих местностей были организованы в охранные подразделения. Во всех поселениях были созданы также специальные патрули. В Атарот оборона поселения определялась наличием аэродрома, расположенного между ним и арабским поселением Каландия. На промыслах по добыче поташа у Мертвого моря специфика проблемы заключалась в совместной работе с арабами. Четыре поселения Гуш Эциона представляли собой хорошо организованный, самостоятельный участок обороны.

Особое внимание командование города уделяло полевым частям. Их развитие тормозилось отсутствием подходящих кадров. Выпускники средних школ по большей части уходили в Палмах и трудовые поселения. Студенты Еврейского университета составляли основную силу в лучших подразделениях Хаганы в Иерусалиме, однако большая часть их не жила в городе постоянно. По окончании учебы, а также в период каникул, многие студенты покидали город. В рамках полевых частей проводились курсы командиров взводов, подрывников, разведчиков и связистов. Были организованы походы в Иудейскую пустыню и Гуш Эцион, которые сопровождались боевой стрельбой и метанием гранат.

События "Сезона", перерыв в борьбе с англичанами, операции против отколовшихся организаций вызвали бурю в иерусалимском филиале и потребовали большой разъяснительной работы. Товарищеские беседы и встречи проходили, по большей части, в гимназии Рехавия, и в них участвовали пред-

ставители Еврейского агентства, студенты и преподаватели университета. "Разъяснительная работа, – отмечает командир полевых частей в Иерусалиме Залман Март, – имела решающее значение. Молодежь не могла остаться равнодушной, получая известия о захвате полицией своих боевых товарищей из Эцела и Лехи, в то время когда сама она находилась в бездействии". Когда же Хагана выступила против отколовшихся организаций, в этой деятельности приняли участие только командиры отделений, а не рядовые бойцы. Это был период наблюдений, выявления мест хранения оружия, встреч и т. д. Иногда дело доходило до серьезных столкновений.

Для усиления мощи Хаганы в Иерусалиме в сентябре 1947 года было создано формирование под названием Мишмар ха-ам ("Народная стража"). Это было легальное формирование жителей города по месту их жительства. Туда были направлены лица, которые по различным причинам (возраст, состояние здоровья, характер работы и т. д.) не могли быть зачислены в регулярные подразделения Хаганы. Мобилизация в народную стражу проводилась от имени Комитета иерусалимской общины. В задачу нового формирования входило наблюдение за общественным порядком и сплочение жителей вокруг Хаганы. Одной из первых операций народной стражи, проведенной в ноябре 1947 года, была тщательная проверка всех водохранилищ в столице. Это было сделано на случай прекращения снабжения города водой по трубам в результате диверсии.

1 ноября 1947 года Нахалат Эциони насчитывала следующее число бойцов (включая окрестные поселения): охранные части – 1675 человек, полевые части – 1080 человек, Гадна и группы особой физической подготовки – 2050 человек, резерв – 530 человек. Было ясно, что полевых частей недостаточно.

Район Хайфы включал в себя также около 30 небольших поселений, от Атлита до Ханиты. Он был разбит на два участка: город Хайфа и сельские районы.

В самой Хайфе население было достаточно бдительным. Жизнь в городе со смешанным населением усиливала ощущение необходимости существования эффективной Хаганы. Широкая общественность во главе с рабочим советом города поддерживала организацию. Технион открыл свои лаборатории для нужд Хаганы. Торговые и финансовые круги симпатизировали ей. Помещение Союза пожарников города служило местом сбора командиров и центром мобилизации бойцов перед операциями.

Охранные части охватывали все поселения округа (около 3000 человек). В самом городе их численность достигала 600–700 человек. С Хаганой сотрудничал местный Мишмар ха-ам – легальная организация типа местной милиции, оставшаяся еще со времен войны и насчитывавшая около 200 человек.

Основные усилия командиров хайфского филиала были направлены на формирование и подготовку полевых частей, которые только в самом городе насчитывали 800 человек. Одна рота состояла из демобилизованных солдат, и все ее командиры в прошлом также служили в армии. Другая рота состояла из учащихся Техниона. Три роты были сформированы из воспитанников Гадны и групп особой физической подготовки. Около 500 человек состояли в полевых подразделениях окрестностей Хайфы.

В период активной борьбы хайфский филиал принимал самое деятельное участие в различных операциях. Передышка вызвала резко отрицательную реакцию. "В полевых ротах, – сообщил весной 1947 года командир города Моше Залицкий (Кармел), – существует подавленность из-за бездействия, и все завидуют отколовшимся. На операцию без оружия никто не хочет идти. На разъяснительных собраниях всегда задаются вопросы о возобновлении борьбы и об отколовшихся организациях".

Полевые части города обучались ведению боев в городских кварталах. Обучение велось под видом тренировочных занятий пожарников. Рощи Бейт-

Орена, поля Рамат-Иоханана и лес кибуца Алоним во все эти годы служили главными центрами, в которых обучали владению стрелковым оружием и пулеметами. В этих поселениях были организованы специальные посты по охране и наблюдению, а лесистая местность давала возможность сотням людей одновременно проводить учения в благоприятных условиях.

Гадна в Хайфе состояла из трех батальонов: батальон учащейся молодежи (900 человек), батальон рабочей молодежи (400 человек) и батальон пригородов. Члены Гадна принимали активное участие в демонстрациях протеста против высылки *маапилим*.

Три сельских округа – северный (Нахалат Леванони), средний (Нахалат Александрони), южный (Нахалат Гивати) – охватывали множество поселений. Сюда входили города и поселения городского типа (Цфат, Тверия, Афула, Нетания), большие поселения полугородского типа (Петах-Тиква, Реховот, Ришон ле-Цион и др.), много небольших поселений, мошавов и кибуцов. Все округа были разделены на секторы, а каждый сектор – на районы. Район обычно состоял из одного поселения, иногда из двух-трех смежных. Их оборона основывалась на охранных частях, в которые входило все взрослое население района, подчиненное районному командиру. Молодежь, организованная в полевые части, находилась в непосредственном подчинении командиру округа. Подростки состояли в Гадна.

Деятельность Хаганы в значительной мере осуществлялась в рамках полиции еврейских поселений. Многие командиры организации служили в качестве сержантов или охранников и получали правительственное содержание. Члены организации, в массе, были приведены к присяге в качестве дополнительных полицейских и пользовались оружием, хранившимся на участках охраны. Подвижные патрули полиции еврейских поселений служили ударной силой, находившейся в распоряжении местного командира для нужд повседневной сторожевой службы и обес-

печения безопасности. Части Палмаха, рассеянные по кибуцам, подчинялись штабу Палмаха и непосредственно Верховному командованию.

Палмах накануне Войны за Независимость

1946–1947 годы были для Палмаха годами активной борьбы. После назначения Ицхака Садэ исполняющим обязанности начальника Генерального штаба (осенью 1946 года) пост командира Палмаха занял его заместитель Игал Пайкович (Алон). Поскольку Палмах был регулярной ударной силой Хаганы, его бойцы были в первых рядах участников разного рода операций. Их роль в операциях была весьма значительной: от сопровождения судов с нелегальными олим до приема и высадки их на берег, от участия в операциях по заселению до непосредственного участия в поселенческих группах. Они несли на себе основное бремя вооруженной борьбы.

Поскольку Палмах был молодой и активной военной единицей, полной энергии и готовой к действию, то естественно, что в его рядах было много сторонников вооруженной борьбы. Бойцы Палмаха не переставали критиковать наложенные на них командованием ограничения. Вскоре наступил период глубокого разочарования. "Волна недовольства прокатилась по лагерям Палмаха, – сообщает Игал Алон, – бойцы не согласны с передышкой. Они не понимают ее смысла". В Палмахе нашлись бойцы, которые пришли к выводу о несостоятельности и моральной неспособности старого сионистского руководства продолжать руководить борьбой.

Первый урок, который извлек Палмах из "Черной субботы", состоял в том, что в дальнейшем требуется усилить конспирацию. Была активизирована

работа специального отдела штаба Палмаха, который занимался проблемами маскировки, конспирации и внутренней безопасности. Во все батальоны и роты были назначены офицеры по вопросам безопасности. Специальная группа занималась изготовлением поддельных документов, которые должны были дать бойцам и командирам Палмаха возможность ускользнуть от полиции и сыщиков.

Непрерывно продолжалась тренировочная работа на базах подразделений. Несмотря на сильное давление, оказываемое на Палмах, он отказался сократить двухгодичный срок службы призванных бойцов, в большинстве своем выпускников средних школ.

Офицеры и лица, исполняющие специальные функции, были обязаны нести службу более длительный срок. Много часов было посвящено стрельбе, полевым учениям в рамках группы, отделения, взвода и роты, строительству лагерей и топографии. Каждый рядовой проходил основательную подготовку, чтобы уметь выполнять подрывные действия и знать санитарную службу. 20 дней было посвящено походам.

Почти все рядовые бойцы Палмаха приобретали какую-нибудь военную специальность – разведчика, стрелка, связиста, санитара, моряка, подрывника и т. д. Срок курса командира взвода в Палмахе был доведен до 75 дней.

Важной мерой подготовки к возможной вспышке беспорядков было создание специального отдела "псевдоарабов". Начало ему было положено еще в период сотрудничества с британской армией и подготовки к нацистскому вторжению на Ближний Восток. Подразделение было переформировано в конце 1943 года в рамках Палмаха, и его командиром был назначен Иерухам Кохен, а инструктором – Шимон Сомех, уроженец Багдада. Он прекрасно владел арабским языком и был хорошо знаком с арабскими обычаями. Подразделение было создано на добровольной основе. Задача бойцов, переодетых арабами, заключалась в сборе информации и осу-

ществлении акций в заселенных арабами районах страны. Каждый член группы проходил годичную подготовку на базе кибуца Эйн ха-Хореш. Затем он должен был в течение трех месяцев находиться в центрах скопления арабов, посещать мечети, участвовать в общественных собраниях, бывать в кафе. Смешавшись с толпой, он должен был заводить беседы и все полученные данные сообщать командирам.

Члены этой группы проникали на крупные предприятия, – в хайфский порт, поташные промысла, в британские военные лагери, на нефтеперегонные заводы в Хайфе, а также на частные предприятия – гаражи, бензоколонки и т. д. Осуществляя всякого рода деликатные задания, бойцы этого подразделения снабдили службу информации Хаганы ценными сведениями о переброске оружия, военной подготовке арабских банд и планах нападения на еврейское население.

Важным этапом в истории Хаганы и Палмаха было решение возложить на Палмах ответственность за безопасность Негева, после того, как этот район стал отдельным военным округом. С созданием группы поселений в Негеве в октябре 1946 года возникли сложные проблемы безопасности, связанные, в первую очередь, с прокладкой водовода на юге страны. Новые поселения были не в состоянии самостоятельно решить проблему собственной безопасности. Они были отделены друг от друга, число жителей в них было незначительным, дороги – в плохом состоянии и петляли по территориям, заселенным бедуинскими племенами. Водовод, который был жизненно необходим для новых поселений, тянулся десятки километров по пустыне, и его сохранность целиком зависела от доброй воли бедуинов.

Немедленно после широкой операции по заселению в сектор Негева был послан взвод Палмаха. Тогда же была сформирована 13 рота под командованием Моше Брахмана. Бойцы сотрудничали с первопоселенцами, учили их эффективному планиро-

ванию укреплений, занимались подготовкой к самообороне. В каждом поселении был создан боевой патруль, который был в состоянии отразить нападение извне. Были подготовлены санитары, связисты, подрывники, командиры позиций. Созданная бойцами Палмаха система успешно выдержала трудное испытание во время первых дней Войны за Независимость.

В декабре 1947 года, за месяц до начала вражеских действий, в составе Палмаха было 12 регулярных рот, разбросанных по 41 кибуцу. К каждому батальону была прикреплена рота резервистов. В общей сложности на регулярной службе в Палмахе состояло 2100 человек, и около 1000 было в резерве. Треть резервистов составляли женщины. На вооружении Палмаха было 700 винтовок, 52 пулемета, 450 автоматов типа Стэн, 10 трехдюймовых и 30 двухдюймовых минометов, около 200 тысяч винтовочных патронов и 10 тысяч гранат. Эти цифры говорят сами за себя: одна винтовка на трех бойцов регулярной службы, трехдюймовый миномет на целую роту, около 100 патронов и 5 гранат на человека.

Первый батальон под командованием Дана Ланера был дислоцирован в северных долинах, от долины Акко до долины Бейт-Шеана. Второй батальон под командованием Ицхака Рабина – в прибрежной равнине и Шароне, причем одна его рота – в поселениях Иерусалима (два взвода этого батальона были переведены в Негев). Третий батальон под командованием Шалома Хевлина занимал район от Аелет ха-Шахар до долины Иордана и долины Хула. Четвертый батальон, штабной, под командованием Ури Яффе был разбросан по нескольким поселениям северной части Шарона и Кармела. Он включал летный взвод (13 пилотов), который находился в Наане, и морскую роту, которая находилась в Кесарии и в группе Гордония-Маапилим.

В таком составе ударная сила Хаганы – Палмах вступила в тяжелую борьбу за судьбы страны.Эта борьба началась с первых дней Войны за Независимость.

Верховное командование накануне Войны за Независимость

После смерти Элияху Голомба в 1945 году постоянно ощущалось отсутствие признанного вождя Хаганы. Хотя он никогда формально не назначался на пост верховного командира Хаганы, тем не менее его авторитет играл особую роль во всех сферах ее деятельности.

Другим фактором, повлиявшим на руководство организации, был раскол партии Мапай – Рабочей партии Эрец-Исраэль. Влияние Мапай на Хагану до раскола 1944 года было определяющим. На заседаниях Центрального комитета партии регулярно обсуждались общие проблемы организации, направление ее деятельности, отношения с англичанами и т. д.

В первый год после смерти Элияху Голомба большую роль в Хагане играл авторитет начальника Центрального командования Моше Снэ. Однако после "Черной субботы" и отставки Моше Снэ Генеральный штаб находился под влиянием различных групп, которые не всегда действовали в контакте. На более позднем этапе начал возрастать авторитет Исраэля Галили, однако его принадлежность к небольшой партии (движение Ахдут хаавода) ослабила и ограничила степень его влияния.

Верховное командование Хаганы в ходе Второй мировой войны и в последующий период превратилось в довольно сложное по своей структуре учреждение, состоящее из различных отделов и бюро. К весне 1947 года в распоряжении Верховного командования в центре и районах имелся аппарат, в котором работало около 200 человек.

Верховное командование состояло из двух учреждений: Центрального командования и Генерального штаба. Все чисто военные вопросы находились в компетенции Генерального штаба, его отделов и подразделов. Вопросы финансирования, производст-

ва и закупок оружия, складирования, разъяснительной работы, трибуналов и информационной службы находились в ведении и компетенции Центрального командования.

В Центральном командовании во время Второй мировой войны и после ее окончания были представлены различные партии и группировки с учетом паритетного принципа – соотношения сил между "правыми" и "левыми". После отставки Моше Снэ осенью 1946 года назначенный на его место Зеэв Файнштейн (Шефер) оставался на этом посту до июня 1947 года, когда его сменил Исраэль Галили. Центральное командование было разбито на четыре отдела; во главе каждого было по два человека – один представлял Хистадрут, другой – так называемые гражданские круги. Первый отдел занимался проблемами военного производства и вооружения, второй – кадрами, оперативными делами и общими вопросами, третий – разъяснительной работой и работой с молодежью, четвертый – финансами и делами полиции еврейских поселений.

В конце 1945 года начальник Генерального штаба Яаков Достровский (Дори) выехал в Соединенные Штаты, чтобы провести кампанию по сбору средств для закупки вооружения и военного снаряжения. По требованию Д. Бен-Гуриона временно исполняющим обязанности начальника Генерального штаба был назначен Ицхак Садэ. 16 июля 1947 года, после возвращения Яакова Достровского в Эрец-Исраэль, опять же, – по решительному требованию Д. Бен-Гуриона, он вернулся к исполнению прежних обязанностей.

С начальником штаба работали его заместитель Иосеф Рохел (Авидар), начальник инспекторского отдела Цви Лещинер (Эйлон), начальник отдела планирования З. фон-Фридман (Ависар), начальник отдела инструктажа Иехошуа Глоберман.

"Майский план 1946 года"

Немедленно после окончания Второй мировой войны возникла необходимость внести существенные изменения в основной план обороны ишува против арабов. Стало ясно, что "план Бет", вступивший в силу в начале 1945 года, устарел. Арабы имели теперь в своем распоряжении более современное оружие, включая автоматическое, взрывчатые материалы большой силы и различные современные технические средства. В их распоряжении находились солдаты и офицеры, прошедшие армейскую подготовку и охранную службу, а также военнослужащие Арабского легиона. Теперь уже нельзя было рассчитывать на помощь англичан еврейскому ишуву.

Штаб Хаганы начал разработку нового плана, известного под названием "Майский план 1946 года". Он ставил перед собой четыре задачи: 1) охрана ключевых экономических объектов ишува (электростанции, установки по водоснабжению, центры производства строительных материалов и т. д.) от действий диверсантов; 2) безопасность еврейского населения от угрозы арабского террора; 3) укрепление окраинных поселений; 4) эффективные меры против новой вспышки беспорядков.

Чем более ухудшались отношения между ишувом и британской армией, тем яснее становилось, что при столкновении с арабами англичане, в лучшем случае, будут сохранять позицию враждебного нейтралитета. Следовало быть готовыми к сотрудничеству между арабами и англичанами. В соответствии с этим в конце 1946 года были разработаны два приложения к "Майскому плану 1946 года". В них содержались оперативные инструкции на случай обысков с целью обнаружения оружия или преследований частей Хаганы после выполнения заданий.

Труден был психологический переход от организации, видевшей свою задачу в обороне ишува в со-

трудничестве с британскими властями, к организации, берущей на себя высшую ответственность за безопасность ишува.

"Майский план 1946 года" с приложениями представлял собой начало освобождения от старых концепций. Он заложил основы подготовки Хаганы к грядущему арабскому восстанию в стране. Уже в ходе Войны за Независимость он был заменен более совершенным "планом Далет".

Центральные службы Хаганы

В течение всего периода борьбы против англичан не прекращалось развитие центральных служб Хаганы. Особенно широкий размах получила служба информации, организованная Хаганой совместно с Отделом безопасности при Еврейском агентстве. Эта служба, возглавляемая Давидом Шалтиэлем, была разбита на три отдела – арабский, политический и внутренний. Арабский отдел был связан с 60 осведомителями – арабами, рассеянными по всей стране. В этом отделе проводилась также постоянная обработка материалов из арабской прессы.

Политический отдел следил за всем, что происходило в высших сферах британской администрации и армии, поддерживал контакты с британскими чиновниками и офицерами, снабжавшими агентов этого отдела ценной информацией о планах англичан. Следует отметить, что значительная часть информаторов этого отдела действовала без всякого вознаграждения, из солидарности с борьбой евреев и сионистским движением.

Внутренний отдел следил за происходящим в откололовшихся организациях и движениях, как правых, так и левых (коммунисты). Одной из его задач было

предотвратить проникновение этих элементов в Хагану.

Для сбора информации была создана также сеть добровольных осведомителей, известная под названием Модиин амами ("народная разведка"). Она базировалась на правиле, согласно которому каждый боец должен был сообщать своему непосредственному командиру любую информацию, представляющую интерес для Хаганы, а тот переправлял ее дальше, в Центр.

Большим успехом разведки было получение плана наступления англичан против Хаганы и учреждений ишува в "Черную субботу". Этот план в виде брошюры в несколько сот страниц был похищен с помощью видного британского чиновника, доставлен в один из кибуцов, там переснят на пленку и возвращен на место.

Служба связи организации также проделала большой и сложный путь. Особое внимание уделялось развитию отдела радиосвязи. Борьба с режимом "Белой книги" требовала оперативной связи между Палестиной, Лондоном и Нью-Йорком, свободной от британского контроля. Для этого в кибуце Гват была создана радиостанция. В годы войны многие бойцы Хаганы прошли курсы радистов. В те же годы в Палестине была создана под британским руководством сеть осведомителей – на тот случай, если страна будет захвачена немцами. Специальная радиосеть "Гидеон" обеспечивала связь между работниками Мосада леалия бет и его центром в Тель-Авиве. С расширением Палмаха возникла особая сеть ("Тамар"), при помощи которой поддерживалась связь между штабом Палмаха и отдельными подразделениями. На начальной стадии борьбы возобновил работу Кол Исраэль ("Голос Израиля") – подпольная радиостанция Хаганы.

Зимой 1946 года во главе службы связи Хаганы был поставлен Яаков Яновский (Янай), который должен был объединить все разрозненные радиосети в

единую систему. Для этой цели в помещении санатория кибуца Шфаим была создана центральная школа связистов. В различных районах страны были оборудованы радиолаборатории для передатчиков связи на коротком расстоянии, необходимых для проведения операций против англичан.

Служба связи дала Армии Обороны Израиля около 3500 обученных связистов. Она же создала группы связи в военно-воздушных и военно-морских частях, а также оказала помощь в создании гражданских радиостанций в стране.

В начале сороковых годов при Генеральном штабе была создана и медицинская служба Хаганы. Она действовала в тесной связи с Маген Давид Адом ("Красным щитом Давида"), больницами и поликлиниками еврейского ишува и больничными кассами. Во всех районах и секторах были назначены врачи, в распоряжении которых находились фельдшеры и санитары. Ведущую роль в медицинской службе играли женщины.

В период активной борьбы одним из важнейших отделов стал отдел пропаганды. Он активно развернул свою деятельность в период Второй мировой войны, когда британская военная цензура душила любую возможность свободного выражения мысли. Группа пропагандистов, работавшая в газете "Маарахот", взяла на себя сложную задачу выпускать легальную (под видом брошюр для солдат и бойцов охранных батальонов) и нелегальную пропагандистскую литературу. В период борьбы с англичанами был начат выпуск серии листовок Хаганы под общим названием "Хахома" ("Стена"). В январе 1948 года было принято решение превратить газету "Бамахане", издававшуюся в Тель-Авиве, в центральный печатный орган Хаганы.

С Отделом пропаганды была связана и работа радиостанции Кол Исраэль, передачи которой возобновились в октябре 1945 года. Она стала главным рупором Движения еврейского сопротивления. Был сконстру-

ирован специальный портативный передатчик, умещавшийся в чемодане. Несколько конспиративных квартир в Тель-Авиве и окрестностях были предназначены для ведения передач. В целях конспирации место радиостанции часто менялось.

Производство оружия в период борьбы с англичанами

В годы Второй мировой войны началось интенсивное развитие Отдела военного производства (Таас). Оно усилилось с назначением инженера Хаима Славина в конце 1939 года на пост директора военно-производственных предприятий Хаганы. Славин стремился перейти от работы на уровне мастерских к работе на уровне промышленных предприятий, увеличить точность, укрепить стандартизацию, расширить выпуск продукции. Осуществить такие перемены в условиях подполья было нелегко. Решение было найдено в разбивке технологического процесса на мелкие этапы – участки. Каждый из таких участков специализировался на производстве определенной детали. Руководство Тааса координировало работу всех участков. Другой серьезной проблемой в годы войны был недостаток сырья и строгий британский контроль над распределением сырьевых материалов.

В конце войны Таас объединял 12 участков, расположенных как в самом Тель-Авиве, так и в небольших поселениях. В Квуцат Шиллер, например, отливались оболочки гранат и снарядов; в Наане занимались их обработкой и подготовкой к заполнению взрывчаткой; собственно заполнение производилось в кибуце Ган-Шмуэль. На других участках изготовлялись детонаторы (запалы), капсюли, гремучая ртуть. Некоторые детали, не имевшие явно запрещенного

характера, передавались для производства в частные мастерские и предприятия и изготовлялись легально.

Основной продукцией Тааса в то время были ручные гранаты. От примитивных фитильных гранат подпольные предприятия перешли к производству гранат с запалом польского образца. На предприятиях Тааса производились также минометы, вначале двухдюймовые, затем – трехдюймовые, и боеприпасы к ним. Начиная с 1943 года началось производство автоматов типа Стэн, по образцу, принятому на вооружение британской армией.

Работа со взрывчаткой была сопряжена с опасностью. В результате двух несчастных случаев на участках Тааса погибло три человека. Возникла также напряженность в отношениях между Славиным и некоторой частью работников, в результате которой Славин ушел с поста руководителя Таас. Руководство предприятиями перешло в руки людей, не имевших должной профессиональной подготовки, что не могло не сказаться отрицательно на дальнейшем развитии военного производства.

В период борьбы против англичан опасность, угрожавшая военному производству, значительно возросла. Было необходимо усилить конспирацию и разработать более совершенные методы работы в подполье.

Новой задачей, возложенной на Таас в тот период, было производство патронов для автоматов типа Стэн. После того, как были решены все технические проблемы, началось создание нового участка под названием "участок Аялон". Он был построен членами Хаганы возле Реховота. Здание было опущено под землю на глубину в пять с половиной метров. Оно состояло из большого цеха и нескольких подсобных помещений. Чтобы снабдить предприятие рабочей силой, Верховное командование добилось перевода группы молодежи из Пардес-Ханы под Реховот. Новый кибуц расположился вокруг предприятия. Его прачечная и хлебопекарня помещались над цехом, вход и выход из которого осуществлялся

через прачечную. Около 40 человек работало на патронном производстве. Среди них – несколько квалифицированных рабочих и специалистов, прибывших из Тель-Авива; остальные были членами кибуца.

Меры предосторожности были самыми строгими. Рабочие проходили тщательный контроль при выходе из цеха, чтобы проверить, нет ли у них случайно патрона или части патрона. С начала работы участка летом 1946 года до начала Войны за Независимость там было произведено более 2 миллионов патронов.

В то же время военное производство продолжалось и на других участках. В 1945–1946 годах было выпущено более 100 минометов калибром в два дюйма с комплектом боеприпасов. Полным ходом продолжалось производство автоматов типа Стэн. До конца 1946 года были выпущены первые две серии этих автоматов (1500 штук), и было начато производство третьей серии, численностью в 3300 штук.

В 1946–1947 годах началось массовое производство гранат системы Мильса на специальном участке, устроенном для этой цели в Тель-Монде. За первый год было выпущено более 53 тысяч гранат этого типа.

Повальные обыски, проводившиеся англичанами в 1947 году, привели к случайному раскрытию двух важных цехов Таас. После обнаружения подкопа под зданием Бейт-Хадар в Тель-Авиве, англичане начали проводить обыски, которые привели к раскрытию "магазина" – одного из важнейших участков военного производства Хаганы. В момент обнаружения там находились детали для тысяч автоматов типа Стэн. Когда стало известно, что полиция приближается к "магазину", были приложены максимальные усилия, чтобы спрятать запрещенную продукцию. Перед тем, как англичане ворвались вовнутрь помещения, все рабочие покинули здание через люк на крыше. Однако, несколько бочек со стволами автоматов остались под лестницей: человек, который знал об этом запасе, не был в тот день на работе.

Верховное командование приказало "спасти товар" и вывезти оборудование из окруженного полицией здания. В тот же вечер бойцы Хаганы пробрались в лавку, имевшую общую стену с мастерскими, а затем проникли в цехи. Из *слика,* находившегося на участке и не обнаруженного англичанами, была извлечена взрывчатка. На следующий день бойцы вновь проникли в мастерские и вывезли оттуда несколько станков, а также 5 больших бочек, содержавших детали автоматов. Успех операции превзошел все ожидания. Однако на этом дело спасения участка не было завершено. С несколькими британскими полицейскими, охранявшими "магазин", были завязаны контакты, и они согласились выдать оставшиеся машины и оборудование за подходящую цену.

Через два месяца после этого случая англичане обнаружили отдел Таас на выставочной площади в Тель-Авиве. Зимой 1947 года лаборатория военно-производственных предприятий была переведена в этот отдел. Таким образом завершилось создание одного из самых современных промышленных предприятий того времени в Палестине. Оно было зарегистрировано как частная акционерная компания. Во время обыска, проведенного на предприятии, были обнаружены явные признаки производства автоматов типа Стэн. 24 работника предприятия были арестованы. Однако, по-видимому, полиции не удалось получить достаточных доказательств. Через некоторое время расследование было прекращено, и арестованные освобождены. И все же руководство Таас решило разобрать оборудование и перевести его в более безопасное место.

Поскольку производство было основано на координированной работе различных участков, то с обнаружением "магазина" и лабораторного отдела были разорваны важнейшие звенья производственной цепи, и производству оружия был нанесен тяжелый удар.

Поездка Славина в Соединенные Штаты

В июне 1945 года Д. Бен-Гурион прибыл в Соединенные Штаты. Он пригласил к себе на совещание группу крупных финансистов и общественных деятелей, известных своими симпатиями к сионизму. Изложив перед собравшимися свои политические прогнозы, он сообщил о своем требовании – начать специальную кампанию по сбору средств на нужды самообороны и *хаапалы*. В частности, речь шла о закупке оборудования для военного производства на американских заводах, которые должны были закрыться после окончания войны. Участники встречи с энтузиазмом поддержали это предложение. Было достигнуто соглашение, по которому половина собранных средств должна быть отправлена в Эрец-Исраэль, а остальные – распределены поровну между Мосадом и организациями, ведающими приобретением оружия и военного снаряжения. Бывший руководитель Таас Хаим Славин был вызван телеграммой в Соединенные Штаты и в октябре 1945 года прибыл в Нью-Йорк.

На первой встрече с группой еврейских деятелей в доме Генри Монтора в Нью-Йорке Славин разъяснил собравшимся, что в Соединенных Штатах он намерен достать полный комплект оборудования для производства пулеметов, винтовок, патронов и т. д. Личность Хаима Славина произвела большое впечатление на его собеседников. Он подобрал группу помощников и начал выяснять возможности приобретения оборудования и снаряжения в Соединенных Штатах.

В те же дни в США прибыл Яаков Достровский (Дори), который должен был организовать и возглавить специальную миссию Хаганы. В ее задачу входило проведение разъяснительной работы, сбор средств, покупка судов для нелегальной алии и приобретение оружия. Славин был включен в состав этой миссии и немедленно приступил к работе.

Прежде всего, сам Славин и его помощники занялись поисками оборудования, продававшегося с аукциона; его часто продавали по ценам металлического лома, на вес. Станок стоимостью в 10 тысяч долларов и весом в 5 тонн, например, продавался за 125 долларов. Для покупки оборудования были созданы 4 фиктивные компании. Время от времени Славин с помощниками выезжали в качестве представителей этих компаний на предприятия, которые распродавали станки, необходимые для военного производства Хаганы.

Встал вопрос и о перевозке закупленного оборудования в Эрец-Исраэль. Станки, которые можно было запрятать среди машин обычного типа, посылались непосредственно в адрес соответствующих промышленных предприятий в Палестине. Сложнее было отправить оборудование, характер которого трудно было скрыть, так как оно годилось только для военного производства. Его разбирали на части, каждую деталь снабжали соответствующим номером, зарегистрированным в специальной картотеке, где хранились данные о назначении детали и ее месте в схеме машины. Таким образом была создана картотека для 60 тысяч деталей. Разобранные механизмы посылались в Палестину в больших ящиках в рамках квоты на импорт, данной различным промышленным предприятиям страны.

По мере расширения закупок выяснилось, что нельзя будет составить полный производственный процесс без приобретения некоторого числа новейших машин. Специально для этой цели была создана еще одна компания. Кроме того, группа Славина закупила сотни тонн стали и других промышленных материалов, а также взрывчатки.

После 15 месяцев напряженной работы Славин был отозван в Эрец-Исраэль, куда к тому времени было отправлено 800 ящиков с деталями и узлами – более 95 процентов оборудования, требуемого для создания завода по производству патронов и взрыв-

чатки. После отъезда Славина из США его группа еще продолжала там свою работу.

Славин возвращается в Таас

Славин вернулся в Палестину, лелея планы революционного преобразования всего военного производства Хаганы. Их нельзя было осуществить на небольших участках, разбросанных по различным мастерским в различных уголках страны, и он разработал план создания нелегальных оружейных цехов, связанных с крупными промышленными предприятиями системой конспирации и *сликов*. Однако предложение Славина не было принято Верховным командованием. Славину было заявлено, что использование доставленного им оборудования требует слишком больших расходов, а бюджет организации недостаточен для этого. Оборудование и сырье, полученное из Соединенных Штатов, хранились на складах различных промышленных предприятий в Герцлии и Холоне.

После провала "магазина" и ареста работников лабораторного отдела Славину поручили завершить производство 3300 автоматов типа Стэн и подготовить боеприпасы для трехдюймовых минометов, имевшихся на складах Тааса.

Однако события развивались так стремительно, что этот план пришлось изменить. Ишув стоял на пороге войны с арабами; была дорога каждая минута. Славин получил разрешение начать создание предприятий Таас с использованием оборудования, приобретенного в Соединенных Штатах. Были определены места расположения цехов и набраны рабочие для сборки машин. 6 октября 1947 года Бен-Гурион сообщил Славину, что тот "может заказать все не-

обходимое – за деньгами дело не станет". Славин потребовал 2 миллиона палестинских фунтов для производства 20 тысяч винтовок, 10 тысяч пулеметов, 5 миллионов патронов и другого оружия и военного снаряжения.

Решение Верховного командования Хаганы возвратить Славина на руководящий пост в военной промышленности вызвало недовольство части работников. Группа руководителей во главе с доктором Ашером Швайгером (Шамгаром) и Шломо Богардом, возглавлявшими отдел химического производства Тааса, недвусмысленно заявила, что они не будут работать со Славиным. Тогда было решено передать им отдел производства взрывчатки. Для этого были созданы химические предприятия Тааса. Предприятия, оставшиеся под руководством Хаима Славина, получили название "Оружейные предприятия". Однако на деле наследство Тааса было разделено не в полном соответствии с этими определениями. Производство гранат, к примеру, было целиком в руках Славина, в то время как химические предприятия взяли на себя производство противотанковых ружей Пиат и получили в свое распоряжение завод в Кфар-Виткин.

Но дорогое время было упущено. За месяц вся страна погрузилась в пучину кровавой войны, и уже в ходе ее пришлось вести строительство современных промышленных предприятий израильской армии.

Закупка оружия

Вторым важным источником, откуда Хагана черпала оружие и военное снаряжение, были склады британской армии. Деятельность в этом направлении была сопряжена с серьезными политическими и моральными проблемами. Союзник еврейского народа

во Второй мировой войне – британская администрация – продолжала проводить антисемитскую политику, в результате которой многие евреи Европы оказались в руках нацистов. Не исключалась возможность того, что англичане будут вынуждены покинуть страну, и тогда ишув мог оказаться наедине лицом к лицу с немецкими захватчиками и массами враждебно настроенных арабов. Необходимо было создать запасы оружия, которое находилось бы под абсолютным еврейским контролем. В те дни не было другого источника приобретения оружия, кроме армейских складов, расположенных в Палестине и близлежащих странах.

Однако приобретение оружия из этого источника было сопряжено с серьезными политическими проблемами. Любой провал мог вызвать резко отрицательную реакцию властей. Но отказаться от этого опасного пути приобретения оружия было невозможно, и поэтому люди Хаганы приложили большие усилия для проникновения в британские военные лагеря. Оружие доставалось не только на военных складах Палестины, но и в Сирии, Египте и Северной Африке. На склады Хаганы были доставлены тысячи винтовок и миллионы патронов. Особо следует отметить сбор оружия на полях сражений в Сирии после захвата этой страны. Тысячи винтовок и миллионы патронов французского производства были собраны представителями отдела приобретения оружия или куплены у арабов.

После окончания войны появились широкие возможности приобретения оружия на складах демобилизующихся армий в Европе. Солдаты Еврейской бригады и других подразделений немедленно использовали эти возможности. Два больших склада были устроены на тренировочной ферме в Мадженте, возле Милана, которая служила также базой нелегальной алии из Италии. Склады оружия создавались и на освобожденной территории Франции.

В Бельгии группа солдат Еврейской бригады со-

брала много оружия на большой ферме возле Намюра. В июне 1945 года это оружие было погружено на автомашины Бригады и тремя колоннами направлено на склады во Францию. Один из складов Хаганы в Тулузе был обнаружен французской полицией. Были начаты переговоры с высшими французскими чиновниками. Французы согласились закрыть глаза на это дело при условии, что в течение 2–3 дней все оружие будет вывезено за пределы страны. На автомашинах Мосада оно было переброшено в Милан на грузовиках, перекрашенных в цвета, принятые в британской армии, и размещено на ферме в Маджен-те. Затем был составлен подробный план переброски оружия в Эрец-Исраэль по методам, разработанным Иехудой Арази еще при закупке оружия в Польше. Для этой цели оружие прятали в различные машины (компрессоры, бетономешалки, катки и т. д.) и отправляли на имя крупных арабских фирм в Яффе и Хайфе. Шесть партий оружия было отправлено в Палестину до конца 1947 года. Они включали 2 тысячи винтовок британского и германского производства, 200 пулеметов типа Брэн, 400 автоматов и 1,5 миллиона патронов.

В конце 1947 года стало ясно, что темпы приобретения оружия недостаточны. Источники его были случайными, оружие не всегда отвечало поставленным требованиям. Нужно было найти другие, более крупные и надежные источники закупок. Начало этого было положено созданием независимого отдела закупок во главе с Меиром Мердером (Мардором). 30 сентября 1947 года он был вызван к Бен-Гуриону, который передал ему письмо за своей подписью, адресованное "всем товарищам в Европе". В этом письме содержалась просьба оказать Мардору "всю необходимую помощь для выполнения его миссии, которая в данный момент и в нынешних условиях стоит в центре нашего дела и нашей жизни".

Вооружение Хаганы накануне Войны за Независимость

После "Черной субботы" и обыска в кибуце Ягур Отдел вооружения Хаганы приступил к созданию новых складов оружия. Для этого заново были оборудованы герметически закрытые хранилища и отдано указание "похоронить" оружие вне поселений.

В распоряжении Хаганы в день провозглашения раздела Палестины на два государства (29 ноября 1947 года) имелось следующее оружие:

	Гранаты	Автоматы	Пистолеты	Винтовки	Пулеметы	Минометы 2"	Минометы 3"
Поселения	6037	1579	3296	8899	472	299	8
Полевые части	5228	594	134	517	126	102	20
Палмах	3386	358	100	651	85	47	12
Центр. базы	39100	1131	300	595	249	222	44
Всего	53751	3662	3830	10662	932	670	84

К этому следует прибавить легальное оружие, находившееся в распоряжении полиции еврейских поселений (48 пулеметов и 6840 винтовок).

Таково было положение в области вооружения накануне великого испытания. Этого оружия и боеприпасов было явно недостаточно, чтобы отразить нападение арабов Палестины и выстоять перед вторжением регулярных армий соседних арабских стран.

Некоторое время спустя после 22 Сионистского конгресса правление Еврейского агентства решило передать свой Отдел безопасности под непосредственное руководство председателя правления Давида Бен-Гуриона. Будучи всегда в курсе всех проблем Хаганы, с первых дней ее существования, он никогда не занимался ими непосредственно. Теперь он вплотную занялся изучением этих проблем. Бен-Гурион провел встречи с командирами округов и районов, с членами Центрального командования и работниками Генерального штаба, с руководителями Тааса, с командирами Палмаха, полевых частей, охранных подразделений и т. д. Он пришел к выводу, что Хагана не подготовлена к выполнению новых задач, от решения которых зависит судьба государства и народа.

18 июня 1947 года Бен-Гурион передал командованию свои выводы и инструкции, которые были зачитаны на совещании высшего командования Хаганы, новым начальником Центрального командования Исраэлем Галили, назначенным Бен-Гурионом вместо Зеэва Файнштейна. В этом документе Бен-Гурион подчеркнул, что ишув борется на два фронта – против англичан и против арабов. "Однако следует делать различие между этими фронтами, и это различие является весьма важным. Война между сионизмом и режимом "Белой книги" в своей основе является политической, а не военной. В этой войне Хагана лишь один из факторов, и только общими усилиями ишува и народа – заселением, нелегальной алией, политической борьбой на международной арене – можно добиться победы в этой войне. Не таково положение на арабском фронте. Здесь Хагана должна быть главным и решающим фактором. В случае вооруженного нападения со стороны арабов решение проблемы возможно только силой, еврейской военной силой".

Бен-Гурион сделал обзор военной мощи арабских

стран и отметил, что задача первостепенной важности – подготовка к борьбе на арабском фронте. Далее он подробно разъяснил, что для этого надо делать. Эти слова были сказаны в момент, когда война против англичан была в самом разгаре, а относительное спокойствие, царившее в стране в течение восьми лет, и пассивное поведение арабов привели к тому, что многие сбрасывали со счетов фактор арабской опасности.

Чтобы пробудить ишув от спячки и равнодушия, необходимо было провести большую разъяснительную работу. В качестве первого шага Бен-Гурион решил восстановить Совет безопасности ишува, который практически давно прекратил свое существование. Дабы избежать длительных переговоров между различными партиями и группировками, Бен-Гурион решил превратить Комитет X, который не проявлял активности после прекращения вооруженной борьбы в 1947 году, в Совет безопасности.

Продолжая выступать с этими предостережениями перед общественностью на различных форумах, Бен-Гурион приступил к осуществлению ряда важных перемен в Хагане. Он предложил Центральному командованию представить проект бюджета организации на случай чрезвычайного положения. Такой проект был подготовлен в размере 1 миллиона палестинских фунтов (без расходов на военное производство), что вдвое превышало бюджет организации в 1947 году. Бен-Гурион счел этот проект явно заниженным и вернул его для исправления. Через некоторое время был представлен проект, предусматривающий расходы в размере 3 миллионов палестинских фунтов. В этом бюджете предусматривались специальные расходы на укрепление полевых частей, охранных подразделений и Палмаха. Большие суммы были выделены на вооружение и военное снаряжение, а также на мобилизацию тысяч резервистов сроком на три месяца. Около полумиллиона палестинских фунтов было ассигновано на приобретение оружия.

Одновременно Бен-Гурион пришел к мысли, что

параллельно с повседневной работой Хагана должна приступить к формированию регулярной армии по образцу британской, учитывая возможность вспышки военных действий между евреями и арабами. Во главе этой армии должно стоять командование, сформированное из лучших офицеров бывших еврейских подразделений британской армии. В октябре 1947 года Бен-Гурион пригласил к себе Эфраима Бен-Арци, самого старшего по чину из этой группы офицеров, и предложил ему представить план создания армии, которая могла бы противостоять арабскому нападению на еврейский ишув.

Бен-Арци представил план формирования Генерального штаба армии со всеми отделами, службами и подразделениями. Иоханан Ратнер был назначен руководителем совета по "планированию при чрезвычайном положении" для разработки плана на случай вторжения войск противника через границы. В работе совета принимали участие бывшие офицеры Еврейской бригады и других еврейских подразделений в составе британской армии.

Эти меры Бен-Гуриона, отражавшие фактически неверие в силы Хаганы, как главного военного фактора, встретили сопротивление руководителей организации: начальника Центрального командования Исраэля Галили, начальника Генерального штаба Яакова Достровского (Дори), Ицхака Садэ, Игаэля Ядина и других. Они видели опасность в создании параллельных Хагане военных учреждений, вызывающих лишнюю трату времени и раздвоение усилий. Чтобы избежать столкновения, члены Верховного командования решили, что следует "лояльно сотрудничать до тех пор, пока работе Хаганы не наносится ущерба. Если же это произойдет, то следует аппелировать к правлению Еврейского агентства".

И действительно, новый план так и не был осуществлен. Ответственность за подготовку к предстоящей войне осталась на Верховном командовании Хаганы.

Первые признаки арабских волнений

Весной 1947 года появились первые признаки того, что мнимое спокойствие, царившее среди арабов Палестины, – лишь затишье перед бурей. Появились арабские банды, вооруженные оружием армейского образца, которые начали грабить еврейские поселения. Эти налеты подчас сопровождались убийствами. И хотя речь шла в данном случае об уголовниках, многолетний опыт научил Хагану, что расстояние между уголовными преступлениями и политическим террором на Востоке невелико. Хагана обязана была ответить на эти действия решительно и быстро. На службу информации была возложена задача выяснить, кем являются преступники и откуда они родом, чтобы достойно наказать бандитов, их пособников и укрывателей.

Арабские банды действовали, главным образом, в районе Петах-Тиквы. Следы грабежей вели к арабской деревне Феджа и шатрам бедуинского племени Араб эль-Сарка, возле Иехудии. 20 мая 1947 года отряды Хаганы вышли из Петах-Тиквы и окружили кафе в Федже, которое служило базой для бандитов, и бедуинский лагерь возле Иехудии. В бедуинском лагере все мужчины были подвергнуты допросу, и один из них, опознанный как участник грабежей, был казнен на месте. Члены банды в Федже открыли огонь. Двое бандитов были убиты, а их база взорвана. В этом столкновении погиб боец Хаганы, один из ее первых пилотов, – Шломо Миллер, член кибуца Гиват ха-Шлоша.

Несколько месяцев в районе сохранялось спокойствие, пока в октябре 1947 года банда арабов не напала на кафе "Ган-Хавай" в северном Тель-Авиве, по другую сторону реки Яркон. Четверо евреев были убиты, и под покровом темноты бандиты поспешили скрыться. На границе между Яффой и Тель-Авивом возникла напряженность. В последующие дни про-

изошло еще несколько случаев убийства евреев, жителей районов, расположенных на границе между двумя городами. Чтобы предотвратить проникновение арабов в еврейские кварталы, Хагана закрыла границу между городами и начала проводить карательные операции в соответствии с данными, полученными от осведомителей. Некоторые из участников нападения на кафе "Ган-Хавай" были казнены. На плантации цитрусовых Абу-Лабан, расположенной вдоль шоссе Тель-Авив–Хайфа, бойцы Хаганы обнаружили банду, открыли огонь и убили нескольких ее членов. Затем группа бойцов Хаганы проникла в дом, стоящий на плантации, и, не найдя там никого, взорвала его.

Столкновения на границе Яффа–Тель-Авив продолжались несколько дней, вызвав жертвы с обеих сторон. Однако руководство арабов, по-видимому, не желало в данный момент разжигать беспорядки. В листовке к яффской общественности городской муниципалитет и другие арабские учреждения призвали арабов "воздерживаться от наносящих вред беспорядков и не поддаваться панике". Спокойствие были восстановлено.

После убийства в "Ган-Хавай" Генеральный штаб Хаганы назначил Моше Даяна штабным офицером по текущим вопросам безопасности. Командирам было вменено в обязанность немедленно сообщать в Генеральный штаб о каждом столкновении между евреями и арабами. Каждый местный командир должен был создать подразделение, которое могло быть быстро мобилизовано и брошено днем и ночью на помощь подвергшимся нападению. Вместе с тем, решения о проведении коллективных карательных операций оставались исключительно в руках Генерального штаба.

Близость больших перемен в области безопасности ишува явно ощущалась в "Приказе о структуре организации", изданном Верховным командованием в ноябре 1947 года. Прежняя структура Хаганы основывалась на предположении, что нападение на ишув возможно лишь со стороны арабов Палестины. "Опасность нападения на страну со стороны армий соседних арабских стран, как это выяснилось в последнее время, требует другой структуры организации, – говорится в приказе. – Против регулярных армий необходимо выставить обученную, вооруженную военную силу, построенную по армейскому образцу". Яаков Дори был вновь назначен начальником Генерального штаба; были внесены и изменения в структуре штаба и его персональном составе.

В соответствии с этим все силы Хаганы были разделены на армию (включавшую Палмах и полевые подразделения), предназначенную для борьбы с внешней опасностью, и охрану для борьбы с опасностью внутренней.

Было принято решение о том, что армия будет состоять из 4 бригад: Северной, Центральной, Южной и Иерусалимской. Охрана остается связанной с 14 районами, из них – 3 городских (Тель-Авив, Иерусалим и Хайфа) и 11 сельских (Тель-Хай, Кинерет, Гилбоа, Изреэль, Звулун, Шомрон, Хефер, Шарон, Реховот, Гезер и Негев).

Армия была непосредственно подчинена начальнику Генерального штаба, отдававшего приказы командирам бригад. Охрана была подчинена начальнику Генерального штаба только в мирное время, однако в случае вспышки военных действий командиры районов и городов подчинялись командованию тех подразделений армии, которые оперировали в данном районе.

Таким образом был сделан первый шаг на пути под-

готовки Хаганы к открытым столкновениям с армиями соседних арабских стран.

Первым раскатом грома, возвестившим о приближающейся буре, было известие о концентрации сирийских войск на границе долины Хулы, поступившее 11 октября 1947 года.

Телефонное сообщение, переданное Генеральному штабу Моше Монтагом (Маном), командиром Галилеи, свидетельствует о том, насколько серьезным казалось положение лицам, ответственным за безопасность этого района. Командир потребовал объявления состояния готовности, мобилизации бойцов, эвакуации 2,5 тысячи детей, доставки дополнительного вооружения и военного снаряжения, боеприпасов, саперных материалов и продовольствия на тот случай, если район будет отрезан от остальной страны. На следующий день командование над районом Тель-Хай было передано штабу Палмаха, который получил приказ "усилить подразделения Восточной Галилеи вплоть до отправки туда целого батальона". В приказах, посланных командиру Генеральным штабом, подчеркивалось, что ему следует действовать при любой попытке вторжения из-за границы, и что его силам разрешено переходить границу, если выяснится, что нападающие намереваются атаковать еврейские поселения. 600 бойцов Палмаха и полевых подразделений заняли позиции в поселениях, расположенных на границе, – таких, как Менара, Мисгав-Ам, Мишмар ха-Ярден, Метулла, и начали готовиться к отражению нападения.

Решительные действия англичан, которые отправили в этот район воинские части и заставили сирийцев отступить от границы, доказали, что Великобритания на данном этапе еще не намерена отказаться от своих прав на Палестину. Сирийцы это поняли, и напряженность в районе спала.

Кровавые беспорядки в Тель-Авиве и события в Галилее помогли внедрить в сознание еврейского ишува ощущение приближающейся опасности.

В состоянии готовности стояли части Хаганы во всех уголках страны в ожидании исторического дня голосования резолюции о разделе Палестины на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Голосование состоялось 29 ноября 1947 года.

XXXIII. ВОЙНА В ГОРОДАХ

Война за Независимость, начавшаяся в конце ноября 1947 года и завершившаяся в марте 1949 года подписанием последних соглашений о прекращении огня, представляет собой единый период. Его нельзя искусственно разделить на период Хаганы и период Армии Обороны Израиля. Формально история Хаганы завершается 31 мая 1948 года публикацией приказа о создании Армии Обороны Израиля. Месяцы декабрь 1947 – май 1948 были несомненно труднейшим этапом Войны за Независимость. В эти месяцы Хагана действовала в своих прежних рамках до тех пор, пока не изменились политические условия – не завершился период британского мандата, не было провозглашено государство Израиль и Хагана не превратилась в регулярную армию независимого государства.

Однако эти перемены носили лишь внешний, формальный характер. И после них подразделения, переданные Хаганой Армии Обороны Израиля, несли на себе основную тяжесть Войны за Независимость. Но история этой войны выходит за рамки данной книги, поэтому мы ограничимся лишь общим описанием деятельности Хаганы на этом этапе.

Первый сигнал войны прозвучал на следующее утро после провозглашения Организацией Объединенных Наций раздела Палестины и создания на ее территории двух государств. В числе первых жертв были 6 пассажиров двух еврейских автобусов, которые были убиты недалеко от аэродрома в Лоде бандой Хасана Саламе, активно действовавшей еще во время кровавых беспорядков 1936–1939 годов.

Через два дня арабские толпы, вышедшие в Иерусалиме из Старого города, напали на торговый центр возле Яффских ворот, где находились еврейские и арабские магазины.

Когда арабская чернь начала нападать на прохожих евреев и грабить еврейские магазины, подразделение Хаганы открыло огонь в воздух, и толпа начала отступать в направлении Старого города. Британские полицейские тут же начали преследовать и арестовывать не арабских погромщиков, а еврейских бойцов Хаганы. Грабители поняли намек и вновь ворвались в квартал торгового центра, в то время, как британская полиция и армия препятствовали проникновению в Старый город подкреплений Хаганы. Под покровительством властей было разграблено и сожжено около 40 еврейских магазинов.

В этот день в Иерусалиме создалась ситуация гражданской войны. Командование Хаганы в городе взяло на себя ответственность за безопасность Иерусалима, однако ее силы были ограничены. Но уже во вторую неделю беспорядков сопровождение автоколонн на дороге между Иерусалимом и Тель-Авивом было передано под ответственность штаба Палмаха. Командование Хаганы стремилось, чтобы евреи не покидали смешанные кварталы, где жили также и арабы (Талбие, Ромема и др.); там была организована усиленная охрана еврейского населения.

Участились нападения на евреев, которые работали в арабских районах. Террористы не гнушались даже нападениями на еврейских врачей, ухаживавших за больными арабами. Два врача погибли в первый месяц беспорядков.

В охранных подразделениях была объявлена частичная мобилизация. Она распространялась лишь на ночные часы; днем бойцы занимались своими обычными делами. В большинстве случаев им полагалось нести охранную службу в течение двух ночей в неделю. Днем осуществлялось наблюдение лишь в окраинных районах, и в этой службе активно участвовали женщины. Следующим этапом было установление баррикад в еврейских кварталах. Они строились из бочек, камней и всего другого, что попадалось под руку. Двое бойцов охранных подразделений или гражданской стражи с повязками на рукавах проверяли каждую автомашину, приближавшуюся к еврейской территории. Вооруженная группа находилась в укрытии, из которого велось наблюдение за контрольным пунктом. Такие посты были выставлены также на всех дорогах, ведущих в Иерусалим. Таким образом постепенно определились линии фронта между обеими воюющими сторонами.

В первый месяц чрезвычайного положения в городе было объявлено и о частичной мобилизации бойцов полевых частей, роты которых были сведены в два батальона (Мория и Маккаби), насчитывавшие 1200 бойцов. Значительную часть их составляли студенты. Вооружение батальонов было слабым, основным оружием были пистолеты, которых не хватало даже для половины бойцов.

Нехватка кадров вынудила командование города обратиться за помощью к Генеральному штабу. Бригаде Гивати было приказано отправить в столицу 250 человек. Они были присоединены к иерусалимским батальонам полевых частей, на которые была возложена также ответственность за поддержание транспортного сообщения между центром Иерусали-

ма и окраинными кварталами на юге и на горе Скопус, отрезанными от остальных частей города. Вскоре пришлось налаживать сообщение колоннами, а затем – при помощи бронированных машин. В распоряжении командования было лишь четыре бронированных автомобиля, которым приходилось обслуживать все отрезанные от центра кварталы.

В числе первых активных операций командования была отправка патрулей в близлежащие поселения. Они должны были ознакомиться с местностью, дорогами и объектами, а также предупредить попытки нападения арабов на евреев. Во время патрулирования распространялись листовки Хаганы, которые призывали арабов к миру. Такие акции привели к тому, что некоторые арабские деревни обратились к еврейским поселениям с предложением начать переговоры о заключении мира. Но по мере расширения сферы деятельности националистических банд во главе с Абд эль-Кадиром эль-Хуссейни эта инициатива теряла свое значение, и большинство арабских деревень, подчас против воли их жителей, превратились в опорные пункты врага.

Ответные операции проводились, главным образом, для обеспечения безопасности дорог, ведущих к Иерусалиму. После каждого случая нападения на еврейский транспорт на дороге Иерусалим–Латрун отряды еврейских бойцов наносили удар по арабскому транспорту на дороге Рамалла–Латрун. На третий месяц войны Хагана начала проводить ответные операции против арабов и в случае нападений на еврейский транспорт внутри города. После нападений на автобусы, следовавшие в Талпиот, Мекор-Хаим, Неве-Яаков и Атарот, были совершены нападения на арабские автобусы, прибывавшие в Иерусалим из Бейт-Лехема и Рамлы.

Успешная операция, проведенная в конце декабря, привела к эвакуации всех арабских жителей квартала Ромемы, что помогло установить единую линию еврейских кварталов в западной черте города и обес-

печило контроль над подходами к Иерусалиму с запада. Деревня Дир-Ясин, окруженная со всех сторон еврейскими кварталами, приняла на себя обязательство сохранять нейтралитет и препятствовать проникновению враждебных элементов в деревню.

Время от времени уничтожались дома, служившие опорными пунктами арабских террористов. В бурную, дождливую ночь группа еврейских бойцов проникла в гостиницу "Семирамида", расположенную в квартале Катамон, и взорвала крыло гостиницы, в котором располагался центр арабской организации Наджада. Однако по ошибке было взорвано не то крыло, и 14 человек, среди них испанский консул, проживавший в гостинице, погибли. Также была взорвана ветряная мельница в деревне Бейт-Цафафа, откуда арабские снайперы обстреливали квартал Мекор-Хаим.

В феврале 1948 года Давид Шалтиэль сменил на посту командира города Исраэля Заблудовского (Амира). После назначения Шалтиэля Бен-Гурион передал командиру Иерусалима новые инструкции. На первом этапе, до вывода британских войск из города, силам Хаганы предстояло укрепить еврейские кварталы Иерусалима и подступы к нему, воспрепятствовать уходу населения из окраинных кварталов, и, в частности, эвакуации еврейского квартала Старого города. При удобной политической или военной ситуации Хагане предписывалось захватывать арабские кварталы, чтобы обеспечить существование непрерывных еврейских территорий в городе. На втором этапе, после вывода английских войск, инструкции ограничивались короткой фразой: "Освободить Старый город и весь Иерусалим".

Для того, чтобы усилить полевые подразделения в иерусалимском секторе, было решено формировать третий батальон (батальон Бейт-Хорон). Однако и он не мог решить проблемы боевых резервов: завершив тренировки, его бойцы направлялись в близлежащие поселения.

По мере укрепления арабских сил под командованием Абд эль-Кадира эль-Хуссейни участились крупные, тщательно спланированные нападения на евреев Иерусалима. В них участвовали также арабы, дезертировавшие из британской полиции и армии.

2 февраля 1948 года был взорван грузовик со взрывчаткой возле здания редакции газеты "Палестайн Пост". Редакция и типография были разрушены. Через 20 дней в утренние часы броневик и три военных грузовика подъехали к зданию гостиницы "Атлантик", на улице Бен-Иехуда. Британские шоферы грузовиков скрылись на броневике. Грузовики взорвались, и здание гостиницы было разрушено. Тяжелые повреждения получили близлежащие здания. Около 50 человек, среди них женщины и дети, погибли. 11 марта в еврейской части Иерусалима произошел третий взрыв. Автомашина, доставленная на место арабом-христианином, шофером американского консула, во двор здания национальных учреждений, взорвалась после того, как водитель покинул ее. В результате взрыва были нанесены тяжелые повреждения крылу здания, и 12 человек погибло. Сам факт нанесения удара по еврейским национальным учреждениям явился большой пропагандистской победой арабов и тяжелым ударом по моральному состоянию еврейского населения города.

Через месяц, 13 апреля, арабы атаковали автоколонну, следовавшую в больницу "Хадасса", расположенную в университетском городке на горе Скопус. Атака произошла вопреки заверениям англичан, что безопасность колонны обеспечена. В течение семи часов, на глазах британских солдат, арабы хладнокровно расправлялись с безоружными людьми. 7–8 человек, среди них врачи, ученые, медицинские сестры, больные, были убиты или сгорели. Трагедия усугублялась тем, что Хагана не сумела предотвратить вероломное нападение.

Подготовка Иерусалима к осаде

Ответственные за оборону Иерусалима хорошо понимали значение морального фактора в деле защиты города. Чтобы обеспечить нужды населения, был создан Иерусалимский комитет, во главе которого встал Дов Иосеф, член правления Еврейского агентства. Практически это была должность военного и гражданского коменданта еврейской части города. Первой заботой Комитета было обеспечение населения продовольствием и водой.

Снабжение Иерусалима водой зависело фактически от доброй воли арабских банд, захвативших водные источники в Рош ха-Аин. Комитет приказал очистить и привести в исправность все цистерны, в которых собиралась дождевая вода. Многие такие водохранилища были очищены, отремонтированы, заполнены водой и запечатаны, чтобы воду из них можно было брать лишь в чрезвычайных условиях. После вывода британских войск из страны арабы прекратили подачу воды в город, однако в распоряжении комиссии по водоснабжению уже имелись запасы на несколько месяцев, экономное расходование которых позволяло дотянуть до сезона дождей.

В феврале 1948 года прекратилось железнодорожное сообщение с Иерусалимом. Сократились поставки горючего, и пришлось ввести жесткое нормирование подачи электроэнергии.

Были приложены значительные усилия для создания в городе запасов продовольствия на случай осады, по крайней мере, на несколько месяцев. В конце апреля была установлена норма раздачи хлеба: треть буханки на человека. "Начиная с последней недели февраля, – пишет Дов Иосеф в своих воспоминаниях, – город остался без мяса и рыбы, без молока и яиц, за исключением нормы молока для детей. Не было овощей и масла".

Значительную помощь Иерусалимскому комитету оказал Мишмар ха-ам, созданный накануне войны. Он взял на себя большинство обязанностей, возлагаемых на местные и городские власти, заботился о распределении воды, продовольствия и керосина, обеспечивал посты возле баррикад. После взрывов на улице Бен-Иехуда и во дворе национальных учреждений члены Мишмар ха-ам занимались расчисткой развалин, перевозкой раненых и т. д. В более поздний период (июнь 1948 года) около 500 членов этой народной стражи были включены специальным батальоном в состав полевых подразделений иерусалимского участка фронта.

Важное значение в сохранении силы духа населения имела разъяснительная работа, в особенности в период, когда прекратились поставки из Тель-Авива. Большую роль в этой работе играла радиостанция Хаганы Кол ха-маген ("Голос защитника"), которая вела радиопередачи на иврите, арабском и английском языках.

Осада еврейского населения в Старом городе

Особое место в истории обороны Иерусалима занимал еврейский квартал Старого города, который с первых дней войны находился в клещах жестокой осады. 2 тысячи евреев, проживавших в этом квартале, были окружены более чем 20 тысячами арабов.

Еще до начала военных действий в Старый город были посланы около 20 бойцов полевых подразделений, а позднее туда проникли еще два взвода. Жители квартала подвергались постоянному обстрелу со стороны близлежащих арабских кварталов. Британские военные посты менялись каждые восемь дней, и их отношение к осажденным было весьма не

Посланцы "Алии Бет" на встрече в Константинополе (1944). слева направо: З. Шинд, Ш. Авигур, Э. Авриэль, З. Померанц.

Лагерь нелегальных репатриантов на Кипре.

Обнаружение склада с оружием в кибуце Ягур (1946).

Мост Бнот-Яаков взорван подрывниками Палмаха.

Обыск в кибуце Сдот-Ям.

Извлечение оружия из тайника (1947).

Отряд Хаганы в деревне Азар (1938–39).

Заграждение при въезде в Иерусалим (1948).

ровным. Некоторые сочувственно относились к защитникам и отвечали сильным огнем на каждый выстрел с арабской стороны. Другие же, настроенные юдофобски, проводили в квартале обыски, чтобы выявить оружие. Это наносило большой ущерб защитникам квартала.

Раз в неделю в еврейский квартал прибывал транспорт с продовольствием, сопровождаемый британскими солдатами. Англичане громогласно объявили, что они готовы охранять каждого еврея, который захочет покинуть Старый город. В соответствии с инструкциями Еврейского агентства бойцы Хаганы заботились о том, чтобы жители не покидали Старый город, и каждый раз, когда британский транспорт прибывал к Сионским воротам, в квартале объявлялось осадное положение.

Когда выяснилось, что осада продлится долгое время, штаб района назначил Авраама Гальперина, который за два года до этого командовал ячейкой Хаганы в Старом городе, своего рода местным военным комендантом. Он проник в квартал под видом санитара и принял на себя командование его обороной. Гальперин разъяснил бойцам Хаганы, что они обязаны оставаться в Старом городе до последней возможности. Одновременно была начата мобилизация жителей квартала в народную стражу. Квартал был разбит на участки, укрепленные таким образом, что падение одного не представляло непосредственной опасности для других. Продолжали работать ремесленные мастерские, и их продукция вывозилась для продажи. Были возобновлены занятия в школах. Даже после того, как Гальперин был арестован англичанами, жизнь в еврейском квартале продолжалась по установленному им порядку.

Кроме охранной службы бойцы занимались интенсивной подготовкой к ведению боев в заселенной местности, упражнялись в бросании гранат. За неделю до вывода британских войск в квартале было достигнуто соглашение между ячейками Хага-

ны и 42 бойцами Эцела. Вечером 13 мая последний британский солдат покинул Иерусалим. 150 бойцов, отвечавших за жизнь 1700 жителей квартала, остались лицом к лицу с многотысячными толпами арабов, стремившихся их уничтожить.

Бои в Тель-Авиве

В районе Тель-Авив–Яффа численный перевес евреев был велик, однако сложные политические соображения лишали Хагану возможности ввести в действие свои силы и решительно покончить с арабскими бандами, укрепившимися в Яффе. Одним из важнейших соображений было присутствие англичан, охранявших арабский город.

На следующий день после принятия знаменитой резолюции Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины началось массовое бегство еврейского и арабского населения из пограничных районов, затем начались поджоги домов в ничейной зоне. Иерусалимское шоссе, проходившее через квартал Абу-Кабир, было перекрыто после непрекращающихся нападений арабов на еврейский транспорт. Движение на Иерусалим и юг страны стало возможно лишь по проселочной дороге, соединявшей квартал Ха-Тиква с Микве-Исраэль. Отряды Хаганы захватили близлежащие плантации цитрусовых и лишили арабов возможности приблизиться к дороге. По этому пути обеспечивался выезд из Тель-Авива в направлении Иерусалима и юга страны.

После того, как британские части заняли позиции между обоими городами, арабы начали снайперскую охоту за евреями. Снайперы устроили позиции на крышах домов, откуда были видны тель-авивские улицы, и время от времени обстреливали прохожих.

Для защиты от снайперов пришлось установить на многих улицах защитные стены. Кроме того, было взорвано несколько домов, где засели снайперы.

Падению духа арабов содействовали два серьезных удара, нанесенных бандам из Яффы отрядами Эцела со стороны моря, а также взрыв здания яффского муниципалитета, произведенный группой бойцов Лехи.

Вскоре установились фронты: южный – против квартала Абу-Кабир, деревни Саламе, Яффы и квартала Маншие; северный – против небольших арабских деревень Шейх-Мунис, Сумайль и Джамуссин, жители которых покинули свои дома в конце марта, в результате чего вся территория между Тель-Авивом и Герцлией была очищена от арабов. Наконец, третий участок фронта простирался к югу от Яффы и защищал поселения Бат-Ям, Холон и сельскохозяйственную школу Микве-Исраэль. На всех этих фронтах днем и ночью находилось более 4600 человек, главным образом бойцов охранных частей. Ночную охрану составляли добровольцы, а днем позиции занимали мобилизованные члены Хаганы, получавшие за службу плату.

В первые дни беспорядков арабы совершили попытку нападения на квартал Ха-Тиква. Сотни их были доставлены для этой цели из Лода, Рамлы и даже из Шхема. Атака началась 8 декабря 1947 года и проводилась военным строем. Бой продолжался около трех часов. На участке Бейт-Яаков, жители которого были заблаговременно эвакуированы Хаганой, арабам удалось прорваться в глубину квартала и поджечь несколько десятков бараков. Британская полиция не дала бойцам Хаганы атаковать деревню Саламе после того, как арабы отступили туда.

Во время атаки население квартала Ха-Тиква охватила паника, и многие бросились бежать в направлении Тель-Авива. Штаб Хаганы счел нужным

выделить отделение бойцов, чтобы остановить это бегство.

Британская полиция и армия неоднократно провоцировали патрули Хаганы, несколько бойцов оказались жертвами этих провокаций и были хладнокровно убиты англичанами.

Вскоре Хагана перешла к методу, который получил название "активной обороны". В гнезде бандитов – деревне Саламе – были проведены диверсионные акты; такая же участь постигла Абу-Кабир, Тель а-Риш и Джебелию. В этих операциях погибли многие бойцы Хаганы.

12 марта был впервые использован новый миномет "Давидка". Он был применен во время атаки сил Хаганы на Абу-Кабир. После обстрела квартала несколькими десятками снарядов арабы покинули его, и подрывники Хаганы взорвали его дома. Однако англичане отправили в этот квартал армейские подразделения, которые занимали его вплоть до вывода всех британских войск в мае 1948 г.

В конце марта из Яффы были отправлены делегации, которые обратились ко всем арабским странам за помощью людьми и оружием под предлогом, что город может попасть в руки евреев. Однако эти делегации вернулись ни с чем. Практически с этого момента банды, базировавшиеся в Яффе, были полностью парализованы, и лишь из политических соображений, связанных с нежеланием вступать в конфликт с англичанами, захват города откладывался. Судьба Яффы была решена операцией "Хамец", проведенной за две недели до арабского вторжения в Эрец-Исраэль, в результате чего город был полностью окружен евреями.

Хайфа

Зимой 1948 года Хайфа стала центром, через который англичане проводили эвакуацию своих войск из

Палестины. В связи с этим они уделяли особое внимание контролю над главными улицами города.

Высший арабский совет приложил громадные усилия, чтобы завоевать влияние среди арабских жителей города. В Хайфу от его имени был назначен военный комендант, и были осуществлены многочисленные попытки перерезать транспортное сообщение с этим городом. Из деревни Балад эль-Шейх осуществлялись нападения на транспорт, следующий в Изреэльскую долину и на север; из деревень Тира, Джеба и Эйн-Разаль – на транспорт, следующий на юг. В Хайфе, как и в Яффе, арабские снайперы стреляли по каждому еврею, попадавшему в поле их зрения.

С первых дней беспорядков продолжалось непрерывное единоборство между отрядами Хаганы и арабскими бандами. После каждого арабского нападения немедленно проводилась ответная операция. Обычно подразделения полевых частей проникали в арабский квартал и взрывали дома, служившие прибежищем для бандитов.

30 декабря 1947 года члены организации Эцел бросили бомбу в группу арабов, собравшихся возле ворот нефтеперегонного завода. Несколько человек было убито и ранено. В этот момент в районе завода находилось около 470 евреев – рабочих и служащих, и около 1700 арабов. Немедленно арабы напали на евреев; в столкновении погибло 42 еврея. На это Хагана ответила большой карательной операцией против деревни Балад эль-Шейх, откуда были родом убийцы. 6 взводов Палмаха и полевых частей ворвались ночью в деревню, и, несмотря на сильный огонь, прошли по переулкам, убивая каждого встречного, но воздерживаясь от стрельбы по женщинам и детям. Потери арабов превысили 60 человек убитыми. В этом бою погибли 3 еврейских бойца.

Для того, чтобы обеспечить безопасность сотен евреев, работавших в хайфском порту, туда под видом портовых рабочих были введены три взвода морской роты Палмаха, присоединившиеся к портовым

роте. Оружие было припрятано в различных местах на территории порта, а известие о мобилизации роты приободрило еврейских рабочих, дало им возможность продолжать работу и удержало арабов от попыток напасть на евреев. Англичане знали об этой роте, однако не мешали ей, так как считали, что ее наличие содействует нормальной работе порта.

Члены Хаганы прекрасно использовали топографическое положение квартала Хадар ха-Кармел, возвышавшегося над арабскими кварталами, и когда арабские снайперы начинали действовать в одном из них, то тут же следовала и расплата. Благодаря эффективной службе информации члены хайфского филиала Хаганы не раз предотвращали попытки арабов завезти адские машины и мины в йские кварталы – их взрывали еще на арабской территории. После того, как автомашина со взрывчаткой была доставлена к конторе компании Солел-Боне на Портовой улице и взрывом было убито 6 человек, командование города ответило отправкой подобной машины на Иракскую улицу в центре арабского квартала. В результате этого взрыва погибло много арабов.

Однако самый сильный удар был нанесен арабам Хайфы 17 марта 1948 года, когда они потеряли большой транспорт с боеприпасами – два грузовика, направлявшихся сюда из Бейрута. Английская пограничная охрана даже не пыталась остановить его на границе. Во главе колонны ехала автомашина с арабским комендантом города. Отделение Палмаха устроило засаду к северу от Кирьят-Моцкин и перекрыла дорогу бочками. В ходе перестрелки груз автомашин взорвался, и все сопровождавшие были убиты. Большое количество оружия и боеприпасов было уничтожено. В этой операции погибли два еврейских бойца.

Весь этот период продолжалась эвакуация арабского населения города. Зажиточные арабы бежали за границу, арабские массы – в другие города в центре страны. Весной в Хайфу был направлен новый арабский командир, бывший офицер пограничных войск.

Вместе с ним в город прибыло и подкрепление людьми, оружием и боеприпасами. 15 апреля 1948 года арабские силы начали наступление на евреев по всему городу, которое было согласовано с атакой, начавшейся в районе Рамат-Иоханан. Англичане, решившие дать возможность обеим сторонам истощить друг друга, неожиданно заявили о выводе своих войск из большинства районов города. 22 апреля 1948 года произошел решающий бой за Хайфу.

XXXIV. ВОЙНА В ОСТАЛЬНЫХ РАЙОНАХ СТРАНЫ

Борьба за транспортные магистрали

Самым слабым местом в обороне еврейского ишува были транспортные магистрали. Многие транспортные артерии проходили по территориям, заселенным арабами, и осуществление перевозок по ним являлось одной из тяжелейших задач, возложенных на Хагану. Важнейшими из транспортных артерий страны были шоссейная дорога Тель-Авив–Иерусалим, потеря которой могла в течение короткого времени привести к тяжелому продовольственному кризису в еврейской части Иерусалима; дороги, ведущие в Негев, к недавно основанным поселениям, которые почти целиком зависели от поставок с Севера; дорога Тверия–Метулла; шоссе Хайфа–Нахария–Ханита и все дороги, ведущие к отдаленным и изолированным поселениям (Гуш-Эцион, Иехиам и т. д.).

Для арабов, действовавших на своей территории, не было ничего легче, чем приостанавливать движение людей и грузов путем устройства заслонов, нападений на автоколонны и т. д. Таким путем они могли разбить еврейский ишув на отдельные участки, многие из которых не могли бы выдержать осаду больше нескольких недель.

Первой ответной мерой был поиск более безопасных дорог, прокладка новых или обходных путей, которые хотя и удлиняли путь, но проходили по менее опасным районам. Колонны на Иерусалим старались объезжать арабские поселения, однако это было возможно лишь на участке пути до Иудейских гор. Шоссейная дорога Цфат–Акко была полностью потеряна для еврейского транспорта, и для того, чтобы из Галилеи попасть в восточные кварталы Хайфы, приходилось ездить через Тверию. После того, как арабы перерезали шоссе Хайфа–Нахария, связь с Западной Галилеей стала поддерживаться морем.

Второй мерой обеспечения безопасности транспорта было вооруженное сопровождение автоколонн, а затем и сопровождение их бронемашинами.

Отправка автоколонн уменьшилась с одной в день до одной в неделю, а их охрана усилилась. Спустя некоторое время было решено перейти к временному захвату позиций, господствующих над шоссейной дорогой. Лишь в апреле 1948 года Хагана пришла к выводу, что для обеспечения безопасности еврейского транспорта нет иного выхода, как полностью захватить территории, по которым проходят шоссейные дороги.

Третьей мерой были ответные операции. На каждый удар по еврейскому транспорту следовал ответный удар по арабскому транспорту в районе, расположенном поблизости. Очень скоро была развязана жестокая война за обладание шоссейными дорогами, которая продолжалась вплоть до провозглашения государства Израиль.

Оборона дороги на Иерусалим

С первых дней войны сообщение с Иерусалимом осуществлялось колоннами в сопровождении охраны.

Каждую колонну охраняли несколько вооруженных человек, разбитых на пары. Оружие бойца состояло из пистолета и двух ручных гранат. Автоколонны огибали Рамлу и проезжали через Гезер и Ришон ле-Цион. В арабских деревнях машины нередко забрасывали камнями, но было достаточно одного-двух выстрелов в воздух, чтобы толпа разбежалась.

Однако положение с каждым днем ухудшалось, и после первой недели беспорядков ответственность за транспорт на пути в Иерусалим была возложена на штаб Палмаха. Охрана дороги была поручена двум отдельным подразделениям, базировавшимся в Тель-Авиве и Иерусалиме. Тель-авивская группа отправила несколько отделений резервной роты Палмаха к Микве-Исраэль, к дому Керен ха-Каемет возле Бейт-Дагона и к Хулде. Из Иерусалима два взвода были отправлены в Кирьят-Анавим, чтобы обеспечить безопасное движение на пути до Шаар ха-Гай (Баб эль-Вад). Каждую автоколонну сопровождали 2–3 небольшие автомашины с охраной, вооруженной пистолетами и ручными гранатами.

С начала января 1948 года в действие были введены бронированные автобусы и грузовики, а также бронемашины. Опасность для жизни шоферов и пассажиров уменьшилась, однако тяжелая броня значительно уменьшала скорость движения. На сопровождающих машинах были установлены пулеметы типа Брен.

В феврале охрана шоссейной дороги на Иерусалим приковывала 430 бойцов – членов Палмаха, бойцов полевых частей и стражников. Ежедневно в Иерусалим благополучно прибывали 2–3 автоколонны.

В начальный период стражники, служившие в полиции еврейских поселений, играли важную роль в охране многих участков шоссе. Они имели право открыто носить оружие, и, кроме того, их вооружение – винтовки и пулеметы типа Льюис – превосходило по своим качествам нелегальное оружие

Хаганы. Эта охранная служба шла вразрез с уставом полиции, и англичане несколько раз выражали по этому поводу протесты и обыскивали бойцов, сопровождающих колонны. Однако по приказу Генерального штаба стражники продолжали свое дело, и многие из них пали на боевом посту. 22 января 1948 года арабы внезапно атаковали в деревне Язур автомашину подвижного патруля поселения Холон, совершавшую обычный ежедневный объезд шоссе Тель-Авив–Иерусалим. Семь охранявших ее бойцов погибли. Хагана ответила на это несколькими ответными операциями, однако путь через Язур был практически закрыт для еврейского транспорта.

Вскоре была завершена прокладка проселочной дороги из Наана к Хулде. Еще одна дорога была проложена из Холона к Ришон ле-Циону, чтобы обогнуть Язур. Эти дороги подвергались опасности минирования. Со стороны Иерусалима базой нападений на еврейский транспорт стала арабская деревня Кастель. Когда поступало сообщение о приближении еврейской автоколонны, сигнальщики вызывали вооруженных жителей соседних деревень. Вооруженные арабы рассеивались вдоль дороги на протяжении нескольких километров и обстреливали автомашины.

В более опасном районе, возле Баб эль-Вада, бойцы Палмаха начали применять метод временного захвата господствующих позиций.

В упорной обороне шоссейной дороги на Иерусалим особо выделялась своим героизмом и упорством группа, дислоцированная в доме Керен ха-Каемет. Это трехэтажное здание одиноко стояло к югу от дороги Яффа–Иерусалим, в 650 метрах к западу от полицейского участка Бейт-Дагон. В этом здании находилось вначале резервное подразделение Палмаха, а затем – подразделение полевых частей из Тель-Авива. Арабские банды неоднократно совершали нападения на этот дом, который контролировал участок дороги между Яффой и Рамлой и поэтому и был для них, как бельмо на глазу. По-

пытки взорвать это здание делались неоднократно. Когда наконец оно было разрушено взрывом автомашины с полутонной взрывчатки, подведенной к самой стене, арабские бандиты натолкнулись на резервный форт, возведенный поблизости от дома, и евреи продолжали удерживать развалины. Англичане, заинтересованные в спокойствии на этом участке дороги, направили сюда военное подразделение, которое расположилось станом неподалеку от развалин, и арабские нападения прекратились.

23 февраля 1948 года произошел важный поворот в положении на шоссе Иерусалим–Латрун. Британская армия перестала пользоваться этим шоссе, чтобы не быть втянутой в бои. Теперь арабам представилась возможность перекрыть эту дорогу, и время от времени автоколонны наталкивались на каменные баррикады, к которым иногда были подвешены мины. Кроме того, арабы начали использовать бронебойные патроны. Бои за дорогу стали повседневным явлением и продолжались иногда по нескольку часов. Ни одна автоколонна, прибывавшая в Иерусалим, не обходилась без человеческих жертв. Из автоколонны, состоявшей из 30 бронированных машин и отправившейся в путь в канун праздника Пурим, до Иерусалима добралась лишь половина. Остальные машины были брошены в пути, и их груз стал добычей арабов. Автомашины, добравшиеся до Иерусалима, были отправлены в Кфар-Эцион. В этом походе было потеряно большинство бронемашин, предназначенных для охраны автоколонн.

Связь с Гуш-Эцион, Атарот, Мертвым морем и Хартувом

Проблема связи с отдаленными еврейскими поселениями иерусалимского района была решена лишь частично. Дороги к этим поселениям простирались на десятки километров по территории, заселенной арабами. Лишь сообщение с Мертвым морем охранялось англичанами, заинтересованными в нормальной перевозке продукции предприятий Мертвого моря. Эта дорога вплоть до иерусалимского вокзала считалась настолько безопасной, что зачастую видные общественные деятели и руководители Хаганы на самолете добирались из Тель-Авива до северной оконечности Мертвого моря, а оттуда, под охраной англичан, приезжали в Иерусалим.

Колонны на Атарот и Неве-Яаков отправлялись лишь изредка, присоединяясь к британским транспортам, направлявшимся к аэропорту Атарот. В канун праздника Пурим 24 марта 1948 года колонна, направлявшаяся в Атарот, была атакована, и 14 членов охраны были убиты. С этого дня связь с двумя поселениями к северу от Иерусалима была прервана. Британский офицер, сотрудничавший с Хаганой, переправил через две недели после этого на двух бронемашинах боеприпасы и ручные гранаты для защитников Атарот и этим же рейсом вывез около 10 женщин и детей в Иерусалим. Окончательная потеря связи с Иерусалимом привела в конце концов к эвакуации Атарот и Неве-Яаков (15 мая 1948 года).

Колонна на Хартув выезжала из Иерусалима лишь один раз в три недели. Арабы из деревень Бейт-Махсир и Ишва (Эштаол) нападали на колонны, и не было ни одного случая, чтобы автоколонна на Хартув добиралась по назначению, не понеся потерь. 18 марта 1948 года колонна, возвращавшаяся из поселения, наткнулась на каменную баррикаду, и в завязавшемся бою погибли 11 бойцов.

Однако труднее всего было обеспечить сообщения между Иерусалимом и четырьмя поселениями Гуш-Эциона. Еще в начале боев, в праздник Ханукка 1947 года, 10 бойцов, отправившихся в этот район с грузом продовольствия и воды, погибли в стычке с арабами. Нападения организовали арабы из Бейт-Лехема, Бейт-Сахура и бедуины, кочевавшие по Иудейской пустыне. С этого дня колонны в Гуш-Эцион отправлялись лишь один или два раза в неделю. После провала атаки на Гуш-Эцион арабы ограничились осадой поселений, и с этого дня лишь один раз колонне, состоявшей из 12 грузовиков, удалось добраться до Гуш-Эциона. После выгрузки боеприпасов, оружия и продовольствия автомашины благополучно возвратились в Иерусалим. Однако один этот рейс не мог удовлетворить всех нужд поселений; было решено организовать большой транспорт и пробиться в Гуш-Эцион любой ценой.

Колонна из 37 грузовиков и 11 бронемашин беспрепятственно прибыла 27 марта в Гуш-Эцион. Высадив 136 бойцов полевых частей из Иерусалима и разгрузившись (груз включал, в частности, запасы продовольствия на 3 месяца), колонна отправилась в обратный путь. На грузовиках в Иерусалим возвращались бойцы полевых частей, которые 3 месяца обороняли Гуш-Эцион. Свое оружие они оставили на месте, для новоприбывших бойцов.

Арабское командование в Иерусалиме сконцентрировало все силы, чтобы нанести автоколонне максимальный урон на обратном пути. Дорога была заграждена многочисленными баррикадами. Тяжелая бронемашина пробивала дорогу через эти баррикады для грузовиков, а защитники вели огонь по арабам с остальных бронемашин. За два километра до Бейт-Лехема головная бронемашина, наткнувшись на новую баррикаду, получила повреждение, остановилась и закрыла путь остальным автомашинам. Арабам удалось подобраться к ней и поджечь ее бутылкой с горючей смесью. Командир колонны приказал всем

автомашинам, способным двигаться, собрать людей и возвратиться в Гуш-Эцион. 10 автомашин сумели развернуться и прибыть в Гуш-Эцион. Около 40 машин, которые не смогли это сделать, поднялись на холм Неби-Даниэль, их бойцы захватили одинокий дом, стоявший на холме, и укрепились в нем. Здесь собралось 186 человек, но треть из них была без оружия. Лишь тяжелый броневик остался на месте, и его командир, Зрубавел Горовиц, видя, что большинство бойцов ранено и что в горящей машине оставаться больше невозможно, решил взорвать ее. В результате взрыва весь экипаж бронемашины – 11 бойцов – погиб, но и арабы потеряли много людей убитыми.

На холме Неби-Даниэль бой продолжался без перерыва всю ночь. Время от времени самолеты Хаганы сбрасывали на арабов бомбы. Из-за большого числа раненых невозможно было воспользоваться темнотой для отступления и укрепиться в другом, более удобном месте.

Все время, пока продолжался бой, велись переговоры между представителями национальных учреждений и британскими властями. Убедившись, что все их атаки отбиты, арабы сообщили о своем согласии на вывод еврейских бойцов без оружия и под британским контролем.

На следующий день на место боя прибыли британские солдаты. Все здоровые и раненые бойцы были посажены на грузовики и доставлены в Иерусалим. В этом бою погибло 15 бойцов. Большинство бронемашин, сопровождавших автоколонны на шоссе Тель-Авив–Иерусалим, было потеряно. Но Гуш-Эцион получил подкрепление, оружие и продовольствие, которые позволили удерживать поселения еще несколько недель.

Дорога на Негев, от Беэр-Тувии на юг, проходила по районам, где располагалось много крупных, враждебно настроенных арабских деревень. Через эту территорию проходили две дороги: шоссе Маджда л-Газа и дорога Джулис–Брейр–Нир-Ам. С самого начала беспорядков создалось как бы негласное соглашение: арабы использовали первую дорогу, евреи – вторую. Автомашины формировались в колонну в Негеве, оттуда направлялись на Нир-Ам, а затем, в сопровождении вооруженного конвоя, – в отдельные поселения Северного Негева. До 16 марта 1948 года автоколонны сопровождались британскими солдатами. Затем, после вывода британских войск из этого района, арабы перекрыли эту дорогу возле деревни Брейр глубокими канавами. После этого не оставалось другого выхода, как проводить транспорты по шоссе Маджда л–Газа, через густонаселенную арабами территорию. Автоколонны следовали в сопровождении бронемашин, и когда они подвергались обстрелу арабов, то бронемашины немедленно наносили ответные тяжелые удары по арабскому транспорту, пользующемуся этой же дорогой.

Тогда арабы перешли к закладке мин, взрываемых в момент, когда колонна к ним приближалась. Через 10 дней движение автотранспортов в Негев прекратилось. Лишь два "примуса" (легких самолета) эскадрильи Негева продолжали поддерживать связь между поселениями этого района и северной частью Эрец-Исраэль.

Подразделение Палмаха занималось поисками дороги, которая огибала бы арабские деревни. Новая дорога проходила к востоку от деревни Брейр и смыкалась с шоссе на Фалуджу возле полицейского поста Ирак-Сувейдан, все еще находившегося в руках англичан. 24 апреля 1948 года по этой труднопроходимой для автотранспорта дороге прошла первая автоколонна.

Чтобы обеспечить безопасное движение по ней, было основано новое еврейское поселение Брор-Хаил, которое расположилось против гнезда арабских убийц – деревни Брейр. Поселение было создано 19 апреля 1948 года по испытанному методу Хома у-мигдал ("Ограда и башня"). 12 мая 1948 года в поселении Нир-Ам был сосредоточен второй батальон Палмаха, и деревня Брейр в результате решительного и быстрого удара была взята. После этой победы арабы бежали и из соседних деревень, и путь на север был открыт.

Колонны Иехиама и Хулды

Западная Галилея находилась в осаде с самых первых дней войны. 27 марта 1948 года была осуществлена попытка отправить колонну бронированных автомашин в кибуц Иехиам. К востоку от деревни Кабри колонна попала в засаду, и в бою, продолжавшемся около десяти часов, погибло 46 бойцов во главе с командиром Бен-Ами Фехтером из Ханиты.

Через несколько дней после этого автоколонна в составе 30 грузовиков и 7 бронемашин, отправленная из Хулды в Иерусалим, также попала в засаду. При попытке развернуться и возвратиться в Хулду грузовики застряли в грязи. Работа по вытаскиванию автомашин продолжалась до вечера. Подразделения Палмаха захватили близлежащие высоты и огнем прикрывали людей, работавших по спасению транспорта. В этом бою погибли 24 бойца.

За неделю при сопровождении пяти автоколонн (на Атарот, Хартув, Неби-Даниэль, Иехиам и Хулду) погибли более 100 бойцов. Было потеряно драгоценное военное снаряжение – бронемашины и оружие. Шоссе на Иерусалим с праздника Пурим (25 марта 1948 года) было закрыто. В отчете о военном положении, передан-

ном начальником оперативного отдела Генерального штаба Игаэлем Ядином (Сукеником) Д. Бен-Гуриону, говорилось: "Все этапы войны до сих пор были навязаны нам противником, и нам пока не удалось повлиять на ее стратегический и оперативный ход. Единственный выход – перехватить инициативу операций в свои руки, стремясь к достижению военной победы над противником". Необходим был перелом, и он произошел несколько дней спустя после неудачи с автоколонной Хулды, когда была проведена операция "Нахшон".

Оборона отдельных поселений

Еврейское население не успело еще за 70 лет алии и заселения пустить глубокие корни во всех концах страны. Сила, с которой еврейское население Эрец-Исраэль удерживалось в стране, определялась, в первую очередь, совокупностью усилий, прилагаемых для того, чтобы удержаться в отдельных, созданных евреями поселениях. Каждое захваченное арабами поселение могло стать невозвратимой утратой для ишува.

Этот факт не ускользнул от внимания арабов, которые время от времени пытались напасть на то или иное еврейское поселение, стремясь уничтожить его и подавить дух ишува.

Приведем здесь лишь несколько примеров таких нападений. Первое произошло в самой северной части страны – на кибуц Кфар-Сольд. На рассвете 9 января 1948 года поселение было атаковано арабскими силами, которые располагались по ту сторону сирийской границы. Сильный огонь обрушился на двор и столовую кибуца. За 20 минут все участники самообороны заняли свои позиции. После этого арабы начали охоту за каждым, кто появлялся во дворе. Один из защитников поселения был убит,

пытаясь добраться до сигнальной вышки, чтобы связаться с другими поселениями.

Когда на место прибыли 4 британские бронемашины, арабское нападение уже было отбито. Британские солдаты присоединились к кибуцникам и открыли огонь из пулеметов и легких пушек по позициям нападающих. После такого поворота событий арабы быстро удалились туда, откуда пришли.

Это нападение явилось своего рода пробой, проведенной сирийцами, чтобы выяснить, позволят ли англичане атаковать еврейские поселения на сирийской границе. После того, как британский консул направил резкий протест правительству Сирии, сирийцы больше не пытались пересечь границу.

В январе 1948 года произошло нападение на молодой кибуц Иехиам в Галилее, где проживало в то время около 50 человек (из них 40 мужчин). К кибуцникам присоединился посланный из Хайфы взвод полевых частей в составе 30 бойцов, основательно вооруженных пулеметами, минометами и легким стрелковым оружием.

Атака арабов началась на рассвете взрывом моста, соединяющего дорогу на Иехиам с шоссе Таршиха–Нахараим. Нападающие, 400–500 человек, устремились к поселению, ведя на ходу огонь из автоматического оружия и трехдюймовых минометов. Приблизившись на расстояние 300 метров к поселению, они пошли в полностью развернутую атаку, подбадривая себя истошными криками. Нападение продолжалось пять часов, арабы провели две атаки, но каждый раз были отбиты с большими потерями. От снарядов нападающих погибли 4 защитника Иехиама. В полдень арабы отступили, унося убитых и раненых. Это было первое поражение так называемой Армии спасения при попытке вступить в единоборство с защитниками кибуца.

Через месяц после этого случая, 16 февраля 1948 года другое подразделение Армии спасения попыталось напасть на изолированное еврейское поселение Тират-Цви и уничтожить его. Нападение началось

в два часа ночи стрельбой в направлении поселений Сде-Элияху и Эйн ха-Нацив, целью которой было обмануть защитников Тират-Цви и скрыть истинные намерения атакующих. В четвертом часу ночи арабы атаковали Тират-Цви ружейным и минометным огнем, который продолжался до рассвета. За десять минут до восхода солнца пошел сильный дождь, и арабы начали генеральную атаку на поселение. Защитники Тират-Цви открыли по атакующим сильный огонь, и в девятом часу арабы, понесшие тяжелые потери, начали отступать. В этом нападении арабы потеряли около 60 человек убитыми и значительное число – ранеными. Среди поселенцев Тират-Цви погиб один человек.

Вскоре командование Хаганы поняло, что ответных операций, проводимых после арабских нападений, недостаточно. Необходимо было запланировать и провести такие операции, которые заставили бы арабов уделить значительные усилия обороне своих деревень и воздержаться от агрессивных действий. В соответствии с этим на штаб Палмаха была возложена задача провести несколько операций, целью которых было вырвать инициативу из рук арабов и приковать их силы к своим деревням. Эти операции включали разрушение 6 мостов на главных дорогах, ведущих к северной границе Палестины – мост на шоссейной дороге к востоку от Метуллы, мост на дороге, ведущей к Удейсе, мост возле деревни Саса, мост на речке Дан, мост через реку Хацбани и мост Шейх-Хуссейн, расположенный возле кибуца Маоз-Хаим. Все эти мосты были взорваны бойцами первого и третьего батальонов Палмаха.

Самой трудной была операция возле кибуца Маоз-Хаим, где мост охранялся солдатами Арабского легиона. Два бойца Палмаха прорвались на мост на грузовике с 300 килограммами взрывчатки. Они запустили взрыватель под сильным огнем противника. Одному из бойцов удалось спастись, прыгнув в воды Иордана, другой был смертельно ранен.

В эту же ночь была проведена операция против деревни Саса, расположенной в Верхней Галилее. Деревня находилась в 20 километрах от ближайшего еврейского поселения Эйн-Зейтим и являлась базой арабских бандитов. Все дома деревни представляли собой укрепленные каменные строения. Подразделение Палмаха отправилось к деревне со стороны горы Кнаан. Операции предшествовали тщательные приготовления, включавшие разведывательные облеты и аэрофотосъемку Сасы и ведущих к ней путей. В результате быстрого марша по сильно пересеченной местности, труднопроходимой из-за обильных дождей, подразделение в полночь достигло деревни. После короткого отдыха бойцы ворвались в Сасу, заложили взрывчатку в дома и взорвали их. Операция была завершена за 8 минут, около 10 домов было разрушено, десятки диверсантов были убиты.

Положение на Мертвом море

В первые месяцы Войны за Независимость поташные заводы на севере и юге Мертвого моря имели особый статус в смысле безопасности. Правление заводов было уверено, что мандатные власти всегда окажут помощь британскому предприятию. Одновременно поддерживались дружеские отношения с правительством Трансиордании, которое получало плату за лицензию, данную предприятиям на разработку богатств Мертвого моря. На заводах работало 500–600 еврейских рабочих и служащих, а неподалеку располагался кибуц Бейт ха-Арава, где производились важные опыты по выращиванию сельскохозяйственных культур на солончаковых почвах. 200–250 еврейских рабочих были заняты на поташном заводе в Сдоме. На обоих предприятиях работало около 500 арабов, не считая сотен сезонных рабочих.

Идиллия, царившая на поташных заводах, закончилась 11 апреля 1948 года, когда британские власти прекратили сопровождение транспортов с Мертвого моря, и сухопутная связь между предприятиями и Иерусалимом была прервана.

С точки зрения безопасности самым устойчивым фактором в этом районе был хорошо укрепленный кибуц Бейт ха-Арава. В гостинице "Калия" находился взвод Палмаха (около 40 бойцов), и 40 рабочих предприятий Мертвого моря были мобилизованы в полевые части. Еще 250 человек работали на поташном заводе; они могли в любой момент сформировать подразделение охранных частей. Защитники располагали большим количеством оружия, у них было более 400 винтовок, 17 пулеметов, 5 Пиатов, 3 трех- и 6 двухдюймовых минометов и значительное количество гранат и противотанковых мин. Весь поташный завод был окружен соляными бассейнами и рыбными прудами кибуца Бейт ха-Арава, которые служили серьезным препятствием для возможных нападений. В начале мая 1948 года Генеральный штаб передал непосредственное командование над этим районом Амнону Заиру (Руди).

Директор завода Моше Новомейский с ведома Бен-Гуриона вел с правительством Трансиордании переговоры о будущем предприятий. Решающая встреча произошла 13 мая 1948 года в районе завода, в которой участвовали Моше Новомейский и командир Арабского легиона Глабб-паша. На этой встрече обсуждалась возможность сохранения предприятий в неприкосновенности путем нейтралитета, но евреи потребовали права сохранить за собой оружие, предоставить в их распоряжение аэродром и открыть путь на Иерусалим.

Бойцы Хаганы в это время находились в подавленном состоянии: им стало известно о падении Кфар-Эцион и устроенной там арабами резне. Рабочие стали высказываться насчет того, что завод необходимо эвакуировать и отступить к южной оконечности Мерт-

вого моря. В этих условиях 17 мая 1948 года начались новые переговоры с представителем Арабского легиона, который на сей раз потребовал безоговорочной капитуляции, угрожая в противном случае заводу участью Кфар-Эциона. Амнон Заир, не участвовавший в переговорах, отдал приказ принять условия Легиона. Офицеры заявили, что на следующий день подразделения Арабского легиона явятся для охраны завода.

Сообщение о капитуляции на северной оконечности Мертвого моря явилось неожиданностью для Генерального штаба Хаганы. В ночь на 18 мая 1948 года вместе с эвакуированными детьми из Бейт ха-Арава прибыли две женщины, сообщившие об условиях капитуляции и настроениях среди бойцов. В соответствии с этой информацией по радио был отдан приказ уходить в Сдом и взорвать некоторые механизмы и установки. В ту же ночь предприятие и кибуц Бейт ха-Арава были покинуты, и на юг отправились около 600 человек. После того, как катера удалились в море, группа подрывников начала уничтожать оборудование: с электростанции были изъяты некоторые важные детали, а затем склады и оборудование были подожжены.

Солдаты Арабского легиона не пришли на предприятие ни на следующий день, ни позже. Они были вынуждены вести тяжелые бои на подступах к Иерусалиму. Вместо них на завод и в покинутый кибуц ворвалась толпа арабов, которая разграбила все, что было возможно. Спустя долгое время арабы все еще продолжали разрушать завод и поселение. После 14 лет созидательного труда северная оконечность Мертвого моря вновь превратилась в заброшенное и пустынное место.

Оборона в Негеве

В северном Негеве к зиме 1948 года находилось 24 еврейских поселения, разбросанных по большой территории от Средиземного моря до Беэр-Шевы. Большинство из них представляло собой лишь несколько бараков, окруженных колючей проволокой, за которой простиралась пустыня. В каждом таком поселении жили несколько десятков юношей и девушек да еще бойцы подразделений Палмаха, дислоцированные в Негеве.

"В Негеве, – сказал Бен-Гурион в январе 1948 года, – нет проблемы безопасности поселений, ибо там почти нет поселений. Проблема Негева – это оборона его как интегральной части еврейского государства. Говоря просто, это проблема захвата Негева. Мы должны считать каждое поселение в Негеве военным гарнизоном, каждого еврея – солдатом, и мы должны держать в Негеве такие силы, которые могли бы контролировать весь этот район". Бен-Гурион отверг предложение об эвакуации поселений Негева и назначил "Комиссию Негева", которая должна была заниматься вопросами поставок продовольствия и строительных материалов, отправкой инженеров и техников для укрепления оборонных сооружений, строительства убежищ и взлетно-посадочных дорожек для самолетов.

В первые дни войны значительно более сложной стала проблема охраны водовода. Она была поручена группам бойцов, которые совершали обход водовода, имея при себе разобранное и спрятанное среди инструментов оружие. Такая система привела на первом этапе войны к многочисленным жертвам. За неделю арабам удалось уничтожить три группы бойцов. Тогда было решено увеличить патрульную группу до взвода. Каждый вооруженный бедуин, появлявшийся вблизи водовода, рисковал наткнуть-

ся на выстрелы, так что вскоре бедуины перестали подходить к этим опасным местам. Резкие перемены произошли с прибытием в Негев нескольких бронемашин в январе 1948 года. После этого патрульные группы усилили свою деятельность, и на каждую агрессивную попытку арабов следовал немедленный и решительный ответ.

Бедуины поняли, что им противостоит решительная и упорная сила, и прекратили свои подрывные действия. После кровавого месяца, унесшего 25 жизней еврейских бойцов, в этом районе воцарилось относительное спокойствие. Война за Негев велась теперь за главные в этом районе дороги и происходила вокруг арабских деревень, расположенных в северной части района.

На следующем этапе борьбы командование сочло своей важнейшей задачей укрепление дислоцированных в Негеве сил и их подготовку к тому дню, когда английские войска покинут страну и евреи останутся лицом к лицу с арабами. В рамках Палмаха было начато формирование бригады Негев, включавшей два батальона. Один из них охранял участок к северу от шоссе Газа–Беэр-Шева, район прохождения автоколонн, второй – участок к югу от этой линии.

Положение в Негеве вновь ухудшилось, когда туда стали прибывать египетские добровольцы. 10 апреля 1948 года под командованием египетских офицеров они попытались атаковать Кфар-Даром. Нападение, сопровождавшееся минометным обстрелом, закончилось полным провалом, египетские добровольцы потеряли более 160 человек убитыми и ранеными. Через два дня подразделения Палмаха в сопровождении бронемашин атаковали лагерь египетских добровольцев на аэродроме возле Газы. Египтяне бежали в город.

При эвакуации британских войск англичане передали египтянам полицейский пост Ирак-Сувейдан.

"К 15 мая, – сообщает командир бригады Негев, – весь Негев находился под полным контролем еврей-

ских сил. Столкновения прекратились, засады уничтожены. Вода поступает по водоводу без помех. Местное население (бедуины) признало еврейскую власть и приняло ее авторитет".

За 5 дней до вторжения египетских войск в Негев египетские добровольцы вновь провели сильное наступление на Кфар-Даром. В этом нападении приняли участие несколько бронемашин и танк. Танку удалось прорваться в поселение, однако после сильного обстрела со стороны местных жителей ему пришлось отступить. К вечеру положение защитников поселения было тяжелым, однако египтяне прекратили атаки и возобновили их лишь 13 мая. Прошел еще один день, и хорошо вооруженные египетские войска, в сопровождении танков, бронемашин и артиллерии, под прикрытием авиации, вторглись в Эрец-Исраэль.

Бои в Гуш-Эционе

Стойкость бойцов Гуш-Эциона весной 1948 года можно сравнить со стойкостью защитников Тель-Хая. Их поселения представляли собой изолированные пункты, расположенные в новых для еврейского заселения районах и имевшие целью расширить границы заселения. В обоих случаях, как при защите Тель-Хая, так и при обороне Гуш-Эциона, борьба закончилась жертвами и гибелью поселений, однако она оправдала себя в исторической перспективе. Если бы жители Гуш-Эциона покинули поселения в самом начале войны, этот пример привел бы к эвакуации и других еврейских поселений по всей стране. Территория еврейского государства сократилась бы до узкой полоски старых еврейских поселений. Оборона Гуш-Эциона, героизм его защитников – все это укрепляло дух тысяч бойцов, рассеянных по десяткам отдель-

ных, изолированных поселений. Принцип, согласно которому еврейские поселения не покидаются, был глубоко заложен, в первую очередь, в сердцах самих поселенцев. Он получил полную поддержку со стороны Верховного командования, хотя неоднократно раздавались голоса, требующие сокращения линии фронта для того, чтобы сэкономить силы и оружие.

В первые недели войны Гуш-Эцион еще не был охвачен чувством обреченности. Охрана была усилена, ежедневно из Иерусалима прибывали транспорты, включая цистерны с водой. В один из дней Ханукки – 11 декабря 1947 года – состоялось первое нападение арабов на транспорт со снабжением для Гуш-Эциона, при котором погибло 10 бойцов. Эвакуация детей и – частично – женщин под охраной британской армии в начале января была первым признаком ухудшающегося военного положения. В Гуш-Эционе было объявлено состояние готовности, введено ночное затемнение, производилось укрепление позиций. Из Иерусалима пришло специальное разрешение на строительство укреплений и по субботам.

14 января 1948 года около 1000 вооруженных арабов со всех сторон окружили Гуш-Эцион и начали обстрел поселений. Одновременно около 200 арабов под прикрытием пулеметного огня попытались захватить покинутое арабское поселение, расположенное в центре Гуш-Эциона, – Хирбет-Закария. Эта атака была отбита. Стрельба продолжалась до заката, и три бойца погибли в этом бою. Потери арабов составили десятки человек убитыми. Атака закончилась полным поражением арабов, однако защитники расстреляли значительную часть боеприпасов и испытывали недостаток во взрывчатке.

Командование решило направить в Гуш-Эцион подкрепление. Взвод в составе 35 бойцов Палмаха и полевых частей направился 16 января 1948 года из Иерусалима через Хартув в направлении Кфар-Эцион. Взвод шел к цели по горным тропам. Неподалеку

от деревни Цуриф бойцы наткнулись на арабов, которые вызвали сотни вооруженных феллахов из соседних поселений. Упорный бой между бойцами и арабами продолжался до вечера, и в нем погибли все до единого еврейские бойцы. Британский офицер доставил тела погибших в Кфар-Эцион.

После первой большой атаки бойцы Гуш-Эциона усилили бдительность. Несколько высоток, господствующих над поселениями, было превращено в укрепленные позиции. В центре Гуш-Эциона была устроена взлетно-посадочная полоса, и 7 февраля там приземлился первый самолет. С этого дня почти ежедневно в Гуш-Эцион стали прибывать самолеты, доставлявшие оружие и боеприпасы и увозящие больных и раненых. Несколько недель сохранялось спокойствие. 27 марта 1948 года в Гуш-Эцион прибыла последняя автоколонна (та самая, что была разгромлена на обратном пути возле Неби-Даниэль).

Последний командир Гуш-Эциона Моше (Муш) Зильбершмидт не ограничился пассивной обороной. Он считал Гуш-Эцион частью иерусалимского участка фронта и, в соответствии с указаниями штаба в Иерусалиме, совершал нападения на арабские транспорты, следовавшие по шоссе Хеврон–Иерусалим, включая нападения на автоколонны Арабского легиона. Легион ответил артиллерийским обстрелом Гуш-Эциона, атакой при поддержке танков и попытками захватить важнейшие посты (монастырь, седловину и т. д.). Эти атаки привели к потерям среди защитников поселений, однако карательные операции против арабского транспорта продолжались.

Период британского мандата еще не завершился, однако Арабский легион получил, по-видимому, свободу действий. 12 мая 1948 года около 200 солдат Легиона, сопровождаемые тысячами жителей окрестных арабских деревень, начали решительное наступление на Гуш-Эцион. Против артиллерии и бронемашин, против подавляющего численного преимущества стояло около 500 бойцов, разбросанных

по большой территории, слабо вооруженных, испытывающих недостаток в боеприпасах, лишенных оружия для борьбы с бронемашинами.

В самом начале атаки командир Гуш-Эциона был убит неподалеку от монастыря. До середины дня противнику удалось захватить цепь укреплений, проходившую через Гуш-Эцион, и отрезать северную группу поселений от южной. Был захвачен также аэродром. Время от времени появлявшиеся самолеты Хаганы не смогли оказать серьезной помощи защитникам. Оружие, сброшенное на парашютах, опустилось на территорию, уже захваченную арабами. После того, как Гуш-Эцион был разрезан надвое, командир северного участка обратился по радио к командованию в Иерусалиме и потребовал эвакуации поселений, чтобы спасти жизнь бойцов.

Ночью наступление было прекращено. Число убитых и раненых за день достигло 70 человек. На следующий день бронемашины Арабского легиона прорвались в Кфар-Эцион, а за ними последовали толпы арабов. 127 человек, находившиеся в поселении, были убиты беснующейся толпой.

К вечеру от Верховного командования пришла телеграмма, которая давала бойцам право на месте решить, "следует ли вывесить белый флаг с тем, чтобы спасти жизнь". Вскоре после полуночи из Иерусалима пришло сообщение о том, что при посредничестве британской администрации достигнуто перемирие. Мужчины сдались в плен, а тяжело раненные и женщины были доставлены в Иерусалим под покровительством Международного Красного Креста.

14 мая 1948 года, день провозглашения Независимости Израиля, стал днем капитуляции оставшихся в живых защитников Гуш-Эциона. 320 человек, среди них 85 женщин, были посажены на грузовики, доставлены в Хеврон, а оттуда – в лагерь военнопленных в Трансиордании, где были сконцентрированы все еврейские военнопленные периода Войны

за Независимость. Их освобождение состоялось в соответствии с израильско-иорданским соглашением о перемирии в феврале 1949 года.

XXXV. МОБИЛИЗАЦИЯ ИШУВА И ПЛАНИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В то время, как бойцы Хаганы в кровавых боях сдерживали арабские атаки, которые день ото дня становились все сильнее, национальные учреждения и Генеральный штаб Хаганы занимались мобилизацией ишува на Войну за Независимость. Предстояло организовать и обучить армию, которая могла бы противостоять регулярным и нерегулярным вооруженным силам арабских стран, готовых в любой момент вступить в войну.

В решающие месяцы осени и зимы 1947–1948 гг. ишув не обладал органами суверенного государства, и его учреждения не имели возможностей принуждения и наказания тех, кто отказывался выполнить свой национальный долг. Хагана по-прежнему оставалась нелегальной организацией, которая не могла выступать открыто и начать поголовную мобилизацию в свои ряды. Несмотря на это, национальные учреждения все же начали мобилизацию ишува, понимая, что перед ними нет иного выхода и что нельзя сидеть сложа руки, ожидая дня, когда придет час провозглашения еврейского государства. Еще 19 ноября 1947 года был создан Командный центр народного ополчения, в задачу которого входила "мобилизация ишува и распределение сил в соответствии с требованиями момента и нуждами народа...". Во главе его

были поставлены Леви Школьник (Эшкол) и Биньямин Авниэль.

Время от времени Командный центр публиковал объявления о явке на призывные пункты лиц определенных возрастов или определенных профессий. В первые недели войны мобилизация проходила в духе добровольчества. Члены Хаганы являлись на призывные пункты и приводили с собой многих других, подлежащих мобилизации. Лишь в феврале 1948 года, когда в ишуве образовался определенный слой людей, уклоняющихся от призыва, которые оставались дома и продолжали заниматься своими обычными делами, не принимая участия в национальной борьбе, была начата проверка явки на призывные пункты и организованы группы, занимавшиеся выявлением уклоняющихся. С провозглашением государства мобилизация стала осуществляться государственными учреждениями на основании приказов и распоряжений властей. Были узаконены также все призывы, опубликованные Командным центром с самого начала его деятельности.

До 15 апреля на призывные пункты явились 82 500 мужчин. Если учесть, что к тому времени многие поселения уже находились на линии огня, то число мобилизованных окажется еще большим. Эти данные не включают бойцов Палмаха, которые были мобилизованы значительно раньше. Не все мобилизованные призывались сразу на военную службу. В день провозглашения государства число фактически мобилизованных достигало 30 тысяч человек. Винтовок имелось лишь для 40 процентов из них.

Дополнительным источником для подкрепления вооруженных сил была еврейская молодежь в диаспоре. С началом боев штаб Хаганы в Европе пришел к выводу, что необходимо координировать деятельность организации в Европе с нуждами освободительной войны в Эрец-Исраэль. Этот план был осуществлен лишь весной 1948 года в рамках движения Гахал (Гиюс хуц ла-арец – "заграничная мобилиза-

ция"), которое охватило около 20 тысяч человек в странах, освобожденных от нацизма, и в лагерях для перемещенных лиц. Мобилизованные отправлялись в Эрец-Исраэль из Франции (через Марсель) и Италии. Они проходили ускоренные курсы, продолжавшиеся 3–4 недели, и прибывали в страну на судах с нелегальными олим *(маапилим)* или с подложными документами. Преимущество в очереди на алию давалось бывшим офицерам, танкистам, артиллеристам, радистам, врачам, летчикам, работникам оружейных заводов. Эти люди отправлялись в Эрец-Исраэль при первой же возможности. Бойцы Гахала, роль которых в войне стала особенно заметной в 1948 году, принесли с собой дух отчаянного мужества борцов еврейских гетто и партизанских отрядов.

Особняком стояла группа еврейских добровольцев из свободных стран, где положение евреев было хорошим. Эту группу назвали Махал (Митнадвей хуц ла-арец – "добровольцы из-за границы"). То были уроженцы Соединенных Штатов, Южной Африки, Канады и других стран. Число таких добровольцев достигало многих тысяч. Однако они призывались в Эрец-Исраэль лишь в соответствии с нуждами фронта, главным образом на медицинскую службу и в авиацию. Махал сыграл важную роль в становлении израильской авиации, в развитии медицинской службы и войск связи.

Один из добровольцев, 24-летний канадский летчик Ральф Мустер, писал родителям: "Арабы никогда не победят нас, ибо мы знаем, за что боремся". Он трагически погиб в декабре 1948 года при испытании нового гидроплана на озере Кинерет.

В рамках ополчений Гахал и Махал нашло свое особое выражение единство еврейского народа и были заложены основы живой и непосредственной связи Израиля с еврейским народом в диаспоре.

Создание бригад Хаганы

Хагана вступила в войну, имея лишь одно мобилизованное соединение – бригаду Палмаха. За первые полгода войны, до создания Армии Обороны Израиля, число бригад достигло десяти.

В начале военных действий Палмах являлся общим резервом Генерального штаба, который использовался везде, где возникала серьезная опасность для системы обороны ишува: при обеспечении безопасности транспорта и для сопровождения автоколонн на Иерусалим, в качестве подкреплений для атакованных поселений, для обеспечения нормальной работы хайфского порта и т. д. В первые месяцы войны Палмах вынес на своих плечах основную тяжесть боев.

В самый разгар войны Палмах начал принимать массы мобилизованных и добровольцев. В первый месяц были сформированы 2 новых батальона, которые увеличили число батальонов Палмаха до 6. Рост рядов Палмаха привел к необходимости расширить обучение новобранцев. Вскоре стало ясно, что боевые подразделения не могут этим заниматься. Следовало учесть и то обстоятельство, что многие новобранцы совсем недавно прибыли в страну, не владели ивритом и сильно отличались своими привычками и навыками от ее уроженцев и старожилов. Весной 1948 года был создан лагерь по приему мобилизованных в Палмах. Он расположился в покинутом британском военном лагере возле поселения Кфар-Иона. К маю 1948 года в шести батальонах Палмаха уже находилось около 6 тысяч бойцов.

Было замечено, что отсутствие знаков различия для бойцов разных рангов в рядах Палмаха приводит подчас к замешательству во время боя, к непризнанию авторитета тех командиров, которых бойцы не знали лично. Это положение было исправлено в мае 1948.

К тому же времени батальоны Палмаха стали объединяться в бригады. Первой в марте 1948 года была создана бригада Негев. Когда стало известно о вторжении египтян в Эрец-Исраэль, она была усилена двумя дополнительными батальонами, сформированными в центре страны.

В Галилее два батальона Палмаха, участвовавшие в операции "Ифтах" по освобождению Верхней Галилеи и Цфата, были объединены в мае 1948 года в бригаду Ифтах. Когда эта бригада была переброшена на юг страны, где она присоединилась к силам, защищавшим Иерусалим, в Галилее из местных сторожевых и полевых частей была создана бригада Одед.

В центральной части страны батальоны, принимавшие участие в прорыве на Иерусалим, объединились в бригаду Харэль.

Остальные 7 бригад Хаганы были сформированы из полевых частей и новобранцев в ходе боевых действий. Организация бригад проводилась в трудных условиях при отсутствии средств, необходимого вооружения и военного снаряжения, подчас в разгар боев. Важную роль в сформировании бригад сыграли бывшие офицеры и сержанты, прошедшие военную службу в рядах еврейских подразделений британской армии или в армиях других стран. Уже во время боев Генеральный штаб организовал всеизраильские курсы командиров взводов, оружейников, пулеметчиков, военных водителей, радистов, санитаров. Штабы бригад провели курсы младших командиров, разведчиков, снайперов, подрывников.

Одной из первых была создана бригада Гивати, в состав которой вошли бойцы полевых частей южных поселений и района Тель-Авива. Уже в самом начале ее формирования было выделено 250 бойцов с лучшим вооружением на оборону Иерусалима. Одновременно проводился набор новобранцев, которые проходили обучение в лагерях возле Тель-Авива, называвшихся "лагерь Иона" и "лагерь Иехо-

шуа" – по имени двух командиров Хаганы, погибших в начале войны. Характерно, что в первые месяцы войны большинство бойцов жили и питались дома и лишь с расширением военных действий были переведены на казарменное положение. Число бойцов бригады достигло к этому моменту 3250 человек.

В первый день после вторжения египтян был создан батальон из мобилизованных жителей поселений на юге страны. Командир бригады Шимон Авидан обратился к комитетам обороны поселений с просьбой вооружить батальон из складов оружия, находившихся в их распоряжении. Вначале этот призыв был встречен очень сдержанно, однако вскоре люди убедились, что батальон является опорой безопасности всего района, и поняли, что "лучше будет сконцентрировать оружие в одном месте и использовать его в нужный момент, чем предоставить каждому возможность умирать с оружием возле своего дома". Оружие было передано новому батальону.

Передача этого оружия, которое кропотливо собирали и бережно хранили многие годы, ярко символизировала факт окончательного превращения частей Хаганы в подразделения регулярной армии.

Бригада Александрони, названная так по имени речки, пересекающей район ее формирования, была создана в центральном округе Хаганы, простиравшемся от горы Кармел до окраин Тель-Авива. В ее состав вошли подразделения полевых частей всего района. Этот округ представлял собой хребет нового государства, которое вот-вот должно было быть провозглашено. Через него проходили главные дороги, соединяющие север страны (Хайфу и Галилею) с югом. Командир бригады Дан Эпштейн (Эвен) пытался организовать ее по образцу регулярных вооруженных сил, в соответствии с военным опытом, приобретенным им во время службы в Еврейской бригаде. По его расчетам требовалось по крайней мере 6 месяцев для полного сформирования бригады. Однако

этим планам не суждено было осуществиться, ибо в ходе формирования и подготовки бригаде приходилось непрерывно выделять силы на оборону разных поселений. И эта бригада была вооружена, в основном, за счет оружия, хранившегося на складах участков, где были дислоцированы ее батальоны. Незадолго до арабского вторжения бригада Александрони насчитывала в своем составе 3600 бойцов.

Третья бригада (Голани) объединяла бойцов района Нижней Галилеи и Долин. Вначале местные роты были сведены в батальоны, которые по-прежнему оставались связанными с определенными районами. Лишь 22 февраля 1948 года батальоны Барак (долина Иордана и поселений Нижней Галилеи), Дрор (Изреэльская долина и долина Бейт-Шеана) и Алон (батальон полевых частей, сформированный из жителей поселений Нижней Галилеи) были сведены в бригаду Голани. Штаб бригады располагался в Явнеэле. Весной 1948 года, после первых побед, было получено и новое оружие. После вывода британских войск и полиции бригада получила хорошие казармы. Она сыграла решающую роль в установлении еврейского контроля над всей восточной частью Нижней Галилеи. Накануне вторжения арабских армий подразделения бригады захватили город и всю долину Бейт-Шеана. Число бойцов бригады достигало 3600 человек.

Сформирование и развитие трех городских бригад – Эциони (Иерусалим), Кирьяти (Тель-Авив) и Кармели (Хайфа) было неразрывно связано с судьбой этих трех городов. Бригада Эциони до дня провозглашения Независимости не достигла в своем развитии уровня бригады. Бригада Кармели еще до Пасхи 1948 года смогла обеспечить полный контроль над всей Хайфой. Она была отправлена для проведения операции в Галилею и успела до вторжения арабских армий завершить операцию по освобождению западной части Верхней Галилеи. Бригада Кирьяти в конце апреля 1948 года провела успешную операцию по захвату Яффы; тогда,

в сущности, и началось ее формирование в качестве крупного воинского соединения.

По окончании британского мандата в Войне за Независимость были готовы принять участие 9 пехотных бригад Хаганы, десятая – бригада Шева – начала формироваться в рамках Хаганы в мае 1948 года под командованием добровольца из Махала Бена Дункельмана.

В начале войны бронемашины использовались в основном при сопровождении автоколонн. Однако вскоре выяснилось, что поддержка бронемашин необходима и в боях. Тогда было решено создать бронетанковую службу. 1 мая 1948 года во все бригады был разослан приказ начальника Центрального командования о немедленном создании первых бронетанковых подразделений. Они получили в свое распоряжение все гусеничные и патрульные бронемашины и броневики других образцов, рассеянные по различным бригадам. В эти подразделения были сведены все солдаты и офицеры, которые в годы Второй мировой войны служили в бронетанковых частях, главным образом, в Советской Армии. На более позднем этапе эти соединения выросли в моторизованную бригаду под командованием Ицхака Садэ.

Новые виды и роды войск в Хагане

Одновременно с созданием пехоты было начато формирование войск связи, транспортных частей, артиллерии, бронетанковых сил, военно-морского флота и авиации.

12 мая 1948 года был издан приказ Генерального штаба о создании артиллерийских частей, хотя в то

время в распоряжении Хаганы еще не было орудий. На праздник Пасхи 1948 года в тель-авивский порт прибыли первые артиллерийские орудия – 20 швейцарских зенитных пушек. Поскольку большинство старых артиллеристов, служивших в армиях стран антигитлеровской коалиции, было уже мобилизовано в пехоту и найти их в общей массе бойцов представляло известные трудности, было объявлено о сборе артиллеристов в лагере Кирьят-Меир, расположенном возле Тель-Авива. "В назначенный час, – рассказывает один из них, – сюда прибыли все те, кто когда-то служил в артиллерии. Мы закрыли лагерь, установили возле ворот охрану и объявили, что все собравшиеся с этого момента мобилизованы в артиллерию". После дополнительных выяснений и отчислений осталось около 300 человек. С этого момента было начато формирование батальонов и обучение артиллерийских офицеров. К первой артиллерийской батарее были присоединены 5 горных орудий французского производства образца 1912 года, которые получили прозвище "наполеончики". Уже во время формирования артиллеристы принимали участие в военных действиях и, в частности, в решающих боях по сдерживанию сирийских войск, вторгшихся в долину Иордана.

В своих первых операциях молодой военно-морской флот Израиля использовал рыбацкие и торговые суда, принадлежащие евреям. Они занимались перевозкой оружия и боеприпасов из Тель-Авива в Кирьят-Хаим, а также доставляли продовольствие поселениям Западной Галилеи. В ночь на 13 мая 1948 года они перевезли 450 вооруженных бойцов из Хайфы в Шавей-Цион и Нахарию в рамках операции "Бен-Ами", в результате которой была освобождена вся Западная Галилея.

Одновременно для нужд военно-морского флота были подготовлены суда *хаапалы*, находившиеся в хайфском порту. Первым кораблем, переданным воен-

но-морскому флоту, был ледокол "Мединат ха-иехудим" ("Еврейское государство"), ранее входивший в состав американского флота. Он был переименован в "Эйлат 16а". Затем были отремонтированы еще 4 судна. Разумеется, это были тихоходные и устаревшие суда, однако только они плавали вдоль берегов Эрец-Исраэль на всем протяжении Войны за Независимость.

Решение Верховного командования о создании авиационной службы было принято еще до начала Войны за Независимость, в октябре 1947 года. Были конфискованы 8 самолетов компании Авирон, срочно отремонтированы, приведены в исправное состояние и брошены в бой. Спустя некоторое время начали прибывать по одному самолеты, приобретенные в различных странах мира.

Первые летчики были набраны из числа тех, кто прошел обучение в Эрец-Исраэль в рядах Палмаха и Эцела, а также из тех, кто во время Второй мировой войны служил в авиации армий разных стран. Группа уроженцев Эрец-Исраэль в самый разгар войны проходила обучение в частных авиашколах Калифорнии и Италии. В начале мая группа летчиков вылетела в Чехословакию, чтобы научиться пилотировать самолеты типа Мессершмидт. Важным источником пополнения личного состава авиации были добровольцы из-за границы, прибывшие в страну в рамках Махал. Среди них были пилоты, штурманы, радисты, стрелки и бортинженеры. Они обладали значительно большим опытом, нежели их товарищи по оружию в Эрец-Исраэль.

Еще находясь в стадии формирования, военная авиация принимала активное участие в боевых действиях. Первыми операциями ВВС были разведывательные полеты над водоводом в Негеве и над трассами различных автоколонн, аэрофотосъемка, сбрасывание на парашютах пакетов с продовольствием, медика-

ментами, почтой и газетами, а также с оружием и боеприпасами для изолированных поселений и вывоз раненых. Вначале были сформированы четыре эскадрильи. Первая базировалась на аэродроме Сде-Дов, возле Тель-Авива, эскадрилья Негева – возле Нир-Ама, эскадрилья Галилеи – на взлетно-посадочной площадке возле Явнеэля. Четвертая эскадрилья была предназначена только для проведения разведывательных полетов и аэрофотосъемки. Взлетно-посадочные дорожки были устроены в Иерусалиме (Гиват-Рам) и в Гуш-Эционе.

Весной 1948 года самолеты начали использоваться в боевых операциях, таких, как пулеметный обстрел, забрасывание гранатами и примитивными бомбами на бреющем полете над скоплениями сил противника. Эти операции, помимо всего прочего, имели большой психологический эффект.

В день провозглашения Независимости в военной авиации Израиля имелось всего 28 самолетов, – в основном легких, и ни одного боевого. Личный состав авиации состоял из 1000 человек, из них 50 летчиков, остальные – бойцы наземного обслуживания. Однако основы быстрого развития израильской авиации были заложены именно в первые месяцы Войны за Независимость. В авиации служили смелые и талантливые люди, беспредельно преданные своему делу. Вскоре начали поступать и современные самолеты, и молодая израильская авиация стала грозной силой, наводящей смертельный страх на врагов.

"План Далет"

В самом начале войны начала ощущаться необходимость в новом оперативном плане Генерального штаба, который отразил бы переход от системы местной милиции к более широкой военно-политической концепции. План был разработан в течение нескольких месяцев, и 10 марта 1948 года Генеральный штаб утвердил его в качестве основы "установления контроля над всей территорией еврейского государства и защиты его границ". Он получил название "плана Далет".

Исходным пунктом нового плана было предположение, что "в период его действия в стране больше не будут находиться британские вооруженные силы". План принимал во внимание столкновения с противником, который будет состоять из "регулярных вооруженных сил соседних стран, полурегулярных сил армии освобождения Лиги арабских государств и местных банд".

Задача еврейской обороны заключалась в сдерживании арабских атак, проведении операций против баз противника и путей их снабжения в глубине вражеской территории и охране важнейших транспортных артерий еврейской территории.

В плане подчеркивалось, что местная оборона должна перейти от обороны отдельных поселений к обороне больших участков территории. План предусматривал захват полицейских постов, взятие под контроль британских правительственных учреждений и служб, обеспечение нормальной деятельности всех жизненно важных сфер обслуживания, а также операции против пограничных населенных пунктов противника.

В городах силы Хаганы должны были захватить арабские кварталы, "контролирующие вход в город и выходы из него". План был разработан в сотрудничестве с командирами различных бригад, формирова-

ние которых было начато в то время, и определял подробные рамки деятельности каждой бригады, когда наступит час вывода британских войск из страны.

Бригада Голани должна была овладеть районом Восточной Галилеи и долин; Кармели – Хайфой, Акко, Западной Галилеей и районом горы Кармел; Александрони – всей долиной Шарона, включая около 20 арабских поселений в ее восточной части (среди них – Туль-Карем, Тайбе, Тира, Калькилия, Иехудия и Вильгельма); Кирьяти – Яффа и близлежащими деревнями Саламе, Язур и другими; Гивати – большими полицейскими постами в районе прибрежной равнины – от Ришон ле-Циона до Ирак-Сувейдана, крупными военными лагерями (Сарафенд, Джулис и другие) и аэропортами в Лоде и Акире, а также осадить города Лод и Рамлу. На бригаду Эциони была возложена обязанность овладеть всем Новым городом Иерусалима и ведущими к нему путями.

"План Далет" был очередным шагом перехода от Хаганы к регулярной армии независимого государства. В ходе боев в план были внесены значительные изменения, однако он явился исходным для многих операций и определил новые задачи, возложенные в тот период на Хагану.

XXXVI. ПРИОБРЕТЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ОРУЖИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Нехватка оружия

В отчетах об операциях, проведенных в первые месяцы Войны за Независимость, зачастую можно найти сообщения о том, что бойцам пришлось отступать из-за нехватки патронов или ручных гранат. Немало жертв было также из-за того, что бойцы не имели достаточно оружия.

Решающим фактором, мешавшим вооружению Хаганы, было эмбарго на поставки оружия на Ближний Восток, наложенное Соединенными Штатами. Не нанося ущерба арабам, оно значительно сократило возможности Эрец-Исраэль в закупках оружия. Хагане приходилось действовать прежними подпольными методами. Необходимо было найти новые пути поставок оружия, но это требовало времени, а его не было в распоряжении бойцов создающейся Армии Обороны Израиля.

В первые дни войны произошло событие, которое едва не расшатало всю систему закупок оружия. В американском порту Нью-Джерси была обнаружена партия в 50 тонн тринитротолуола, приготовленная к отправке еще во время пребывания там Х. Сла-

вина. Пятеро лиц, занимавшихся отправкой этой партии взрывчатки, были арестованы и предстали перед судом. Они были присуждены лишь к году полицейского надзора, так как судья заявил, что "эти люди действовали ошибочными путями, исходя из лучших побуждений". Однако аппарат приобретения и отправки оружия для Хаганы из Соединенных Штатов на долгое время был выведен из строя, и это произошло в самый критический для ишува момент.

Событие в Нью-Джерси усилило бдительность палестинских властей. Несмотря на это, было решено перебросить в страну оружие, скопившееся в Италии: компания Солел-Боне получила разрешение импортировать большое количество технического оборудования, приобретенного из остатков американского военного снаряжения. Среди этого оборудования были тракторы, бульдозеры, катки. Оружие и боеприпасы были запрятаны в баки этих машин. Вся партия вооружения и боеприпасов, весом около 40 тонн, прибыла в тель-авивский порт в первый месяц войны, была быстро разгружена и отправлена по назначению.

Таас в первые дни войны

Война за Независимость застала военное производство Хаганы в процессе технологического усовершенствования. Однако при нехватке снаряжения, остро ощущавшемся в те дни, каждая партия снарядов и гранат, любое, даже малое число автоматов типа Стэн с патронами к ним, были даром небес – даже если оружие и боеприпасы изготовлялись устаревшими кустарными методами.

Было возобновлено производство трехдюймовых минометов. Огромные усилия прилагались к обеспе-

чению различных воинских подразделений снарядами. С введением в действие авиации появилась потребность в авиабомбах. Были проведены срочные испытания и начато производство примитивной авиабомбы *ципорнаим* ("когти"), но ВВС получили их лишь в апреле 1948 года. До того, как из-за границы были доставлены первые настоящие авиабомбы, Таас произвел около 700 таких "когтей".

В большом количестве поступали на фронт автоматы типа Стэн. Продолжалось также массовое производство гранат Мильса.

Еще летом 1947 года работники военного производства начали заниматься производством Пиатов – важнейшего противотанкового оружия того периода. 50 первых Пиатов были отправлены на фронт еще до провозглашения Независимости.

Одновременно продолжалось усиленное строительство современных оружейных заводов в Нахалат-Ицхак, возле Тель-Авива, которые приступили к производству оружия лишь после 15 мая 1948 года.

Серьезная нехватка оружия привела к поискам заменителей. Давид Лейбович, ветеран Хаганы в Тель-Авиве, разработал устройство, способное забрасывать взрывчатку на определенное расстояние. В марте 1948 года были впервые введены в действие минометы этого типа, известные под названием "Давидка". Помимо разрушительной силы они обладали большим психологическим воздействием; звук выстрела был такой оглушительный, что арабы как ошалелые бежали со своих позиций.

Немедленно было начато производство минометов типа "Давидка" и отправка их на различные фронты – в Иерусалим, Хайфу, Цфат. Психологическое влияние этого оружия значительно превосходило его военную эффективность. Среди арабов распространился слух о секретном оружии, о "летающих бомбах" и "атомных бомбах", которые, якобы, попали в руки евреев.

В марте в военной промышленности было созда-

но научное подразделение, в которое были сведены лучшие физики и химики высших учебных заведений страны. Прежде всего они стали заниматься проблемой производства взрывчатки, нехватка которой ощущалась тогда особенно остро.

Начало закупок оружия в Чехословакии

Несмотря на все усилия Хаганы развить местное военное производство, было ясно, что лишь расширение закупок за границей может решить проблемы снабжения армии оружием. Время стало решающим фактором. "Я не знаю, что будет через год, – ответил Бен-Гурион тем, кто разрабатывал долгосрочные планы. – Если через три месяца (речь шла о начале мая. – И. С.) не будет того, что должно быть, то этого не будет и через год...".

В эти решающие дни Шаул Авигур был назначен координатором всех закупок за границей. В марте 1948 года он срочно выехал в Женеву. "Мне не дано даже в малой степени передать то чувство огромной и страшной ответственности, которую я испытывал... – писал впоследствии Шаул Авигур в своих воспоминаниях. – Мы знали, что наши люди сражаются, как львы, и никакие жертвы и усилия не кажутся им слишком великими и не останавливают их. Но что они могут сделать без нужного оружия, хотя бы легкого и самого необходимого, когда со всех сторон в страну вторглись вражеские полчища...".

Еще в первые дни войны Эхуд Авриэль начал прямые переговоры с военными властями Чехословакии и военными заводами "Шкода". Первый контракт был подписан в январе 1948 года и предусматривал поставку 4500 винтовок типа Маузер, 20 легких пулеметов и 5 миллионов патронов. После пер-

вого заказа начали поступать новые, и до конца мая 1948 года в Чехословакии было закуплено около 25 тысяч винтовок, более 5 тысяч пулеметов, 200 средних пулеметов, более 54 миллионов патронов и 25 самолетов типа Мессершмидт. Стоимость всего этого оружия исчислялась в 12 миллионов долларов.

Чтобы ускорить доставку оружия, было решено переправить его воздушным путем (операция "Балак"). У американской компании был зафрахтован четырехмоторный самолет, который вылетел из Праги, имея на борту 200 винтовок, 40 пулеметов, боеприпасы и перевязочные материалы. Самолет приземлился на летном поле Бейт-Дарас 1 апреля 1948 года, когда оно уже было в руках Хаганы. Из-за возможных политических осложнений такие прямые рейсы нельзя было больше осуществлять. После многочисленных поисков было решено переправлять оружие из Чехословакии на заброшенный аэродром на Корсике, а оттуда на самолетах – к месту назначения. На Корсике кончался американский контроль над самолетами, закупленными в Соединенных Штатах. До конца мая были осуществлены 20 рейсов транспортных самолетов, доставивших в страну в разобранном виде самолеты типа Мессершмидт, запасные части к ним и боеприпасы.

Однако основное количество оружия в решающие недели, предшествовавшие провозглашению независимости, было доставлено, по соглашению с югославским правительством, по железной дороге. Ящики с оружием доставлялись в небольшой порт возле Сплита, где они грузились на итальянское судно "Нора" и покрывались мешками с луком и картофелем. Судно прибыло в тель-авивский порт 1 апреля 1948 года, имея на своем борту 4500 винтовок, 200 пулеметов и 5 миллионов патронов. Транспортный самолет и судно с оружием прибыли в момент начала операции "Нахшон", и оружие из порта было немедленно направлено на фронт и распределено между бойцами.

До провозглашения государства к берегам страны

прибыли 13 судов с оружием, которые вместе с транспортными самолетами, участвовавшими в операции "Балак", доставили в страну 6240 винтовок, 520 пулеметов разных типов, 26 артиллерийских орудий. Поток оружия из-за границы во все усиливающемся темпе продолжал прибывать и в последующие недели, и он сразу же изменил весь ход войны в нашу пользу. И хотя государство Израиль было признано всем миром, закупки оружия в силу ряда политических причин продолжались подпольными методами времен Хаганы. Но их объем и масштаб несравненно возрос.

История "Лино"

В марте 1948 года Хагане стало известно, что параллельно с отправкой оружия в Тель-Авив на судне "Нора", порт Фиуме покинуло судно "Лино" с партией чехословацкого оружия, предназначенного для Сирии. Партия оружия включала 5 тысяч винтовок и 8 миллионов патронов. В тех условиях это могло привести к серьезному нарушению равновесия сил. Бойцам Хаганы в Италии были даны соответствующие указания. По пути на Ближний Восток судно стало на якорь в небольшом итальянском порту. При посредничестве Ады Серени, возглавлявшей в то время итальянское отделение Мосада, властям было сообщено о характере груза судна, и оно было задержано и переведено в военный сектор порта Бари. Хагана решила провести диверсию против судна в акватории порта. Группа подрывников Палмаха проникла ночью в порт и на рассвете потопила судно со всем его грузом. В результате взрыва никто не пострадал.

После вмешательства сирийцев итальянские власти подняли судно и груз, лишь небольшая часть кото-

рого пострадала, и погрузили его на другое итальянское судно "Арджиро". Конец этой истории приходится на лето 1948 года. При выходе "Арджиро" из итальянских территориальных вод 20 августа 1948 года на его борт поднялись бойцы группы морского подразделения Палмаха и отрекомендовались капитану судна как представители сирийского правительства. По радио судам израильского военно-морского флота был передан точный курс следования судна. Через 6 дней израильская эскадра перехватила "Арджиро" возле Крита и перегрузила его экипаж и груз на корветы "Хагана" и "Веджвуд". "Арджиро" был потоплен, а через два дня израильская эскадра бросила якорь в хайфском порту.

Приобретение оружия в Эрец-Исраэль

В течение всех дней войны не прекращались операции по приобретению оружия и в Эрец-Исраэль, основным источником которого были по-прежнему британские военные склады. В атмосфере распущенности, характерной для армии, покидающей страну, британские солдаты и офицеры были готовы продать свое оружие всякому, кто предложит наиболее высокую цену.

В конце 1951 года в Великобритании был арестован майор, которому было предъявлено обвинение в продаже оружия и военного снаряжения евреям зимой 1948 года. На суде обвиняемый сообщил, что он установил контакт с командованием арабских банд и предложил продать им оружия на сумму 25 тысяч фунтов стерлингов. Однако когда ему случайно стало известно, что арабы намереваются убить его после получения оружия, он связался с Хаганой. По сведениям из архивов Хаганы, организация получила тог-

да один броневик, автомашины типа Джип, 180 пулеметов типа Браунинг, пулеметы типа Брен, винтовки и другое оружие и боеприпасы. За все было заплачено 30 тысяч фунтов стерлингов.

Особенно стремились работники интендантской службы добывать бронемашины. За ними внимательно следили, и когда их водители заходили в ресторан или шли купаться в море, эти бронемашины немедленно угонялись. Их доставляли в укромное место, перекрашивали и присоединяли к транспортным колоннам Хаганы.

Приобретали оружие также у арабов, которые скупали краденное с военных складов британской армии вооружение и боеприпасы и перепродавали его Хагане.

В последние дни британского мандата в Палестине представители отдела закупок приобрели с британских военных складов два танка, которые были немедленно введены в состав первого бронетанкового батальона Хаганы.

Закупки в Соединенных Штатах и Южной Африке

Большие надежды возлагались работниками отдела закупок на Соединенные Штаты. Однако эмбарго, введенное американским правительством на поставки оружия странам Ближнего Востока, мешало на каждом шагу. Даже Иехуда Арази, старый специалист по закупке оружия, потерпел неудачу. Широкая деятельность осуществлялась в то время в легальных рамках, как путем сбора средств для нужд Хаганы, так и посредством сбора разного рода материалов: одежды, обуви, палаток, транспортных средств, биноклей и т. д. Для отправки собранного в Эрец-Исраэль была создана компания под названием "Материалы для Палестины". Значительная часть их по-

ступала бесплатно в виде пожертвований, часть покупалась по очень низким ценам из остатков запасов американской армии.

Важным шагом была закупка в Соединенных Штатах 13 самолетов по ценам металлического лома. Их отремонтировали и переправили в Панаму. Оттуда их доставили в страну сразу после провозглашения независимости; это сыграло важную роль в воздушном мосте, по которому переправлялось оружие из Чехословакии в Израиль.

Другая операция по закупке оружия была проведена зимой 1948 года в Южной Африке. Летчик первой эскадрильи Борис Сеньор был отправлен на родину для закупки самолетов и вербовки пилотов. Он приобрел около 10 самолетов и записал 40 добровольцев в израильский воздушный флот. Самолеты различными путями были доставлены в страну. Сам Сеньор возвратился в Эрец-Исраэль на легком самолете, преодолев расстояние около 2 тысяч миль за 11 летных часов. Весь полет длился 5 дней и потребовал ряда промежуточных посадок, в частности, в Египте, где он сообщил, что летит в Бейрут.

Тяжелое оружие из Западной Европы

Закупка оружия в Западной Европе продолжалась непрерывно в течение всей войны. Крупные партии оружия прибывали в страну из Италии еще до прибытия первых партий чехословацкого оружия. После того, как Иехуда Арази потерпел неудачу в Соединенных Штатах и Канаде, он возвратился в Европу, имея при себе документ от имени правительства Никарагуа, дающий ему полномочия осуществлять закупки оружия для этой страны. Арази занялся прежде всего приобретением тяжелого вооружения, в

котором была острая нужда. Первая его покупка – 25 орудий калибром в 20 миллиметров с боеприпасами к ним – была осуществлена на заводах "Испано-Суиза" в Швейцарии. Эти пушки и боеприпасы были погружены в марсельском порту на итальянское судно и прибыли в тель-авивский порт в Пасху 1948 года, покрытые толстым слоем картофеля. Затем Арази приобрел 50 артиллерийских орудий калибром в 65 миллиметров, минометы и пулеметы на одном из оружейных заводов во Франции. Часть этого оружия, включая 5 артиллерийских орудий, прибыла в Палестину морем 14 мая 1948 года. Британские миноносцы задержали судно и доставили его в Хайфу. Однако через два дня после провозглашения независимости и окончания британского мандата англичане освободили судно. Партии оружия из Франции и Швейцарии продолжали прибывать в Израиль и впоследствии.

В день провозглашения независимости 15 мая 1948 года вооружение Хаганы было следующим:

	Гранаты	Автоматы	Пистолеты	Винтовки
Поселения	12835	3778	3916	10082
Бригады	73791	5789	1491	6603
Склады	8300	697	200	5174
Всего	94926	10264	5607	21859

	Пулеметы	Средние пулеметы	Минометы 2"	Минометы 3"	Артиллерийские орудия
Поселения	538	58	354	35	

Бригады	731	97	297	67	25
Склады	-	27	31	3	----
Всего	1269	182	682	105	25

Данный перечень не включает значительных партий оружия, готового к транспортировке из Европы и Америки, которое могло быть отправлено в страну лишь по окончании британского мандата в Палестине.

XXXVII. ХАГАНА ПЕРЕХОДИТ В НАСТУПЛЕНИЕ

Перелом

В марте 1948 года военное положение Хаганы на разных фронтах было очень тяжелым, и в ишуве царило уныние. Враги и друзья, одни – с радостью, другие – с тревогой, ждали поражения евреев. В политических кругах многих стран возрастала уверенность в том, что сионистская пропаганда сильно преувеличивала военную готовность еврейского ишува в Палестине.

19 марта 1948 года Соединенные Штаты открыто заявили о своем отказе поддержать план раздела Палестины и предложили создать там временный опекунский совет под эгидой ООН. "Создание еврейского государства, – ответил Бен-Гурион на американское заявление, – фактически зависит не от резолюции Организации Объединенных Наций от 29 ноября, а от нашей способности своими силами добиться этого. Если мы сможем мобилизовать все наши силы – еврейское государство будет создано сейчас же".

Именно в эти дни произошел важный и решающий перелом на всех фронтах. Он не был чудом или неожиданностью; он был следствием тщательной подготовки, больших усилий и непрерывного труда, учета горького опыта первых месяцев войны. Значительно окрепшая Хагана приступила к выполнению "плана

Д", разработанного ее Генеральным штабом. Основным содержанием нового этапа был переход от разного рода оборонительных действий, пассивных и активных, к захвату территорий. Безвыходное положение, в котором оказался ишув, вынудило силы Хаганы выйти из подполья, не считаясь с возможностью столкновения с английскими войсками и не дожидаясь оружия, которое находилось на пути в Эрец-Исраэль. Первой была начата операция, которая должна была проложить путь к Иерусалиму и обеспечить осажденный город продовольствием, оружием и боеприпасами.

В другом месте, на севере страны, арабы навязали силам Хаганы бой, от которого она не могла уклониться. Арабская Армия спасения под командованием Каукджи опередила евреев и совершила нападение на кибуц Мишмар ха-Эмэк, закрывавший путь на Хайфу. Этот бой стал экзаменом для обеих воюющих сторон.

Операция "Нахшон"

В дни праздника Пурим 1948 года стало ясно, что метод сопровождения транспортов на Иерусалим не оправдал себя. "Я отдал приказ штабу Хаганы, – рассказывает Бен-Гурион, – мобилизовать все силы и прорвать дорогу на Иерусалим. Штаб решил мобилизовать 400 бойцов. Это было самое крупное подразделение, мобилизованное для проведения наступательной операции, однако оно не было достаточным для прорыва на Иерусалим. Я настоял на том, чтобы для этой цели было выделено 1500 человек... Члены штаба утверждали, что все фронты в огне, и невозможно в такой степени ослаблять силы Хаганы в других местах. Я немедленно вызвал всех командиров в Тель-Авив".

На историческом заседании в ночь на 1 апреля 1948 года было решено сконцентрировать ударную

группу численностью в 1500 человек, которая должна была пробиться в Иерусалим и доставить в город продовольствие, снаряжение и оружие. Силы, выделенные для проведения этой операции, ставшей впоследствии известной под названием "Нахшон", состояли из трех батальонов. Первый должен был действовать из Хулды в направлении Латруна, второй – от Латруна до Кирьят-Анавим. Участок от Кирьят-Анавим до Иерусалима оставался под командованием и ответственностью Давида Шалтиэля, командира Нахалат Эциони.

Нелегко было сконцентрировать бойцов, еще труднее – собрать необходимое оружие и снаряжение. Первый самолет, прибывший из Чехословакии, и судно "Нора", ставшее на якорь в тель-авивском порту, были как нельзя более кстати. Значительная часть доставленного ими оружия была роздана бойцам перед началом операции. Им приходилось наспех обучаться стрельбе из новой для них чешской винтовки.

Согласно плану необходимо было захватить деревни, господствовавшие над главной магистралью, и установить заслоны и засады на других дорогах, ведущих к шоссе от более отдаленных арабских деревень, чтобы обеспечить безопасное прохождение транспортов на Иерусалим.

Операция "Нахшон" была осуществлена двумя концентрированными ударами. В окрестности Иерусалима силы Хаганы заняли деревню Кастель, расположенную над шоссе. На рассвете 3 апреля 1948 года подразделение Палмаха вышло из Кирьят-Анавим и захватило деревню, покинутую жителями. Это была первая арабская деревня, где был установлен постоянный гарнизон. После восхода солнца она была передана под контроль двух отделений полевых частей, прибывших из Иерусалима.

Через два дня после взятия Кастеля части бригады Гивати проникли на командный пункт командира арабских банд района Лода Хасана Саламе, располагавшийся в четырехэтажном здании к востоку от Беэр-Яакова. Бойцы прибыли на место в полночь, заложи-

ли взрывчатку в нижний этаж здания и быстро отступили. В результате взрыва здание было целиком разрушено, и около 30 членов штаба Саламе погребены под развалинами. Сам Саламе остался в живых (в ту ночь он не находился на командном пункте), однако его авторитет и уважение к нему со стороны арабов сильно пострадали.

5 апреля 1948 года вступили в действие главные силы, предназначенные для операции "Нахшон". Большая арабская деревня Дир-Мухсин была взята сравнительно легко. За ней были захвачены деревни и позиции, контролирующие Баб эль-Вад напротив Бейт-Махсира. 6 автомашин, груженных продовольствием, оружием и подкреплениями, в тот же день утром благополучно прибыли в Иерусалим. Англичане потребовали, чтобы захваченная деревня была очищена, но еврейские бойцы покинули ее лишь после того, как англичане взяли на себя ответственность за безопасность еврейских автоколонн.

В тот момент, когда еврейские силы успешно проводили операцию, возле Кастеля произошли серьезные осложнения. 8 апреля 1948 года арабы усилили давление на Кастель. В ходе их атаки был убит главарь арабских банд Абд эль-Кадир эль-Хуссейни. Арабы бросились в наступление с удвоенной яростью, стремясь освободить своего командира или унести его труп. Им удалось захватить Кастель. Штаб операции "Нахшон" приказал отбить деревню в ту же ночь. Подразделение Палмаха, направившееся ночью в деревню, неожиданно нашло ее пустой. Члены арабских банд участвовали в похоронах своего главаря, и Кастель вновь, на сей раз навсегда, оказался под еврейским контролем.

На следующую ночь подразделение Палмаха атаковало деревню Колония и разрушило ее. Через несколько дней в Иерусалим прибыла автоколонна в составе 234 машин. В конце операции была захвачена деревня Сарис, также расположенная на главном шоссе; силы,

принимавшие участие в операции, вернулись в свои части.

Охрана дороги в Иерусалим была после этого возложена на 4-й и 5-й батальоны Палмаха под командованием Ицхака Рабина. В развернутой ими операции "Харэль" были уничтожены деревни Бейт-Сурик и Биду, укрепления по обе стороны шоссе были захвачены воинами Палмаха, и две автоколонны, состоящие из 250 грузовиков каждая, – доставлены в Иерусалим. 20 апреля из Хулды в Иерусалим отправилась крупная колонна в составе 302 грузовиков. Первая часть этой колонны благополучно достигла Иерусалима, однако вторая группа автомашин натолкнулась на сильный огонь арабов возле деревни Дир-Айюб, находящейся возле Баб эль-Вада. В этом бою погибли 12 бойцов и были сожжены 7 автомашин. Остальные добрались до Иерусалима.

Путь на Иерусалим был вновь закрыт, однако операции "Нахшон" и "Харэль" достигли своей цели – город получил продовольствие и оружие, что дало ему возможность устоять перед осадой до прокладки так называемой Бирманской дороги в июне 1948 года.

Дир-Ясин

Отколовшиеся организации в Иерусалиме решили провести свою частную операцию и избрали для этой цели деревню Дир-Ясин, расположенную возле Иерусалима; ее жители в течение последних недель вели себя нейтрально. Нападение на Дир-Ясин состоялось 9 апреля 1948 года. Около 120 бойцов Эцел и Лехи вошли в деревню, но встретили ожесточенное сопротивление арабов. Не имея опыта ведения боев на открытой местности, бойцы понесли серьезные потери (4 убитых и более 30 раненых). В этой трудной ситуа-

ции они обратились за помощью к Хагане. Отделение Палмаха было отправлено для прикрытия выноса раненых и заодно захватило дом *мухтара* (старосты) деревни, в котором засели арабы. После того, как отделение Палмаха вернулось на свою базу, бойцы Эцела и Лехи ворвались в деревню, чтобы отомстить за павших бойцов. Общее число убитых достигло 245 человек.

Впоследствии командир Лехи Н. Фридман-Елин так писал об этом трагическом происшествии: "Я знаю, что в пылу боя происходят подобные вещи, и что совершившие их люди не готовятся к этому заранее. Они убивают, ибо были убиты или ранены их товарищи, и они в этот момент жаждут мести. Знаю, что многие народы и армии совершают это. Но такими делами никак не следует гордиться".

Еврейское агентство, Верховный раввинат, Хагана и другие национальные организации отмежевались от этой операции и осудили ее.

Бои в Мишмар ха-Эмек

В дни, когда проводилась операция "Нахшон", так называемая Армия спасения под командованием Каукджи решила проявить себя, осуществив операцию, которая до сих пор не удавалась ни одному арабскому формированию, — захватить и уничтожить еврейское поселение. В качестве объекта нападения был избран кибуц Мишмар ха-Эмек, расположенный на шоссе Хайфа—Дженин. Он был окружен арабскими деревнями, и его падение привело бы к перекрытию Вади-Милх, через который в то время осуществлялось сообщение между еврейскими поселениями Шарона и севером страны. Захватив этот кибуц, Каукджи мог соединиться с бандами, действующими в районе Хай-

фы. Для успеха операции он запасся семью полевыми орудиями, которые в этом бою были применены впервые.

К вечеру 4 апреля 1948 года артиллерия Каукджи начала обстрел кибуца. Во дворе поселения не было укрытий и траншей, и снаряды нанесли серьезные повреждения помещениям кибуца и скоту. Члены кибуца заняли позиции, и роты Армии спасения, приблизившиеся под прикрытием огня пулеметов к ограде поселения, не решались на штурм. К вечеру жители окрестных арабских деревень разошлись по домам, а бандиты из Армии спасения отправились в Дженин, предварительно забаррикадировав дорогу, ведущую в Мишмар ха-Эмек. В ту же ночь в кибуц прибыла рота полевых частей из бригады Голани (около 100 бойцов).

На следующее утро артобстрел возобновился, и арабы захватили опорные позиции, господствующие над кибуцом. При посредничестве командира батальона британских войск, дислоцированного на аэродроме Рамат-Давид, было достигнуто перемирие на 24 часа. В это время были эвакуированы раненые, женщины и дети.

Генеральный штаб отправил на место Ицхака Садэ и предложил ему взять на себя командование. Британское предложение продлить перемирие было отклонено. В этот район был переброшен первый батальон Палмаха и подразделения бригад Кармели и Александрони. 8 апреля 1948 года бойцы Палмаха начали контрнаступление и захватили близлежащую деревню Рубия эль-Фока. С этого момента начались упорные бои за господствующие над кибуцом высоты. Еврейские бойцы по ночам покидали кибуц и захватывали их, однако днем из-за артиллерийского огня им приходилось покидать занятые ночью позиции. В течение нескольких дней были захвачены и очищены от жителей несколько соседних арабских деревень. Каукджи, поторопившийся опубликовать в арабской прессе сообщения о захвате Мишмар ха-Эмек и Эйн ха-Шофет,

вынужден был признать свое поражение, объяснив, что в кибуц прибыло 15 тысяч (!) бойцов Хаганы под командованием советского генерала.

С боями в Мишмар ха-Эмек связаны и бои в районе Рамат-Иоханан, где бойцам Хаганы пришлось столкнуться с батальоном добровольцев-друзов, набранных в Сирии и в деревнях Палестины. 12 апреля 1948 года друзы, обосновавшись в двух соседних арабских деревнях, начали обстрел Рамат-Иоханана. Через два дня подразделение бригады Кармели атаковало позиции друзов. Завязался рукопашный бой, и бойцам Кармели пришлось отступить. В этом бою погибли 4 бойца. Через два дня еврейские бойцы вновь атаковали друзские позиции и взяли их. Друзы ответили яростной контратакой, которая продолжалась целый день. Бойцам Хаганы пришлось в тот день отбить 9 вражеских атак. Пулемет, доставленный на поле боя в самый разгар девятой атаки, решил бой в нашу пользу.

В течение ночи бойцы трудились над укреплением своих позиций, ожидая новой атаки на следующий день. Однако наутро выяснилось, что друзы не намерены возобновить нападение. Еще во время боев местные друзские старейшины начали посреднические переговоры между обеими сторонами, и в конце концов было подписано нечто вроде соглашения о ненападении. Результаты боев возле Рамат-Иоханана укрепили авторитет тех руководителей, которые настаивали на неучастии друзов в войне против евреев. В дальнейшем это проложило путь к вступлению друзских бойцов в ряды Армии Обороны Израиля.

Операция "Нахшон" и бой за Мишмар ха-Эмек ознаменовали собой перелом в ходе Войны за Независимость. Введение в действие целых батальонов, захват деревень и контроль над территориями – все это вызвало уверенность в том, что Хагана сможет победить противника. В стане врагов царило замешательство, способность арабов противостоять силам Хаганы была сильно поколеблена.

С этого момента Хагана, в соответствии с "планом Далет", начала освобождать города со смешанным населением. Первым из них была Тверия, где арабы составляли меньшинство, однако были уверены в поддержке соседних деревень, и в частности, жителей Лубии.

Некоторое время в городе царила напряженная тишина. Члены арабских банд перекрыли каменной стеной шоссе, ведущее из Тверии в восточную часть Верхней Галилеи, и тем самым перерезали единственный путь, связывающий поселения Верхней Галилеи с югом страны. Первое время продовольствие поселениям Галилеи доставлялось через кибуц Гиносар по озеру Кинерет.

8 апреля 1948 года был дан сигнал к прекращению передышки. После возобновившихся перестрелок, в которых имелись жертвы с обеих сторон, начался решительный бой за Тверию. Особенно тяжелым было положение евреев в небольшом еврейском квартале Старого города. Из этого квартала были выведены все гражданские лица и он был занят двумя отделениями бойцов бригады Голани, которым пришлось выдержать сильные круговые атаки арабов. После трех дней боев несколько высот, господствующих над городом, были захвачены еврейскими бойцами, которым удалось перерезать дорогу на Лубию. К бойцам Голани присоединилась рота Палмаха бригады Ифтах, и было начато разрушение каменной стены на дороге в Галилею, разгорелись бои за гостиницу "Тивериада", где находился штаб арабского командования.

Англичане, которые все еще занимали полицейские посты в Верхнем городе, заявили, что если операция не будет прекращена, они откроют артиллерийский огонь по еврейским кварталам. Однако ночью бои возобновились, гостиница была взята и Старый город –

разрезан надвое. На следующий день арабы с помощью британских войск покинули город. 19 апреля 1948 года командир Хаганы в Тверии объявил в городе "еврейскую независимую власть".

Освобождение Хайфы

Утром 21 апреля 1948 года британский комендант Хайфы генерал Стокуэл сообщил обеим сторонам, евреям и арабам, что британские части покидают город и будут сконцентрированы в порту и на западных склонах горы Кармел. Еврейские и арабские вооруженные группы впервые оказались лицом к лицу. Вопрос состоял в том, кто быстрее склонит чашу весов на свою сторону.

Хагана отправила взвод в составе 30 бойцов для захвата стратегически важного пункта – здания арабского Комитета восточных кварталов, расположенного на улице Салах-ад-Дина и господствовавшего над подступами к мосту Рушмийе. Оно было захвачено в ходе рукопашного боя, который происходил на всех этажах. Но, овладев им, еврейские бойцы оказались под сильным огнем противника, засевшего в соседних домах, и на сутки были отрезаны от своих баз.

В ту же ночь Хагана начала наступление на арабскую часть города в трех направлениях: из Неве-Шаанана – для захвата Халиссы; с улиц Бурдж и Стэнтон – в направлении нового торгового центра; из нового торгового центра – в направлении улицы Стэнтон, чтобы разрезать арабскую часть города надвое. Наступлению предшествовал сильный обстрел арабских кварталов из минометов "Давидка", которые появились в Хайфе впервые. Их оглушительный грохот навел панический страх на противника. В середине дня наши силы, спустившиеся с горы Кармел,

соединились с силами, наступавшими из города, и Нижний город был разрезан на две части. Среди арабов поднялась паника. Командир арабских сил на рассвете бежал из города, после чего началось бегство арабского населения в направлении порта. В тот же день утром арабские старейшины обратились при посредничестве генерала Стокуэла к еврейскому командованию за условиями капитуляции. Условия капитуляции, выставленные Хаганой, включали требование сдачи всего оружия, сдачи в плен всех членов арабских боевых групп, не являющихся жителями Хайфы, и признание власти Хаганы в городе.

В четвертом часу пополудни была назначена встреча между еврейскими и арабскими представителями в штабе генерала Стокуэла. Арабы потребовали полутора часов для консультации; за это время они связались с муфтием в Бейруте и попросили у него указаний, как действовать в сложившейся ситуации. Муфтий приказал арабам покинуть город и не принимать условий евреев, ибо близится час вторжения арабских армий, и вскоре вся Палестина будет в арабских руках. В результате этого приказа большинство арабских жителей Хайфы покинуло город. Лишь 3 тысячи арабов решили остаться. Власть в городе перешла к Хагане.

При освобождении Хайфы погибли 18 бойцов Хаганы.

Операция "Хамец"

Для освобождения Тель-Авива от постоянных нападений арабов Яффы была запланирована операция "Хамец". Определяющим фактором было присутствие британских войск, главной заботой которых было поддержание арабского характера города. Операция планировала окружение города с тем, чтобы добиться его

капитуляции сразу после вывода британских войск.

Пока готовилась эта операция, отряды Эцела неожиданно начали военные действия, направленные на захват Яффы. Возможно, что целью этой акции было показать еврейскому населению Тель-Авива, которое радостно встретило освобождение Тверии и Хайфы, что силы Эцела не уступают силам Хаганы.

Собрав около 600 своих лучших бойцов и даже не известив руководство Хаганы, Эцел начал наступление на Яффу. 25 апреля 1948 года его отряды обстреляли центр города из двух минометов, затем атаковали арабские силы в южной части квартала Маншие, стремясь отрезать его от Яффы. Но атака не удалась: арабы хорошо подготовились к обороне. Более того, – за ними находились в состоянии боевой готовности британские бронемашины, способные в любой момент отразить наступление евреев.

В ту же ночь Эцел снял большинство своих бойцов с фронта и на следующий день направил их на захват железнодорожного вокзала города. Однако арабы и англичане вели убийственный огонь по привокзальной площади, и бойцам Эцела пришлось отступить. Вечером командование Эцела приняло решение прекратить операцию, однако младшие командиры отказались подчиниться приказу. Большинство мобилизованных бойцов было распущено, для продолжения операции остались ветераны, отборные части организации. После продолжавшегося всю ночь рукопашного боя бойцы Эцела достигли моря, и квартал Маншие был отрезан.

Большего бойцы Эцела достигнуть не могли, так как англичане через мэра Тель-Авива Исраэля Рокаха сообщили, что они получили приказ любой ценой отстоять Яффу, учитывая, что евреи захватили Хайфу. Британские минометы начали обстрел позиций Эцела и его штаба в Неве-Шаломе. С каждым часом росло число убитых и раненых. Два британских военных судна высадили в Яффе 4500 солдат.

После переговоров между Хаганой и англичанами было достигнуто соглашение, по которому английские

солдаты занимали позиции между евреями и арабами и брали Яффу под свою опеку. Хагана заняла позиции против англичан вдоль всей границы между обоими городами.

Одновременно части Хаганы приступили к осуществлению заранее намеченного плана. 28 апреля 1948 года началась операция по захвату арабских деревень, окружающих Яффу, – Хирия, Сакия, Саламе и Джебелия. Одной из труднейших задач был захват Тель а-Риша. Сам холм был взят легко, однако еврейские бойцы не использовали передышку для того, чтобы должным образом окопаться. Когда началось контрнаступление арабов, им пришлось отступить в направлении Микве-Исраэль, понеся тяжелые потери – 33 человека убитыми, около 100 – ранеными; значительное количество оружия было захвачено противником.

В последний момент британские войска предотвратили захват деревни Язур, потребовав, чтобы еврейские бойцы, проникшие в деревню, немедленно покинули ее. Британские силы разместились в домах, выходящих на главное шоссе, а бойцы полевых частей Тель-Авива заняли позиции в других частях деревни.

Однако вмешательство англичан не могло предотвратить падения Яффы. Арабы начали массами по морю и по суше покидать город, который постепенно опустел. 11 мая 1948 года член арабского Национального комитета Яффы созвонился со своими знакомыми в Тель-Авиве и просил связать его со штабом Хаганы для выработки условий капитуляции города, в котором осталось всего 5 тысяч жителей. Через два дня арабские и еврейские представители подписали документ о капитуляции, и на следующий день отряды Хаганы вступили в город. Яффа была объявлена "охраняемой военной зоной", и гражданским лицам вход в город был запрещен.

Самым сложным было положение в Иерусалиме. Здесь еврейским бойцам приходилось учитывать наличие британских войск, которые были дислоцированы в городе и до середины мая занимали важные стратегические пункты и в центре столицы, и на северных подступах к ней (Полицейская школа), и на юге (военный лагерь в квартале Бака).

Операция "Иевуси", целью которой был захват ключевых позиций для освобождения города, когда британские войска покинут его, ставила следующие конкретные задачи: во-первых, захватить деревню Неби-Самуил, возвышавшуюся над Иерусалимом с севера; во-вторых, пробить путь на гору Скопус путем захвата квартала Шейх-Джаррах; в-третьих, захватить район Катамон, отделявший кварталы северного Иерусалима от южного.

Наступление на Неби-Самуил не удалось. Подразделение Палмаха, отправленное на выполнение этой операции, опоздало, наткнулось на сильный огонь и вынуждено было отступить при дневном свете, понеся тяжелые потери. Подразделение бронемашин, посланное на помощь, попало в засаду по пути к Бейт-Икса. Неожиданно в бой вмешались расположенные неподалеку британские части и открыли огонь по еврейским подкреплениям. Число убитых в этой операции составило 35 человек.

В квартале Шейх-Джаррах бойцам Палмаха удалось захватить часть домов, однако и здесь в ход боев вмешались англичане, которые занимали Полицейскую школу и другие позиции. Они потребовали немедленной эвакуации захваченной части квартала. Лишь после того, как британские силы начали артобстрел еврейских позиций, было достигнуто соглашение, по которому евреи покинули захваченную территорию, и ее заняли англичане. Они обязались удерживать ее лишь до дня эвакуации британских сил из Иерусалима. Англи-

чане сдержали слово, и в день эвакуации британских сил евреи вновь заняли Полицейскую школу и квартал Шейх-Джаррах.

Наступление на квартал Катамон, осуществленное, главным образом, силами Палмаха, началось на исходе дня, 24 апреля 1948 года. Первой задачей был захват монастыря Сан-Симон, контролирующего весь квартал, в котором засели иракские солдаты. Ночью монастырь был захвачен, однако арабы начали сильную контратаку, в результате которой еврейские силы понесли серьезные потери. В этот момент поступило сообщение о том, что арабы бегут из квартала. Бой продолжался. Еврейские бойцы вышли за пределы монастыря и начали захватывать один дом за другим, улицу за улицей. На следующий день весь квартал Катамон был в руках евреев, после чего была захвачена Немецкая колония, находившаяся вне британской зоны безопасности.

Как только выяснилось, что пока англичане контролируют центр города, невозможно продолжать операции по его освобождению, силы Хаганы вновь обратились к операциям по прорыву осады в районе Баб эль-Вада (операция "Маккаби"). На первом этапе сражения бойцы бригады Гивати захватили все высоты от Хулды до поворота на Латрун, контролирующие шоссе. На втором этапе боев батальоны бригады Харэль приступили к захвату позиций в районе Баб эль-Вад. Три ночи продолжался бой за крупную арабскую деревню Бейт-Махсир. После ее захвата там было обнаружено много ценных вещей, награбленных арабами за предыдущие месяцы при разгроме еврейских автоколонн.

С этого момента основной целью операции, возложенной на бригаду Гивати, стал захват Латруна. 15 мая 1948 года были захвачены деревни Абу-Шуша и Эль-Кабаб. В это время было получено известие о вторжении египетской армии на юге страны, и большинство подразделений бригады пришлось срочно отправить на южный фронт. Части бригады Харэль,

также действовавшей в этом районе, вынуждены были вернуться в Иерусалим и защищать город от атак подразделений Арабского легиона. Дорога на Иерусалим оставалась закрытой вплоть до первого перемирия в июне 1948 года.

В самом Иерусалиме части Хаганы ждали эвакуации британских войск и готовились к захвату всего города в операции, названной "Килшон" ("Вилы"). Операция планировалась в трех направлениях: северная группа должна была после вывода британских сил закрепиться в квартале Шейх-Джарраха и Полицейской школе; центральной группе было поручено овладеть главной британской зоной безопасности ("Бевингградом") и достигнуть стен Старого города; на южную группу была возложена задача захватить южный британский военный лагерь, квартал Бака или железнодорожный вокзал и добраться до квартала Абу-Тур.

Британские районы были захвачены евреями без какого-либо серьезного сопротивления со стороны арабов. Лишь в военном лагере севернее Талпиота укрепились 300 иракцев, которые держались довольно упорно. Однако после того, как еврейские части применили миномет "Давидка" и трехдюймовые минометы, иракские солдаты отступили, и лагерь со складами вооружения и боеприпасов попал в руки Хаганы. Тяжелые бои происходили в монастыре Нотр-Дам, в котором также засели иракские добровольцы.

Операция "Килшон" была успешно завершена. Силы Хаганы овладели всем Новым городом и как бы заполнили пустоту, образовавшуюся после ухода англичан. Однако вскоре в Иерусалим прибыли части Арабского легиона, и с этого момента разгорелась жестокая битва за Иерусалим. В результате ее город оказался до Шестидневной войны разделенным между Израилем и Иорданией.

Освобождение Галилеи, Шарона, Прибрежной равнины и Негева

Борьба за власть в восточной части Верхней Галилеи началась сразу же после эвакуации британских войск. Еще 16 апреля 1948 года британский военный комендант северной части страны предложил Комитету общины города Цфат эвакуировать всех женщин и детей. Это предложение было отвергнуто, и во второй половине дня англичане начали покидать свои позиции, передавая их арабам. Армия спасения и другие арабские силы укрепились на полицейских постах Неби-Юша, Халса, в военном лагере в Малкии, в полицейском укрепленном участке на горе Кнаан, в старом форте на высотах города и в здании городского полицейского участка. Самым тяжелым было положение 2 тысяч евреев, проживавших в небольшом еврейском квартале города. Взвод Палмаха в составе 40 человек проник на следующую ночь в этот квартал, доставив оружие и боеприпасы. Их приход ободрил еврейское население квартала.

Поселения в горах Нафтали – Менара, Мисгав-Ам, Рамот-Нафтали – были отрезаны от еврейских поселений в долине Хулы. Лишь после трех атак, проведенных в течение месяца отрядами Палмаха, им удалось захватить полицейский пост в Неби-Юша и открыть путь в горы Нафтали. Неби-Юша был переименован в Мецудат Коах ("Форт силы") в память 28 погибших в боях за этот пост бойцов Палмаха.

С уходом англичан части Палмаха начали операцию по овладению опорными пунктами, переданными британскими властями арабам (операция "Ифтах"). В первый день был захвачен полицейский участок в Рош-Пине и военный лагерь к югу от поселения. Затем были взяты Бирия и Эйн-Зейтим и открыта дорога на Цфат.

В самом Цфате командование перешло к командиру взвода Палмаха Эладу Пеледу. В его распоряжении

было 375 бойцов, в основном, из местных охранных частей, 7 средних пулеметов, один двухдюймовый миномет, 270 винтовок и некоторое число автоматов и пистолетов. Боеприпасов было очень мало. Бойцам Палмаха противостояли 7 тысяч иностранных солдат (иракцев, сирийцев, ливанцев) и от 1 до 2 тысяч местных арабов.

Борьба горстки еврейских бойцов против превосходящих сил арабов продолжалась в течение двух недель. 6 мая 1948 года начались ожесточенные уличные бои. Первая арабская атака захлебнулась. В тот же день артиллерия противника, расположенная на горе Мерон, начала обстрел еврейского квартала. Еврейские силы готовились к возобновлению атаки. В город было доставлено дополнительное оружие – минометы разных типов, в том числе "Давидка", а также три Пиата производства Таас, что и решило исход боя. 11 мая 1948 года отряды Хаганы начали одновременное наступление против трех ключевых позиций, контролировавших еврейский квартал:здание городской полиции, форт и дом "Шалва", расположенный на подступах к городу и переданный англичанами арабам. "Шалва" был взят при поддержке огня Пиатов. Форт был занят после трех атак, и там решающую роль сыграли Пиаты. Самый трудный и долгий бой происходил за здание городской полиции, где приходилось отвоевывать этаж за этажом, пока последние арабские солдаты не были оттеснены на крышу здания, где они и закрепились.

С захватом этих трех позиций был завершен первый этап освобождения Цфата. На рассвете следующего дня выяснилось, что охваченные паникой арабские жители города бежали. Даже здание полицейского участка на горе Кнаан оказалось пустым. Цфат праздновал свое освобождение.

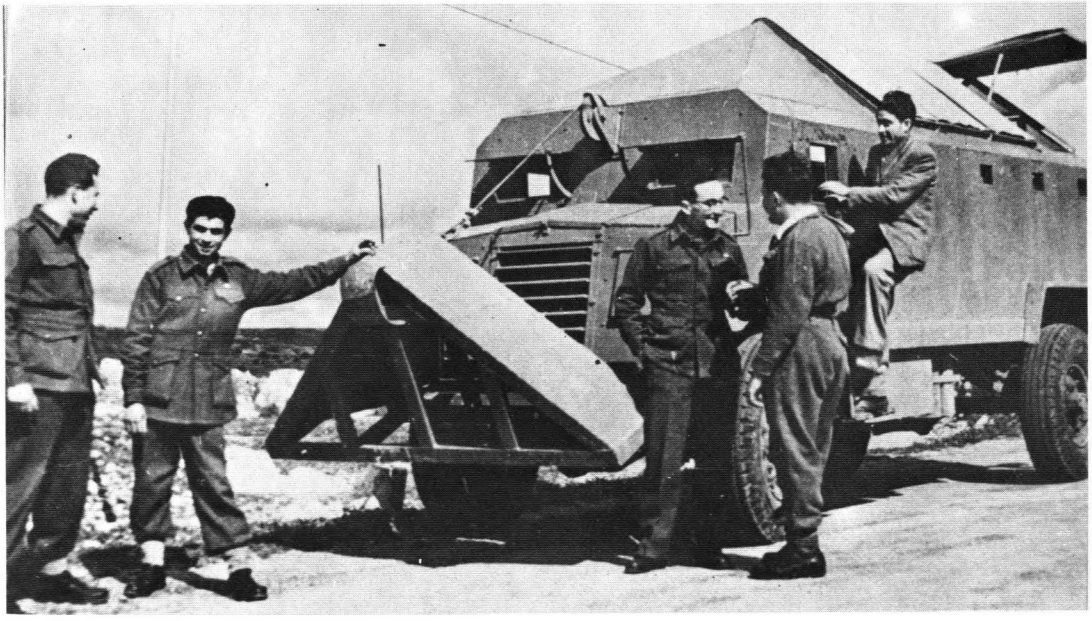
В Нижней Галилее действовали подразделения бригады Голани. 28 апреля 1948 года был захвачен полицейский пост Цемах, в то время как сама деревня была брошена жителями. Жестокий бой происходил

Боец Хаганы наклеивает листовку, призывающую арабов к миру (1948).

Давид Лейбович и "Давидка".

Проверка гранат в "Институте Эйлона" около Реховота (1948).

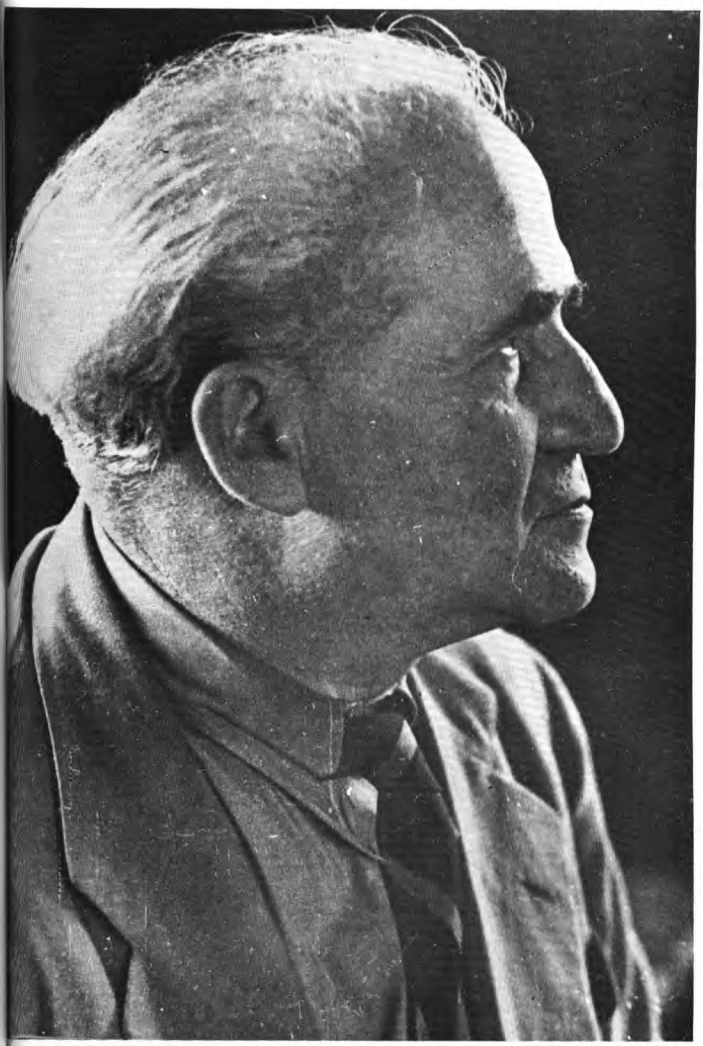
Подразделение первой помощи Гуш Дана.



Машина для снятия заграждений (1948).

Завоеватели Катамона в Иерусалиме (1948).

Защитники Цфата после освобождения города (1948).



Давид Бен-Гурион.

Командный состав Хаганы в день принятия присяги Армии Обороны Израиля (Цахала).

возле полицейского поста Гешер, захваченного членами одноименного поселения, когда его покинули англичане. Атаку на полицейский пост начали солдаты Арабского легиона, вооруженные артиллерией и бронемашинами. Их атака была отбита. 6 мая 1948 года части Хаганы захватили арабскую деревню Седжера, а через неделю бежали арабские жители города Бейт-Шеан.

В западной части Верхней Галилеи перелом произошел после освобождения Хайфы, когда бригада Кармели приступила к освобождению поселений в северо-западной части страны от клещей арабской осады (операция "Бен-Ами"). Она началась захватом деревень а-Самра, а-Зиб и Эль-Баца. Эти деревни были взяты отрядами, высадившимися с моря. После их захвата к осажденным еврейским поселениям отправилась первая автоколонна с продовольствием и оружием. Главным препятствием на их пути оставался город Акко. Однако после нескольких часов минометного обстрела и распространения листовок, призывавших жителей Акко к сдаче, город открыл свои ворота, и 17 мая 1948 года бойцы Хаганы вошли в Акко. Путь от Хайфы в Западную Галилею полностью перешел под контроль еврейских сил.

Центральный округ, от Зихрон-Яакова до Тель-Авива, в течение первых месяцев Войны за Независимость был полностью оставлен арабами. На бригаду Александрони была возложена задача захватить несколько арабских деревень у подножия гор Самарии и Кармела. После захвата арабской части Кфар-Савы была совершена попытка захватить крупную деревню Тира, которая не удалась. В одной из атак на деревню три подразделения Палмаха из тель-авивского района понесли тяжелые потери – 24 бойца погибли. Одновременно арабские силы, базировавшиеся в ТульКареме и Калькилии, произвели нападение на кибуц Рамат ха-Ковеш, но оно было отбито с тяжелыми для арабов потерями. Неподалеку от Кфар-Ионы бойцы бригады Александрони захватили покинутый англи-

чанами военный лагерь и оборудовали две укрепленные позиции, контролирующие Туль-Карем.

В районе прибрежной равнины подразделения бригады Гивати, в соответствии с "планом Д.", захватили деревни Акир, Катра, Башит, Бейт-Дарас и Барка. Бойцы бригады Негев, базировавшиеся в Нир-Аме, захватили деревню Брейр. Однако им пришлось немедленно прекратить операции и выступить против египетской армии, вторгшейся на юг страны. Таким образом, очистка прибрежной равнины не была завершена.

Состояние сил Хаганы перед началом арабского вторжения

Наступательные операции, продолжавшиеся 6 недель, начиная с операции "Нахшон" до вторжения в страну армий арабских государств, имели решающее значение для закалки Хаганы.

В день вторжения армий арабских стран – 15 мая 1948 года–силы Хаганы удерживали узкие пояса вдоль всей полосы еврейских поселений. Один пояс простирался от Метуллы до Тират-Цви, второй – от Маоз-Хаима до Хайфы, третий – самый узкий, от Хайфы до Рош ха-Никра, четвертый – от Хайфы до Нир-Ама. Район Иерусалима был отрезан. Поселения Негева имели весьма неустойчивую связь с севером.

В день провозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 года сразу изменилось и положение Хаганы, которая за одну ночь превратилась в Армию Обороны Израиля, легальную армию суверенного государства, открыто контролирующую захваченные ею территории. В то же время положение бойцов, участвовавших в операциях Хаганы, практически не изменилось. Каждый из них с имевшимся в его распоряжении оружием

находился там, куда его поставила судьба, лицом к лицу с противником. Это были те же бойцы Палмаха, полевых и охранных частей и других подразделений Хаганы, как и за день до этого. В соответствии с подписанным 27 апреля 1948 года соглашением к ним присоединились бойцы Эцела, а затем и люди Лехи. С этого момента начинается новая страница в истории развития еврейских вооруженных сил.

XXXVIII. ОТ ХАГАНЫ К АРМИИ ОБОРОНЫ ИЗРАИЛЯ

Конец периода подполья. Начало реорганизации

В мае 1948 года, с провозглашением Государства Израиль, окончился подпольный период существования Хаганы. Фактически Хагана начала выходить из подполья за несколько недель до этого, однако отсутствие государственного статуса и международного признания приводило к различным внутренним и внешним трудностям.

Британская армия даже перед самым уходом из страны не давала Хагане возможности действовать без помех, заставляя ее учитывать нужды англичан и считаться с перемещениями их войск. Представители Хаганы не могли открыто вести переговоры о закупке оружия, как это делают представители любого независимого государства. Порты страны были закрыты для транспортов с оружием. Военное производство продолжало работать в условиях подполья.

Уход англичан и провозглашение государства создали совершенно новое положение, требовавшее соответствующего юридического оформления. Эта задача была возложена на Временное правительство Израиля во главе с Давидом Бен-Гурионом, который фактически еще раньше возглавлял всю систему обороны.

Начальник Центрального командования с 1938 года служил связующим звеном между высшими учреждениями ишува и Хаганой. Положение и влияние каждого из занимавших этот пост зависело в значительной мере от его личности, общественного положения и отношений между ним и командирами организации.

Последний начальник Центрального командования Исраэль Галили с юных лет был связан с Хаганой и с 1937 года состоял членом Центрального командования. В июне 1947 года он был назначен Бен-Гурионом на пост начальника Центрального командования. Его обязанности и полномочия временами расширялись, когда начальник Генерального штаба Яаков Достровский (Дори) по болезни оказывался не в состоянии участвовать в работе. Значительную часть работы выполняли заместитель начальника Генерального штаба Цви Лещинер (Эйлон) и начальник оперативного отдела Игаэль Сукеник (Ядин). Однако высшим военным авторитетом в те дни был Исраэль Галили, который постоянно консультировался с Бен-Гурионом. Ему приходилось координировать работу различных отделов Генерального штаба, отвечать на запросы командиров бригад, решать вопросы финансирования и снабжения оружием.

Бен-Гурион считал, что функции Центрального командования и его начальника после выхода Хаганы из подполья стали излишними. Еще 4 апреля 1948 года он высказал это мнение на заседании Совета безопасности ишува: "Я не хотел бы подрывать устоев существующих учреждений, чтобы не вызвать лишних споров. Однако в настоящий момент мы стоим перед историческим решением, которое определит нашу судьбу и судьбу еврейского государства. Оба эти фактора требуют единого центрального руководства".

Через месяц после этого Бен-Гурион направил начальнику Генерального штаба и начальнику Центрального командования инструкцию, согласно которой пост начальника Центрального командования упразд-

нялся. Бен-Гурион предложил создать узкий военный кабинет под названием "Управление обороны" (Минхелет битахон), в который входили бы он сам, начальник Генерального штаба Иоханан Ратнер и Исраэль Галили. Однако Галили отказался участвовать в этом кабинете.

Упразднение поста, занимаемого Галили, вызвало серьезные потрясения в Генеральном штабе. После бурных прений все начальники отделов направили Бен-Гуриону письмо, в котором сообщали о необходимости возвратить Исраэля Галили на прежний пост в течение 12 часов, в противном случае они снимают с себя ответственность за ход дел. Бен-Гурион вызвал их и потребовал, чтобы они продолжали работу, пока дело не будет полностью улажено.

При посредничестве и под давлением членов Центрального командования, Яакова Дори и остальных членов Генерального штаба между Бен-Гурионом и Галили было достигнуто соглашение о продолжении совместной работы до тех пор, пока не будут созданы новые рамки системы обороны.

Хагана и провозглашение Независимости

12 мая 1948 года временный орган "Народное правление", созданный для управления делами ишува и ведения войны, собрался на заседание, имевшее большое историческое значение. Обсуждалось решительное заявление государственного секретаря Соединенных Штатов Джорджа Маршалла, который потребовал, чтобы провозглашение государства было отложено и чтобы в Палестине было объявлено о прекращении огня на 3 месяца. На этот период американский государственный секретарь предлагал передать власть Комитету по наблюдению за прекращением огня, на-

значенному Советом Безопасности ООН. Народному правлению было сообщено, что "если евреи пойдут своим путем, то пусть они не обращаются за помощью к Соединенным Штатам в случае арабского вторжения".

Было ясно, что немедленно после окончания британского мандата вооруженные силы соседних арабских стран вторгнутся в страну. Народное правление решило выслушать мнение руководителей Хаганы о военном положении. Исраэль Галили и начальник оперативного отдела Генерального штаба Игаэль Ядин были приглашены на заседание.

Ядин описал серьезное положение на фронтах и отметил, что лишь у двух третей бойцов есть оружие. Относительно вторжения он сказал, что Хагана готовится к нему, полагая, что вторжение вполне реально, и концентрирует все силы и оружие в местах, где могут развернуться первые бои. Он закончил свое выступление признанием того, что арабские армии имеют подавляющее преимущество в оружии, танках и самолетах, однако подчеркнул, что в определенных случаях не численность войск и количество оружия являются решающими факторами. Боеспособность солдат, их моральный дух, планирование и тактика, избранная для ведения войны, могут нанести поражение более сильному врагу.

Галили выразил мнение, что в единоборстве с регулярными армиями арабских стран решающей является проблема расстояния, то есть наличие дальнобойного оружия, и умение сокрушать вражеские бронетанковые силы. Поэтому необходимо приложить максимум усилий, чтобы доставить в страну уже закупленные истребители и бомбардировщики и максимально возможное количество артиллерийских орудий. Тяжелые пулеметы с дистанцией огня в 2 километра должны были прибыть в страну со дня на день.

Бен-Гурион обратил внимание присутствующих на тот факт, что перемирие не предотвратит подготовку арабских стран к войне, но свяжет руки еврейского

ишува. Отвечая на вопрос, видит ли он реальную возможность устоять перед вторжением арабских армий, Бен-Гурион сказал:

"Если нам удастся увеличить регулярные силы путем мобилизации внутри страны и притока олим из-за границы, если мы расширим подготовку бойцов и получим значительное количество снаряжения, то мы сможем не только выстоять, но и победить. Однако это будет достигнуто не без потерь и потрясений, и к этому надо подготовить ишув".

Решение было принято простым голосованием. 6 голосами против 4 (на заседании присутствовали лишь 10 из 13 членов Народного правления) было принято решение отклонить американское предложение о перемирии. В результате дата прекращения британского мандата стала и датой провозглашения еврейского государства, название которого – Государство Израиль – было принято на том же заседании.

Сдерживание египетского вторжения

15 мая 1948 года, на следующий день после провозглашения независимости государства Израиль, армии пяти арабских стран – Египта, Трансиордании, Ирака, Сирии и Ливана – вторглись в пределы нового государства.

Египтяне двигались в двух направлениях. Одна колонна, вышедшая с баз в Эль-Арише и Рафиахе, продвигалась на север по прибрежному шоссе. Вторая колонна, составленная главным образом из добровольцев организации Братья-мусульмане, двигалась в направлении Беэр-Шевы и Хеврона и, не встретив на своем пути сопротивления, достигла подступов к Иерусалиму. Египтяне стремились в кратчайший срок дойти до Явне и, соединившись с армиями других арабских

стран, взять в кольцо и задушить Тель-Авив.

Вначале египтяне пытались уничтожить небольшие еврейские поселения в Западном Негеве. Однако после того, как их атаки на Кфар-Даром и Нирим были отбиты с тяжелыми для них потерями, египетские силы решили продвигаться на север, обходя еврейские поселения. Однако они не могли обойти кибуц Яд-Мордехай, стоявший на пути продвижения египетских войск. В течение нескольких дней египтяне концентрировали силы для наступления на кибуц. Бой продолжался 5 дней, и 24 мая 1948 года защитникам кибуца пришлось отступить. В этом бою погибли 23 человека – бойцы Палмаха и члены кибуца. Оставшиеся в живых пробрались через расположение египтян и достигли кибуца Гвар-Ам.

Победа возле Яд-Мордехая стоила египтянам больших потерь, но, что еще важнее – их продвижение было задержано на 5 дней, в течение которых бригада Гивати закрепилась на оборонительных линиях между Беэр-Тувией, Негбой и Гал-Оном и сконцентрировала здесь силы, достаточные для сдерживания египетского наступления. Особое внимание было уделено укреплению Негбы, расположенной напротив полицейского пункта Ирак-Сувейдан. Египтяне провели массированную атаку на кибуц Негба, но так и не сумели его взять.

29 мая 1948 года колонна египетских войск в составе пехотной бригады, около 500 автомашин, танков и артиллерийских орудий начала продвигаться на север. Колонна была остановлена в трех километрах к северу от Ашдода, возле моста, взорванного за ночь до этого подрывниками бригады Гивати. Здесь же были использованы первые 4 самолета типа Мессершмидт и 65-миллиметровые орудия, только что доставленные на фронт. 3 июня 1948 года еврейские силы в составе трех батальонов начали контрнаступление против египетской бригады. Наступление не достигло своей цели – уничтожения египетских сил,

однако продвижение египтян было остановлено. Это произошло всего в 32 километрах от Тель-Авива.

Бои в районе Иерусалима и на дорогах к городу

На Иерусалимском фронте Арабский легион готовился к захвату города и его окрестностей. Легион насчитывал три пехотные бригады, батальон артиллерии и ряд нерегулярных подразделений. Все эти части были вооружены лучшим английским оружием, включая большое число артиллерийских орудий и бронемашин. На северном участке фронта легионерам удалось захватить Полицейскую школу и квартал Шейх-Джаррах, отрезать гору Скопус и поставить под угрозу северные кварталы Нового города.

19 мая 1948 года бронированная колонна Легиона попыталась прорваться в Новый город на участке так называемых ворот Мандельбаума, квартала Бейт-Исраэль и улицы Шмуэль ха-Нави. Колонна натолкнулась на цепь бойцов Хаганы и отступила. Через 4 дня арабы совершили вторую попытку прорваться на этом участке, однако были задержаны возле монастыря Нотр-Дам. Защитникам города удалось поджечь бронемашины легионеров бутылками с горючей смесью. Атака пехоты также была отбита.

Жестокими и тяжелыми были бои на южном участке фронта за ключевой пункт – кибуц Рамат-Рахель. Они продолжались 4 дня, и поселение несколько раз переходило из рук в руки. В конце концов арабское наступление было отбито, и с 25 мая 1948 года совершенно разрушенное поселение осталось в руках евреев, став вплоть до Шестидневной войны южным фортом Иерусалима.

Отказавшись от попыток прорваться в Новый город, легионеры начали систематический артиллерий-

ский обстрел еврейских кварталов, нанося ущерб в первую очередь гражданскому населению. Целью этих обстрелов было посеять панику и разрушить систему снабжения этих кварталов продовольствием и водой, чтобы добиться сдачи осажденного города.

Еврейский квартал Старого города подвергался непрерывным атакам арабов с момента ухода британских войск. Дом за домом он переходил в руки арабов. 17 мая 1948 года последние его защитники сообщили иерусалимскому командованию, что оставшаяся под их контролем территория не превышает участка размером 100 на 100 метров. На следующий день силы бригады Харэль захватили гору Сион, прорвались в Сионские ворота и доставили в еврейский квартал подкрепление и оружие. Однако вскоре связь с еврейским кварталом вновь была прервана. Горстка защитников продолжала удерживать квартал еще 10 дней, подвергаясь постоянным атакам солдат Арабского легиона и местных арабов. 28 мая 1948 года защитники еврейского квартала сдались в плен. Старый Иерусалим с его святынями стал недоступным для евреев на 19 лет.

Ключ к разрыву кольца блокады Иерусалима находился в долине Аялон. 25 мая 1948 года вновь созданная бригада Шева попыталась захватить Латрун. Начало атаки запоздало, и атакующие части попали под обстрел Арабского легиона еще на пути к цели. Через 4 дня бронированному подразделению бригады Шева удалось ворваться во двор полицейского пункта в Латруне, однако затем пришлось отступить, так как пехота не сумела пробиться ему на помощь. Третья атака, последовавшая через 10 дней после этого, также закончилась неудачей. Однако еще до этой атаки было принято решение построить новую дорогу на Иерусалим, которая должна была проходить южнее Латруна. Бирманская дорога сняла осаду и предотвратила падение Иерусалима.

16 мая 1948 года сирийцы начали артиллерийский обстрел поселений долины Иордана. Сирийская авиация бомбардировала на рассвете поселения долины. На следующий день сирийцам удалось захватить Цемах, после этого пришлось отступить и защитникам поселений Шаар ха-Голан и Масада.

20 мая 1948 года сирийская пехота при поддержке бронемашин и танков атаковала кибуц Дгания-алеф. Еврейские бойцы отчаянно защищались и остановили бронемашины и танки минометным огнем. Один танк, прорвавшийся во двор поселения, был подожжен бутылкой с горючей смесью и остался там как памятник героизму защитников кибуца. Были отбиты также две атаки на кибуц Дгания-бет. Четыре первых полевых орудия Хаганы – "наполеончики", неожиданно доставленные на поле боя, обстреляли расположение врага в Цемахе и обратили сирийские войска в бегство.

К югу от этого района подразделения иракских войск попытались захватить кибуц Гешер, стоявший на пути их продвижения в глубь страны. Захват силами бригады Голани горного хребта Каукаб эль-Хауа, при поддержке двух "наполеончиков", привел к провалу атаки иракцев. Иракские силы повернули к югу и прорвались в Самарию через перевал Дамия.

На севере ливанские войска, вторгшиеся в пределы страны, захватили две арабские деревни Малкия и Кадеш, находившиеся под контролем сил Хаганы. 19 мая 1948 года бронированная колонна бригады Ифтах направилась на восток и, пройдя 15 километров по ливанской территории, зашла в тыл ливанским силам в Малкии. Деревня была взята, вместе с ней – много трофеев: боеприпасов и минометов французского производства.

Таково было положение на фронтах в день, когда

Хагана превратилась в Армию Обороны Израиля. Бои были в разгаре, вторжение еще не отбито, но продвижение арабов задержано. "На 1 июня стало ясно, – писал командир Арабского легиона Глабб-паша, – что арабское наступление угасает".

На этом завершается рассказ о Хагане и начинается история Армии Обороны Израиля.

Приказ о создании Армии Обороны Израиля

26 мая 1948 года на заседании Временного правительства Израиля был утвержден приказ о создании Армии Обороны Израиля. Этот приказ содержал, в частности, пункт, запрещающий "создание или поддержание любых вооруженных сил, кроме Армии Обороны Израиля". В нем говорилось, что "гражданин, служащий в армии, обязан принести присягу верности Государству Израиль, его законам и законному правительству". Приказ подтверждал силу всех предыдущих приказов, заявлений и инструкций относительно мобилизации и национальной службы, которые были изданы с момента начала Войны за Независимость до провозглашения государства.

Через пять дней после этого, 31 мая 1948 года, глава правительства и министр обороны Давид Бен-Гурион опубликовал "Приказ о сформировании Армии Обороны Израиля". Он гласил:

"С провозглашением Государства Израиль Хагана вышла из подполья и превратилась в регулярную армию.

Громаден и велик долг ишува и еврейского народа перед Хаганой – на всем пути ее существования и развития, начиная от первых ростков в дни основания Петах-Тиквы, Ришон ле-Циона, Гедеры, Рош-Пины, Зихрон-Яакова, Метуллы, через Хашомер, созданный пионерами Второй алии, через Еврейский

легион в годы Первой мировой войны и защитников Тель-Хая. Это был путь непрерывного развития организации в масштабах всей страны в период между двумя мировыми войнами, создания охранных подразделений во время беспорядков 1936–1939 гг., основания Палмаха и батальонов полевых частей, массового добровольческого движения в годы Второй мировой войны, создания первой Еврейской бригады, и до могучей борьбы Хаганы в первые полгода войны против нас – с 30 ноября 1947 года и до 31 мая 1948 года.

Без опыта планирования, боеспособности и командных навыков, верности и героического духа Хаганы ишув не смог бы выдержать жестокое кровавое испытание последних шести месяцев, и Государство Израиль не могло бы быть создано. В истории еврейского народа героическая страница Хаганы останется навечно во всем своем блеске и величии.

Теперь открывается новая глава – создается регулярная армия Государства Израиль, армия свободы и независимости еврейского народа в его стране, в соответствии с опубликованным приказом Временного правительства об Армии Обороны Израиля.

В руки этой армии отныне передается безопасность еврейского народа и его Родины. Декларация Независимости Государства Израиль всегда будет служить руководством израильским воинам. В Декларации говорится:

"Государство Израиль будет открыто для еврейской иммиграции и для возвращения в него рассеянных по свету евреев; оно приложит все старания к развитию страны на благо всех ее жителей. Оно будет зиждиться на основах свободы, справедливости и мира, в соответствии с идеалами израильских пророков. Оно осуществит полное общественное и политическое равноправие всех своих граждан без различия религии, расы или пола. Оно обеспечит свободу вероисповедания и совести, право пользования родным языком, право образования и культуры. Оно будет охранять святые места всех религий и будет верно принципам Хартии Организации Объединенных Наций"*.

* Декларация цитируется по кн. "История еврейского народа" под ред. проф. Эттингера, т II, стр. 744. (Прим. изд-ва.)

Взявшись за оружие и подавляя злые и коварные силы, стремящиеся уничтожить наше существование, развитие и свободу, армия Израиля будет нести в своем сердце великий идеал наших пророков о тех днях, когда "не поднимет народ на народ меч и не будет более учиться воевать".

Регулярная армия Государства Израиль будет состоять из наземных родов войск, военно-морских и военно-воздушных сил, включая все соответствующие армейские службы.

Все те, кто на 1 июня служили в бригадах и различных подразделениях и участвовали в обороне ишува и войне за свободу Израиля, а также те, кто будут сейчас мобилизованы согласно приказу Правительства, составят Армию Обороны Израиля.

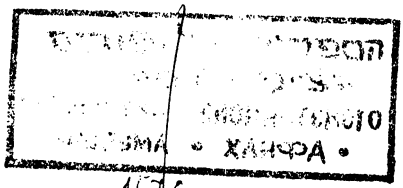
Каждый из мужчин и женщин, служащих в армии, должен принести следующую присягу:

"Я клянусь и обязуюсь хранить верность Государству Израиль, его законам и его полномочным властям, безоговорочно и безусловно подчиняться дисциплине Армии Обороны Израиля, выполнять все приказы и инструкции, отдаваемые полномочными командирами, посвящать все свои силы и даже жертвовать жизнью для защиты Родины и свободы народа Израиля".

Моральная и физическая мощь каждого бойца и командира и его верность выполнению возложенного на него задания сделают Армию Обороны Израиля залогом безопасности, силы и благополучия народа и Родины".

Глава правительства и министр обороны
Д. Бен-Гурион

22 ияра 5708 года
Первый год свободы Израиля
31.5.1948 года



עיריית חיפה
מערכת תרבות חפנאי
מרכז תרבות לעולים
בית ארדשטיין - ספריה
מס. מלאי.....

Подробный индекс
имен, географических названий и событий

Аариф, Аариф аль- 1:111
Аарон (р-н Тель-Авива) 1:268
Аас, Саид эль- 1:251
Абдалла 1:256; 2:259
Абд аль-Рахим аль-Хадж Мухаммад 1:262
Абд аль-Хади, Фахри 1:251, 262
Абду (кличка), см. Бен-Иехуда, Исраэль
Абиссиния, см. Эфиопия
Абрамзон, Яаков 1:202
Абу-Гош 1:184
Абудия 1:68
Абу-Дура, Юсуф 1:324
Абу-Йосеф, Дауд 1:11–12
Абу-Кабир 1:130, 135; 2:314–316
Абу-Кишек 1:135
Абу-Лабан (плантации) 2:301
Абу-Тур (р-н Иерусалима) 2:382
Абу-Шуша 2:381
Ава девятое 1:166, 176, 190; 2:144
Аватихи, Элияху 1:323
Авигур, Шаул
– "Белая книга" (1939) 2:8
– Временный комитет Хаганы 1:146
– всеизраильский курс командиров 1:239
– Гехт, Иосеф 1:152
– закупка оружия 2:359
– информац. служба Евр. агентства 2:48
– Кинерет 1:216
– Мосад ле-алия бет 1:360
– нелегальная алия 2:15, 233
– общее командование Хаганы 1:214, 216
– объединение Хаганы с Эцел 1:283
– подчинение Хаганы сионистским органам 1:270
– производственный комитет Хаганы 1:227
– "С поколением Хаганы" (сб.) 2:112
– Тель-Хай 1:217
– Центральное командование Хаганы 1:240
– Центр Хаганы 1:216–218
– "Эксодус 1947" 2:222
Авидан, Шимон 2:348
Авидар, Иосеф
– всеизраильские курсы командиров 1:280
– Генеральный штаб Хаганы 2:281
– железнодорожные части 1:293
– командование иерусалим. филиалом Хаганы 1:231
– оборона Иерусалима (1929) 1:190
– поселения типа "ограда и башня" 1:386; 2:13
– Технический отдел Хаганы 1:386
– Техоми, Авраам 1:211–212
"Авирон" (компания) 1:350; 2:77, 352

Ависар, Эйтан 1:388; 2:21–22, 46, 281
Авихаил 1:355
Авнер, Элимелех 1:142, 157, 228–230, 239, 391; 2:22, 54, 268
Авниэль, Биньямин 2:344
Авраами, Леви 1:338–339; 2:19
Авриэль, Эхуд 2:359
Австралия 2:259
Австрия 1:145–146, 357, 372; 2:109, 111, 187, 191–194, 203, 260
Агаси, Шимон 1:232
"Агиос Николаос" (судно) 1:359
Агрон, Гершон 1:209
Агронский, Гершон, см. Агрон, Гершон
Агудат-Исраэль 1:358
Аджами (р-н Яффы) 1:129
Адниба 2:20
Аелет ха-Шахар
– дислокация сил Пальмаха 2:279
– нападение арабов на Тель-Хай 1:99
– оборона Галилеи (1929) 1:205
– охрана нефтепровода Киркук–Хайфа 1:298
– склад оружия Хаганы 1:156
– создание поселения 1:71
– Стена Теггарта 1:291
– "Черная суббота" 2:237
а-Зиб, см. Ахзив
Айзенберг, Карми 1:55
Айзик, Иехошуа, см. Эшел, Иехошуа
Айк (кличка), см. Аронович, Ицхак
Айун 2:180
Акаба 2:132
Акир 2:355, 385
Акко
– бои Войны за Независимость 2:385
– дислокация отрядов Палмаха 2:279
– заключение защитников евр. поселений в тюрьму 1:37; 2:24
– казнь бойцов Эцела 2:251
– Кармели (бригада) 2:355
– налет Эцела на тюрьму 2:252
– нападения на транспортные артерии 2:321
– ячейка Хаганы 1:236
Актюбинск 2:199
Албания 1:353
Алдема, Авраам 1:156
Алек (кличка), см. Штейнберг, Александр
Александрия 1:75, 78, 80, 90; 2:152
Александрони (бригада) 2:348, 355, 373, 385
Алжир 2:221, 230
"Алия" (судно) 2:230
Алия I 1:10, 23, 51
Алия II 1:22–23, 28, 44
Алия III 1:124, 138, 140
Алия Бет, см. Алия нелегальная
Алия Гимел, см. Алия нелегальная
Алия нелегальная

– "Белая книга" (1939) 1:362
– британское правительство 1:264, 359, 362; 2:206, 208, 210–213, 224, 230, 232
– высадка репатриантов с судна "Вингейт" 2:175
– высылка репатриантов на Маврикий 2:32
– Германия 2:221
– гибель "Патрии" и "Струмы" 2:31–33
– Греция 1:355–356; 2:34, 206, 212, 214, 220, 234
– Движение евр. сопротивления 2:164
– Еврейская бригада 2:190, 209
– еврейские части брит. армии (2-ая мир. война) 2:141
– Еврейское агентство 1:221–222, 354; 2:232
– Ирак 2:34, 73, 111, 130
– Иргун цваи леумми 1:354, 357
– Италия 1:356–357, 361; 2:146, 194, 205–207, 210, 215, 218, 220, 234, 294
– квота легальной алии 2:212–213
– контакты с нацист. органами 1:358
– лагерь в Атлите 2:16, 30, 32, 161–162, 208–209, 234
– лагеря на Кипре 2:225–230, 247
– лагеря перемещенных лиц 2:185–187, 189–190
– мандатные власти Палестины 1:358–360; 2:15–17, 30
– Мосад ле-алия Бет 1:360–362; 2:15, 33–34, 75, 188, 190, 205–206, 213, 217, 233, 284, 361–362
– насильственная пересылка на Кипр 2:213, 216–217, 219–220, 224, 226, 230–231, 234, 242, 257
– операция "Иглу" 2:214–215
– Палмах 2:73, 75–76, 78, 175, 208, 219, 276
– первые попытки репатриации 1:221
– позиция сионистского движения (1938) 1:354
– политика Бен-Гуриона после 1939 года 2:9
– Польша 1:221–222, 350, 360–361, 367, 393
– ревизионисты 1:352–354, 356, 362
– репатриация в годы 2-ой мировой войны 2:30–35
– Россия 2:198–200, 212
– Румыния 1:357–358, 361; 2:16, 30–31, 188, 203, 230–231
– Сирия 2:130, 173
– Снэ, Моше 2:248
– события в порту Спе-

ция 2:210–212
– сопротивление репатриантов аресту и высылке 2:169, 214, 216–221, 223
– Спец. комиссия ООН по Палестине 2:259
– суда
– – "Агиос Николаос" 1:359
– – "Алия" 2:230
– – "Амирам" 2:215
– – "Арба херуйот" 2: 216
– – "Артемизия" 1: 355–356
– – "Ассими" 1:362; 2:15–16
– – "Астия" 1:358; 2:15
– – "Атлантик" 2:31–32
– – "Атрато" 1:356, 360–361
– – "Аф-ал-пи" 2:230
– – "Ацмаут" 2:203, 227, 233
– – "Бен Хехт" 2:217
– – "Берл Кацнельсон" 2:166–167, 208
– – "Бирия" 2:213
– – "Браха Фульд" 2: 216
– – "Велос" 1:220–222, 352
– – "Вингейт" 2:175, 209
– – "Габриэла" 2:206
– – "Генриетта Сольд" 2:214
– – "Геула" 2:231
– – "Далин" 2:205
– – "Дарин" 2:30
– – "Дельфа" 1:357
– – "Джипо" 1:357
– – "Дов Хоз" 2:210, 212
– – "Дора" 1:362; 2:16
– – "Драга" 1:357
– – "Зхария" 2:30
– – "Иехуда Халеви" 2:221
– – "Иециат Эйропа 1947" 2:203, 221–226, 230, 232, 253, 257, 259
– – "Иод-далет халелей гешер Ахзив" 2:230
– – "Иошияху Веджвуд" 2:213
– – "Кадима" 2:230
– – "Катина" 1:362
– – "Катриэль Яффе" 2:215
– – "Каф-гимел" 2:215
– – "Кибуц галуйот" 2:203, 227, 233
– – "Кнесет Исраэль" 2:216, 258
– – "Колорадо" 1: 360–362
– – "Ланегев" 2:217
– – "Латрун" 2:217
– – "Либертад" 2:31
– – "Макс Нордау" 2: 212
– – "Мафкура" 2:35
– – "Мединат Исраэль" 2:234
– – "Мединат хаиехудим" 2:231, 352
– – "Милос" 2:31
– – "Моледет" 2:220

"Мордей хагетаот" 2:220
"Натона" 2:206
"Ниццахон" 2:234
"Ноэми-Юлия" 2:30
"Палмах" 2:216
"Пан-Йорк", см. "Ацмаут"
"Пан-Креснт", см. "Кибуц галуйот"
"Пасифик" 2:31
"Патрия" 2:16, 31–32
"Посейдон" 1:355
"Просола" 2:16
"Пьетро" 2:206
"Рафиах" 2:217
"Рудничар" 2:31
"Сандо" 1:358; 2:15
"Струма" 2:33, 87
"Тайгер Хилл" 1:362; 2:16
"Тель-Хай" 2:209
"Теодор Герцль" 2:220–221
"Трансильвания" 2:188
"Унион" 1:352
"Федэ", см. "Дов Хоз"
"Фениче", см. "Элияху Голомб"
"Хавива Райк" 2:212
"Хагана" 2:213
"Хаим Арлозоров" 2:218
"Хамаапил хаалмони" 2:217
"Хана Сенеш" 2:169, 208–209
"Хапорцим" 2:230
– – "Хатиква" 2:220
– – "Хахаял хаиври" 2:213
– – "Хильда" 2:30
– – "Шабтай Лозинский" 2:219, 228
– – "Шеар Яшув" 2:220
– – "Шиват Цион" 2:221, 230
– – "Эксодус 1947", см. "Иециат Эйропа 1947"
– – "Эли" 1:357
– – "Элияху Голомб" 2:211–212
– – "Энцо Серени" 2:169, 209
– – "Ягур" 2:214
– Франция 2:217, 220
– Хагана 1:220–222, 352–355, 360–362, 393–394; 2:14, 18–20, 169, 175, 188, 203, 206, 232
– *шлихим* 2:190, 196–199, 202
– этапы 1:221, 352; 2:30–35, 234
– *см. также* Бриха
Алленби (мост) 2:181
Алленби, Эдмунд Хенри 1:61, 110
Алмог, Иехуда 1:124
Алмоги, Иосеф 2:145
Алон (батальон) 2:349
Алон, Игал 1:350; 2:62, 67, 71, 73, 163, 276
Алоним 1:292, 307–308, 390; 2:63, 71, 275
"Алон хамитнадев" (газ.) 1:383

"Алон хапалмах" (газ.) **2**:63–64
Алумим **2**:256
Алуф, Иехошуа **2**:54
Альтерман, Натан **2**:258
Альфонсине **2**:154–155
"Американский бочонок" (граната) **1**:227
Американский полк (1-ая мир. война) **1**:84–87, 102
Амир, Исраэль **1**:163, 370–371, 374; **2**:49, 271, 309
Амир, Рехавам **2**:109
"Амирам" (судно) **2**:215
Ам лохем (объединение) **2**:87
"Ам лохем" (операция) **2**:86–87
Амман **2**:181, 260
Анав, Зеэв **1**:323
Англия
– автономные евр. воен. части (1938) **1**:302
– Американский полк **1**:85–87
– "Белые книги" (1930, 1939) **1**:211, 264
– Бриха **2**:204
– деятельность Хаганы среди евр. молодежи **2**:203
– евр. полки (1-ая мир. война) **1**:76, 79–83
– закупка оружия для Хаганы в Европе **1**:366–367
– ишув и брит. политика после 2-ой мир. войны **2**:159–161
– кампания против Хаганы **1**:148
– концентрация сирийских сил на границе Палестины (1947) **2**:303
– кризис в евр.-брит. отношениях (1938) **1**:302
– лагеря нелегальных олим на Кипре **2**:226
– лейбористская партия **2**:159
– Лондонская конференция **1**:263–264
– мандат на Палестину **1**:117; **2**:8
– мобилизация евр. беженцев (1-ая мир. война) **1**:79, 82
– нелегальная алия **1**:264, 359, 362; **2**:206, 208, 210–213, 224, 230, 232
– обвинение Евр. агентства в террорист. деятельности **2**:242
– ограничения на покупку земли евреями **2**:26
– переговоры о будущем Палестины (1947) **2**:249
– Пиля комиссии план **1**:255, 261–262
– план федерального гос-ва в Палестине **2**:247, 249
– политика правительства после 2-ой мир. войны **2**:160, 165
– предложения англо-амер. комиссии **2**:178
– прекращение алии (1940) **2**:30
– сопротивление созда-

нию евр. гос-ва **2**:261
– сотрудничество с Хаганой и репрессии 1940-х гг. **2**:23–24
– требование о создании евр. армии в Палестине (1921) **1**:147, 148
– "Эксодус 1947" **2**: 221–226
Англо-американская комиссия по палестинскому вопросу **2**:160, 165, 176–177
"Анджелино братья" (торг. дом) **1**:223
Андрюс, Луис **1**:136, 254, 256
Антверпен **1**:223–224; **2**:213
Антипатрос (крепость) **1**:126
Антифашистское движение подпольное **2**:183
АПАК (банк) **1**:240
Апеннины **2**:155
Араба **1**:251
Араб а-Сбейх **1**:27–28
Араб-Далайка **1**:27
Араб-Збийдат **1**:339
Арабские банды
– борьба с брит. властями **1**:257–261
– Вингейт, Чарльз Орд **1**:296–298
– главари
– – Аас, Саид эль- **1**:251
– – Абд аль-Хади, Фахри **1**:251, 262
– – Абу-Дура, Юсуф **1**:324
– – Атие, шейх **1**:259, 347
– – Каукджи, Фаузи аль- **1**:252–253; **2**:368, 372–373
– – Саади, Фархан аль- **1**:258
– – Саламе, Хасан **2**:306, 369–370
– – Хуссейни, Абд эль-Кадир эль- **2**:308, 310, 370
– – Эль-Касам **1**:216, 228, 324
– главные акции и налеты
– – Гиват-Ада **1**:329–330
– – Тверия **1**:333
– – Тират-Цви **1**:347–348
– – транспортные магистрали **1**:247–249, 260, 273, 292, 307–308, 315–316, 321, 323, 330, 332; **2**:306–308, 320–323, 375
– – Шарона и Самарии селения **1**:310, 314, 330
– добровольцы из арабских стран **1**:252, 256, 259
– карательные операции Хаганы **2**:301
– накануне Войны за Независимость **2**:300
– нефтепровод Киркук–Хайфа **1**:296–298
– "опасный треугольник" **1**:251, 259, 329
– "отряды мира" Нашашиби **1**:262
– подавление брит. воен-

ными силами 1:250–253, 256–259, 261–262
– полевые роты Хаганы 1:312–314
– район Цфат – Рош-Пина 1:324
– Стена Теггарта 1:291, 292
– финансирование 1:257
– Хуссейни, хадж Амин аль- 1:257
– юг Палестины 1:332
"Арабский бунт" (1936–1939) 1:242–265
Арабский легион 2:181, 282, 332, 334–335, 340–341, 382, 385, 394–395, 397
Арабский террор
– грабежи, диверсии, забастовки, индивидуальные акты 1:245, 247–253, 260, 269, 315, 320–321, 323–325, 332–337; 2:310, 312
– "Майский план 1946 года" 2:282
– нападение на автоколонну на Скопус 2:310
– противотеррористич. группы Хаганы 2:19
– Ратнер, Иоханан 1:385
– Хагана 1:320–323, 329–340
Арабское национальное движение
– англо-американская комиссия 2:178
– антиевр. подстрекательская деятельность 1:97, 108, 128, 142, 174–175, 245
– "Арабский бунт" (1936–1939) 1:242–265
– всеобщая забастовка (1936) 1:245, 253
– Декларации Бальфура годовщины 1:97, 142, 164
– Палестины раздела план 1:262
– панарабская конференция в Блудане 1:256
– Пиля комиссии план 1:256
– политические требования 1:96, 244, 250, 254; 2:259
– реакция на антиараб. террор 1:260
– Хуссейни, хадж Амин аль- 1:257, 262
Араб-Сукрейр 2:175
Араб эль-Сарка 2:300
Арава 2:259
Арази, Иехуда 1:365–367, 373; 2:206, 209–211, 295, 363–365
Арази, Тувия 2:103–104
"Арба херуйот" (судно) 2:216
Аргентина 1:86
"Арджиро" (судно) 2:362
Арза 1:233, 271, 277
Аркин, Элиэзер 2:257
Армия Обороны Израиля
– бригады Хаганы 2:346
– военно-морские силы Палмаха 2:76
– Гахал 2:344–345
– друзы 2:374
– Еврейская бригада 2:134, 156
– Махал 2:345

– нелегальные олим на Кипре 2:227
– первые летчики 2:352
– первые суда военно-морского флота 2:352
– "план Д." 2:355
– подготовка командиров 1:394
– преобразование Хаганы в армию 2:263,305
– приказ о создании 2:305, 397
– служба связи Хаганы 2:285
– традиции Хаганы 2:50
Армия освобождения (араб.) 2:354
Армия спасения (араб.) 2:331, 368, 372–373, 383
Армяне 1:52, 66
Аронович, Иосеф 1:345
Аронович, Ицхак 2:221
Аронсон, Аарон 1:56–61, 65
Аронсон, Сарра 1:59–62, 64
"Артемизия" (судно) 1:355, 356
Асад, Камиль эль- 1:104
а-Сальт 1:84
а-Самра 2:385
"Ассими" (судно) 1:362; 2:15–16
"Астия" (судно) 1:358; 2:15
Атарот 1:184, 233, 271, 275, 277, 293; 2:272, 308, 325, 329
Атие, шейх 1:259, 347
"Атлантик" (гостиница) 2:310
"Атлантик" (судно) 2:31–32
Атлас, Рафаэль 1:280
А-Тиейл 1:7
Атлит
– Аронсон, Аарон 1:57
– заселение Эрец-Исраэль 1:341
– лагерь нелегальных олим 2:16, 30, 32, 161–162, 208–209, 234
– Нили 1:59
– обыски оружия 2:244
– Файнберг, Авшалом 1:58
– Хагана в Хайфе 1:236, 237, 338, 390; 2:273
– "Черная суббота" 2:237
"Атрато" (судно) 1:356, 360–361
"Аф-ал-пи" (судно) 2:230
Афиким 1:292
Афины 1:355
Афула 1:240, 287, 390; 2:275
Ахдут хаавода
– влияние на характер Хаганы 1:123
– всенародная оборона 1:120–121
– Галили, Исраэль 2:280
– 22-й сионистский конгресс 2:245
– Еврейский легион 1:121
– Жаботинский Зеэв 1:116
– новая орг-ция самообороны 1:122–123
– оборона поселений 1:127
– основание Хистадрута 1:126
– отколовшиеся от Хаганы группы 2:97
– Рабочий батальон 1:125
– разлад в Хагане 1:146

– управление самообороны 1:108
Ахзив 2:179, 385
Ахишар, Лева 2:107
"Ацмаут" (судно) 2:203, 227, 233
Ашдод 2:393
Аялон (долина) 2:395
"Аялон" (военное произ-во) 2:287
Аянот 1:221

Баальбек 1:54
Баб эль-Вад, см. Шаар ха-Гай
Баит ва-Ган (р-н Иерусалима) 1:179, 195–196, 276
Бака (р-н Иерусалима) 2:380, 382
Бакар 2:216
Бакчи (спец. полицейские) 1:49
Балад эль-Шейх 1:237; 2:19, 317
"Балак" (операция) 2:360–361
"Балистид" (взрывчатка) 1:373
Балканы 1:55; 2:34
Бальфура лес 1:247
Бамаале 1:321
"Бамахане" (газ.) 2:285
"Бамацор" (газ.) 2:26–27
Баразани, Моше 2:252
Барак (батальон) 2:349
Бар-Ам, Иехезкель 1:316
Барац, Иосеф 1:127
Бар-Гиора (орг-ция) 1:26, 28–32, 38, 122
Бар-Гиора, Шимон 1:26, 33
Бари 1:356; 2:146, 205, 361
Бар-Иехуда, Исраэль 2:164
Барка 2:386
Бар-Кохба 1:33; 2:266
Барпал, Иосеф, см. Кадмон, Иосеф
Барский, Моше 1:44, 48
Барский, Нафтали Герц 1: 44, 48
Бар-Хаим, Иммануэль 1: 197, 234
Баса, см. Эль-Баца
Басра 2:132
Бат-Галим (р-н Хайфы) 1:200, 288; 2:132, 134, 239
Бат-Ям 1:328; 2:315
Баффс 2:117, 121, 128, 148
Башит 2:386
Бевин, Эрнест 2:165, 178–179, 187, 211, 222
Бегин, Менахем 2:87, 92, 95–97, 99–100, 163, 242, 260
Бедуины
– Абу-Иосеф, Дауд 1:12
– беспорядки
– – 1929 1:178–179
– – 1936–1939 1:247, 273
– Галилея 1:27, 69
– евр. молодежь 1:8
– Зармати, Яаков 1:11
– захват евр. земель 1: 35
– нападение на Бейт-Альфу 1:204
– нападения на транспортные артерии 2:326
– Негев 2:278, 337–338
– охрана евр. поселений 1:15, 18, 20–21
– пастбищные земли евреев 1:8
– Петах-Тиква 1:5, 18
– продажа оружия евре-

ям 1:67, 71–72, 223
– ранние евр. поселенцы 1: 4, 6
– Рош-Пина 1:5, 15
– утайка оружия 1:97
– Хадера 1:17, 39
– Хашомер 1:49–50
Беери 2:255
Бейлинсон, Моше 1:155
Бейрут 1:98, 145, 159, 223, 374; 2:62, 105, 259, 318
Бейт-Альфа 1:204, 273, 342, 343
Бейтан-Аарон 1:388; 2:50
Бейт-Афа, см. Негба
Бейт-Ган 1:27, 33, 38, 69
Бейт-Дагон 2:94, 322–323
Бейт-Дарас 2:360, 386
Бейт-Икса 2:380
Бейт-Иосеф 1:345, 347
Бейт-Исраэль (р-н Иерусалима) 1:322; 2:394
Бейт-Кешет 2:75
Бейт-Лехем 1:180, 255, 260; 2:308, 326
Бейт-Махсир 2:325, 370, 381
Бейт-Орен 2:63, 161–162, 274
Бейт-Сахур 2:326
Бейт-Сурик 2:371
Бейт-Фар 1:184
Бейт ха-Арава 2:181, 333–335
Бейт ха-Керем (р-н Иерусалима) 1:179, 195–196, 271
Бейт ха-Шита 1:274
Бейт-Хорон (батальон) 2:309
Бейт-Цафафа 1:179, 197; 2:309
Бейт-Цур 1:253
Бейт-Цури, Элияху 2:91
Бейт-Шеан
– арабские банды 1:228, 330
– бедуины 1:247
– беспорядки (1936–1939) 1:273–274, 330, 347
– Война за Независимость 2:385
– Голани (бригада) 2:349
– дислокация сил Пальмаха 2:279
– Дрор (батальон) 2:349
– заселение Эрец-Исраэль 1:342, 344, 346
– нападения арабских банд 1:346–348
– ограничения на покупку земли 2:26
– поселения типа "ограда и башня" 1:344–346
Бейт-Яаков (р-н Тель-Авива) 2:315
Бекер, Цви 1:29, 38, 49–50
Бекер, Эстер 1:30
"Белая книга"
– 1930 1:211
– 1939 1:264, 303, 340, 362, 394; 2: 7, 9, 13, 23, 27, 39, 60, 73–74, 81, 86, 94, 96, 103, 113, 124, 158–159, 161, 163, 176, 178, 183, 234, 243, 284, 297
Белкинд, Исраэль 1:7–9, 12–13, 25
Белкинд, Нааман 1:59, 62, 64
Белоруссия 2:199–200

Бельгия 1:224, 365; 2:187, 203, 209, 220, 294
"Бен-Ами" (операция) 2:351, 385
Бен-Арци, Эфраим 2:153,299
Бен-Арье (семья) 1:333
Бенгази 2:150
Бен-Гал, Михаэль 1:268; 2:270
Бен-Гаон, Давид 1:323
Бен-Гиора, Элияху 1:391
Бен-Гури, Менахем 1:226
Бен-Гурион, Давид
- Американский полк 1:84–85
- антиарабский террор 1:326
- "Белая книга" (1939) 2:8–9, 23
- Бен-Иосефа Шломо дело 1:327
- борьба против политики брит. властей 2:161, 244
- бюджет Хаганы 2:298
- Вингейт, Чарльз Орд 1:295
- военное произ-во Хаганы 2:290, 292–293
- высылка из Палестины 1:68
- Галили, Исраэль 2:389, 390
- гражданские круги и Хагана 1:209
- 22-й сионистский конгресс 2:248
- Дори, Яаков 2:281
- Еврейский легион 1: 86, 121
- задания Хаганы накануне Войны за Независимость 2:297–298
- закупка оружия для Армии Обороны 2:359
- закупка оружия для Хаганы 2:295
- заселение Галилеи 1: 27, 348
- защита Иерусалима (1948) 2:309
- защита посел. Верхней Галилеи (1920) 1:101
- Лондонская конференция 1:263
- нелегальная алия 2: 14–15
- "Ночь поездов" 2:165
- объединение Эцела с Хаганой (1936) 1:281, 329
- оборона Негева 2:336
- ограничения на покупку земли 2:27
- Отдел безопасности Евр. агентства 2:297
- отколовшиеся от Хаганы группы 2:95, 97, 98
- отношение брит. адм. к добровольцам-евреям (2-ая мир. война) 2:123
- охрана Седжеры 1:29
- Палестинский полк 1:90
- переговоры Новомейского с Трансиорданией 2:334
- перемещенные лица – евреи в Германии 2: 186
- Пиля комиссия 1:254, 255
- Приказ о сформиро-

вании Армии Обороны Израиля 2:397–399
– прорыв дороги на Иерусалим 2:368
– Садэ, Ицхак 2:281
– соглашение Хагана–Эцел–Лехи (1945) 2:163
– США и провозглашение Гос-ва Израиль 2:391–392
– США и решение ООН о разделе Палестины 2:367
– Спец. комиссия ООН по Палестине 2:259
– специальные операции Хаганы 2:19
– судебные процессы против членов Хаганы 2:36
– финансирование Хаганы 1:379
– формирование регулярной армии 2:299
– Хагана после провозглашения Гос-ва Израиль 2:389
Бенджамин, Леви (Эрнест Франк) 2:152
Бен-Иехуда, Исраэль 1:276; 2:104
Бен-Иосеф, Шломо 1:325–327, 329
"Бен Хехт" (судно) 2:217
Бен-Хорин, Иехуда 2:66
Бен-Хур (кличка), см. Кохен, Элияху
Бен-Цви, Ицхак
– Американский полк 1:84
– беспорядки в Иерусалиме (1929) 1:190
– высылка из Палестины 1:68
– Еврейский легион 1:86, 121
– нападение на Седжеру (1909) 1:32
– Палестинский полк 1:90
– Совет Хаганы в Иерусалиме 1:170
– создание орг-ции Бар-Гиора 1:26
– Спец. комиссия ООН по Палестине 2:259
Бен-Шемен 1:219, 230–231; 2:25, 43, 269
Бен-Яаков, Цви 1:349; 2:111
Бер, Мордехай 1:336
Берген-Бельзен 2:183, 187, 225
Бергер, Яаков 1:323, 350
Бергман, Давид (Эрнест) 1:370
Бергман, Феликс 1:369–370
Бердичев, Абба 2:111
Беркович, Иосеф 1:185
Берлин, Меир 1:281; 2:8,40
"Берл Кацнельсон" (судно) 2:166–167, 208
Бернштейн, Перец 2:164
Бернштейн, Уильям 2:223
Бессарабия 1:23
Бест, А. 1:196
Бетар (движение) 1:176, 211, 325, 353, 357; 2:12, 84, 87, 93
Бетар (крепость) 2:266
Беэрот-Ицхак 2:256
Беэр-Тувия 1:6, 59, 204, 255, 341, 346; 2:26, 328, 393

Беэр-Шева 1:260; 2:392
Беэр-Яаков 1:40; 2:369
Биду 2:371
Бикат-Явнеэль 1:388
Билтморская программа 2:245
Билу (орг-ция) 1:12
Биньямина 1:353
Бир-Адас 2:81
Бирам, Артур 1:168, 236; 2:54
Биргер, Хиллел 1:386
Бирия 2:75, 173–175, 383
"Бирия" (судно) 2:213
Бирманская дорога 2:371, 395
Блат, Моше 1:336–337
Близнецов пещера 1:232
Блох 1:18
Блудан 1:256
Блюменфельд, Авраам 1:47
Бней-Брак 1:391; 2:250, 269
Бней-Иехуда 1:106
Бнот-Яаков (мост) 2:180
Богард, Шломо 2:293
Богушевский, Авраам, см. Ярдени, Авраам
Болгария 1:222, 345; 2:107, 184, 231
Болс, генерал 1:107
Бомзе, Шимон 1:314
Бонди, Рут 2:112
Борохов, Бер 1:85
Брагинский, Иехуда 1:355
Брандайс, Луи 1:85
Братислава 2:191, 193–194
Братья-мусульмане 2:394
Брауде, адвокат 2:198
"Браха Фульд" (судно) 2:216
Брахман, Моше 2:278
Брейр 2:328–329, 386
Бреннер (р-н Тель-Авива) 1:199, 268–269
Бреннер (перевал) 2:195
Бреннер, Иехуда 1:323, 350
Бреннер, Иосеф Хаим 1:130, 131
Бреннер, Ури 2:79
Бретань 2:127
Бриндизи 1:360
Бриневский, Аарон, см. Нив, Аарон
Британская военная адм. Палестины 1:96–97, 100, 107, 109, 113, 117
Британская разведка (1-ая мир. война) 1:58–60
Британское командование в Египте (1-ая мир. война) 1:58, 76
Бриха (орг-ция) 2:188, 190–195, 197, 199–200, 202, 204
Брор-Хаил 2:329
Брош, Нехемия 1:337
Бружинский, Ханох 1:182
Брук, Хаим 1:346
Брюссель 2:140
Буазия 1:98
Будапешт 2:110, 189
Буковина 1:79
Букшестер, Песах Лейб 1:15
"Бурак" 1:175
Бургас 2:231–232
Бург эль-Араб 2:152
Бутковский, Цви 1:209
Бухарест 2:108, 231
Бухарский квартал (Иерусалим) 1:195
Бялик, Х.Н. 1:225

Ваад леумми
– *кофер ха-ишув* 1:379

– осуждение актов мести 1:321
– отколовшиеся от Хаганы группы 2:96
– подчинение самообороны органам ишува 1:281
– Совет безопасности 1:209
– Совет восемнадцати 2:40
– требование отставки 2:244
– Хагана 1:208, 213, 378; 2:17, 22
Вади-Ара 1:259
Вади-Малха 1:83
Вади-Милх 2:372
Вади-Рушмия (р-н Хайфы) 1:201
Вади-Сарар, см. Нахал-Сорек
Вади эль-Бира 1:298
Валаджа 1:196
Вальдфогель, Ицхак 1:369
Варна 1:222
Варшавское гетто 2:266
Вассерман, Шимон 2:40
Вебер, Звулун 1:372
"Веджвуд" (корвет) 2:362
Вейвел, генерал 1:258, 296, 326, 348; 2:118, 127
Вейц, Иехиам 2:180
Вейцман, Зелиг 1:168
Вейцман Хаим
– "Белая книга" (1939) и создание Евр. гос-ва 2:159
– боевые евр. силы (2-ая мир. война) 2:116, 124
– Вингейт, Чарльз Орд 1:295
– 22-й сионистский конгресс 2:248
– Движение евр. сопротивления 2:239
– Комитет делегатов 1:64, 89
– Лондонская конференция 1:263
– "Ночь мостов" 2:182
– Палестинский полк 1:90, 91, 95
– Пиля комиссия 1:254–255
– предложение о создании евр. армии (1921) 1:147
– Спец. комиссия ООН по Палестине 2:259
Вейцман Эзер 2:137
Великобритания, см. Англия
"Велос" (судно) 1:220–222, 352
Вена 1:140, 145–146, 352–354, 356; 2:189, 194
Венгрия 2:107, 109–110, 184–185, 194, 203
Вендель, Ганс 2:31
Венеция 2:209, 231
Вербер, Зеэв 2:253
Верникос (семья контрабандистов) 1:356
Верхняя Силезия 2:144–145
Верховный раввинат 2:99, 372
Виленский, Иммануэль, см. Ялан, Иммануэль
Вилла-Пезана 2:207
Вильбушевич, Маня, см. Шохат, Маня
Вильгельма 2:355
Вильнюс (Вильно) 1:23; 2:188, 196–198
Вильсон, Вудро 1:85
Вильсон, генерал 2:65
"Вингейт" (судно) 2:175, 209
Вингейт, Чарльз Орд
– "Белая книга" (1939) 1:303

– беспорядки (1936–1939) 1:259, 332
– боевая подготовка Хаганы 1:394
– британское командование в Палестине 1:301, 303
– влияние на военную тактику Хаганы 1:304
– курс евр. сержантов 1:302
– нефтепровод Киркук–Хайфа 1:298
– оборона севера Палестины 1:295, 332
– обучение членов Хаганы 1:302
– Палмах 1:304
– потенциал евр. сил в Палестине 1:301
– сионизм 1:295
– создание евр. армии 1:295
– сотрудничество с Хаганой 1:285, 301, 303–304, 332, 394
– спец. ночные подразделения 1:300–301
– Тират-Цви 1:348
Виндзор (Канада) 1:86
Винярский, Яаков, см. Меридор, Яаков
Водопровод Рош ха-Аин–Иерусалим 1:294
Война за Независимость
– Арабский легион 2:332, 334–335, 340–341, 382, 385, 394–395, 397
– военно-воздушные силы Израиля 2:353
– Гахал 2:344–345
– главные бои
– – Акко 2:385
– – Верхняя Галилея 2:385
– – Гуш-Эцион 2:338–341
– – Иерусалим 2:306, 380–382, 394–395
– – Иорданская долина 2:396
– – Латрун 2:395
– – Мишмар ха-Эмек 2:372–374
– – Негев 2:393
– – Нижняя Галилея 2:384–385
– – Прибрежная полоса 2:386
– – Рамат-Иоханан 2:374
– – Тверия 2:375–376
– – Хайфа 2:317–319, 376–377
– – Цфат 2:383–384
– – Яд-Мордехай 2:393
– – Яффа 2:377–379
– еврейская молодежь в диаспоре 2:344
– лагерь военнопленных в Трансиордании 2:341
– Махал 2:345
– мобилизация ишува 2:343–345
– нападения в окрестностях Тель-Авива 2:314–316
– нелегальная алия 2:233–235
– нелегальные олим на Кипре 2:229
– нехватка оружия 2:356
– охрана водовода Негева 2:336
– Палмах 2:79, 276–279, 346
– первые суда военно-морского флота Израиля 2:351–352

– подготовка Иерусалима к осаде **2**:311–312
– поселения (1947) **2**:256, 257
– поташные заводы Мертвого моря **2**:333–335
– Хагана
– – боевая подготовка **1**:394; **2**:254
– – бригадный состав **2**:346, 350
– – военное производство **2**:357
– – вооружение накануне битв **2**:296
– – курсы взводных командиров **2**:50
– – первые месяцы боев **2**:305
– – пехотные силы **2**:350
– – районная структура **2**:47, 267
– – территориальное деление **2**:44
– – численность сил перед араб. вторжением **3**:386
Волынец, Шмуэль **2**:37
Вольфсон, Давид **1**:343
"Вопреки всему" (лозунг нелегальной алии) **1**:353, 354
Восточные евреи **1**:170–171, 327; **2**:34
Восточный Маккаби (р-н Тель-Авива) **1**:199
Временное правительство Израиля **2**:388, 397
Временный комитет евреев Палестины **1**:100–101, 116
Временный комитет обороны **1**:100
Всемирная сионистская организация
– Еврейский легион **1**:80, 82, 147
– нелегальная алия **2**:14
– отношения с Хаганой **1**:147–150
– 1-ая мировая война **1**:74, 80
– политич. требования после 2-ой мировой войны **2**:160
– соглашение Хагана–Эцел **1**:329
– создание евр. армии в Палестине **1**:147–148
– Шохат, Исраэль **1**:41
Всеобщий комитет по делам охраны **2**:59
Вули, Леонард **1**:58
"Выкуп ишува", см. Кофер ха-ишув
Высший арабский совет **1**:244–246, 252–253, 256, 263; **2**:317

"Габриэла" (судно) **2**:206
Гадна **2**:45, 55, 269, 273–275
Газа **1**:55, 67, 331; **2**:26, 43, 181, 223, 328, 337
Галилея
– активное заселение (1947) **2**:254
– бедуины **1**:27, 35
– беспорядки
– – 1920 **1**:106
– – 1929 **1**:205
– – 1936–1939 **1**:247, 324–325, 332–334
– еврейская самооборона **1**:106

– запрет покупки земли евреями (1940) 2:26
– оборона транспортных магистралей (1948) 2:321
– охрана ранних евр. поселений 1:21
– "Палестинский план" 2:67
– Палестинский полк 1:91
– Палмаха роты 2:63
– первые жертвы 1:32
– Пиля комиссии план 1:255
– полевые роты Хаганы 1:307, 309–310
– разоружение евр. населения (1919) 1:97
– ранние земельные конфликты 1:35
– сирийская граница 1:98
– Хагана 1:205, 238, 269
– Хашомер 1:35, 50, 100, 205
Галилея Верхняя
– бои Войны за Независимость 2:385
– восстановление покинутых поселений (1920) 1:104
– "Ифтах" (операция) 2:347
– Кармели (бригада) 2:349, 385
– Комитет делегатов 1:101
– организац. структура Хаганы 1:142, 391
– оставление поселений (1920) 1:101, 104
– Палестинский полк 1:99
– полиция евр. поселений 1:289
– поселения (1947) 2:257
– поселения Хашомер 1:70
– перекрытие транспортных магистралей арабами 2:375
– Трумпельдор, Иосеф 1:100–101
– установление брит. контроля (1920) 1:104
Галилея Восточная 1:205, 391; 2:303, 355
Галилея Западная 1:323, 342, 348; 2:43, 329, 351, 355
Галилея Нижняя
– Алон (батальон) 2:349
– Барак (батальон) 2:349
– Бар-Гиора 1:26
– бедуины 1:27
– беспорядки (1920) 1:104–105
– бои Войны за Независимость 2:384–385
– Вингейт, Чарльз Орд 1:296, 298
– Временный совет обороны 1:31
– Голани (бригада) 2:349, 384
– заселение 1:27
– организац. структура Хаганы 1:142, 391
– охрана поселений в 1-ю мировую войну 1:68
– ранние евр. поселения 1:27–28, 33–34
– соседи-арабы 1:6
– Хашомер 1:48–49, 68
Галили, Исраэль
– "Белая книга" (1939) 2:8
– Движение евр. сопротивления 2:260
– еврейские подразделения

брит. армии 2:140
– задания членов Хаганы 1:310
– Комитет безопасности 2:40
– переговоры с Эцелом и Лехи 2:163
– политика активного сопротивления 2:7–8
– положение накануне провозглашения Гос-ва Израиль 2:391
– слет Палмаха (1945) 2:80
– Управление обороны 2:390
– упразднение поста начальника Центр. командования 2:389
– формирование регулярной армии 2:299
– Хагана после смерти Голомба 2:280
– Центральное командование Хаганы 2:281, 297, 299, 389
Галили, Моше 1:352–354, 356
Галиция 1:43, 74, 79
Галлиполи 1:77–78, 81
Гал-Он 2:255, 393
Гальперин, Авраам 2:313
Гальперин, Арье 1:55
Гальперин, Михаэль 1:23–25
Гамбург 2:225
Гамбургер, Иосеф, см. Харэль, Иосеф
Ган, Отто 1:159
Ганичар 1:247
"Ган-Хавай" (кафе) 2:300–301
Ган-Шмуэль 1:314; 2:286
Ган-Явне 1:316; 2:25
Гат 2:255
Гафиры 1:163, 285–287, 291, 307
Гахал 2:344–345
Гвар-Ам 2:393
Гват 2:284
Гватемала 2:259
Гват Нижний 1:239, 280, 388
Гвулот 2:255
Гдыня 1:366
Гева 1:156, 204; 2:79
Гедера 1:5–6, 10, 41, 59, 315–316
Гезер 2:322
"Генриетта Сольд" (судно) 2:214
Генуя 2:208–209
Гери, Гершон 1:102–103
Германия
– беженцы-евреи до вспышки 2-ой мировой войны 1:353
– беженцы-евреи после капитуляции 2:147
– Бриха 2:191–193, 204
– военнопленные-евреи в пересыльных лагерях 2:144
– Гольдштейн, Перец 2:110
– евреи в лагерях перемещенных лиц 2:185–187, 194
– лозунг "Мировая война – война евреев" 2:113
– Лукачер, Иерахмиэль 1:160
– нелегальная алия 2:221
– позиция Эцела по вопросу о войне 2:93
– предложение Лехи о сотрудничестве 2:88

– Серени, Энцо 2:111
– сопротивление Лехи войне с нацистами 2:90
– Спец. комиссия ООН по Палестине 2:260
– ячейки Хаганы в лагерях беженцев 2:202–203
Герцлия (мошава) 1:163, 219, 229, 240, 390; 2:292, 315
Герцль, Теодор 1:43, 343; 2:52
Геула (р-н Тель-Авива) 1:199
"Геула" (судно) 2:231
Гефен, Дов 1:167, 214, 216
Гехт, Иосеф
– Временный комитет Хаганы 1:146
– закупка оружия 1:223
– казнь де-Хаана 1:154
– оборона Галилеи в 1929 году 1:205
– оборона Иерусалима в 1929 году 1:190, 193–194
– руководство Центром Хаганы 1:151, 157
– Стена Теггарта 1:292
– уход из Центра Хаганы 1:208–210
Гешер 1:205, 296; 2:385, 396
Гиват-Ада 1:310, 324, 329, 387; 2:12, 63
Гиватаим 1:278; 2:250
Гиват-Бреннер 1:219; 2:111
Гивати (бригада) 2:58, 270, 307, 347, 355, 369, 381, 386, 393
Гиват-Михаэль 1:316
Гиват-Ноах (Джуара) 2:50
Гиват-Ольга 2:166–167, 170
Гиват-Рам (р-н Иерусалима) 2:353
Гиват-Рамбам (р-н Тель-Авива) 1:367, 386
Гиват-Хаим 1:288, 349; 2:167–168
Гиват ха-Море 1:36; 2:59
Гиват ха-Шлоша 1:163
Гиват-Шаул (р-н Иерусалима) 1:179, 195–196
Гидеон 1:299, 344
"Гидеон" (радиосеть) 2:284
Гидоним (орг-ция) 1:41
Гилад 1:27, 84
Гилад, Зрубавел 2:64
Гилади, Исраэль 1:32–33, 35, 49, 70, 73
Гилбоа 1:247, 258, 289; 2:44, 67, 80
Гилбоа, Иехошуа 1:236, 280; 2:49, 200, 270, 281
"Гимназисты" 1:67, 72
Гиносар 2:25, 63, 375
Гиора (кличка), см. Кричевский, Авраам
Гирш, барон Морис де 1:11
Гиршберг, Д. 1:8
Гисин, Авшалом 1:135
Гитлер, Адольф 1:394; 2:88, 114, 184
Глабб-паша 2:334, 397
Глоберман, Иехошуа, см. Гилбоа, Иехошуа
Гнаденвальд 2:195
Годвин-Остин, генерал 2:30
Голани (бригада) 2:349, 355, 373, 375, 384, 396
Голландия 1:16, 115; 2:187, 259
Голомб, Элияху
– антибританские действия Эцела 2:96–97, 100
– "Белая книга" (1939) 2:8

– Вингейт, Чарльз Орд 1:295
– Временный комитет Хаганы 1:146
– Временный центр Хаганы 1:209
– Гехт, Иосеф 1:152, 209
– Еврейская бригада 2:77
– евр. партизан. война в Европе 2:106
– Еврейский легион 1:121
– закупка оружия 1:140–141, 145–146, 365
– информационная служба Хаганы 1:138
– Комитет безопасности 2:40
– Комитет Хаганы 1:123, 139–140
– контакты Хаганы с Лехи 2:92
– кончина 2:159, 280
– курс еврейских сержантов 1:302
– курс командиров в Хулде 1:238
– Лев, Рафаэль 1:387
– нелегальная алия 1:221
– Общее командование Хаганы 1:214
– объединение орг-ций безопасности 1:282
– Палестинский полк 1:88, 92, 95
– Палмах 2:68
– политика сотрудничества с брит. властями 2:29
– проблемы обороны после 2-ой мировой войны 2:159
– производственный комитет Хаганы 1:217
– роспуск Хашомера 1:122
– Совет Хаганы 1:127
– Техоми, Авраам 1:211
– Центральное командование Хаганы 2:40, 280
– Центр Хаганы 1:209
– Яффская группа самообороны 1:65–67
Гольдберг, Биньямин Зеэв 1:185
Гольдберг, И. Л. 1:184
Гольдберг, профессор 1:372
Гольдшлагер, Авраам 1:323
Гольдштейн, Перец 2:110
Гордон, А. Д. 1:73
Гордон, Иехошуа 1:286, 378
Гордония (движение) 2:12
Гордония-Маапилим 2:279
Горовиц, Зрубавел 2:327
Грабовский, Менахем 1:15
Гражданский союз (политич. объединение) 2:39–40
Грац 2:189
Греция
– Бриха 2:192
– военнопленные-евреи (2-ая мир. война) 2:128, 132, 144
– вольноопределяющиеся-евреи из Палестины 2:115
– нелегальная алия 1:355–356; 2:34, 206, 212, 214, 220, 234
– отступление брит. войск (2-ая мир. война) 2:118
– палестинцы-евреи в рядах брит. армии 2:133
Гринбаум, Ицхак 2:40, 97
Гринберг, Ури Цви 1:168, 172
Гринштейн, Эстер 1:14
Громыко, Андрей 2:259
Гросс, Нехемия 2:199
Грюнер, Дов 2:252

Гуковский, Лева, см. Ахишар, Лева
Гур, Шломо 1:342–343
Гури, Хаим 2:64
Гуш Негев 2:19
Гуш Харод 1:274; 2:237
Гуш Эцион 2:47, 272, 320, 326–327, 338–341, 353

"Давар" (газ.) 1:155; 2:16, 20
Давидка (кличка), см. Немери, Давид
"Давидка" (миномет) 2:316, 358, 376, 382, 384
"Даиш" (граната) 1:227
Далин (кличка), см. Голомб, Элияху
"Далин" (судно) 2:205
Дамаск 1:62, 64–65, 223, 320; 2:104–105, 130, 180
Дамия (мост) 2:180–181
Дамия (перевал) 2:396
Дан (кибуц) 1:393
Дан (р.) 2:332
Дана 1:298
Данин, Эзра 2:48
Данциг 1:374
Даниэли, Авраам 1:323
Дарданеллы 1:78; 2:231
"Дарин" (судно) 2:30
Даубигин, полиц. офицер 1:228
Дафна 1:393
Дахау 2:112
Даян, Моше 1:350; 2:62, 104, 301
Движение евр. сопротивления 2:161, 163–164, 166, 168, 173, 177–179, 183, 225, 239–241, 260, 285
Движение за Единство труда, см. Ахдут хаавода
Дгания 1:44, 48, 69, 205; 2:47, 396
Декел (кличка), см. Эвен Зохар, Симха
Декларация Бальфура
– американское еврейство 1:85
– арабское национальное движение 1:96–97, 142, 164
– "Белая книга" (1939) 1:264
– евр. солдаты в турец. армии 1:55
– Еврейский легион 1:87, 93
– официальное утверждение странами Антанты 1:116–117
– права евреев и арабов 1:107
"Дельфа" (судно) 1:357
"Дельфин" (клуб) 1:235
Демократическая арабская партия 1:160
Дентон, полиц. офицер 1:292
Де-Хаан, Исраэль Яаков 1:154–155
Джадейда 1:98
Джамаль-паша 1:57–58, 61
Джамуссин 2:315
Джауни 1:9
Джеба 2:317
Джебелия (р-н Яффы) 2:316, 379
Джеймс (кличка), см. Бен-Гил, Михаэль
Дженин 1:251, 258–259, 324; 2:171, 373
Джиб-Юсеф 2:75
"Джипо" (судно) 1:357

Джиффард, генерал 2:29–30, 35
Джойнт 2:227
Джоша (кличка), см. Палмон, Иехошуа
Джуара, см. Гиват-Ноах
Джулис 2:328, 355
"Ди" (граната) 1:227
Дидс, сэр Уиндхэм 1:149
Дизенгоф, Меир 1:65, 67
Дил, генерал 1:295
Динабург, Б., см. Динур, Б.
Динур, Б. 1:239
Дир-Абан 1:184
Дир-Айюб 2:371
Дир-Мухсин 2:370
Дир-Ясин 1:179, 195–196; 2:309, 371
"Дов Хоз" (судно) 2:210, 212
Додеканесский архипелаг 2:217
Дом Керен ха-Каемет 2:322, 323
Дополнительные полицейские 1:285–286, 390; 2:58, 275
"Дора" (судно) 1:362; 2:16
Дори, Яаков
– Генеральный штаб Хаганы 2:22, 281, 302, 389
– командование Хаганой в Хайфе 1:228, 235, 391
– комиссия по спец. заданиям Хаганы 2:18
– обучение рядовых и офицеров Хаганы 1:239, 280, 302, 338, 388
– организац. структура Хаганы 1:391
– оставление Яарот ха-Кармел 1:337
– ответные операции Хаганы 1:338
– разъяснительная деятельность в США 2:290
– структура Центр. командования Хаганы 2:41
– формирование регулярной армии 2:299
– Хагана в Хайфе 1:169, 200
Дорот 2:181, 242, 244
Д'Орси, генерал 2:177
Достровский, Яаков, см. Дори, Яаков
"Драга" (судно) 1:357
Драхлер, Двора 1:103
Дрор (селение), см. Хамадия
Дрор (батальон) 2:349
Друг (кличка), см. Вингейт, Чарльз Орд
Друзы 1:5, 11, 252; 2:374
Дубно, Ицхак 2:71
Дувдвани, Иехиэль 2:147
Дунай (р.) 1:357; 2:33, 71
Дункельман, Бен 2:350

Еврейская бригада
– беженцы-евреи 2:33, 202
– Брюссель 2:140
– знамя 2:152, 155
– командир от имени Хаганы 2:142
– мобилизация бойцов 2:77
– нелегальная алия 2:190, 209
– Немецкий отдел Палмаха 2:66–67
– палестинская политика Великобритании 2:97
– Палмах 2:78
– перевод из Италии 2:190, 204

– перемещенные лица-евреи 2:186–187, 189–190
– подразделения и части 2:131, 134, 152
– приобретение оружия для Хаганы 2:294–295
– расформирование 2:188, 190
– решение о создании 2:124, 152
– совет по планам при чрезвычайном положении 2:299
– Центр по делам диаспоры 2:187
– эмблема 2:143, 152
– Еврейский батальон/полк, см. Еврейский легион
Еврейский легион
– американские евреи 1:84–87
– Американский полк 1:86
– араб. нас. Палестины 1:93
– аргентинские добровольцы 1:86
– ассимилированные евреи Англии 1:82
– Ахдут хаавода 1:121, 123
– беженцы-евреи в Англии 1:79–82
– брит. власти в Палестине 1:93
– Всемирная сионист. организация 1:80, 82
– Гехт, Иосеф 1:152
– "гимназисты" 1:67
– Гордон, А. Д. 1:73
– евр. офицеры турец. армии 1:56
– Жаботинский, Зеэв 1:121, 147
– зарождение идеи 1:75
– иврит 1:85, 91
– история создания и расформирования 1:74–95, 137
– ишув 1:87
– канадские добровольцы 1:86
– Лондонский полк 1:79–84
– оборонные действия
– – Галилея 1:106
– – Иерусалим 1:108, 113–114
– – Тель-Авив 1:133, 137
– организованная самооборона 1:108, 119
– Палестинский полк 1:73
– Хагана 1:138–139, 141
– Хапоэл хацаир 1:73
– Хашомер 1:73
Еврейский национальный фонд 1:344, 348
Еврейское агентство
– англо-американская комиссия 2:178
– Арабский отдел 1:217; 2:48–49
– арестованные репатрианты на о-ве Маврикий 2:33
– арест подозреваемых в связях с Хаганой 2:236–237
– беженцы-молодежь в диаспоре 2:201
– "Белая книга"
– – 1939 2:12
– – 1946 2:242
– Бен-Иосефа Шломо дело 1:326
– Билтморская программа 2:245

– Временный центр Хаганы 1:209
– Движение евр. сопротивления 2:239
– Дир-Ясин 2:372
– еврейские батальоны во 2-ой мировой войне 2:149
– закупка земли в Галилее 1:348
– информационная служба 2:48
– квота на алию 1:246
– критика руководства Хаганы 1:208
– линия умеренного сопротивления брит. политике 2:28–29
– Лондонская конференция 1:262
– нелегальная алия 1:221–222, 354; 2:232
– нелегальные олим на Кипре 2:227, 229
– обвинение в террор. деятельности 2:242
– ограничения на покупку земли 2:26
– Отдел безопасности 2:283, 297
– отколовшиеся от Хаганы группы 2:95, 97
– переговоры о будущем Палестины (1947) 2:249
– план раздела Палестины 2:247, 249
– план создания евр. армии (2-ая мир. война) 2:114
– повреждение "Патрии" 2:31
– подавление Эцела 2:97, 100
– подвижные патрули 1:290
– подчинение Хаганы правлению агентства 1:378; 2:17–18
– подчинение Эцела правлению агентства 1:281–282
– Политический отдел 1:217, 294; 2:48, 102, 248
– поселения типа "ограда и башня" 1:343
– посредничество между Хаганой и брит. властями 1:286, 288–289
– Совет восемнадцати 2:40
– сопротивление актам мести 1:322
– сотрудничество с брит. военными силами 2:65, 102–103
– требование отставки правления 2:244
– финансирование Хаганы 1:218, 302
– Центральное командование Хаганы 1:384
– "Эксодус 1947" 2:225
Еврейское колонизационное общество (ЕКО) 1:11, 27–28, 35, 70, 98, 100
Египет
– бои Войны за Независимость 2:337, 381, 392–393
– взрыв мостов на палестинской границе 2:181
– вторжение войск на территорию Израиля 2:392
– еврейские полки (1-ая

мир. война) 1:75
– еврейские части брит. армии (2-ая мир. война) 2:128–129, 132, 141–142
– изгнанные из Палестины евреи (1-ая мир. война) 1:75
– Нили 1:58–62
– Палестинский полк 1:90, 92–93
– приобретение оружия для Хаганы 2:35, 294
– продвижение Роммеля (1942) 2:67
– убийство лорда Мойна 2:91
Езерницкий, Ицхак, см. Шамир, Ицхак
"Елин" (гостиница) 2:193
Елин, Авиноам 1:321
Елин, Авиэзер 1:108

Жаботинский, Зеэв (Владимир)
– арест, суд и освобождение 1:115–117
– Бен-Иосефа Шломо дело 1:326
– беспорядки в Иерусалиме (1920) 1:108–110
– 2-ая мировая война и политич. позиция Эцела 2:83
– еврейские полки 1:75–77, 80–81, 92
– Еврейский легион 1:121, 147
– Иргун цваи леумми 2:84
– кончина 2:84
– Палестинский полк 1:89, 91
– Пиля комиссии план 1:256
– Рабочий батальон 1:125
– разоружение Хаганы 1:149
– Совет и Штаб самообороны 1:108
– соглашение Эцел–Хагана 1:281–282, 328
– террористические операции Эцела 2:82
– требование оружия для самообороны 1:109, 113
– уход из посел. Верхней Галилеи 1:101
– Хагана 1:148–149, 207
Железнодорожные части 1:292–293, 318
Житловский, Хаим 1:85
Жора (кличка), см. Шинан, Гиора
Журавин, Шалом 1:325

Заблудовский, Исраэль, см. Амир, Исраэль
Заблудовский, Рехавам, см. Амир, Рехавам
Завия 2:257
Заиорданье
– бои Войны за Независимость 2:392, 394–395, 397
– взрыв мостов через Иордан 2:180–181
– военнопленные периода Войны за Независимость 2:341
– вторжение войск на территорию Израиля 2:392
– дислокация Еврейского легиона 1:119
– долина Бейт-Шеан 1:344

– евр. солдаты турецкой армии 1:55
– нападения на поселения в Галилее 1:27, 69, 105, 205
– Пиля комиссии план 1:255–256
– поташные заводы Мертвого моря 2:333
– приобретение оружия для Хаганы 1:234
Заир, Амнон 1:314; 2:142, 334–335
Зайд, Александр 1:23, 25, 28, 30
Закарпатье 2:193
Залицкий, Моше, см. Кармел, Моше
Зальцбург 2:189–190
Зальцман, Иосеф 1:48
Зангрия (бедуин. племя) 1:5, 15
Западная пустыня 2:128–129, 136, 141–142
Западная Стена, см. Стена Плача
Зармати, Яаков 1:11
Зарнуга 1:5, 16, 46
Заселение Эрец-Исраэль
– "Арабский бунт" (1936–1939) 1:242–265
– Калишер, Цви 1:4
– ограничения на покупку земли евреями 2:26, 254
– охрана поселений 1:4–6, 10–13, 341–342
– политика Бен-Гуриона после 1939 года 2:9
– ранние земельные конфликты 1:9–10, 14
– турецкие власти 1:3, 6
Заслани, Реувен, см. Шилоах, Реувен
Захар (кличка), см. Уриэли, Зхария
Звулун (батальон) 1:289
Зелик (кличка), см. Авнер, Элимелех
Зеликович, Элимелех, см. Авнер, Элимелех
Зелоты 2:266
"Землемеры" 2:71
Зеэв ха-Ям 2:135
Зив-Ав, Нахум 2:268, 270
Зива лаборатории 1:370, 373
"Зикр" (мусульман. обряд) 1:175
Зильберг, Авраам, см. Техоми, Авраам
Зильбершмидт, Моше 2:340
Зихрон-Яаков
– Аронсон, Аарон 1:57
– Аронсон, Сарра 1:59
– заселение Нижней Галилеи 1:27
– Иргун цваи леумми 1:328
– Лишанский, Иосеф 1:63
– Нили 1:56, 59, 62
– охрана поселения 1:21
– план раздела Палестины 1:262
– соседние арабские деревни 1:5, 15
– Хашомер 1:34, 41
– Шохат, Исраэль 1:25
Зонненфельд, Хаим 1:154
Зохар, Мордехай 1:72
"Зхария" (судно) 2:30

Ибрагим Миха, Шейх (кличка), см. Шапира, Авраам
Игаэль (Илиович) 1:36–37
"Иглу" (операция) 2:214

Идельсон, Исраэль, см. Бар-Иехуда, Исраэль
"Иевуси" (операция) 2:380
Иема, см. Явнеэль
Иемин-Моше (р-н Иерусалима) 1:191, 193, 195
Иерихон 1:119; 2:181
Иерусалим
– Августа-Виктория (госпиталь) 1:109
– "Альянс" (школа) 1:108
– антиарабский террор 1:260, 321–322
– антибританская деятельность Эцела и Лехи 2:82, 93–94, 168
– Арабский легион 2:394–395
– "Бевинград" 2:251, 382
– беспорядки
– – 1920 1:95, 107–115
– – 1921 1:142–144
– – 1929 1:172, 174–180, 189–198
– – 1936–1939 1:260–261, 271, 321, 334
– – 1947 2:306
– "Бецалель" (худож. школа) 1:115, 143
– Бирманская дорога 2:395
– бои Войны за Независимость 2:306, 380–382, 394–395
– взрыв зданий органов самоуправления 2:310, 312
– воздушные силы Хаганы 2:353
– Гадна 2:56
– Герцля гора 1:276
– Гивати (бригада) 2:347
– гимназия 1:54; 2:272
– городской совет, см. – комитет иерусалим. общины
– демонстрации и забастовки (1939–40) 2:10–11, 27–28
– дислокация сил Палмаха 2:279
– Иешурун (синагога) 2:11
– инструкции Бен-Гуриона о защите города 2:309
– Иоханан бен Заккай (синагога) 2:272
– Иргун цваи леумми 1:260, 269, 321–322; 2:168
– комитет иерусалим. общины 1:190, 192–193, 198, 271; 2:273
– "Лемель" (школа) 1:108, 112, 117, 190
– Лондонский полк 1:83
– Маккаби (батальон) 2:307
– Мандельбаума ворота 2:394
– Мория (батальон) 2:307
– Нотр-Дам (монастырь) 2:382, 394
– оборона близлежащих поселений 1:275
– оборона транспортных магистралей 2:306–308, 321–322, 329
– организац. структура Хаганы 1:390; 2:42–43
– ортодокс. население и Хагана 1:193, 232
– осада Кфар-Эциона 2:339
– отношение населения к Хагане 1:151
– Палестинский полк 1:89

– Палмаха рота 2:63, 72
– Пастеровский институт 1:192
– Пиля комиссии план 1:255
– подготовка к осаде (1947–48) 2:311–312
– полевые части Хаганы 2:271–273, 307, 309, 312
– Полицейская школа 2:380–382, 394
– полиция евр. поселений 1:289; 2:58, 271
– положение накануне Войны за Независимость 2:271–273
– продвижение египет. сил в 1948 году 2:392
– производство оружия 1:371
– прорыв дороги в Тель-Авив (1948) 2:368–371
– разведывательная сеть Хаганы 2:104
– разделение города после Войны за Независимость 2:382
– самооборона после событий 1929 года 1:231
– Сан-Симон (монастырь) 2:381
– силы Хаганы
– – в 1920-е годы 1:170–172
– – накануне Войны за Независимость 2:386
– Совет самообороны (1919) 1:108–109
– Старый город
– – Война за Независимость 2:271–273, 312–314, 395
– – инструкции Бен-Гуриона о защите (1948) 2:309
– – оборона
– – – 1920 1:109–110, 112–114
– – – 1921 1:143
– – – 1929 1:178, 190–191, 207
– – – 1936–1939 1:260–261, 272, 321
– – – 1947–1948 2:306–314
– – падение евр. квартала (1948) 2:395
– – соглашение Хагана–Эцел (1948) 2:313
– – укрепление Хаганы 1:171, 232–233
– старый ишув 1:3, 170
– сторожевые части 2:54
– "Терра Санта" (школа) 1:193
– Учебная ферма 1:196–197, 271
– Учительская семинария 1:54, 88, 143, 196, 271
– "Хадасса" (орг-ция и больница) 1:114; 2:310
– "Хьюз" (гостиница) 1:109, 111
– частичная легализация Хаганы 1:322–323
– "Шаарей Цедек" (больница) 1:154
– "Шаарей-шамаим" (школа) 1:190
– Штаб самообороны (1919) 1:108–109, 111
– "Эден" (кинотеатр) 2:28
– "Эдисон" (кинотеатр) 1:248
– Эционн (бригада) 2:349, 355

Иерусалимский комитет 2:311–312
Иерушалми, Зхария, см. Уриэли, Зхария
Иесуд ха-Маала 1:7, 19, 21, 104
Иехиам 2:47, 256, 320, 329, 331
Иехошуа (военный лагерь) 2:347
"Иехуда Халеви" (судно) 2:221
Иехудия 1:5, 14; 2:300, 355
"Иециат Эйропа 1947" (судно) 2:203, 221–226, 230, 232, 253, 257, 259
"Изкор" (сборник) 1:43
Изреэльская долина
– беспорядки
– – 1929 1:204–205
– – 1936–1939 1:247, 273, 324
– Вингейт, Чарльз Орд 1:296, 298
– Голани (бригада) 2:349, 355
– долины Бейт-Шеан и Харод 1:344
– Дрор (батальон) 2:349
– заселение 1:346
– нападения на транспортные магистрали 1:324; 2:317
– ограничения на покупку земли 2:26
– организац. структура Хаганы 1:142, 391; 2:42, 44
– "Палестинский план" 2:67
– Пиля комиссии план 1:255
– полевые роты 1:309–310
– полиция евр. поселений 1:289
– приобретение земель 1:36
Икар, Авраам 1:168, 189–190, 194, 198–199, 211–212, 238
Илийоф, профессор 1:370
Илиович, см. Игаэль
"Империал" (воен. судно) 1:362
Индия 2:259, 261
Инсбрук 2:195
"Иод-далет халелей гешер Ахзив" (судно) 2:230
Иона (военный лагерь) 2:347
Иордан (р.) 1:83, 84, 87, 96, 234, 289; 2:180–181
Иордания 2:382
– см. также Заиорданье
Иорданская долина
– Барак (батальон) 2:349
– беспорядки
– – 1920 1:104
– – 1936–1939 1:247
– бои Войны за Независимость 2:396
– Голани (бригада) 2:349, 355
– дислокация сил Палмаха 2:279
– заселение 1:346
– ограничения на покупку земли 2:26
– организац. структура Хаганы 1:142, 238, 390–391; 2:42
– полиция евр. поселений 1:289
Иосеф, Дов 2:40, 237, 311
Иоффе, Катриэль 1:361
Иоффе, Шмуэль 2:198–199
Иоханан (кличка), см.

Ратнер, Иоханан
"Иошияху Веджвуд" (судно) 2:213
Иошпе, Исраэль 1:226–227, 239, 371
Ирак
– арабские банды в Палестине 1:252, 256
– вторжение войск на территорию Израиля 2:392, 396
– диверсионная операция Эцела 2:85
– нелегальная алия 2:34, 73, 111, 130
– нефтепровод Киркук–Хайфа 1:259, 296–299, 377
Иракская нефтяная компания 1:297
Ирак–Сувейдан 2:328, 337 355, 393
Иран 2:34, 119, 259
Иргун Бет, см. Иргун цваи леумми
Иргун цваи леумми
– арабские банды в Яффе 2:315
– арест сочувствующих орг-ций 2:95
– арест участников курса командиров (1939) 2:25
– Бегин, Менахем 2:87, 92, 95–97, 99–100, 163, 260
– "Белая книга" (1939) 2:81, 86, 94
– Бен-Иосефа Шломо дело 1:327
– брит. политика в 1939 году 1:328
– взрыв в отеле "Царь Давид" 2:239–241
– диверсионные операции
– – Иерусалим 2:240, 250
– – пути сообщения и сеть связи 2:165, 175, 246
– – Тель-Авив 2:82, 169
– – Хайфа 2:81, 93–94, 246, 253
– Дир-Ясин 2:371
– информационная служба 2:83
– казнь бойцов орг-ции брит. властями 2:251–252
– казнь брит. сержантов 2:252
– катастрофа европ. еврейства 2:85
– Лохамей херут Исраэль 2:87, 90, 93, 95
– наступление на Яффу (1948) 2:378
– нелегальная алия 1:354, 357
– объединение вооруженных сил (апрель 1948) 2:387
– ответные операции
– – на арабский террор 1:242, 260, 321–322, 326–328, 331, 335; 2:81–82, 86
– – на действия брит. властей 2:82, 86–87, 92–94, 100, 168, 172, 239–241, 250, 252, 288
– Палмах 2:86, 98–99, 236
– первые летчики Армии Обороны Израиля 2:352
– подростки в рядах организации 1:233
– противодействие ишува 1:328

– Разиэль, Давид **2**:84
– раскол в организации **1**:282; **2**:84–85
– реорганизация **2**:86
– "Сезон" **2**:98–100, 162, 272
– создание организации **1**:215
– сотрудничество с брит. властями **2**:83–86
– Спец. комиссия ООН по Палестине **2**:260
– Техоми группа **1**:213
– Хагана **1**:213, 215, 269–270, 281–283, 328, 389; **2**:83, 87, 95–100, 162–163, 252–253, 269–270
– Штерн, Авраам **1**:282; **2**:84–85
– "Эксодус 1947" **2**:253
– экстремисты **1**:327
"Испано-Суиза" (завод) **2**:365
Исраэли, Бен-Цион **2**:153
Италия
– Бриха **2**:191
– Гахал **2**:345
– Еврейская бригада **2**:146–147, 152–157
– еврейские части в рядах брит. армии (2-ая мир. война) **2**:131–134, 139, 142
– нелегальная алия **1**:356–357, 361; **2**:146, 194, 205–207, 210, 215, 218, 220, 234, 294
– обучение летчиков Армии Обороны Израиля **2**:352
– организация евр. партизан-мстителей **2**:201
– остатки европ. еврейства **2**:184, 189–190
– парашютисты-евреи из Палестины (2-ая мир. война) **2**:107, 109, 111
– перемещенные лица – евреи **2**:194
– приобретение оружия **1**:223–224; **2**:357, 364
"Итальянский курс" **1**:157
Иудейская пустыня **1**:177; **2**:72–73, 181, 272
Иудейские горы **1**:255, 271, 275, 383; **2**:72, 254, 256, 321
Иудея **1**:21, 48, 58–59, 71–73; **2**:26, 43
Ифтах (бригада) **2**:347, 375, 396
"Ифтах" (операция) **2**:347, 383
Ицхаки, Давид **1**:316
Ицхар, Барух **1**:306
Ишва, см. Эштаол
Ишув
– Англо-американская комиссия **2**:177
– арабская забастовка (1936) **1**:245
– арабский террор **1**:320–325
– "Белая книга" (1939) **2**:96, 243
– Бен-Иосефа Шломо дело **1**:327
– военная готовность перед Войной за Независимость **2**:367
– Движение евр. сопротивления **2**:161
– завоевание Палестины брит. армией **1**:87
– закулисная борьба с Хаганой (1940) **2**:28

– Иргун цваи леумми **2**:95–96, 99
– *кофер ха-ишув* **1**:381
– Лохамей херут Исраэль **2**:91, 95–96, 99
– мировые войны (1-ая и 2-ая) **1**:52–53; **2**:114
– Нили **1**:61–63
– отношение к Хагане **1**:144, 149–150, 207–208, 392; **2**:266
– подрывная деятельность де-Хаана **1**:154
– раскол в сионист. организации **1**:283
– сотрудничество с мандатными властями **1**:284–285
– численность евр. нас. в 1918–20 гг. **1**:96
– Штерна группа **2**:89

Кабри **2**:329
Кадеш **2**:396
"Кадима" (судно) **2**:230
Кадмон, Иоссф **1**:221
Каир **1**:83; **2**:91
Калай, Ханох **1**:282
Каландия **2**:272
Калишер, Цви **1**:4, 346
Калифорния **2**:352
"Калия" (гостиница) **2**:334
Калмания **1**:313
Калугаи, Ицхак **1**:370
Кальвариский, Хаим **1**:19, 70
Калькилия **1**:134, 293, 314, 366; **2**:94, 355, 385
Кампф, Фальк, см. Пелег, Иоав
Канада **1**:86; **2**:213, 259, 345, 364
Кантара **1**:90
Каплан, Элиэзер **2**:8–9, 244
Караолос **2**:227–228
Каркур **1**:48, 63
Кармел (г.) **1**:200, 220, 237, 255, 259, 289, 329; **2**:67, 68, 134, 170, 257, 279, 348, 355, 376, 385
Кармел, Моше **2**:274
Кармели (бригада) **2**:349, 355, 373–374, 385
Карми, Исраэль **1**:298
Карпаты **2**:111, 192
Картун (р-н Яффы), см. Офек-Ям
Каспийское море **2**:132
Кастель **2**:323, 369–370
Кастина **2**:172
Кастнер, Исраэль **2**:110
Катамон (р-н Иерусалима) **2**:309, 380–381
Катастрофа европейского еврейства **2**:73, 85, 183–185, 193, 201, 294
"Катина" (судно) **1**:362
Катра **1**:5, 10; **2**:94, 386
"Катриэль Яффе" (судно) **2**:215
Каукаб эль-Хауа (гг.) **2**:396
Каукджи, Фаузи аль- **1**:252, 253; **2**:368, 372–373
Кафараття, полиц. офицер **1**:181–182
"Каф-гимел" (судно) **2**:215
Кафр-Кама **1**:27, 29
Кафр-Канна **1**:27, 32
Кац, Авраам **1**:323
Кац, Арье Цви **1**:105
Кац, Катриэль **1**:223–224
Кацнельсон, Берл **1**:90, 101, 121, 255, 281, 394–395; **2**:8, 28–30
Квуцат Шиллер **1**:372; **2**:286
Кельце **2**:184, 193

Керем, Хаим 1:163
Керем ха-Тейманим (р-н Тель-Авива) 1:244, 268; 2:269
Кесария 1:61; 2:75–76, 206, 215, 279
"Кибуц" (орг-ция) 1:158–159, 161
"Кибуц галуйот" (судно) 2:203, 227, 233
Кидма 2:255
"Килшон" (операция) 2:382
Кинерет (кибуц) 1:48, 68–69, 72–73, 101, 106, 122, 156, 216
Кинерет (ферма) 1:34
Кинерет (озеро) 1:106; 2:44, 345, 375
Кипр
– еврейские батальоны (1-ая мир. война) 1:93
– еврейские части в брит. армии (2-ая мир. война) 2:128, 134
– лагеря нелегальных олим 2:225–230, 247
– насильственная пересылка нелегальных олим 2:213, 216–217, 219–220, 224, 226, 230–231, 234, 242, 257
– повреждение англ. кораблей Палмахом 2:257
Киренаика 2:127, 146
Киршенбойм, Саадия 1:267
Кирьят-Амал 1:307, 338
Кирьят-Анавим 1:180, 184, 220, 233, 271, 275–277; 2:256, 322, 369
Кирьят-Ата 2:182
Кирьяти (бригада) 2:349, 355
Кирьят-Меир 2:352
Кирьят-Моцкин (пригород Хайфы) 1:237; 2:134, 318
Кирьят-Моше (р-н Иерусалима) 1:179, 195
Кирьят-Хаим (пригород Хайфы) 1:236–237, 272; 2:351
Кирьят-Харошет (пригород Хайфы) 1:237, 335–336
Кирьят-Шмуэль (р-н Тверии) 1:333
Кисельгоф, Александр (Саша) 1:235–236
Китроч, Э. 1:175
Киш, Фредерик 1:156–157, 207–208, 231, 337; 2:131
Клаузнер, Иосеф 1:176
Клей, Берл 1:69
Клейн, Амнон, см. Заир, Амнон
Клейнбойм, Моше, см. Снэ, Моше
Клосов 1:354
Кнаан (г.) 1:220; 2:173, 180, 333, 383–384
"Кнесет-Исраэль" (судно) 2:216, 258
Кол Исраэль (радиостанция) 2:28, 161, 236, 241, 284–285
"Коллектив" (орг-ция) 1:28–29, 31–32
Колония 2:370
"Колорадо" (судно) 1:360–362
Кол ха-маген (радиостанция) 2:312
Кол Цион ха-лохемет (радиостанция) 2:88
Кол Цион ха-миштахререт (радиостанция) 2:81

"Команда пожарников" 1:235
Командный центр народного ополчения 2:343–344
"Комедианты" 1:141–142, 170
Комиссия Негева 2:336
Комиссия по объединению орг-ций безопасности 1:281
Комитет безопасности ишува 1:61–63; 2:39–40
Комитет делегатов (Ваад ха-цирим) 1:64, 89, 93, 100–101
Комитет защиты Палестины 1:256
Комитет содействия солдатам (2-ая мир. война) 2:141
Комитет солидарности с Палестиной (США) 2:217
Комитет спасения евреев 2:110
Комитет Хаганы 1:124, 138–139, 141–142
Комитет "Х" 2:164, 172, 239, 298
Коммунистическая партия Палестины 1:128–129, 160; 2:49
Коморник, Ицхак 1:330
Конгрейв, генерал 1:94
Константинополь 1:54, 55; 2:33–35
Констанца 1:358, 366; 2:33, 35, 212, 231
Консулы европ. держав 1:3, 5, 9, 75
Конфино, д-р 2:30
Копелевич, Иехуда, см. Алмог, Иехуда
Копельман, Мендель 1:13, 17
Корнгольд, Исраэль 1:32–33
Корнгольд, Элиэзер 1:323
Королевский батальон Восточного Кента, см. Боффс
Королевский воздушный флот (брит.) 2:135, 137
Королевский морской флот (брит.) 2:119, 134
Королевское инженерное подразделение 2:207
Корсика 2:360
Кофер ха-ишув 1:379–383; 2:17
Кохен, Залман 1:219
Кохен (Кахан), И. 1:26
Кохен, Иерухам 2:277
Кохен, Роза 1:168
Кохен, Хаим Аарон 1:190
Кохен, Элияху 1:162, 275–276, 309, 377–378, 388; 2:19, 57, 141, 206
Кочующие роты, см. Подвижные патрули
Красный щит Давида, см. Маген Давид Адом
Краузе, Элияху 1:28–30
Кремер, Нахум, см. Шадми, Нахум
Кремер, Хаим, см. Керем, Хаим
Креминер (влад. литейного завода) 1:371
Кривошеин, Моше, см. Галили, Моше
Криници, Авраам 1:24, 65, 167
Крит (о-в) 2:61, 118, 133, 209
Кричевский, Авраам 1:171–172, 210
Кровная месть 1:8, 38, 49–50

"Крысы пустыни" 2:129
Ксилотомба 2:227–228
Куба 1:358
Кук, Авраам Ицхак ха-Кохен 1:47, 144, 171, 193, 232
"Кунтрес" (еженед.) 1:121, 155
Курайн, профессор 1:372
Курдистанские евреи 1:27, 171
Кускус-Тивон 1:308
Кфар (Кафр)-Ана 1:5
Кфар (Кафр)-Анабта 1:242
Кфар-Ата 1:236–237, 272
Кфар-Б-Г (Бар-Гиора) 1:71, 73
Кфар-Билу 1:316
Кфар-Виткин 1:221–222, 230, 279, 388; 2:171, 293
Кфар-Гилади 1:73, 97–98, 103, 141, 157, 159–161; 2:182
Кфар-Гликсон 2:12
Кфар-Даром 2:47, 255, 337–338, 393
Кфар-Иона 2:346, 385
Кфар-Малал 1:134–135
Кфар-Масарик 1:349
Кфар-Менахем 1:393
Кфар-Рама 1:325
Кфар-Руппин 1:346
Кфар-Сава 1:134–135, 240, 249, 313, 390; 2:89, 385
Кфар-Сольд 2:330
Кфар-Сыркин 2:172
Кфар-Тавор 1:27–28, 30–32, 35–36, 69, 71, 205
Кфар-Урия 1:184
Кфар-Хасидим 1:236–237; 2:19, 43
Кфар ха-Хореш 1:220
Кфар-Хитим 1:345
Кфар-Эцион 2:256, 267, 324, 334–335, 340–341
Кфар-Явне 1:311

"Лаборатория" (завод воен. произ-ва, Реховот) 1:371
Лави, Шломо 1:274
Ладжун 1:324
Лангоцкий, Моше (Мося) 1:234
Ландоберг, Ицхак, см. Садэ, Ицхак
"Ланегев" (судно) 2:217
Ланер, Дан 2:109, 279
Ласки, Гарольд 2:211
Ласков, Хаим 2:156
Латвия 1:221; 2:194, 198
Латинская Америка 2:261
Латрун (тюремный лагерь) 2:91, 95, 237, 246
Латрун (узел) 2:308, 324, 369, 381, 395
"Латрун" (судно) 2:217
"Лахаял" (газ.) 2:140
Лев, Рафаэль 1:387; 2:21–22, 25, 49
Левертовский, Исраэль 2:210
Леви, Энрико 2:205
Левин, Моше 1:191, 197
Левин, Нахум 1:170
Левитан, Давид 1:47
"Левкович, братья" (завод) 1:368
Лейбель, д-р 1:136
Лейбович, Давид 1:199, 226, 227, 239; 2:358
Лейбористская партия (Англ.) 2:159–160
Лейк-Саксесс 2:226, 232
Лейман, З. 2:25
Лемнос (о-в) 1:77

Лехи, см. Лохамей херут Исраэль
Лещинер, Цви, см. Эйлон, Цви
"Либертад" (судно) 2:31
Ливан 1:205, 257–259, 291; 2:62, 103, 392, 396
Ливия 2:61, 118, 128–129, 132, 142, 146, 150
Лига арабских стран 2:354
Лилиенблюм, Моше Лейб 1:10
"Лино" (судно) 2:361
Литани (р.) 1:145, 344; 2:62
Литва 1:221; 2:194, 198
Лифта 1:179, 190, 194, 196
Лифшиц, Липман 2:28
Лишанский, Иосеф 1:59–64
Ллойд, лорд 2:116
Ллойд-Джордж, Дейвид 1:117
Лод 1:137, 248, 260, 292–293, 331; 2:165, 172, 315, 355
Локк, Гарри 1:180
Лондонская конференция (1939) 1:262–264
Лондонский полк (1-ая мир. война) 1:79–85
Лохамей херут Исраэль
– антибритан. террор 2:89, 91–92, 96, 100, 172, 253
– арабский вопрос 2:90
– арест сочувствующих орг-ции 2:95
– диверсионные операции
– – Иерусалим 2:168, 239–240
– – пути сообщения 2:165, 175, 181, 246
– – Яффа 2:168, 246, 315
– Дир-Ясин 2:371
– идеологические основы 2:90
– Иргун цваи леумми 2:87, 90, 95
– казнь бойцов организации 2:251–252
– объединение вооруженных сил (апрель 1948) 2:387
– организац. и пропагандист. работа 2:92
– основание 2:87
– предложение сотрудничества с Германией 2:88
– "Сезон" 2:98–100, 162, 272
– соглашение с Хаганой (1945) 2:162–163
– сопротивление войне с Германией 2:90
– экспроприации 2:88–89
Лубия 1:27, 32, 49; 2:20, 375
Лукачер, Иерахмиэль 1:160
Лусский, Арье 1:323
Львов 2:196–197, 199–200
Любавичский ребе 2:200
Любек 2:226
Люблин 2:188
Ляшевский, Аарон 1:311

Маале ха-Хамиша 2:256
Маапилим (группа поселенцев) 2:12, 76
"Маарахот" (газ.) 2:285
Мааян-Барух 2:256
Маврикий (о-в) 2:32
"Магазин" (военное производство) 2:288–289, 292
Магдиэль 2:81
Маген (орг-ция) 1:59

Маген Давид Адом 1:235; 2:285
Маджал 2:328
Маджента 2:294–295
Мазар (деревня) 1:258
Маймон, Иехуда Лейб 2:8, 97, 164, 237
"Майский план (1946)" 2:282–283
Макдональд, М. 1:359
Маккаби (спорт. орг-ция) 1:108; 2:41
Маккаби (батальон) 2:307
"Маккаби" (операция) 2:381
Маккавеи 1:33
Маклеф (семья) 1:183
Мак-Майкл, Хэролд 2:32–33
Максвелл, генерал 1:76
"Макс Нордау" (судно) 2:212
"Макс Файн" (школа) 1:372
Малка, Мордехай 1:116
Малкия 1:291; 2:383, 396
Малха 1:179, 196, 276
Мальта 2:129, 136
Ман, Моше 1:391; 2:303
Мандатная комиссия Лиги Наций 1:175
Мандатные власти Палестины
– "арабский бунт" (1936–1939) 1:250–253
– арест сочувствующих Эцелу и Лехи 2:95
– Бен-Иосефа Шломо дело 1:326
– беспорядки
– – 1920 1:100, 107, 109, 112–117
– – 1921 1:128–131, 143–144
– – 1929 1:174–176, 178–189, 191–198, 201, 203–204
– – 1936–1939 1:244, 287
– вооружение евр. поселений 1:148, 287
– легальные части евр. охраны 1:284–289, 292–293
– нелегальная алия 1:358–360; 2:15–17, 30
– оборона Тират-Цви 1:348
– оккупация Бирии 2:173, 174
– осажденные посел. в Сев. Галилее (1919–20) 1:100
– ответные операции на акции Эцела и Лехи 2:250–253
– оценка сил евр. обороны в 1946 г. 2:176
– план разгрома Хаганы и Палмаха 2:236
– подавление арабских банд 1:256–259, 261–262, 324
– подавление Эцела 2:82, 96
– подвижные патрули 1:317
– поиски оружия и судебные процессы 2:35–38, 182, 237
– право евр. населения на самозащиту 1:392
– препятствия заселению страны 2:13
– просионистская политика брит. правительства 1:96; 2:114
– пытка арестованных членов Хаганы 2:174
– создание евр. военных частей (2-ая мир. война)

2:114, 116, 122–123, 148
– сопротивление сотрудничеству армии с Хаганой 2:103
– требование ликвидации Хаганы 1:148
– участие евреев во 2-ой мировой войне 2:118
– ущемление деятельности Хаганы 2:25
Мансура 2:20
Маншие (р-н Яффы) 1:244; 2:315, 378
Маоз 1:344, 346
Маоз-Хаим 1:296; 2:104, 180, 332, 385
Мапай 2:8, 244–245, 280
Маргалит, Шимон 1:330
Марголин, Элиэзер 1:16, 87, 91–92, 94, 133, 137
Мардер, Муня, см. Мардор, Меир
Мардор, Меир 1:336, 339; 2:31, 295
Марка, Талиб 1:181
Марокко 2:221
Марсель 2:209, 214, 222, 345
Март, Залман 2:273
Маршалл, Джордж 2:390
Масада (квуца) 2:396
Масада (крепость) 1:172, 227, 234; 2:72
Масмия 1:315, 332
Масуот-Ицхак 2:256
"Материалы для Палестины" (компания) 2:363
"Мафкура" (судно) 2:35
Махал 2:345, 350, 352
Маханаим 1:71, 99, 104; 2:12
Махане-Иехуда (р-н Иерусалима) 1:322
Маханот ха-олим (группа) 2:13
Махмуд, шейх 1:36
Машхит (г.) 1:189
Меа Шеарим (р-н Иерусалима) 1:178, 192, 198
"Мединат Исраэль" (судно) 2:234
"Мединат хаиехудим" (судно) 2:231, 352
Мееров, Шаул, см. Авигур, Шаул
Меерсон, Голда, см. Меир, Голда
Международный Красный Крест 2:341
Меир, Голда 2:35, 229, 248
Мекор-Хаим (р-н Иерусалима) 1:179, 191, 197–198; 2:308–309
Меламед, Шимон 1:32–33
Мелион, Зеэв 2:153
Менара 2:303, 383
Менахемия 1:27, 34, 41, 68–69, 105–106
"Менахемия" (бомба) 1:226–227
Мердер, Меир, см. Мардор, Меир
Мерец 1:275
Меридор, Яаков 2:85, 87
Мерон (г.) 2:384
Мерса-Матрух 2:127
Мертвое море 1:83, 227, 233–234; 2:72, 272, 325, 333–335
Мерхавия 1:36–37, 39, 69; 2:251
Месилот 1:346
Месха, см. Кфар-Тавор
Метулла
– друзы 1:5–6

– заселение Эрец-Исраэль 1:341, 346
– концентрация сирийских сил на границе (1947) 2:303
– Лишанский, Иосеф 1:64
– "Ночь мостов" 2:180
– оборона транспортных артерий 2:320
– переселенцы из Кфар-Тавора 1:71
– положение в 1919–20 гг. 1:97
– ранние этапы охраны 1:21
– силы Хаганы накануне Войны за Независимость 2:386
– Тель-Хай 1:103
– Трумпельдор, Иосеф 1:101
– Хашомер 1:41
– численность нас. в 1919–20 гг. 1:98
– эвакуация жителей (1920) 1:101–103
Мехонаи, Дов 1:160
Мецудат Коах, см. Неби-Юша
Меши, см. Иргун цваи леумми, информационная служба
Мивтахим 2:256
Мигдал 1:69, 126, 291, 333
Мигдал-Цедек 1:247, 277–279, 305
Мизра 2:71, 90, 237
Мизрахи (движение) 2:8
Мизрахи, Иоханан 1:333
Микве-Исраэль 1:205, 226, 230–231; 2:314–315, 322, 379
Милан 2:206, 211, 294–295
Миллер, Шломо 2:300
"Милос" (судно) 2:31
Милхамия, см. Менахемия
Миндсенти, кардинал 2:185
Мировая война 1-ая
– беженцы-евреи в Египте 1:75
– Всемирная сионист. организация 1:74, 80
– Декларация Бальфура 1:55
– Еврейский легион 1:56, 73–95
– изгнание евреев из Палестины 1:53, 55, 66
– мобилизация в турец. армию 1:53–54
– Нили 1:56–65
– оккупация Палестины брит. армией 1:72, 87
– отношение турецких властей к евреям Палестины 1:55, 58
– поражение Турции на палестинском фронте 1:55
– рядовые и офицеры-евреи в турецкой армии 1:53–56
– самооборона в сельских поселениях 1:68–73
– самооборона в Тель-Авиве 1:65–67
– Сирия 1:54–55
– установление брит. правления в Палестине 1:73
– Хашомер 1:44, 48, 67–73
– экономическое положение ишува 1:52–53
Мировая война 2-ая
– бегство евреев из стран Европы 2:188
– "Белая книга" (1939) 2:23
– боевые части палестинские 2:117

– борьба за создание евр. армии **2**:113–126
– брит. политика в Палестине **2**:114
– военнопленные палестинцы-евреи в нем. лагерях **2**:143–145
– всеобщая мобилизация евр. молодежи в Палестине **2**:74, 118, 121
– Еврейская бригада **2**:33, 77, 124, 131, 134, 142–143, 152, 155, 186–190, 202, 204, 209, 294–295
– еврейские части в рядах брит. армии **2**:120–122, 128–134, 137, 140–141
– еврейские части и беженцы-евреи **2**:141, 146–147
– катастрофа европейского еврейства **2**:266
– Лехи и переговоры с Германией **2**:88
– набор в специальные отряды брит. армии **2**:115–116, 119
– палестинские добровольцы-евреи в брит. армии **2**:114, 119–120, 125–126, 134–140
– "Палестинский план" **2**:65, 104
– партизаны-евреи **2**:183, 201–202
– политич. линия Эцела **2**:83
– программа "Хет" **2**:106–107
– силы Оси на Ближнем Востоке **2**:23, 40–41, 59, 61, 65–68, 103–104, 121
– "Сирийский план" **2**:104
– солдатские комитеты еврейские **2**:140
– требование участия евр. частей в боях **2**:149–151
– трудовые батальоны палестинские **2**:127–128
– Хагана
– – деятельность орг-ции в годы войны **2**:39–59
– – еврейские части брит. армии **2**:122, 140–142
– – конфискация оружия брит. властями **2**:30
– – мобилизация членов орг-ции в брит. армию **2**:57
– – планы на случай вторжения сил Оси **2**:59, 61–62, 65–68, 77–78, 85, 103–104
– – сотрудничество с брит. военными силами **2**:23, 61–62, 65–68, 102–112
– – структура Верховного командования **2**:280–281
– эмблемы еврейских частей брит. армии **2**:142–143
Мисгав-Ам **2**:75, 303, 383
Миски (Мисха) **1**:313–314
Мицпе **1**:32, 34; **2**:13
Мицпе ха-Ям **1**:355
Мишмар-Звулун, см. Кфар-Масарик
Мишмар ха-ам **2**:273–274, 312
Мишмар ха-Негев **2**:255
Мишмар ха-Шлоша **2**:25
Мишмар ха-Эмек **1**:247; **2**:47, 63, 66–68, 79, 368, 372–374
Мишмар ха-Ярден **1**:104, 328; **2**:25, 83, 303

Мобильные группы/роты, см. Подвижные патрули
Могилевер, Шмуэль 1:10
Модиин 2:266
Модиин амами 2:284
Мойн, лорд 2:91, 95, 97, 118, 122
Моледет 1:230, 269, 346
"Моледет" (судно) 2:220
Молодежные батальоны, см. Гадна
Монтаг, Моше, см. Ман, Моше
Монтгомери, генерал 1:317; 2:130
Монтор, Генри 2:290
Моня (кличка), см. Мардор, Меир
"Мопсы" 1:128
"Мордей хагетаот" (судно) 2:220
Мория (батальон) 2:307
Моррисона-Грейди план раздела Палестины 2:256
"Морской лев" (катер) 2:61
"Морской отряд" (поселение) 2:12
Мосад, см. Мосад ле-алия бет
Мосад ле-алия бет
– Авигур, Шаул 1:360
– борьба ишува за право репатриации 2:362
– курс морского дела 2:75
– нелегальная алия после 2-ой мир. войны 2:205–206
– орг-ция нелег. алии сухопутным путем 2:33–34
– перевозка оружия для Хаганы 2:295
– порты отправления нелегальных олим 1:361; 2:188, 217
– посланцы (*шлихим*) из Палестины 2:190
– радиосеть 2:284
– расходы по доставке репатриантов 2:213
– Серени, Ада 2:361
– факторы успеха 1:360–361
– Хагана 1:361–362
– центр операций в странах Европы 2:15
– "Эксодус 1947" 2:233
Мосинзон, Давид 1:330
"Москоби" (араб.,'выходцы из России') 1:25, 35
Моца 1:183–184, 191, 233, 271, 275, 277
Моял, Авраам 1:10
Муграби (шейх) 1:7
Муграби (сторожа-алжирцы) 1:19–21, 30–31
Мунтер, Биньямин 1:103
Муса Казем-паша 1:111
Мустер, Ральф 2:345
Муфтий иерусалимский, см. Хуссейни, хадж Амин аль-
Мучник, Иехезкель 1:323
Муш (кличка), см. Зильбершмидт, Моше
Мюнхен 2:187

Наан 1:203, 217, 369; 2:71, 77, 237, 279, 286, 323
Наана 2:20
Набатия 1:98
Надав, Цви 1:70–72, 108, 114, 127, 140
Наджада 2:309
Назарет 1:36–37, 228, 256, 324
Найман, Моше 1:64

"Намлит" (завод) 1:238
Намюр 2:295
"Наполеончики" 2:351, 396
Народное правление (Минхелет ха-ам) 2:390–392
"Натона" (судно) 2:206
Наудерс 2:195
Нафтали (горы) 2:383
Нахала (р-н Хайфы) 1:186
Нахалал 1:238, 240, 307–308, 351, 390
Нахалат Александрони 2:275
Нахалат Гивати 2:275
Нахалат-Дан 1:241, 391; 2:43
Нахалат-Иехуда 1:316; 2:13
Нахалат-Ицхак (р-н Тель-Авива) 1:224; 2:358
Нахалат-Ицхак (местн. ок. Иерусалима) 1:271, 328
Нахалат Кирьяти 2:268–270
Нахалат Леванони 2:275
Нахалат Хадар 2:268
Нахалат Эциони 2:268, 273, 369
Нахал-Нааман 2:175
Нахал-Сорек 1:293
Нахал-Харод 2:80
Нахараим 1:341; 2:331
Нахария 1:237; 2:43, 169, 208–209, 320–321, 351
Нахмани, Иосеф 1:99, 105, 123
"Нахшон" (операция) 2:330, 360, 369–372, 374, 386
Национальная военная организация, см. Иргун цваи леумми
Национальный блок, арабский 1:252
Национальный комитет, см. Ваад леумми
Нашашиби 1:262
Неаполь 2:130
Неби-Даниэль 2:327, 329, 340
Неби-Муса (праздник) 1:110, 112, 164, 166, 213
Неби-Рубин 1:64
Неби-Самуил 2:380
Неби-Цалах (праздник) 1:137, 164
Неби-Юша 2:383
Неватим 2:255
Неве-Илан 2:256
Неве-Цедек (р-н Яффы) 1:128–129, 133
Неве Шаанан (р-н Тель-Авива) 1:199
Неве-Шаанан (р-н Хайфы) 1:200; 2:376
Неве-Шалом (р-н Яффы) 1:128–130, 132–133, 199–200, 268; 2:378
Неве-Эйтан 1:346
Неве-Яаков 1:184, 233, 271, 277; 2:25, 308, 325
Негба 1:332; 2:13, 47, 393
Негев
– бои Войны за Независимость 2:393
– вторжение египетских войск 2:338
– дислокация Еврейского легиона 1:93
– заселение 1:342; 2:254–256, 259
– оборона транспортных магистралей 2:320, 337
– ограничения на покупку земли 2:26
– операции Хаганы 1:393; 2:19
– Пальмах 2:278–279, 336

- Пиля комиссии план 1:255
- разведывательные полеты ВВС 2:352
- силы Хаганы накануне Войны за Независимость 2:386
- скупка оружия у бедуинов 1:67, 72
- Специальная комиссия ООН по Палестине 2:260
- территориальная структура Хаганы 1:390; 2:44

Негев (бригада) 2:337, 347, 386
Негев, Авраам 2:19
Негры 1:11, 20
Нейман, Лупо (Зеэв) 1:15
Нелегальная алия, см. Алия нелегальная
Немери, Давид 1:343, 355
Немецкая колония (р-н Иерусалима) 2:381
Неот-Мордехай 2:256
Нес-Циона 1:41, 46, 241, 331, 390; 2:43
Нетания 1:221, 288, 357; 2:252, 275
Нефтепровод Киркук–Хайфа 1:259, 296–299, 377
Нешер (кибуц) 1:236, 272
"Нешер" (завод) 1:236–237, 245
Нив, Аарон 1:325
Нидерланды, см. Голландия
Никарагуа 2:364
Нил (р.) 2:67
Нил, майор 1:83
Нили 1:56, 58–64
Ним, Давид 2:66
Нимца-Би, Мордехай 1:235
Нир-Ам 2:255–256, 328–329, 353, 386
Нир-Давид 1:273, 342–347
Нирим 2:47, 255, 393
Нисанов, Иехезкель 1:37–38, 43
Нисанов, Цви 1:140
Ниснбойм, Б. 1:235
Ниццаним 2:219
"Ниццахон" (судно) 2:234
Новая алия (политич. объединение) 2:245
Новомейский, Моше 1:149, 233–234; 2:334
"Нора" (судно) 2:360–361, 369
Норден, Исраэль 2:21
Нортклифф, лорд 1:148
Ночные роты 1:259, 294, 298–301, 318, 333
"Ночь Вингейта" (операция) 2:175
"Ночь мостов" (операция) 2:179–182, 236
"Ночь поездов" (операция) 2:164–165
"Ноэми-Юлия" (судно) 2:30
Нусбахер, Иоэль, см. Палги, Иоэль
Нью-Джерси 2:356–357
Нью-Йорк 1:86; 2:284

Обервейгер, Иехезкель 1:227
Объединение уцелевших евреев Вост. Европы 2:189
"Огненная рота" 1:297, 299; 2:266
"Ограда и башня" 1:343–344, 386
Одед (бригада) 2:347
Одесса 1:23

Ольшан, Ицхак 1:142, 167
Ольшанский, Ицхак, см. Ольшан, Ицхак
Омара мечеть 1:143, 177, 190–191, 257, 261
"Опасный треугольник" 1:251, 259, 329
Организация колоний в Иудее 1:139
Организация Объединенных Наций
– 22 Сионистский конгресс 2:247
– Комитет по наблюдению за прекращением огня 2:390
– обсуждение палестинского вопроса 2:249–250, 256
– решение о разделе Палестины 2:230, 232, 234, 253–254, 304, 306, 367
– Специальная комиссия по Палестине 2:259–262
– учредительная сессия 2:159
– "Эксодус 1947" 2:225
Орни, Арье 2:107
Отряд погонщиков мулов 1:75–78, 81–82
Офаким 2:256
Офек-Ям (р-н Яффы) 1:184
"Охотничий клуб" 1:235
Охранные подразделения (легальные) 1:378, 387, 390

Пайкович, Игал, см. Алон, Игал
Пакистан 2:261
Палги, Иоэль 2:110
"Палестайн Пост" (газ.) 2:241, 310
Палестина Юг 1:71, 87, 142, 289, 324, 331–332, 390; 2:19, 42, 63
Палестинский комитет 1:48, 70
"Палестинский план" 2:65, 67–68, 104
Палестинский полк (1-ая мир. война) 1:88–91, 94–95
Палестины раздела планы 1:255, 261–262, 264, 341; 2:247, 367
Палмах
– Арабский отдел 2:71, 105, 277–278
– Балканский отдел 2:71
– Верховное командование Хаганы 2:63, 65, 70, 72, 276
– Вингейт, Чарльз Орд 1:304
– военная специализация 2:277
– военное обучение 2:63, 66–67, 72–75
– Война за Независимость 2:79, 276–279, 346
– восстановление Бирии 2:173
– Генеральный штаб Хаганы 2:42, 265
– гимн 2:64
– главные бои Войны за Независимость
– – Кастель 2:370
– – Кфар-Эцион 2:339
– – Мишмар ха-Эмек 2:373
– – Неби-Юша 2:383
– – Тира 2:385
– – Цфат 2:383–384
– – Яд-Мордехай 2:393

- демобилизация ветеранов **2**:79
- диверсионные операции антибританские **2**:73, 165, 167–168, 170–171, 236, 239, 257–258, 276, 332
- Дир-Ясин **2**:372
- Еврейская бригада **2**:66–67, 77–78
- еврейская молодежь в лагерях перемещенных лиц **2**:203
- засылка парашютистов в Европу **2**:73
- захват "Арджиро" **2**:362
- знаки различия **2**:346
- знамя **2**:80
- Иргун цваи леумми **2**:86, 98–99, 236
- карательная операция в Балад эль-Шейх **2**:317
- катастрофа европейского еврейства **2**:73
- лагерь нелегальных олим в Атлите **2**:161
- лагеря нелегальных олим на Кипре **2**:228–229
- летное дело **2**:76–77, 80, 279, 352
- мобилизация бойцов **2**:63, 67, 74
- морское подразделение **2**:71, 75–76, 257, 279, 317
- нелегальная алия **2**:73, 75–76, 78, 175, 208, 219, 257, 276
- Немецкий отдел **2**:66, 71, 78
- "Ночь мостов" **2**:179–181
- "Ночь поездов" **2**:164
- оборона поселений в Негеве **2**:278–279, 336
- оборона транспортных магистралей **2**:306, 322–323, 329, 371
- основание **2**:45, 53, 57, 59–60
- "Палестинский план" **2**:67
- полевые роты **1**:319
- поташные заводы Мертвого моря **2**:334
- потопление "Лино" **2**:361
- предшественники организации **2**:60
- "псевдоарабы", см. – Арабский отдел
- расширение рамок организации **2**:73–74
- Ратнер, Иоханан **2**:66
- реорг-ция структуры Хаганы (1947) **2**:302
- Садэ, Ицхак **2**:57, 61, 64, 71, 80
- самовольное вступление в брит. армию **2**:65
- силы орг-ции в 1947 **2**:279
- соглашение Хаганы с Эцелом и Лехи **2**:162
- создание новых поселений **2**:74, 255, 276
- структура батальонов **2**:79
- "Тамар" (радиосеть) **2**:284
- условия существования **2**:67, 69–70, 75
- хайфский порт **2**:317
- Хакибуц хамеухад **2**:69
- Хистадрут **2**:69
- "Черная суббота" **2**:237–238, 276

– штаб 2:66, 70–71, 76, 78
– Эйн-Цурим 2:256
– "Эксодус 1947" 2:222
"Палмах" (судно) 2:216
Палмон, Иехошуа 2:105
Панама 2:364
"Пан-Йорк" (судно), см. "Ацмаут"
"Пан-Кресент" (судно), см. "Кибуц галуйот"
Папа Римский 2:211
Папер, Нахум 1:65
Парашютисты 2:73, 107–112, 266
Пардес-Хана 1:314; 2:287
Парижская мирная конференция 1:64
Партизаны-евреи 2:183, 201
"Пасифик" (судно) 2:31
Пастер, Яир 1:323
"Пастухов группа" 1:50, 70
Пат, Яаков 1:72, 167–168, 200, 228, 231–232, 276, 391; 2:57
"Патрия" (судно) 2:16, 31–32
Паттерсон, Джон 1:77–78, 82–83
Пахтер, Шалом 1:167
Пелег, Иоав 1:219
Пелед, Элад 2:383
Первый полк Иудеи, см. Палестинский полк
Перемещенные лица – евреи 2:185–187, 189–190
Перу 2:259
Петах-Тиква
– Абу-Йосеф, Дауд 1:11–12
– арабские банды (1947) 2:300
– бедуины 1:5, 18
– беспорядки
– – 1921 1:128, 134–136
– – 1929 1:204
– – 1936–1939 1:277–278
– Зармати, Яаков 1:11
– земельные конфликты 1:9, 14
– Лишанский, Иосеф 1:64
– Мигдал-Цедек 1:277–279
– организац. структура Хаганы 1:163, 391; 2:43, 275
– первый этап евр. самообороны 1:10
– Раб, Иехуда 1:11
– Роксах, Элиэзер 1:10
– соседние арабские деревни 1:5, 11
– Файнберг, Исраэль 1:12
– Хадад, Сендер 1:9
– Ханкин, Иехошуа 1:12
– Хашомер 1:41, 45, 72
– Шапира, Авраам 1:17–21, 41, 163
– Шлезингер, Акива Иосеф 1:4
"Петер и Фрэйзер" (завод) 1:226
Пилсудский, Иозеф 1:75
Пиля комиссия 1:254–255, 261, 348
Пинскер, Иехуда Лейб 1:9, 10
Пирей 1:353
Плимут 1:83
Плоткин, Моше 1:232, 235, 237
Плугат ха-Ям 2:13
Плюмер, лорд Герберт 1:168, 174
Поалей Цион 1:23–24, 26, 33, 42, 71
Подвижные патрули 1:275–278, 280, 289–290, 305,

309, 317–318, 333, 364, 392; **2**:60
Полевые роты/части **1**:288, 290, 305–319, 331–332, 349–351, 377–378, 385; **2**:18, 44–47, 53, 56–58, 60, 64, 67
Поливье **1**:10
Полиция евр. поселений **1**:288, 290, 318, 392; **2**:58–59, 271, 275, 281, 296, 322
"Полония" (завод) **1**:367
Польша
– беженцы-евреи
– – 1-ая мировая война **1**:79
– – 2-ая мировая война **2**:33, 188
– – Советский Союз **2**:194–195, 198
– Бриха **2**:192–194
– деятельность Хаганы среди евр. молодежи **2**:203
– закупка оружия для Хаганы **1**:365–368, 373, 393; **2**:295
– засылка сил Палмаха в тыл немцев **2**:106
– нелегальная алия **1**:221–222, 350, 360–361, 367, 393
– погромы после 2-ой мир. войны **2**:184, 193
– создание евр. гос-ва **2**:261
– хабадские хасиды **2**:200
Померанц, Давид **2**:199–200
Померанц, Зеэв **2**:225
Пория **1**:105
Порт-де-Бук **2**:221, 224
Португали, Мендель **1**:30, 33, 39, 47
"Посейдон" (судно) **1**:355
Поташные заводы Мертвого моря **1**:233–234; **2**:272, 333–335
Прага **2**:203, 360
"Предприятие алеф" (произ-во оружия) **1**:368–369, 371–372
"Предприятие бет" (производство оружия) **1**:372
Привес, Менахем **2**:28
Прицкер, Исраэль **2**:83, 85, 90
Программа "Хет" **2**:106
"Просола " (судно) **2**:16
"Пьетро" (судно) **2**:206

Раанана **1**:163; **2**:253
Раб, Иехуда **1**:11, 13
Рабин, Ицхак **2**:279, 371
Рабин, Нехемия **1**:108
Рабинович, Шломо, **см.** Шамир, Шломо
Рабочая партия, **см.** Мапай
Рабочий батальон **1**:124–126, 140, 142, 146, 151, 158–161, 172
Равенна **2**:155
Радин, Калман **1**:237
Разиэль, Давид **1**:282, 321; **2**:82–85
Разиэль, Ицхак **2**:41
Райк, Хавива **2**:111
Райс, полиц. офицер **1**:348
Райс, Рафаэль **2**:111
Райхлин, Авраам **2**:35–36
Рамалла **1**:180, 260; **2**:10, 58, 94, 308
Рамат-Ган **1**:269, 278, 391; **2**:43, 169, 250, 252, 269
Рамат-Давид **2**:373

Рамат-Иоханан 1:237; 2:275, 319, 374
Рамат-Рахель 1:172, 179, 196–197, 234, 271; 2:181, 237, 394
Рамат-Темкин 1:328
Рамат ха-Ковеш 1:310, 313, 330–331, 385, 387; 2:37–38, 385
Рамла 1:136–137, 164, 293, 331; 2:77, 308, 315, 322–323, 355
Рамот-Нафтали 2:47, 75, 383
Ратнер, Иоханан 1:169, 239, 280, 384–385, 389; 2:18, 65, 67, 103, 299, 380
Рафаэль, Меир 2:267
Рафиах 1:93, 119, 237, 242; 2:392
"Рафиах" (судно) 2:217
Ревадим 2:256
Ревивим 2:63, 255–256
Ревизионисты
– "Белая книга" (1939) 2:8
– 22 Сионистский конгресс 2:245, 248
– Иргун цваи леумми 1:328; 2:84
– конфликт из-за Стены Плача 1:176
– *кофер ха-ишув* 1:379
– нелегальная алия 1:352–354, 356, 362
– оборонительная дисциплина ишува 1:283
– объединение орг-ций безопасности 1:281–282
– ответные операции Эцела 1:328
– Разиэль, Давид 2:84
– Техоми, Авраам 1:211–212
– Хистадрут 1:211
Ремез, Аарон 2:137
Ремез, Давид 2:8, 164, 237, 244
Репетор, Берл 1:168, 237
Рехавия (р-н Иерусалима) 1:194, 322–323; 2:11
Рехеш, см. Хагана, приобретение оружия
Реховот
– "Аялон" (военное производство) 2:287
– бедуины 1:5, 16
– беспорядки (1921) 1:128, 136–137
– воен. произ-во Хаганы 1:370
– Марголин, Элиэзер 1:16
– организац. структура Хаганы 1:390; 2:43, 275
– охрана поселения 1:16, 21, 39–40, 163, 204
– Палестины раздела план 1:262
– Смилянский, Моше 1:136, 204
– соседние арабские деревни 1:5, 16
– Хашомер 1:39–40, 45–46, 71–72
Рига 2:196, 199
Риггс, полиц. офицер 1:185
Рим 2:131, 140, 146
Ритов, Гершон 1:347
Рифтин, Яаков 2:164
Ришон ле-Цион 1:5, 7, 9, 13, 19, 40, 59, 163, 345, 390; 2:43, 275, 355
Ришпон 2:167
Родезия 2:136
Розенберг, Моше 1:282
Розенберг, Перец 2:109
Розенталь, Ицхак, см.

Разиэль, Ицхак
Розин, Барух 1:184–185
Роках, Исраэль 2:8, 39– – 40, 378
Рокеах, Элиэзер 1:10
Ромема (р-н Иерусалима) 1:179, 190; 2:306, 308
Роммель, Э. 2:65, 67, 132
Россия
– беженцы-евреи из стран Оси 2:184, 186
– Билу 1:12
– Бриха 2:196, 198
– "Восточная комиссия" 2:196
– Вторая алия 1:22–23, 38
– евр. самооборона 1:22–24, 38
– нелегальная алия 2:198–200, 212
– палест. рота портовой службы (2-ая мировая война) 2:132
– переправка репатриантов через совет. границу 2:34
– положение евреев в 1-ю мировую войну 1:79
– положение евреев после 2-ой мировой войны 2:196–197
– польские евреи и Бриха 2:192
– революц. движение и евр. молодежь 1:43
– репатриация из средне-азиатских республик 2:33
– создание еврейского гос-ва 2:259, 261
– хасиды Хабада 2:200
Ротблат, Иосеф 1:323
Ротенберг (братья) 1:178
"Ротон" (воен. судно) 1:361
Ротшильд, Джеймс 1:89
Ротшильда больница (Вена) 2:194
Ротшильда колонии 1:7, 11, 18–21, 27
Рохел, Авраам 1:224
Рохел, Иосеф, см. Авидар, Иосеф
Рош-Пина 1:5, 8, 15, 21, 27, 98, 324–326, 328; 2:174, 383
Рош ха-Аин 1:126, 135, 277, 294; 2:311
Рош ха-Никра 1:98; 2:62, 386
Рубия эль-Фока 2:373
Руди (кличка), см. Заир, Амнон
"Рудничар" (судно) 2:31
Румыния
– Бриха 2:189, 194–195
– высадка парашютистов-евреев 2:107–109
– нелегальная алия 1:357–358, 361; 2:16, 30–31, 34, 188, 203, 230–231
– соглашение об эмиграции евреев 2:230
– уцелевшее еврейское население 2:184
– Хагана 2:203, 232
Руппин, Артур 1:67
Русак, Зеэв 2:154
Русецкий, Зелиг 2:41
Рутберг, Меир 1:214, 238, 240, 345, 371
Рутенберг, Пинхас 1:84–85, 109, 113, 133–134, 209
Рухама 1:59, 72, 242–244, 255

Саад 2:256
Саади, Фархан аль- 1:258
Садэ, Ицхак
– Атлит 1:237
– Вингейт, Чарльз Орд 1:304
– высадка с судна "Хана Сенеш" 2:208
– Генеральный штаб Хаганы 2:276, 281
– заселение Ханиты 1:350
– комиссия по спец. заданиям Хаганы 2:18
– Мигдал-Цедек 1:278
– Мишмар ха-Эмек 2:373
– мобильные отделения Хаганы 1:276–277
– оборона Иерусалима 1:276
– оборонительная тактика Хаганы 1:304, 309
– обучение инструкторов Хаганы 1:141
– Палмах 2:57, 61, 64, 71, 80
– полевые роты 1:308, 310, 313, 377–378; 2:56
– примирительная политика Евр. агентства 2:245
– Рабочий батальон 1:124
– Совет Хаганы 1:127
– создание моторизованной бригады 2:350
– специальные операции Хаганы 2:19, 21
– формирование регулярной армии 2:299
– "хайфский план" 2:65, 67
Сакия 2:379
Саламе 1:268; 2:315–316, 355, 379
Саламе, Хасан 2:306, 369–370
Саломон, Яаков 2:79, 232
Самария 1:21, 26, 142, 255, 310, 314, 331, 342, 390–391; 2:42–43, 268, 385, 396
"Сандо" (судно) 1:358; 2:15
Санхедрия (р-н Иерусалима) 1:179, 194–195, 271
Сарафенд 1:119, 133; 2:355
Сариг, Нахум 2:79
Сарис 2:370
Саса 1:291, 299; 2:332–333
Сатария (бедуин. племя) 1:5, 16
Сахаров, Давид 1:40
Сахне 1:346
Сбейх (бедуин. племя), см. Араб а-Сбейх
Свердлов, Давид 1:65
Сде-Акива 2:256
Сде-Дов 2:353
Сде-Нахум 1:345
Сде-Элияху 1:346; 2:332
Сдом 2:72, 333, 335
Сдот-Ям 2:71, 76, 206, 242
Северная Африка 2:221, 294
Седжера 1:27–33, 49; 2:385
"Сезон" 2:98–100, 162, 272
Сейшельские острова 1:257
"Семирамида" (гостиница) 2:309
Сенеш, Хана 2:109–110, 112
Сенио (р.) 2:155–156
Сен-Мало 2:127
Сеньор, Борис 2:364
Серени, Ада 2:361
Серени, Энцо (Хаим) 2:111–112
Сет 2:209, 220, 222

Сидна-Али **2**:166–167
Сидон **1**:101, 103; **2**:180
Синай **2**:132
"Синдбад-2" (катер) **2**:20
Сион (гора) **2**:395
Сионистская молодежь (движ.), см. Ханоар хациони
Сионистская организация **2**:96, 246
Сионистские конгрессы
– 12-й (1921) **1**:147
– 16-й (1929) **1**:176
– 22-й (1946) **2**:201, 245, 247–248, 297
Сионский корпус погонщиков, см. Отряд погонщиков мулов
"Сирийский план" **2**:104
Сирия
– арабские банды в Палестине **1**:252, 258–259
– военная угроза силам Англии **2**:103
– вторжение на территорию Израиля **2**:392
– диверсия Хаганы в порту Триполи **2**:61
– добыча оружия **2**:66, 294
– друзы в боях Войны за Независимость **2**:374
– еврейские военные части (2-ая мир. война) **2**:62, 118, 129–130
– концентрация войск на палест. границе (1947) **2**:303
– Кфар-Сольд **2**:331
– Мосад ле-алия бет **2**:34
– нападения на поселения Галилеи (1929) **1**:205
– нелегальная алия **2**:130, 173
– панарабская конференция (1937) **2**:256
– потопление "Лино" **2**:361
– "Сирийский план" Хаганы **2**:104–105
– требование арабов объединения с Палестиной **1**:111
– турецкая армия (1-ая мир. война) **1**:54–55
– Фейсал **1**:107
Ситков, Иссахар **1**:123, 214, 315; **2**:40
Сицилия **2**:133
Скандинавия **2**:16
Скауты **1**:233
Скоп, Копл **2**:197
Скопус (гора) **1**:109, 211, 232; **2**:308, 310, 380, 394
Скорая помощь, см. Маген Давид Адом
Славин, Хаим **1**:205, 374; **2**:286–287, 290–293, 356
"Слесарная мастерская бет" (произ-во оружия) **1**:369
Слик **1**:239, 368; **2**:130, 238, 289, 292
Словакия **2**:107, 110–111, 185
Слоним, А. Д. **1**:181
Слоним–Барлеви каменоломни **1**:278
Смилянский, Моше **1**:14, 21, 88, 91, 136, 204; **2**:8
Снэ, Моше
– антибританская деятельность Эцела **2**:96
– борьба с режимом "Белой книги" **2**:158, 166
– 22 Сионистский конгресс **2**:248
– Комитет "Х" **2**:164
– нелегальная алия **2**:248

– обвинение в террор. деятельности **2**:242
– примирительная политика Евр. агентства **2**:240, 245
– Секретариат Центр. командования Хаганы **2**:41
– сотрудничество Эцела с Хаганой **2**:163
– уход в отставку с поста командира Хаганы **2**:240, 281
– Хакибуц хамеухад **2**:69
– Центральное командование Хаганы **2**:280
– "Черная суббота" **2**:237
Собрание депутатов евреев подмандатной Палестины **1**:116; **2**:36
Собрание представителей евреев Палестины, см. Собрание депутатов евреев подмандатной Палестины
Совет безопасности ишува **2**:298, 389
Совет восемнадцати **2**:40
Совет спасения (Константинополь, 1943) **2**:34
Совет Хаганы **1**:127
Соединенные Штаты Америки
– военное произ-во Хаганы **2**:290–292
– Еврейский легион **1**:84–87
– еврейское нас. Палестины в 1-ю мир. войну **1**:53
– Махал **2**:345
– нелегальная алия **2**:232
– приобретение оружия для Хаганы **2**:357
– создание Евр. гос-ва **2**:261, 367, 390–392
– участие евреев в 1-ой мировой войне **1**:82
– "Эксодус 1947" **2**:221–226
– эмбарго на поставку оружия **2**:356, 363
Соколов, Нахум **1**:345
Солел-Боне **1**:277, 291; **2**:34, 76, 119, 131, 318, 357
Сомех, Шимон **2**:277
Сондерс, полиц. офицер **1**:348
Сохачевер, Элияху **1**:227, 371
Спектор, Цви **1**:276, 330; **2**:19, 61
Спектор, Шошана **2**:71
Специальная комиссия ООН по Палестине **2**:259–261
Специальная полиция (мандат. периода) **1**:163, 179–180, 193, 196, 322, 334
Специальные ночные подразделения, см. Ночные роты
Специальные полицейские (турецкие) **1**:49
Специя **2**:210–211, 216
Спирс, генерал **2**:176
Сплит **2**:360
Стамбул, см. Константинополь
Старина (кличка), см. Садэ, Ицхак
"Стена и башня", см. "Ограда и башня"
Стена Плача **1**:155, 174–177, 190, 321
Стена Тегларта **1**:290–291

Стокуэл, генерал **2**:376–377
Сторожевые части **2**:44–46, 53–54
Сторс, Рональд **1**:113, 115
Стрелиц, Ханох, см. Калай, Ханох
"Струма" (судно) **2**:33, 87
Сукеник, Игаэль, см. Ядин, Игаэль
Сулам **1**:36
Сумайль **2**:315
"Сурия аль-Джунубия" (газ.) **1**:97, 111
Сушак (порт) **1**:360
Суэц **2**:132
Суэцкий канал **2**:67, 132
Сыркин, Лев (Арье) **2**:35–36
Сыркин, Нахман **1**:85
Сэла (орг-ция) **2**:56
Сэмюэл, Герберт **1**:106, 117, 128, 148
Сэмюэл, Фредерик **1**:91

Таас, см. Хагана, произ-во оружия
Табенкин, Ицхак **1**:73, 101, 119, 122, 255, 274; **2**:8, 70
Тавор (гора) **1**:27; **2**:75
Тавори, Шмуэль **1**:191
Тайбе **1**:104, 293, 314; **2**:355
Тайбер, братья **1**:224, 367
"Тайгер Хилл" (судно) **1**:362; **2**:16
"Таймс" (газ.) **2**:121, 165
Талбие (р-н Иерусалима) **2**:306
Талпиот (р-н Иерусалима) **1**:179, 191, 196–197, 271, 382
Талха **1**:70
"Тамар" (радиосеть) **2**:284
Тантура **1**:353
Таранто **2**:152
Таршиха **2**:331
Татры (горы) **2**:111
Тахшиба, см. Кфар-Б-Г
Таш, Давид **2**:267
Ташкент **2**:196
Тверия **1**:3, 91, 126, 162, 333–334; **2**:44, 275, 320–321, 375
Теггарт, сэр Чарльз **1**:258, 291
Тель-Авив
– Бейт-Хадар **2**:252, 288
– беспорядки
– – 1921 **1**:128, 132
– – 1929 **1**:184–185, 199–200, 243
– – 1936–1939 **1**:266–269, 334
– военное производство **2**:286, 289
– Война за Независимость **2**:314–316, 394
– высадка нелегальных репатриантов **1**:222; **2**:175
– "Герцлия" (гимназия) **1**:54, 65–67, 129, 141
– демонстрации и забастовки 1939–40 гг. **2**:10, 27–28
– диверсионные операции Эцела, антибританские **2**:82, 169
– Еврейский легион и беспорядки (1921) **1**:132–133
– закрытие Яффского порта (1936) **1**:246
– изгнание населения (1-ая мир. война) **1**:66

– Иргун цваи леумми 1:269; 2:82, 169
– Кирьяти (бригада) 2:349
– молодежные отряды 2:56
– организац. структура Хаганы 1:390–391; 2:42, 43, 53
– Палестины раздела план 1:262
– Палмах 2:63, 171
– положение накануне Войны за Независимость 2:268–271
– самостоятельные отряды самообороны 1:199
– создание евр. самообороны 1:65
– сторожевые части 2:54
– Хагана
– – Комитет, местный 1:167
– – отношение населения 1:151
– – разведывательная сеть 2:104
– "Черная суббота" 2:237
– численность населения в 1921 году 1:128
– Штерна группа 2:89
Тель-Адас 1:48, 50, 63, 68–70
Тель-Амал, см. Нир-Давид
Тель а-Риш (р-н Яффы) 2:316, 379
Тель-Иосеф 1:140, 159–161
Тель-Литвинский 1:328, 373
Тель-Монд 1:227, 240, 313–314, 331, 390; 2:288
Тель-Хай 1:70, 95, 97–100, 102–103, 160; 2:44, 174, 266, 303, 338
"Тель-Хай" (судно) 2:209
Тель-Цур 2:12
Тель-Шок 1:273
Тель эль-Кабир 1:92
Тененбойм, Иехуда, см. Арази, Иехуда
"Теодор Герцль" (судно) 2:220–221
Терезин 2:183
Техоми, Авраам 1:170, 172, 210–213, 281, 283.
"Тиверіада" (гостиница) 2:375
Тиктин, Эфраим 1:323
Тимишоара 2:107
Тина 2:20
Тира 1:249, 270, 314; 2:317, 355, 385
Тират-Цви 1:296, 344–345, 347–348, 390, 393; 2:47, 266, 331–332, 386
Тито, Броз 2:109
Тихий океан 2:135
Ткума 2:255
Тнуат мери иври, см. Движение еврейского сопротивления
Тообрук 2:127, 129, 132–133
Токарь, Яаков 1:102
Толковский, Дан 2:137
Толковский, Шмуэль 1:214
Топорик, Шмуэль, см. Тавори, Шмуэль
Торговый флот английский 2:135
"Трансильвания" (судно) 2:188
Трансиордания, см. Заиорданье
38-й полк королевских стрелков, см. Лондонский полк
39-й королевский стрелко-

вый полк, см. Американский полк
Триест 1:145, 223–224, 356
Триполи (порт, Ливан) 2:61, 134
Триполи (порт, Ливия) 2:130, 132–133
Трумпельдор, Иосеф 1:76–78, 80–81, 100, 124–126; 2:266
Трумэн, Гарри 2:160, 186
Тулуза 2:295
Туль-Карем 1:251, 253, 293, 366; 2:355, 385–386
Тунис 2:131
Турция 1:3, 6, 9, 11, 19–21, 27, 34–35, 49, 52–56, 58, 66–68, 80
Туфик-бей 1:158
"Тэн" (взрывчатка) 1:369

Уайтчепл 1:80, 82, 83
Ударные отряды, см. Палмах
Удейса 2:332
Украина 2:197
Умм а-Шарт 1:83
Умм эль-Фахм 1:258
"Унион" (судно) 1:352
Уокоп, Артур 1:250, 348
Управление обороны 2:390
Урим 2:255
Уриэли, Зхария 1:142, 170, 210, 218, 223–224, 385; 2:22
Уругвай 2:259
Усышкин, Менахем 1:255; 2:29
Учредительное собрание деятелей евр. поселений 1:88

Файн, Иосеф 1:223, 349, 351
Файнберг, Авшалом 1:57–60, 62
Файнберг, Исраэль (Лолик) 1:12, 17, 57
Файнберг, Яаков 1:156, 225
Файнгольд, Айзик 1:185
Файнштейн, Зеэв, см. Шефер, Зеэв
Файнштейн, Меир 2:252
Фактори, Михаэль 1:382
Фалуджа 2:328
Фамагуста 2:128, 227, 233
Фарадей, полиц. офицер 1:188
Феджа 2:300
"Федэ" (судно), см. "Дов Хоз"
Фейсал 1:97, 107, 111
Фельдман, Зеэв (Воля) 1:232
Фельдман, Яаков 1:49
"Фениче" (судно), см. "Элияху Голомб"
Фехнер, Петер 1:331
Фехтер, Бен-Ами 2:329
Финк, Марта 1:249
Финляндия 1:365
Фиуме 1:357, 361
Фихман, Арье, см. Орни, Арье
Фишман, Иехуда Лейб, см. Маймон, Иехуда Лейб
Флейшер, Гершон 1:140
Фон Вайзель, З. 1:159
Фон Фридман, Зигмунд, см. Ависар, Эйтан
"Фош", см. Полевые роты
Фрайер, Шалхевет 2:210
Франция
– англо-французское соглашение о сев. границе Палестины 1:97–100, 104

– Гахал 2:345
– еврейские части палестинские (1-ая мир. война) 2:114–115, 127, 136
– европейские отделения Хаганы 2:203
– нелегальная алия 2:217, 220
– правительство Виши в Сирии 2:103
– приобретение оружия для Хаганы 2:294–295, 365
– создание Евр. гос-ва 2:262
– "Эксодус 1947" 2:224
"Фридман" (завод) 1:371
Фридман, Шмуэль 1:46
Фридман-Елин, Натан 2:90–91, 163, 242, 372
Фульд, Браха 2:175
Фьюджи 2:152

Хаапала, см. Алия нелегальная
"Хаарец" (газ.) 2:244
"Хабокер" (газ.) 2:99
"Хавива Райк" (судно) 2:212
Хавив-Любман, Авраам Дов 1:14
Хагана
– антибрит. диверсионные операции Эцела 2:96–97, 100, 241
– арабский террор 1:320–340
– арест "сорока трех" 1:388; 2:24
– Армия Обороны Израиля 2:263, 305, 397
– Ахдут хаавода 1:123, 127
– "Белая книга" 2:60
– Бен-Гурион, Давид 1:209, 281, 329, 379; 2:19, 36, 95, 97–98, 163, 290, 292, 293, 295, 297–298
– беспорядки
– – 1921 1:128–144
– – 1929 1:178–206
– – 1936–1939 1:266–340, 394; 2:266
– Бирия 2:173–175
– боевая тренировка рядовых бойцов 1:165–167, 228
– британская администрация Палестины 1:284–294; 2:97–101, 236, 239, 254, 258, 264, 269
– Ваад леумми 1:378; 2:51
– Верховное командование 2:42, 52, 55–56, 63, 65, 70, 72, 87, 98, 140, 280, 292–293, 299, 302, 339, 341, 352
– Вингейт, Чарльз Орд 1:285, 295–299, 332
– влияние рабочего движения 2:265
– Внутренний отдел 2:283
– воздушные силы 1:306; 2:77, 327–328, 333, 340–341, 345, 352–353, 358, 364, 393
– Война за Независимость 1:346, 350, 394; 2:44, 47, 50, 79, 254, 267, 276–279, 296, 305–308, 320–324, 330–333, 346, 350, 357, 386–387
– Временный комитет 1:146–147
– Временный центр 1:209

– Галили, Исраэль 1:217, 310; 2:163, 280–281, 297, 299, 389
– Генеральный штаб 2:22, 41–42, 44–45, 49, 54–55, 59, 67, 78, 141, 280–281, 285, 301–303, 307, 323, 334–335, 343, 347, 354, 389–390
– Голомб, Элияху 1:123, 127, 138–140, 146, 209; 2:40, 92, 214, 217, 280
– городские филиалы 1:152, 162–164, 228–237, 240–241, 272; 2:42, 48, 267–268, 354
– "Гражданский союз" 2:39
– Движение евр. сопротивления 2:260
– демонстрации и забастовки (1939–40) 2:9–12, 27–28, 39
– Дир-Ясин 2:372
– добровольческие отряды (1938) 1:382–384
– добровольческий характер орг-ции 2:263–265
– Еврейская бригада 2:78, 142, 294–295
– еврейские подразделения брит. армии (2-ая мир. война) 2:140
– Еврейский легион 1:138–139
– Еврейское агентство 1:208–209, 218, 286, 288–289, 302, 378, 384; 2:17–18, 51, 95, 97, 236–237, 245–246
– Жаботинский, Зеэв 1:148–149
– железнодорожные части 1:292–294
– женщины в рядах организации 1:166, 235–236, 280, 283; 2:45, 307
– информационная и разведывательная служба 1:138, 210–211, 218–219, 361, 374; 2:42, 44, 48–49, 71, 89, 98, 100, 104–105, 278, 281, 283–284
– Иргун цваи леумми 1:213, 215, 269–270, 281–283, 328, 389; 2:83, 87, 96–100, 162–163, 252–253, 269–270
– "Кибуц" 1:158, 161
– Кол Исраэль (радиостанция) 2:28, 161, 236, 241, 284–285
– Кол ха-маген (радиостанция) 2:312
– Командный комитет 1:282
– комиссия по специальным заданиям 2:18
– консолидация автономной военной силы 1:393
– Контрольный отдел 2:22
– координация военных операций 1:393; 2:21
– *кофер ха-ишув* 1:380–381
– кризисы (1921–22, 1930–31) 1:146–150, 211–213, 234
– культурно-просветительная и разъяснительная деятельность 1:383; 2:42, 281
– лагерь нелегальных олим в Атлите 2:162
– лагеря нелегальных олим

на Кипре 2:228–229
– легальные части самообороны 1:284–303, 378, 387, 390, 392; 2:59
– Лохамей херут Исраэль 2:92, 162–163
– Мапай 2:280
– медицинская служба 2:285, 345
– методы активной и пассивной обороны 2:60
– мобилизация бойцов Палмаха в Евр. бригаду 2:78
– морские подразделения 2:20, 206
– народное ополчение 2:44–45
– нелегальная алия 1:220–222, 352–355, 360–362, 393–394; 2:14, 19–20, 169, 175, 188, 203, 206, 232
– новая военная тактика (1948) 2:367, 374
– новые виды и роды войск (1948) 2:350–353
– оборона транспортных магистралей 1:273, 292–293, 308, 314; 2:306–308, 320–324
– обучение инструкторов и командиров 1:141–142, 156–157, 164, 210, 229–230, 233, 236, 238–239, 279–280, 288, 302, 306, 309, 319, 337–338, 351, 386–388, 394; 2:50, 58–59, 347
- "общая служба" 2:268
- Общее командование 1:214–215
- общественные комитеты 1:164
– организационные проблемы 1:120, 376–395; 2:39–41
– ортодокс. население Иерусалима 1:232
– оружие в частях и на базах 2:296, 365–366
– основание 1:118–123
– ответные операции
– – противоарабские 1:270, 274, 321, 338–339, 393; 2:19–20, 301, 317–318, 323, 332
– – противобританские 2:10, 17, 19–20, 171
– Отдел военного произ-ва 2:286
– Отдел пропаганды 2:285
– отколовшиеся организации 2:273–274
– отношение ишува 1:144, 148–150, 209, 215
– Палестины раздел 2:245, 246
– паритетное командование 1:214–215, 282, 377, 378; 2:18, 39–40, 281
– партийные группировки в управлении 1:377, 384, 387, 391; 2:40
– "Патрия" 2:31–32
– планы обороны
– – Алеф 2:46–47
– – Бет 2:47–48, 282
– – Далет 2:283, 354–355, 375
– – "Майский план 1946 г." 2:282–283
– – "Палестинский план" 2:65, 67–68, 104
– – "Сирийский план" 2:104–105
– подвижные патрули 1:277, 289–290, 305

– подростки в рядах организации 1:166–167, 233, 236, 275; 2:54–56, 269
– полевые роты 1:309, 312, 317–318, 385–386; 2:267–270, 298, 302, 322–323
– Политический отдел 2:283
– полиция евр. поселений 1:288, 290, 318, 392; 2:58–59, 271, 275, 281, 322
– поселения типа "ограда и башня" 1:343–344, 386
– поташные заводы Мертвого моря 1:233–234; 2:334–335
– прием новых членов 1:164–165, 271–272; 2:51–52
– "Приказ о структуре организации" 2:302
– приобретение оружия 1:140–141, 145–146, 172, 210, 222–225, 234, 364–367; 2:35–36, 122, 140–141, 206, 281, 293–295, 298, 357, 359–366
– провозвестники евр. самообороны в Палестине 1:4–20, 67
– провозглашение Гос-ва Израиль 2:386, 388
– производство оружия 1:205, 226–227, 233, 365, 367–374, 393; 2:42, 280–281, 286–293, 357–359
– Рабочий батальон 1:124–126, 146, 151
– районирование 1:142, 240–241, 389; 2:42, 273, 275
– развитие центр. учреждений 1:393
– раскол в Иерусалиме 1:210–213
– реорганизация структуры 1:389–391; 2:22, 267, 302
– "Сезон" 2:98–100, 162, 272
– сельские районы 1:162–164, 216, 238–241, 389; 2:43, 53, 58, 264, 275
– сигнализационная сеть 1:219–220, 316
– склады оружия 1:156, 159, 162, 169, 200, 237, 369, 391, 393; 2:238–239, 242, 281, 296
– следственная канцелярия 2:105
– служба связи 1:219–220, 361; 2:284–285
– Снэ, Моше 2:41, 163, 240, 280–281
– Совет орг-ции 1:127
– "советы городов" 1:153, 379
– создание новых поселений 1:349; 2:12, 254–255
– сотрудничество с брит. военными частями 1:278–279; 2:23, 61–62, 65–68, 102–112, 264
– Спец. комиссия ООН по Палестине 2:260
– специальные операции 1:153–155, 339; 2:18–21, 269
– специальные полицейские 1:322
– спортивная подготовка молодежи 2:18

– Стена Теггарта 1:291–292
– Тверия 1:334
– Технический отдел 1:218, 377, 385–386; 2:22
– традиция евр. самообороны 2:265
– угроза вторжения сил Оси на Ближ. Восток 2:59, 61–62, 65–68, 77–78, 85, 103–104
– устав 1:152, 389; 2:44, 51
– финансирование 1:128, 138–139, 149, 156–157, 208, 215, 218, 376, 379–383; 2:17, 42, 280–281
– формирование регулярной армии 2:299
– Хапоэл хацаир 1:127, 151
– Хашомер 1:122–123, 139–140, 146–147
– Хеврон 1:181
– Хистадрут 1:127, 139, 146, 151–152, 208–210, 377
– Хоз, Дов 1:123, 128, 152, 209, 214, 216, 227; 2:18
– Центр 1:151–153, 157, 208–210, 212, 215–218, 221, 377, 387
– Центральное командование 1:309, 317–318, 384, 385, 388–389; 2:40–42, 49, 60, 122, 280–281, 297–298, 309, 389
– Центральный штаб 1:377
– "Черная суббота" 2:236–238, 280, 284
– Штерна группа 2:89
– экономический кризис (1926–29) 1:157
– "Эксодус 1947" 2:224
– Яффская группа самообороны 1:67
– ячейки орг-ции в Европе 2:201–203, 344
"Хагана" (газ.) 2:12
"Хагана" (корвет) 2:362
"Хагана" (судно нелегальных олим) 2:213
Хадад, Сендер 1:9, 13, 14
Хадария 1:275
Хадар ха-Кармел (р-н Хайфы) 1:186, 201, 335; 2:66, 318
"Хадашот хайом" (газ.) 2:38
Хадера 1:16–17, 21, 38–39, 45–46, 58–59, 128, 136, 314; 2:104
Хазан, Исраэль 1:242, 266
Хазанович, Меир 1:33, 37–38
Хазорим 2:12
Ха-иедид ('друг'; кличка), см. Вингейт, Чарльз Орд
"Хаим Арлозоров" (судно) 2:218
Хаим Барух (владелец гостиницы) 1:24
Хайкрафт, сэр Томас 1:144
Хайман, д-р 1:370
Хайфа
– "Бевинград" 2:251
– беспорядки
– – 1920 1:107
– – 1929 1:186–187, 200–202
– – 1936–1939 1:272, 307–308, 324, 327, 334–338
– Бирам, Артур 1:236
– бои Войны за Независимость 2:317–319
– Большие мельницы 1:168, 187
– демонстрации и забастов-

ки (1939–40) 2:10, 15, 28
– Дори, Яаков 1:228, 235, 391
– Кармели (бригада) 2:349, 355
– легальные объединения и общества 1:235
– мобилизация членов Хаганы в брит. армию 2:58
– нефтеперегонный завод 2:317
– Нижний город 1:186–187, 200–201, 335; 2:377
– оборона транспортных артерий 2:320–321
– организац. структура Хаганы 1:390; 2:42–43
– ответные и диверсионные операции
– – Лехи 2:181–182
– – Хагана и Палмах 2:19, 165, 170, 317–318
– – Эцел 1:260; 2:81, 93–94, 246, 253
– охрана порта 1:293
– "Палестинский план" 2:67
– Палестинский полк 1:93
– Плоткин, Моше 1:237
– полевые части Хаганы 2:274
– положение накануне Войны за Независимость 2:273–276
– производство оружия 1:371
– разведывательная сеть Хаганы 2:104
– силы Хаганы накануне Войны за Независимость 2:386
– склады оружия 1:170
– сторожевые части 2:54
– Технион 1:169, 200–201, 236, 272; 2:274
– "Шемен" (фабрика) 1:168, 200
– эвакуация араб. населения (1947–48) 2:318
– эвакуация брит. войск 2:316
– Эль-Касама шайки 1:216, 228, 324
"Хайфский план", см. "Палестинский план"
Хакибуц хамеухад 1:355; 2:12, 18, 69
Хаким, Элияху 2:91
Хакохен, Давид 1:145, 224; 2:15
Хакохен, Мордехай бен-Хиллел 1:118
Хакоцер (группа) 1:345
Хакук 2:75
Халисса (р-н Хайфы) 2:376
Халса 1:99; 2:383
Халуца 2:256
"Хамаапил хаалмони" (судно) 2:217
Хамадия 1:346; 2:13
Хамара 1:63, 70, 97–99, 101
"Хамец" (операция) 2:316, 377
"Ханамал" (кооператив) 1:224–225
"Хана Сенеш" (судно) 2:169, 208–209
Ханита 1:296, 298, 310, 323, 344, 348–351, 377, 390; 2:273, 320
Ханита Верхняя 1:351
Ханита Нижняя 1:349, 351
Ханкин, Иехошуа 1:12, 17, 35–36
Ханкин, Мендель 1:17
Ханкин, Танхум 1:17

Ханоар хаовед 1:217
Ханоар хациони 2:12
"Ханотер" (изд-во) 1:387
"Хапорцим" (судно) 2:230
"Хапоэл" (клуб) 1:235
"Хапоэл" (спорт. об-во) 1:353; 2:15, 24
Хапоэл хамизрахи 1:314; 2:12, 40
Хапоэл хацаир (партия) 1:61, 73, 88, 121, 126–127, 151, 345
"Хапоэл хацаир" (газ.) 1:31
Харари, Моше 1:185
Хафиф, Заки аль- 1:333
Харод, см. Эмек-Харод
Хартув 1:184, 232–233, 271; 2:272, 325, 329
Харт эль-Яхуд (р-н Хайфы) 1:335
Харэль (бригада) 2:347, 381, 395
"Харэль" (операция) 2:371
Харэль, Иосеф 2:222, 232
Хасан, Камиль аль- 1:102
Хасан-бек (турец. врач) 1:62
Хасан-Бек (мечеть, Яффа) 1:133
Ха-Тиква (р-н Тель-Авива) 1:268–269; 2:269, 314–315
"Хатиква" (судно) 2:220
"Хахаял хаиври" (газ.) 2:139
"Хахаял хаиври" (судно) 2:213
"Хахома" (листовки) 2:285
Ха-хугим 1:223
Хацбани (р.) 1:70; 2:332
Хацбая 1:98
Хацерим 2:255
Хашомер
– беспорядки в Иерусалиме (1920) 1:108
– внутренние разногласия 1:50
– Галилея 1:48–49, 68, 100, 205
– Гальперин, Михаэль 1:24
– Гилади, Исраэль 1:33, 35, 49, 73
– Голомб, Элияху 1:209
– "группа пастухов" 1:50, 70
– диаспора 1:37, 43–44
– завоевание Палестины брит. армией 1:87
– Зайд, Александр 1:28
– Зихрон-Яаков 1:34, 41
– Каркур 1:48
– "Кибуц" 1:158–159, 161
– Лишанский, Иосеф 1:59, 63–64
– Менахемия 1:41
– Мерхавия 1:41
– Надав, Цви 1:70–71
– Нили 1:59, 61, 63
– оппозиция в поселениях 1:41, 44
– освоение земель 1:34–38
– отношение турецких властей 1:67–68
– 1-ая мировая война 1:44, 48, 67–73
– Петах-Тиква 1:41, 72
– Поалей Цион 1:42
– Португали, Мендель 1:33
– поселения сторожей 1:47, 70
– предшественники 1:18
– присяга вступающих в Хагану 2:52
– программа орг-ции 1:33

– Рабочий батальон 1:125–126, 140
– расширение орг-ции 1:71
– Реховот 1:39–40, 45–46, 71–72
– Ришон ле-Цион 1:40
– роспуск 1:121–122
– сионистское движение 1:43–44
– создание организации 1:32
– специальные полицейские (*бакчи*) 1:49
– Тель-Адас 1:48, 50, 68–70
– традиция евр. самообороны 2:265
– тренировочные курсы Хаганы 1:141
– утайка оружия 1:97
– Хагана 1:122–123, 139–140, 146–147
– Хадера 1:39, 45–46
– Хайфа 1:200
– Шохат, Исраэль 1:33, 158
– Шохат, Маня 1:68, 158
– Яффская группа самообороны 1:71
Хашомер хацаир 1:44; 2:8, 97, 245, 256
"Ха-шура", см. "Шеренга"
Хевлин, Шалом 2:279
Хеврон
– беспорядки
– – 1920 1:111–112
– – 1929 1:181–183; 2:266
– – 1936–1939 1:260
– Война за Независимость 2:392
– еврейское заселение 1:342
– защитники Гуш-Эциона 2:341
– новые поселения 2:256
– отсутствие организов. самообороны 1:162
– старый ишув 1:3, 181
– стратегич. значение евр. поселений 1:393
– транспортные магистрали 2:340
– "Хадасса" (синагога) 1:182
Хейнинг, генерал 1:303, 326
Хекер, Ицхак 1:313
Хелмия 1:83, 90
Хенкин, Иехезкель 1:23, 34
Хермеш, Хаим 2:111
"Херут" (листовка) 2:85, 94
Хефер, Хаим 2:64
Хефер долина, см. Эмек-Хефер
Хефтер, Шмуэль 1:70, 146
Хефци-Ба 1:204
"Хе-хазит" (газ.) 2:90
Хехалуц 1:85, 221, 354, 366, 367; 2:108, 222, 225
Хибат-Цион (поселение) 1:275
Хиджази, Фуад 1:188
Хиль, генерал 1:87
"Хильда" (судно) 2:30
Хим, см. Сторожевые части
Хинкис, Симха 1:185
Хиос (о-в) 1:359
Хирбет-Закария 2:339
Хирбет-Самах 1:348
Хирбет-Саса 2:19
Хирия 2:379
Хисин, Е. 1:12
Хистадрут
– Бен-Иосефа Шломо дело 1:327
– беспорядки (1936–1939) 1:274
– "Кибуц" 1:161

– Нахалат Дан 1:391
– основание 1:126
– Палмах 2:69
– Рабочий батальон 1:161
– Совет восемнадцати 2:40
– Хагана 1:127, 139–140, 146, 151–152, 208–210, 377, 391; 2:39, 281
– "Черная суббота" 2:237
Хиш, см. Полевые части
Ховевей Цион 1:9, 10
Хогла 2:167
Хоз, Дов
– "Белая книга" (1939) 2:8
– Временный центр Хаганы 1:209
– Гехт, Иосеф 1:152
– еврейские части в Египте (2-ая мир. война) 2:129
– Еврейский легион 1:121
– комиссия по спец. заданиям Хаганы 2:18
– комитет Хаганы 1:123
– курс командиров в Хулде 1:238
– Общее командование Хаганы 1:214, 216
– организованная самооборона 1:119
– производственный комитет Хаганы 1:227
– финансирование Хаганы 1:128
– Яффская группа самообороны 1:65–67
Хойшерик, Дов 1:336–337
Холон 1:230; 2:269, 292, 315, 323
Хома у-мигдал, см. "Ограда и башня"
Хоран 1:25, 32, 50
Хоранцы 1:243–244
Хула 1:98; 2:256–257, 279, 303, 383
Хулда 1:202–203, 238–239; 2:36, 266, 322–323, 329–330, 369, 371, 381
Хуссейн (король, Хиджаз) 1:154
Хуссейни, Абд эль-Кадир эль- 2:308, 310, 370
Хуссейни, Джамаль эль- 1:263
Хуссейни, хадж Амин аль- 1:174–177, 244, 256–257, 262, 320–321; 2:377
Хуши, Абба 1:353

"Царь Давид" (отель) 2:239–242, 244
Цедек, Нехама 1:249
Цемах 1:105–106; 2:384, 396
Центр беженцев 2:146
Центр по делам диаспоры 2:146–147, 187, 189
Центр по мобилизации ишува (2-ая мир. война) 2:121
Цер'а 1:184
Цеэлим 2:256
"Ципорнаим" (авиабомбы) 2:358
Цуба 1:277
Цур-Бахир 1:179
Цуриф 2:340
Цфат
– беспорядки
– – 1920 1:104
– – 1929 1:187–189; 2:266
– – 1936–1939 1:249, 324
– бои Войны за Независимость 2:383–384
– восстановление Бирии 2:174

– оборона транспортных магистралей 2:321
– организац. структура Хаганы 2:44, 275
– отсутствие организов. самообороны 1:162
– Палестинский полк 1:91
– старый ишув 1:3
– "Шалва" (здание) 2:384

Чейтор, генерал 1:83–84
Ченслер, сэр Джон 1:174, 189
Черкасская, Това 1:129
Черкесы 1:11, 20–21, 25, 27, 29–30
"Черная суббота" 2:214, 236–238, 240, 244–245, 280, 284, 296
Черное море 2:33, 230–231
Черчилль, Уинстон 2:124, 133, 156, 159
Чехословакия 1:75, 259, 359–360; 2:16, 106, 115, 193, 203, 259, 261, 352, 359–360, 364
Чечик, Иехошуа 1:108
Чижик, Сарра 1:103, 202
Чижик, Эфраим 1:202–203

Шаар ха-Амаким 1:339; 2:257
Шаар ха-Гай 2:322–323, 370–371, 381
Шаар ха-Голан 1:291; 2:396
"Шабтай Лозинский" (судно) 2:219, 228
Шавей-Цион 2:351
Шадми, Нахум 1:391; 2:20, 58, 201–202
Шадмот-Двора 2:12–13
Шайб, Исраэль, см. Элдад, Исраэль
Шалтиэль, Давид 2:283, 309, 369
Шамгар, Ашер 1:373; 2:293
Шамир, Ицхак 2:90, 242
Шамир, Шломо 2:19, 142
Шапира (р-н Тель-Авива) 1:199; 2:269
Шапира, Авраам 1:17–21, 41, 47, 134–135, 163, 391
Шапира, Моше 2:40
Шапира, Рафаэль 1:235
Шапошник, Шнеур 1:99
Шарвит, Меир 1:268
Шарет, Моше
– Вингейт, Чарльз Орд 1:295
– Еврейская бригада 2:77, 155
– еврейские батальоны (2-ая мир. война) 2:149
– Комитет безопасности 2:40
– курс командиров в Хулде 1:238
– "Ночь мостов" 2:182
– определение в турец. армию 1:54–55
– Палмах 2:78, 80
– партизаны-евреи (2-ая мир. война) 2:106
– Пиля комиссия 1:254
– Политич. отдел Евр. агентства 1:217; 2:248
– разоружение Хаганы 1:149
– Совет восемнадцати 2:40
– террористич. операции Эцела 2:82–83
– финансирование Хаганы 1:128
– "Черная суббота" 2:237

– "Эксодус 1947" 2:233
– Яффская группа самообороны 1:65–66
Шарон
– Александрони (бригада) 2:355
– арабские банды 1:310, 314, 330–331
– беспорядки (1936–1939) 1:247, 324, 330–331
– Вади-Милх 2:372
– дислокация сил Палмаха 2:279
– железнодорожные части 1:293
– заселение в 1947 году 2:254
– ночные и полевые роты 1:310, 312, 314–315, 331
– организац. структура Хаганы 2:42–43
– Палмаха роты 2:63
– полиция евр. поселений 1:289
– свободная зона покупки земли 2:26
– ячейки Хаганы 1:163
Шарона (пригород Тель-Авива) 2:171
Шахар (орг-ция) 2:56, 269
Шац, Цви 1:130
Швайгер, Ашер, см. Шамгар, Ашер
Швайгер, Дов (Берл) 1:31–33, 43
Шварц (репатриант) 2:216
Шварц, Леви 1:355
Швеция 2:218, 259
"Шеар Яшув" (судно) 2:220
Шева (бригада) 2:350, 395
Шева Таханот 2:169
Шевах, Иекутиэль 1:371
Шейн, Авраам 1:325
Шейн, Нехемия 2:180
Шейх-Абрек 1:308
Шейх-Джаррах (р-н Иерусалима) 2:380–382, 394
Шейх Ибрагим Миха (кличка), см. Шапира, Авраам
Шейх-Мунис 2:315
Шейх-Хуссейн (мост) 2:180, 332
Шер, Ахарон 1:101
"Шеренга" 1:164
Шерток, Моше, см. Шарет, Моше
Шерф, Зеэв 1:103
Шестидневная война 2:382, 394
Шефер, Зеэв 2:240, 281, 297
"Шиват Цион" (судно) 2:221, 230
Шилоах, Реувен 1:218
Шинан, Гиора 2:63
"Шкода" (завод) 2:359
Школьник, Леви, см. Эшкол, Леви
Шлезингер, Акива Иосеф 1:4
Шлитин, Яаков 1:195–196
Шнеурсон, Пинхас 1:103, 126
Шомрон, см. Самария
Шорашим 2:12
Шохат, Амирам 1:355, 361
Шохат, Исраэль
– высылка в Анатолию 1:68
– "Кибуц" 1:158
– "коллектив" 1:29
– оборона Тель-Авива в 1921 году 1:133
– освоение земель 1:35–36
– охрана Седжера 1:30
– переговоры с Советским Союзом 1:160

– Поалей Цион 1:24
– приезд в Палестину 1:24
– проект всепалестинской оборонит. орг-ции 1:41
– Рабочий батальон 1:125, 151
– самооборона в России 1:24
– создание орг-ции Бар-Гиора 1:26
– Хагана 1:123, 127, 146
– Хашомер 1:33, 122, 158
Шохат, Маня 1:28, 68, 155, 158
Шохат, Элиэзер 1:73
Шош (кличка), см. Спектор, Шошана
Шошани, Саадия 1:65, 167, 209, 214
Шпанов, Иехуда 1:346
Шпринцак, Иосеф 2:8, 244
Штампер, Иехошуа 1:14
Штейнберг, Александр 1:223
Штерн, Авраам 1:282; 2:82, 85, 87, 89
Штерна группа 2:89, 236
Штурман, Хаим 1:127, 146, 299, 330
Шуб, Давид 1:8, 20
Шувал 2:255
Шукри, Хасан 1:334
Шульман, Яаков 1:105
Шунем, см. Сулам
Шфаим 1:373; 2:16, 76, 166–168, 206, 208, 285
Шфарам 2:171
Шфела 1:312
Шфея 1:25, 230
Шхем 1:110–112, 251, 253, 324; 2:315
Шхунат-Борохов (пригород Тель-Авива) 1:156, 162, 216, 369, 391
Щецин 2:192

Эвен, Абба 2:66
Эвен, Дан 2:348
Эвен-Зохар, Симха 1:361
Эйзенхауэр, генерал 2:186
"Эйлат 16а" (военный корабль) 2:352
Эйлатский залив 2:132
Эйлон, Цви 1:236, 281; 2:389
Эйн-Ганим 1:142, 169
Эйн-Гев 1:346; 2:47
Эйн-Геди 2:72
Эйн-Дор 1:296
Эйн-Зейтим 1:104, 189; 2:75, 173, 333, 383
Эйн-Карем 1:179, 196, 276
Эйн-Разаль 2:317
Эйн-Фешха 1:234
Эйн-Хай, см. Кфар-Малал
Эйн ха-Нацив 2:332
Эйн-Харод 1:140, 238, 247, 297, 302
Эйн ха-Хореш 2:278
Эйн ха-Шофет 1:314, 323, 346, 385, 388; 2:24, 373
Эйн-Цурим 2:256
Эйхман, Адольф 2:109–110
Эквадор 1:358
Экрон 1:19, 328, 332
"Экс" (операция) 1:159
"Эксодус 1947" (судно), см. "Иециат Эйропа 1947"
Элдад, Исраэль 2:89–91
"Эли" (судно) 1:357
Элиав, Арье (Лева) 2:218
"Элияху Голомб" (судно) 2:211–212
Элияху ха-Нави (праздник) 1:166
Эль-Аламейн 2:35, 41, 58,

67–68, 121, 129–132, 135, 148
Эль-Ариш 1:119; 2:392
Эль-Баца 1:291; 2:385
Эль-Кабаб 2:381
Эль-Касам (шейх) 1:216, 228, 324
Элькинд, Мендель 1:124, 160
Эмек-Звулун 2:43
Эмек-Харод 1:140, 344, 390
Эмек-Хефер 1:240, 275, 289, 331, 390
"Эмпайр Райвл" (судно) 2:214
"Эмпайр Хейвуд" (судно) 2:214
"Энцо Серени" (судно) 2:169, 209
Эпштейн, Дан, см. Эвен, Дан
Эренбург, Авраам, см. Негев, Авраам
Эритрея 2:95, 242
Эрман, Менаше 1:235
Эткин, Аарон 1:330
Эфиопия 1:224, 366; 2:118, 128
Эциони (бригада) 2:349, 355
Эцел, см. Иргун цваи леумми
Эшел, Иехошуа 1:142–143, 292, 391
Эшкол, Леви 1:90, 127, 145; 2:40, 164, 344
Эштаол 1:184; 2:325
Эял 2:257

Юга батальон 1:289
Югославия 1:357, 360–361; 2:106–107, 109, 133, 217, 259, 360
Южная Африка 2:136, 345, 364
Юничман, Шимшон 1:325
ЮНРАА (Администрация Объединен. Наций по вопросам помощи и восстановления) 2:193

Яарот ха-Кармел 1:249, 270, 272, 336–338
Явне 2:175, 392
Явнеэль 1:27, 33, 68–70, 105–106, 119, 388; 2:24, 349, 353
Ягур 1:236–237, 272; 2:43, 76, 162, 170, 237, 296
"Ягур" (судно) 2:214
Ядин, Игаэль 2:50, 299, 330, 389, 391
Яд-Мордехай 2:47, 393
Язур 2:323, 355, 379
Яир бен Элазар 1:172
Ялан, Иммануэль 1:295; 2:105
Ямун 1:258
Янаит, Рахель 1:87, 108, 170, 190, 271
Янай, Яаков 2:284
Яновский, Яаков, см. Янай, Яаков
Ярдени, Авраам 1:194
Яркон (р.) 1:11, 135, 229, 242, 314
Ярмук (р.) 2:180
"Яфора" (завод) 1:373
Яффа
– "Бевинград" 2:251
– беспорядки
– – 1920 1:107
– – 1921 1:128–130
– – 1929 1:184–185, 199–202
– – 1936–1939 1:243–244,

250, 327, 331
– – 1947 2:300–301
– бойкот "еврейского" электричества 1:260
– брит. власти и беспорядки (1921) 1:129–131
– Война за Независимость 2:316, 349
– Дом олим 1:129–130, 239
– Еврейский легион 1:93, 133
– изгнание еврейского населения (1-ая мир. война) 1:55, 61, 66
– Кирьяти (бригада) 2:349, 355
– ответные и диверсионные операции 1:260, 327; 2:93–94, 165, 168
– Пиля комиссии план 1:255
– разрушение Старого города (1936) 1:250
– "Спектор" (гостиница) 1:24
– "Хамец" (операция) 2:377
– численность евр. населения в 1921 году 1:128
Яффе, Давид 1:146, 167, 199
Яффе, Ури 2:79, 279
Яффе, Хиллел 1:20
Яффская группа самообороны 1:65–67, 71–72
Яцкар (семья) 1:130

עיריית חיפה
מערכת תרבות חפנאי
מרכז תרבות לעולים
בית ארדשטיין – ספריה
מס. מלאי.....
441

Обработка перевода:

А.БЕЛОВ (сокр. текста и ред.), П.МОСТОВАЯ (корр.)
Б.ОРЛОВ (лит. ред.), Э.СЛИВКИНА (отв. ред.),
П.ХЕЙН (контр. ред., указатель).

КНИГИ СЕРИИ "БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ"
(заказывать по прилагаемому купону)

1–2. Леон Юрис. ЭКСОДУС
3. Д-р А.И.Кауфман. ЛАГЕРНЫЙ ВРАЧ
4. Сарра Нешамит. ДЕТИ С УЛИЦЫ МАПУ
5. Арие (Лева) Элиав. НАПЕРЕГОНКИ СО ВРЕМЕНЕМ
6. Д-р Е.Хисин. ДНЕВНИК БИЛУЙЦА
7. Макс Брод. РЕУВЕНИ, КНЯЗЬ ИУДЕЙСКИЙ
8. 6 000 000 ОБВИНЯЮТ (Процесс Эйхмана)
9. А.И.Гешель. ЗЕМЛЯ ГОСПОДНЯ
10. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ. Еврейские мотивы в русской поэзии
11. Натан Альтерман. СЕРЕБРЯНОЕ БЛЮДО
12. Шаул Черниховский. СТИХИ И ИДИЛЛИИ
13. Теодор Герцль. ИЗБРАННОЕ
14. Ахад-Гаам. ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ
15. Арон Мегед. ХЕДВА И Я
16. Яков Цур. И ВОССТАЛ НАРОД
17. Р. и У. Черчилль. ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА
18. ПРИДЕТ ВЕСНА МОЯ. Стихи советского еврея
19. Говард Фаст. МОИ ПРОСЛАВЛЕННЫЕ БРАТЬЯ
20. И.Домальский. РУССКИЕ ЕВРЕИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
21. Игал Алон. ОТЧИЙ ДОМ
22. Юлия Шмуклер. УХОДИМ ИЗ РОССИИ
23. Хана Сенеш. ДНЕВНИК
24. ЕВРЕИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917–1967)
25. Ш.Й.Агнон. ИДО И ЭЙНАМ. Рассказы, повести, главы из романов
26. Элиэзер Смоли. ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ
27. Товия Божиковский. СРЕДИ ПАДАЮЩИХ СТЕН
28. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА 1
29. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА 2
30. А.Итай и М.Нейштат. ЧЕРЕЗ ТРИ ПОДПОЛЬЯ
31. Эли Люксембург. ТРЕТИЙ ХРАМ
32. С.Г.Фруг. СТИХИ И ПРОЗА
33. КНИГА БРАТЬЕВ
34. ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
35. Дж. и Д. Кимхи. ПО ОБЕ СТОРОНЫ ХОЛМА

36. И.Башевис-Зингер. РАБ
37. Р.Бонди. ЭНЦО СЕРЕНИ
38. Иегуда Галеви. СЕРДЦЕ МОЕ НА ВОСТОКЕ
39. Шломо Цемах. ГОД ПЕРВЫЙ
40. Шаул Авигур. С ПОКОЛЕНИЕМ ХАГАНЫ
41. Ханох Бартов. ВОЗМУЖАНИЕ
42. Ружка Корчак. ПЛАМЯ ПОД ПЕПЛОМ
43. Бернард Маламуд. ПОМОЩНИК
44. ДРУЗЬЯ РАССКАЗЫВАЮТ О ДЖИММИ
45. МОЙ ПУТЬ В ИЗРАИЛЬ
46. Моше Натан. БИТВА ЗА ИЕРУСАЛИМ
47. Ицхак Маор. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ
48. Ицхак Шенхар. СЫНЫ ЗДЕШНИХ МЕСТ
49. Генри Рот. НАВЕРНО ЭТО СОН
50. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА
51. Моше Шамир. ОН ШЕЛ ПО ПОЛЯМ
52. Ахарон Мегед. ЗА СЧЕТ ПОКОЙНОГО
53. Давид Маркиш. ПРИСКАЗКА
54. МАКОВЫЙ ХОЛМ. Рассказы о жизни в кибуцах
55. Джон Орбах. РИКША
56. Иосеф Гедалия Клаузнер. КОГДА НАЦИЯ БОРЕТСЯ ЗА СВОЮ СВОБОДУ
57. Исаак Бабель. ДЕТСТВО и другие рассказы
58. Проф. И.Слуцкий. ИСТОРИЯ ХАГАНЫ. Книга 1

לכבוד
הנהלת "ספרית-עליה",
ת.ד. 21650,
תל-אביב.

טל. 255371

1. Стоимость одной книги серии "Библиотека Алия" – 60 изр. лир.

2. Стоимость 12 книг – 480 изр. лир (скидка около 33%).

Прошу выслать мне 12 из опубликованных книг
. . . . . .
(указать номера книг)

Прилагаю чек на сумму 480 изр. лир

Прошу выслать мне 6 из опубликованных книг
. . . . . .
(указать номера книг)

Прилагаю чек на сумму 240 изр. лир.

Мой адрес: . . . . . .
Имя и фамилия . . . . . .

Подпись:

ГОТОВЯТСЯ К ВЫПУСКУ:

Сол Беллоу. **ПЛАНЕТА М-РА СЭММЛЕРА**. Роман. Пер. с английского.

Сол Беллоу (р. 1915) был удостоен Нобелевской премии по литературе в 1976 г. "Планета м-ра Сэммлера" (1969) рассказывает об еврейском интеллигенте, который, пройдя через все ужасы войны в Польше, чувствует, что человеческие ценности, за которые он боролся, потеряли свое значение в современном дегуманизированном мире.

Владимир (Зеев) Жаботинский. **ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.**

Книга представляет собой сборник избранных произведений В. (Зеева) Жаботинского (1880–1940), который был не только одним из выдающихся лидеров и идеологов сионистского движения, но и талантливым журналистом, оратором, романистом и поэтом. В этом сборнике представлены произведения Жаботинского – очерки, стихи и проза, – иллюстрирующие его неутомимую борьбу против ассимиляторских тенденций, превалировавших среди русского еврейства в начале двадцатого столетия.

Макс И. Даймонт. **ЕВРЕИ, БОГ И ИСТОРИЯ**. Еврейская история в популярном изложении. Пер. с английского.

Автор, известный в Америке своей книгой "Неистребимый еврей" и другими произведениями, описывает здесь, как люди ищут ответа на вопрос – благодаря чему еврейская нация сумела выжить на протяжении четырех тысяч лет; каковы были те глубочайшие религиозные и культурные идеалы, пропитавшие духовную жизнь этого народа, которые позволили ему не только избежать неминуемого для других цивилизаций исчезновения со сцены мировой истории, но и сохранить творческую активность, единство и верность национальным целям и задачам.

Иехуда Слуцкий • ХАГАНА – ЕВРЕЙСКАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ II

59

Иехуда Слуцкий

ХАГАНА – ЕВРЕЙСКАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ

КНИГА II